

П. Н. Тригуб, В. М. Шевелёв

СЕЛО НАД ЮЖНЫМ БУГОМ:

страницы истории Семеновки

Николаев – 1996

Введение, главы I-IV и заключение написаны доктором исторических наук, профессором Николаевского пединститута П. Н. Тригубом, главы V-VII – кандидатом исторических наук, доцентом В. М. Шевелёвым.

В В Е Д Е Н И Е

Семёновка – село, центр одноименного сельского Совета народных депутатов. Расположено на берегах Южного Буга, в 25 км к западу от районного центра и в 22 км от ближайшей железнодорожной станции Кавуны на линии Колосовка-Помошная Одесской железной дороги. Население – чел. Сельсовету подчинены села Остаповка и Булацелово. Селения сельского Совета расположены на расстоянии 4-7 км друг от друга.

Село находится в живописной местности. Южный Буг течёт в каменистых берегах, между гранитных и гнейсовых скал, а ниже Александровки – в более пологих, состоящих из глины и известняка. Река судоходна от Вознесенска до впадения в лиман. Выше Вознесенска русло Буга перерезается во многих местах "брюжками" /порогами/, т. е. рядами гранитных глыб. Глыбы эти, живописно подымаясь с каменистого дна, задерживают течение реки, воды которой несутся с шумом на гранитные заборы, и, прорвавшись через них, блестящими ручьями падают вниз, откуда, вспененные, уходят быстрой струёй вперёд, замирая вдали тихим, спокойным течением, пока новые преграды не возбудят их к шумной деятельности.

Земли коллективного сельскохозяйственного предприятия "Семёновское" перерезаются небольшой речкой Корабельной. Поверхность равнинная, встречаются возвышенные места, или "кряжи", длинные балки с крутыми и отрывистыми берегами. Почвы чернозёмные, подпочва – глина, глубина чернозёма от 20 до 45 см.

Средняя температура января – 6,5°, июля – 22–23°, среднее количество осадков в году – 350–450 мм, что позволяет отнести данную территорию к зоне рискованного земледелия. Среднее число

дней с осадками – 133, в т. ч. 87 дней, когда осадков выпадает менее 1 мм. Зимой температура иногда опускается до 13–20° мороза. Продолжительность тёплого периода /выше 5° тепла/ – 260 дней. Зимы в большинстве случаев бывают малоснежными, с нестабильным снежным покровом и резкими колебаниями температуры /до 12–15°. В зимние месяцы часто наблюдаются осадки в виде дождя. Это приводит к образованию ледовой корки, а иногда и к гибели озимых культур.

Всего в хозяйстве 8251,3 га земли, в основном чернозёмы.

О заселении этой местности в древние времена свидетельствуют обнаруженные на окраинах села остатки поселений эпохи неолита /V-IV тыс. до н. э./, бронзы /II тыс. до н. э./, а также найденные римские монеты I в. н. э. В IV тыс. до н. э. здесь распространились племена трипольской культуры – потомки населения, создавшего в IV-III тыс. до н. э. буго-днестровскую культуру. В III тыс. до н. э. с востока продвинулись скотоводческие племена ямной культуры, а во II тыс. – катакомбной. Изучение памятников этих культур свидетельствует о возникновении в родовой общине имущественного неравенства и начала разложения первобытнообщинного строя. Появление в I тыс. до н. э. железных орудий ускорило этот процесс.

В VI в. до н. э. на территории Северного Причерноморья распространились киммерийские племена, некоторые исследователи склонны считать их предками славян. Это первые жители Украины, название которых дошло до нас от греческого поэта Гомера. О киммерийцах нам известно очень мало, а то, что знаем о них, позволяет сделать вывод о заселении ими территории между Днестром и Доном. Они были первыми в Украине скотоводами, перешедшими к кочевому способу жизни, овладевшими искусством верховой езды. Киммерийцы положили начало эпохе железа. Возрастание роли конных воинов привело к упадку родового строя и обусловило возникновение военной знати.

В VII ст. до н. э. в Причерноморье пришли с востока скотоводческие племена иранского происхождения. Это были скифы. Они вытеснили киммерийцев и распространили свою власть не только на Северное Причерноморье, но и на лесостепное Приднепровье, создав в Украине политическое объединение – Большую Скифию с центром на месте нынешнего города Каменка Днепровская, а позже – Малую Скифию со столицей в г. Неаполь Скифский /на окраине г. Симферополя/. Господствующее положение в Скифском государстве занимали царские скифы, обитавшие на восток от Днепра. К западу от них, на Нижнем Буге, жили скифские племена каллипидов, севернее – алазонов, а в междуречье Днестра и Южного Буга – скифов-пахарей. Некоторые историки считают последних предками славян.

Царские скифы были наиболее многочисленными, они вынуждали других своих родственников и нескифские племена Украины платить дань. Скифы имели большое, хорошо вооружённое, дисциплинированное конное войско. С целью развития воинственных инстинктов царские воины пили кровь первого убитого воина, делали из вражеских черепов украшенные золотом и серебром чаши, снимали скальпы. Безжалостные по отношению к врагам, эти кочевники ценили дружбу.

Своеобразными историческими памятниками являются скифские погребения. Вместе с умершим воином часто умерщвляли и хоронили его молодых жен. Об имущественном расслоении среди скифов свидетельствуют роскошные захоронения царей и знати в курганах, убогие могилы простых людей. Скифы торговали с греческими колониями в Причерноморье воском, хлебом, мехами, рабами, получая взамен вино, ювелирные изделия, другие предметы роскоши.

В скифскую эпоху Украина стала важным, хотя и отдалённым уголком античной цивилизации Средиземноморья. Через греческие

колонии Причерноморья скифы вошли в контакт с греческой цивилизацией и научились ценить её. Одновременно скифы втягивались в конфликты. В 513 г. до н. э. огромное войско персидского царя Дария захватило Причерноморье. Прибегнув к тактике выжженной земли, скифы вынудили его отступить с позором. В конце V – начале IV в. до н. э. скифы пошли на запад и завоевали земли фракийцев. Но тут они столкнулись с македонцами, которые в 339 г. до н. э. нанесли сокрушительное поражение кочевникам. Это стало началом конца Скифии: в III в. до н. э. их завоевали и ассимилировали сарматы. Только небольшой группе скифов удалось спрятаться в Крыму, где они просуществовали до III в. н. э. Сарматы были господствующими племенами на территории Северного Причерноморья приблизительно с III ст. до н. э. до III ст. н. э. В состав этих племён входили аланы и роксоланы. В первых столетиях нашей эры на территории Николаевщины появляется большая группа поселений со смешанным греко-скифо-сарматским населением.

В I тыс. до н. э. Северное Причерноморье стало объектом греческой колонизации. Одной из первых колонии стала Ольвия – рабовладельческая республика, возникшая в VI в. до н. э., один из самых больших экономических, торговых и культурных центров.

Ольвия поддерживала связи со многими племенами Северного Причерноморья, содействовала развитию здесь процессов образования классов. Внутренние противоречия рабовладельческой системы, массовые восстания рабов и бедноты, нашествие сарматов положило начало конца Ольвии. В середине I ст. до н. э. она была разрушена войсками готов под руководством Берибисты. Ольвия не могла уже противостоять скифо-сарматам и вынуждена была согласиться на покровительство Рима.

Во II-IV вв. н. э. северо-западная и северная часть Николаевщины, прилегавшие к Лесостепи, были заселены раннеславянскими

племенами Черняховской культуры, южная часть – скифо-сарматскими. Граница между ними проходила по территории Доманёвского, Веселиновского, Новоодесского районов, хотя отдельные вкрапления тех или иных племён находились намного севернее или южнее этой воображаемой линии. В то же время здесь проживали германские племена готов, пришедших с побережья Балтийского моря. Готы усвоили скифо-сарматскую и эллинскую культуры, приняли христианство, создали свою азбуку. С территории Украины готы начинали походы на Балканский полуостров. Готское государство стало сильным и могущественным, столицей его был "Днепров град" /вероятно, это Киев/. Готы имели сильное влияние на славян: слова *меч*, *шолом*, *князь* – готского происхождения.

В конце IV в. в Северное Причерноморье ворвались большие объединения кочевых племён тюркского происхождения, основу которых составляли гунны. Они нанесли сильный удар Ольвии, другим земледельческим племенам, в частности готам, в 375 г.

В конце V в., после распада гуннского государства, началась славянская колонизация Северного Причерноморья. Из своей прародины, расположенной между Вислой и Днепром, славяне двинулись бурным потоком на юг, продираясь через вековые пуши, болота и трясину. Форсируя широкие реки, проходя через бескрайние степи, как неодолимый поток, занимали просторы, разрушали преграды и дальше, вперёд. "Это был здоровый, молодой народ, полный первобытной силы и неисчерпаемой энергии, – свидетельствует готский историк Иордан. – Вступая в бой, идут на врага преимущественно пешими, имея в руках небольшие щиты и копья, а панцирей не одевают, некоторые не имеют ни рубахи, ни епанчи, и только в коротких штанах вступают в бой с врагом. Видом своим также не различаются между собой – все они высокие и необычайно крепкие".

В походе на юг славяне шли широким фронтом: в центре

достигли Чёрного моря, одним крылом завернули на Балканы, другим дошли до Каспия и даже до Малой Азии. На протяжении нескольких столетий они вступали в борьбу с готами, гуннами, болгарами, греками, аварами, арабами. Даже могучая Византия не могла сдержать многочисленные славянские полчища и бессильно смотрела, как провинции, одна за другой, переходили под власть славян. "Ославянилась вся земля наша и стала варварской" – с горечью писал византийский император Константин Багрянородный.

В V-VI вв. всю территорию Украины населяла славянская группа племён под названием антов, создавших своё государство от Полесья до Чёрного моря и от Дона до Карпат. Одним из известных вождей её был князь Бог /Бож/, который в 80-х гг. IV в. вёл борьбу с остготами, вместе со своими сыновьями и 70 старейшинами попал в плен и погиб мученической смертью. В 50-х гг. VI в. в боях с аварами прославился князь Мезамир. Государство антов продержалось почти три века и пало под ударами аваров. Южная Украина, где, возможно, находились главные центры антов, стала "вытоптаным путём народов" /И. П. Крипьякевич/. Степная полоса обезлюдела, торговые пути зарастали. На месте бывших усадеб оставались опустошённые городища. Но часть славянского населения всё же удержалась. Племена уличей и тиверцев ещё в IX в. доходили до моря. В степи прятались удалые и неуступчивые ловцы-добытчики, позже получившие название бродников и выгонцев. Они таились в неприступных балках и оврагах, пережидая лихолетье. Эти остатки славянского племени были чересчур слабыми, чтобы бороться с ордами кочевников, но они служили авангардом для новых волн колонистов.

Событием огромного исторического значения стало образование могучего раннефеодального государства – Украины-Руси. На территории Николаевщины находились его форпосты, поселения.

Через область проходили торговые пути, связывавшие Византию с Украиной. В середине X в. в причерноморских степях появились орды печенегов, в частности на правом берегу Днепра кочевали четыре печенежских улуса, постоянно нападавшие на украинские земли. Через столетия, вплоть до начала XIII в., южноукраинские земли подверглись нашествию половцев. Отразив их нападение, киевские, переяславские князья неоднократно осуществляли походы вглубь степей на половецкие кочевья. Так, в 1173 г. половцы вторглись на территорию Киевской земли, разорив много сёл вокруг Киева. Когда они с богатой добычей возвращались в степь, русские воины "вборзе" преследуя половцев, "изгониша я за рекою Бугом". После новых удачных походов киевских дружин в половецкую степь основные силы кочевников были разгромлены, их набеги на украинские земли прекратились. Но изгнать половцев из южных степей не удалось. Следы их пребывания выявлены во многих местах Николаевщины, в частности в среднем течении Южного Буга и Ингула.

В середине XIII ст. Северное Причерноморье захватили монголо-татарские завоеватели, которые обрекли местное население на жестокое иго. Образованное ими государство – Золотая Орда – протянулось от Оби и Приуралья до Карпат и Дуная. После завершения походов в Европу золотоордынский хан Батый разделил территорию своего государства на улусы и раздал их в управление ближайшим родственникам. Правителем самого западного улуса стал двоюродный внук Батыя – темник Ногай, которому и достались земли между Днепром и Днестром. Высшего могущества улус Ногая достиг в 90-е годы XIII в. Однако Ногай погиб в ханской междоусобице, а "улусные люди" признали над собой власть золотоордынского хана Токтая.

Во второй половине XIV в. Золотая Орда вступила в период феодальной раздробленности, могущественная в прошлом монголо-татарская держава фактически оказалась разделённой на несколько

частей. Правители татарских орд, кочевавших в причерноморских степях, в этих условиях не получали поддержки со стороны центральных золотоордынских властей. Сложившуюся ситуацию использовали правители Великого княжества Литовского, развернувшие наступление на южноукраинские земли. В 1362 г. великий князь Ольгерд у Синих Вод нанёс поражение ногайцам, покорив их кочевья по Ингулу и Ингульцу. Его преемник Витовт расширил границы Великого княжества Литовского до побережья Чёрного моря. В крае стала возрождаться оседлая жизнь, восстанавливались бывшие поселения, возникали новые. Степь пересекалась караванными путями, главным из них был "королевский путь" из Подолья в Крым. Для защиты от татарских нападений создавались укрепленные пункты: Витовка, Соколец, Балыклея, Дашев и др.

На развитие причерноморских степей отрицательно повлияло создание в середине XV в. Крымского ханства, попавшего вскоре в вассальную зависимость от султанской Турции. Укрепив свою власть в Крыму, татарские ханы начали осуществлять систематические грабительские нападения на земли Украины, находившиеся под властью Литвы и Польши. В конце XV в. литовские князья удерживали за собой лишь часть территории современной Николаевской области между Кодымой и Синюхой. Крымские татары захватили города и замки в Причерноморье, уничтожили опорные пункты Великого княжества Литовского в степной части Украины. Мало заботились о защите этих земель и польские феодалы, под власть которых они перешли после люблинской унии 1569 г.

Новую страницу в истории причерноморских степей вписало украинское казачество, первые упоминания о нём датируются 1471-1492 гг. Территория Николаевской области стала театром военных действий против султанской Турции и Крымского ханства. Основным объектом военных походов казаков стала крепость Очаков, считав-/

шаяся важным опорным пунктом Турции в Северном Причерноморье. Первый поход украинских казаков на Очаков состоялся ещё в конце XV в. Затем походы организовывались в 1523, 1541, 1545, 1547, 1548, 1558, 1575, 1583, 1594 гг. Особенно удачно действовали казаки в 1541 г., когда им удалось разрушить часть крепости и порта. В бою погиб санджакбей /управитель провинции/ и много турецких воинов. В 1547 г. казаки под руководством Берната Претвица, старосты Барского, преследовали до Очакова татар, отбили пленных, захваченных около Винницы, и возвратились назад. Казацкие отряды во главе с Дмитрием Вишневецким, Богданом Ружинским, Самуилом Зборовским неоднократно проходили степями современной Николаевщины, ведя борьбу с татаро-турецкой агрессией, время от времени появляясь под стенами Очакова.

Походы казаков на Очаков продолжались и в XVII в. /1615, 1621, 1630, 1656, 1669, 1673, 1688, 1692, 1694 гг./. В 1615 г. 60 казацких чаек сожгли под Очаковом турецкие галеры. Походы не всегда были удачными: в 1630 г. капудан-паша захватил 55 чаек, 800 казаков попали в плен. Безуспешной была попытка захватить город и в 1656 г. Однако турецкий автор Э. Челеби писал, что запорожцы держали турецкую администрацию в постоянном страхе и правитель Очаковского эялета /провинции/ избирал своей резиденцией Силистру или Аккерман, ибо в Очакове жить становилось опасно.

Новый этап заселения Николаевщины связан с казаками. Временные поселения в районе Днепро-Бугского лимана появились ещё в III в., их жители занимались ловлей рыбы, участвовали в походах на Очаков, Тягинку, Белгород, устраивали засады, нападали на турецкие караваны. Казаки и крестьяне-беглецы основывали свои поселения на Николаевщине главным образом с конца XVII в., когда территория по р. Синюха отошла к Украинскому казацкому государству. Это были укрепления /Соколы, Гард и др./ либо

зимовники на Южном Буге и его притоках. На протяжении первой половины XVIII в. численность поселений возросла до 35, а в начале 70-х гг. XVIII в. на Южном Буге, Громоклее, Ингуле, Мертвоводе и Сухом Еланце насчитывалось 50 казацких зимовников. Самым большим из поселений был основанный в 1676 г. Орлик или Орёл, через который проходил оживлённый путь, связывавший земли Польши и России с Очаковом, Аккерманом и Хаджибеем.

Основную часть населения Орлика /теперь – Первомайска/ составляли запорожские казаки, украинские и российские крестьяне-беглецы. Они основали в 1762 г. на правом берегу Южного Буга слободу Голту. Казацкими зимовниками в XVII-XVIII вв. были теперешние населенные пункты Николаевской области: Лысая Гора, Крымка, Мигия, Александровка, Куцая Балка /Новый Буг/, Фёдоровка /Новая Одесса/ и др. Во времена Новой Сечи /1734-1775 гг./ на территории Николаевщины находились Бугогардовская паланка с центром в Гарде /на Южном Буге, в районе нынешних сёл Богдановка и Константиновка/ и Прогноинская /на Кинбурнской косе/. Николаевщина, в частности в XVIII в., была районом многочисленных крестьянско-казацких восстаний. Запорожские казаки активно участвовали в гайдамацком движении, выступая организаторами их отрядов.

Ещё в середине XVIII в. Николаевщина, особенно её южная часть, представляла собой слабо заселенную степь. Из-за непрерывных татарских нападений постоянное население не могло здесь прочно осесть. Захваченное Турцией междуречье Днепра и Днестра так и не было освоено. Генерал-губернатор Малороссии докладывал царскому правительству в 1765 г., что "турки и татары на сих степях никаких селений... не заводят".

Вследствие российско-турецкой войны 1768-1774 гг. и подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора земли между устьем Днепра и Южного Буга вошли в состав России. Упразднив Запорожскую

Сечь в 1775 г., царское правительство ликвидировало казацкую администрацию и паланковую систему управления. Территория бывшей Бугогардовской паланки вошла в состав Новороссийской губернии.

Началась новая волна освоения южноукраинских степей. Рядом с украинцами и россиянами здесь селились валахи, болгары, сербы, молдаване, находившиеся на службе у российского правительства. Значительно ускорилось заселение края после присоединения к России Крымского ханства /1783 г./, то есть ликвидации одного из очагов агрессии против украинского и российского народов. Роль пограничной стражи стало выполнять организованное в 1785 г. Бугское казачье войско.

Насущная необходимость заселения и быстреего освоения Северного Причерноморья определила и аграрную политику российского царизма на юге страны. Основные её направления отразил план о раздаче в Новороссийской губернии казённых земель к их заселению от 22 марта 1764 г. Согласно плану "всякого звания люди" могли получить в Новороссии земли при условии заселения их за свой счёт на протяжении трёх лет. Установленная предельная норма такого землевладения равнялась 1440 десятинам, а "всякого звания люди" получали участки государственных земель в размере 28-30 десятин при условии, если они согласятся стать военнотружущими или поселенцами. Этим правом широко воспользовались государственные крестьяне. Позже размеры наделов, которые им раздавались, увеличились до 60 десятин. Кроме денежной ссуды, поселенцы освобождались от уплаты налогов на срок от 6 до 16 лет, им разрешалось вступить в купеческое сословие или в ремесленные цехи. Для помещиков же в 80-е годы XVIII в. устанавливался новый размер имений – от 1,5 тыс. до 12 тыс. десятин.

В результате широкой раздачи земель из государственного фонда в сравнительно короткий срок в Новороссии возникло два основных

типа хозяйств: помещичье и государственных крестьян. В своих хозяйствах на новых землях помещики использовали труд крепостных, которых они переселяли на юг из своих имений в центральных губерниях. Они привлекали сюда также свободных крестьян, обещая им всяческие льготы. Тут же получали наделы и бугские казаки.

Территория северной и северо-западной части Николаевщины в конце XVIII в., в т.ч. и нынешнего Арбузинского района, вошла в состав Ольвиопольского уезда Новороссийской губернии. Возникли сотни населённых пунктов, в т.ч. и Семёновка.

Шановний Читачу!

Якщо Ви помітили помилку чи неточність, якщо у Вас є доповнення до поданого матеріалу, будь ласка, звертайтеся до **Михайла Самойлова**, який здійснив електронний варіант цього видання і має намір удосконалювати його.

Контактні телефони: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Електронна пошта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

Ваш внесок у написання історії Семенівки та сусідніх сіл буде відзначений вдячно.

Уважаемый Читатель!

Если Вы заметили ошибку или неточность, если у Вас есть дополнения к поданному материалу, пожалуйста, обращайтесь к **Михаилу Самойлову**, который осуществил электронный вариант этого издания и намерен совершенствовать его.

Контактные телефоны: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Электронная почта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

Ваш вклад в написание истории Семёновки и соседних сел будет отмечен благодарно.

Глава I.

СЕМЁНОВКА ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ

Во второй половине XVIII века, до ликвидации Запорожской Сечи, на территории, где ныне расположено село Семёновка, предположительно, находился казацкий зимовник. Здесь казаки занимались хлебопашеством, охотой, рыболовством, пчеловодством, защищались от степняков, а иногда и сами нападали на татарские улусы. Легенда гласит, что название села напоминает о тех далёких временах, когда в годы русско-турецкой войны 1768-1774 гг. охранял южные рубежи Российской империи военный отряд под руководством Семёна Голяка. Лагерь пограничников располагался на острове, а семьи военных жили на левом берегу реки, в наспех сооруженных землянках. Богатая земля, живописная местность, более или менее свободная жизнь благоприятствовали быстрому заселению незанятых земель. Начиная с 1775 года, сюда на постоянное жительство ехали крестьяне из Центральной России и Полтавской губернии.

11 июня 1781 года поселение с 670 десятинами так называемой "ранговой земли" и 77 душами крепостных были пожалованы царским правительством прапорщику Ивану Семёнову, который командовал пограничным военным отрядом¹. Считается, что от фамилии царского прапорщика и произошло название села – Семёновка. Воспользовавшись правительственным указом от 12 февраля 1796 года, помещик постепенно закрепостил многих крестьян-беглецов.

В начале XIX в. сюда же, на казённую землю, царское правительство переселило однодворцев и украинских казаков из

Переяславского и Яготинского уездов Полтавской губернии. Вместе с помещичьими крестьянами они основали казённое поселение под тем же названием. До сего времени сохранились неофициальные названия частей села: южной – "Московщина", северной – "Переяславщина". В 1806 г. здесь уже насчитывалось 181 хозяйство, обрабатывавшее 2000 десятин земли². Со временем оба поселения образовали одно село – Семёновку. В течение длительного времени в северной части проживали государственные крестьяне, в южной – помещичьи.

Северная часть Семёновки с 1803 г. входила в состав Бугского казачьего войска. Но 16 апреля 1817 г. Александр I издал указ "Об исключении всего округа поселения Бугского войска из губернского и поступлении оногo в непосредственное военное поселение"³. В декабре того же года в разряд военных поселенцев были переведены государственные крестьяне Арбузинки, Александровки, Благодатного, Семёновки, Константиновки, Синюхина Брода, Лысой Горы. Подобные меры осуществлялись и в отношении других населённых пунктов. Бугских казаков вместе с государственными крестьянами превратили в военных поселенцев Бугской уланской дивизии с центром в Вознесенске. Все четыре полка дивизии размещались в 29 сёлах на территории современных Арбузинского, Вознесенского, Новоодесского и Первомайского районов, а также в пределах нынешней Кировоградской области. Третий Бугский уланский полк включал в себя Александровку, Арбузинку, Благодатное, Константиновку и Семёновку. В этих селениях проживало 4322 мужчины и 4024 женщины, земельные угодья составляли 56833 десятины⁴.

В 1827 г. Семёновка была названа фуhrштатской /обозной/ ротой Третьего полка. Тут проживали 71 хозяин и 47 "подпомощников", обрабатывавших 4000 десятин земли⁵. Наряду с несением военной службы они занимались сельским хозяйством. Поселённые войска формировались из солдат, прослуживших не менее шести лет в армии,

и из местных жителей – мужчин-крестьян в возрасте от 18 до 45 лет. Как те, так и другие именовались поселянами-хозяевами. Остальные местные жители того же возраста, не вошедшие в состав войска, но годные к службе, зачислялись в помощники хозяев и входили в резервные воинские подразделения. Дети военных поселенцев с семилетнего возраста зачислялись в кантонисты, а с 18 лет переводились в солдаты. Жизнь в военном поселении строго регламентировалась.

Очень тяжёлым было положение и помещичьих крестьян, их время от времени продавали новым владельцам. После ликвидации в 1857 г. военных поселений бывших военных поселенцев Семёновки перевели на положение государственных крестьян и наделили землёй из расчёта 5-8 десятин на ревизскую душу, за пользование которой они платили поземельный налог. Накануне крестьянской реформы 1861 года в селе насчитывалось 288 дворов, в которых проживало 1652 человека⁶.

На протяжении более чем пятидесятилетнего совместного проживания в Семёновке украинцев и русских последние ассимилировались в среде более многочисленных выходцев из Полтавщины, приняли их язык, обычаи, и к концу 50-х – началу 60-х гг. XIX в. в прибугском крае сложился характерный для этой местности тип украинца, о котором писали офицеры российского генерального штаба, посетив десятки сёл нынешней Николаевщины, в том числе и Семёновну. Поэтому остановимся на внешнем виде, быте и обычаях жителей прибугских сёл.

Мужчины часто отличались замечательной красотой и долгим сохранением физических сил, женщины, наоборот, быстро увядали и нередко 25-летнюю нельзя отличить от 40-летней. Причины – раннее изнурение физическим трудом, чрезмерное употребление водки не только женщинами, но и детьми.

Заняв лучшие земли, доставляющие всё необходимое для привольной жизни, поселяне-украинцы сделались тяжёлыми на подъём. Их желания ограничены. По словам исследователей XIX века, они желали только иметь "ставок, млинок та вишневенький садок", то есть чтобы всё необходимое было под рукой: "Якби мені хліб та одежа, то і їв би лежа". Они не понимали стремления к обогащению собственно для богатства, для улучшения своей жизни, для полного удовлетворения своих потребностей, потому поселенцы оставались неподвижными, прикованными к месту пока нужда не заставит их искать сбыта своих продуктов или заработка.

"Украинцы Херсонской губернии приобрели некоторые особенности, — писали исследователи. — Они охотнее идут на заработки, на уборку полей по причине весьма высокой платы, так что нередко опаздывают с уборкой собственных посевов. Здесь нет тех усадебных угодий, которыми так богата Украина, так что здесь не всегда они даже имеют огороды и оттого не так привязаны к месту. Усадьбы здешние ещё не получили значение "батьківщини", то есть отцовской земли, весьма чтимой в Украине. В степи, как и в селениях, простору много, а их приют несколько не лучше и не затейливее всякого другого, который они могут найти в соседстве, в другом селе или хуторе. Весьма немногие имения составились из одного общества, вышедшего сюда из одного какого-либо места, связанного узами прадедовских понятий и обычаев. Большею частью они состоят из сбродного населения, привыкшего к бродячей жизни. До сих пор заметна особая взаимная симпатия между, семействами, деда и прадеды которых вышли из одних мест и нередко они составляют дружные общества и оппозиции против остальных поселенцев.

Недостаток рук при изобилии и плодородии полей заставил здешних земледельцев дорожить рабочими, почему они сделались

несколько прихотливыми и нередко случалось, что целые семейства крепостных крестьян уходили от своих владельцев к другим, или на хутора к колонистам и мещанам, где преследования земской полиции делались почти невозможными. От того родилась страсть к бродяжничеству, причину которой прекрасно выражает поговорка: "Хоч гірше та інше". Таким образом, обработка собственных полей остаётся в пренебрежении и подвергается большим случайностям, чем на Украине, но деньги в течение года переходят в большом количестве через руки крестьян; впрочем, почти все заработки остаются в кабаках. Страсть к пьянству здесь до того развилась, что в праздничный день ещё до окончания обедни кругом шинков уже лежат мертвецки пьяные не только мужчины, но бабы, девки и даже дети.

Украинцы не склонны к торговой деятельности, отдав её на откуп евреям, они ни за что не променяют спокойной, убаюкивающей домашней жизни, позволяющей им при этом жить безбедно и праздновать праздники, то есть пить и угощать других, на торгашество, вечно беспокойное, вечно требующее напряжённого внимания, расторопности. Деньги приобретают значение для украинца только тогда, когда ему необходимо что-то купить. Неприхотливость одежды избавляет его от больших издержек. В случае нужды он сумеет отказать себе в чарке, но в семейном быту украинцу гораздо труднее отказаться от обычных праздничных угощений и сберечь копейку на необходимое. Так, свадьба, рождение детей и крестины, похороны, одним словом, все церковные требы требуют значительных для его быта издержек на оплату священникам, на подарки и угощение лиц, принимающих участие в этих церемониях: "Не страшно жениться, а страшно попа єднати". Действительно, не говоря уже о бедных крестьянах, но даже и для тех, положение которых можно назвать безбедным, подобный случай

можно назвать бедствием. Чтобы справить потребу, необходимо достать денег или отбыть работою известное число самых дорогих в хозяйстве дней.

Характерной особенностью села был базар. Базары назначаются по воскресеньям или другим дням. Церковный звон будил жителей села, священник торопился отслужить обедню, чтобы самому не пропустить базара. Из окрестных селений по всем направлениям двигались возы, нагруженные произведениями тяжёлого крестьянского труда. На этих возах сидели мужчины, женщины и дети в праздничных одеждах. При въезде их часто встречали еврейские торговцы, вытаскивали мешки или копицу из воза, совали в руки крестьянам деньги, не спрашивая, сколько они хотят, не торгуясь с ними. Ошеломленный хохол с бабой кидались во все стороны отнимать растаскиваемый товар. Тут начиналась неравная борьба флегматичного, ленивого темперамента малороссиянина с бойкой, увёртливой натурой еврея. Опорожненный усилиями евреев воз становится началом торга. Хохлы недолго упорствуют, особенно при обещании евреев угостить ещё и горилкой. Последнее обстоятельство до того заманчиво для хохла, что он охотно продаёт товар еврею. Торг окончен. Деньги в руках крестьян, шинки осаждаются опорожненными возами. Водка пьётся при говоре и шуме, при рассказах происшествий дня. Наконец, головы отяжелели, заметно движение от шинка к возам.

В это время является музыка. Украинец, вообще молчаливый, как бы старается вознаградить себя за всё время трезвости, говорит много, но поёт только тогда, когда бывает достаточно пьян. Подгулявшие парубки и молодичи принимают участие в танцах. Пьяные бабы и старухи, не желающие от них отстать, придают неприятный колорит этой картине. Обратное движение с базара приостанавливается. Украинец любит веселиться и доходит в увлечении до эпикуризма: "Пийте, жили, поки живі, пий, їж, поки

рот свіж!", "Умреться – все минеться!", "Вип'ємо по повній, бо наш вік не довгий!" В это время еврей-шинкари внимательно следят за присутствующими, не принимающими участия в попойке. Им подносят, упрашивают выпить в долг, подзадоривают выпить других, чтобы попросили их угостить, и бывают настойчивы до величайшей наглости и комизма. Хмельные головы не выдерживают подобного искушения, они пьют до такой степени, что уже ничего не помнят, что для них "гуртом добре і батька бити". Страсти разгораются, водка уже требуется богатым за наличные деньги, а бедным – в счёт будущего: "Не на те козак п'є, що є, а на те, що буде". В итоге беднота становится должником шинка.

Богатая природа Украины даёт малороссиянину много досуга. Переселившись сюда, он не забыл обычаев родины; он считает за величайший грех работать в воскресенье и в другие праздники и, если может, непременно напивается. Он и пьёт не потому, что находит вкус в вине, а потому, что ему нравится быть хмельным. После такого празднества следующий день почти всегда пропадает, хохол является на работу полубольной. Осенью и зимой, после окончания всех полевых работ, украинец сидит дома и имеет довольно времени, чтобы предаваться этому пороку. Между тем весной потеря даже одного рабочего дня часто бывает невознаградиваема. А таких праздничных дней от начала весенних работ до окончания осенних можно насчитать не менее двадцати /без воскресений/. Количество праздников часто увеличивают местные священники.

Коренные украинцы привязаны к хлебопашеству и гордятся своим положением, как земледельцев. Они с пренебрежением смотрят на тех, кто занимается чем-либо другим, считая их гуляками, хотя многие обогащаются ремёслами. Пожилые украинцы противятся распространению грамотности между детьми, опасаясь, что они со временем оставят земледелие или, ещё хуже, будут избраны

должностными лицами в селе, т. е. будут поставлены против общественных интересов.

Рада, т. е. мирской приговор, или громада священны для украинца. Как бы этот приговор ни казался ему несправедливым, как бы он ни был направлен против его личных и семейных интересов, он слепо повинуется ему. Мысль о законности глубоко укоренилась в его сознании. Несмотря на свою врождённую склонность к независимости, украинец-хлебороб с горьким юмором говорит: "Пляши, враже, як пан каже".

Дурная сторона в характере украинца – беспечность и равнодушие к несчастьям своих ближних. Случится ли пожар на селе, так что некоторые хозяева совершенно обнищают, никто и не подумает подать руку помощи. Нищих в деревне нет, это явление несвойственно данному краю.

Враждебно украинцы относятся к евреям и немцам, болгар точно так же не любят, но снисходительны к молдаванам, хотя часто смеются над ними. К русским чрезвычайно недоверчивы, особенно к солдатам, которых называют по преимуществу москалями: "Тату! Лізе чорт у хату! – Дарма, аби не москаль!", "Москаль, як ворона, а хитріший від чорта", "З москалями знайся, а камінь у пазусі тримай" и др.

Весьма трудно, чтобы украинец поверил чему-нибудь, что говорит помещик или какой-нибудь чиновник: "Хто мовчить, той і двох навчить!". Религиозное рвение утратилось, украинец склонен к суеверию и паническому страху. Он верит в существование ведьм, домовых, сглаза и вполне убеждён в действительности ворожбы. В случае болезни он ни за что не призовет врача или фельдшера, а отдаётся вполне знахарю или знахарке, искусство которых здесь ещё более грубо, чем в других местах. Подкуривание и прищёпывание составляют главнейшие их средства. Женщины верят в возможность

приколдовать и употребляют для того разные средства, которые иногда выводят из терпения мужчин и доводят их не только до драки, но и до убийства.

Отец является главой семейства и ему беспрекословно подчиняются взрослые дети, пока не женятся или не выйдут замуж. Женившиеся тотчас же отделяются от семьи, строят себе избы или землянки и обзаводятся отдельным хозяйством. Большею частью это делается для достижения независимости и свободы действий для избегания семейных ссор с родителями и братьями, причинами разделов нередко бывают ссоры женщин.

Жена украинца – вечная труженица, вечно усталое от работы существо. Муж иногда к ней бывает снисходителен. Например, он преследует обольстителя, но ей прощает, иногда даже не позволяет себе упрекнуть жену, хотя подвергает её жестоким побоям заслушание или в чём-либо другом.

Здесь украинец не отличается гостеприимством в отношении посторонних людей, иногда случается путешественнику иметь нужду в куске хлеба и он не может приобрести его даже за большие деньги. На просьбу продать хлеба он отвечает: "Нема!" Его спрашиваешь: "А что же ты ешь?", а он отвечает: "Хліб, а для продажі нема! "

По крепости физических сил и врождённой смышленности, украинец способен ко всем ремёслам, но этому мешает расположение к праздности и склонность к пьянству. Здесь мастерской всегда ищет предлог уклониться от работы, у него свой календарь, по которому праздников выходит вдвое больше, праздничный день он обыкновенно проводит в гулянье, а следующий за ним – в похмелье.

Поселенцы занимались чумачеством, содержанием мельниц и маслобоек, рыболовством. Несмотря на поразительную беспечность, на равнодушие к своему настоящему положению и беззаботность о

будущем, малороссиянин любит жить опрятно, хорошо поесть и отдохнуть.

Крестьянские хаты строились обычно для одной семьи. Средние её размеры: в длину 9-12 аршин, в ширину 7-8 аршин. Она состояла из избы, сеней и каморки. Только зажиточные хозяева имели по две комнаты и немногие из них – по две отдельные хаты. Самая обыкновенная постройка – мазанка. Для такой избы вколачивали в землю по углам и на некотором расстоянии в промежутках между ними, так называемые, сохи – столбы с развилками сверху. На сохи ложили связи, скрепляя их между собой, а посередине, вдоль избы, клали сволок толщиной в пять вершков и более, поперёк же – два или три сволоки 3-4 вершков толщины. На поперечные сволоки клали тонкие жерди – латы. Потом устраивали кроквы /стропила/, связывая их по два бревна концами, под углом, соответствующим ширине хаты, с распорками недалеко от других раздавшихся концов.

Промежутки между сохами и щели в потолке заплетали лозовым хворостом или камышом, оставляя в стенах небольшие отверстия для окон и место для двери. Плетёнку эту толсто смазывали внутри и снаружи глиной, к которой обыкновенно примешивали рубленую солому или мякину. В отверстия для окон ставили косяки и рамы. Потолок – клали солому и засыпали землёй, крыши – из соломы или камыша, пол – из глины. У редкого, весьма зажиточного хозяина он делался в комнате из досок. Печь лепилась из глины, иногда из дикого камня или кирпича-сырца.

В комнате, в углу – образа, на стенах – вышитые полотенца, на полках – посуда. На одной стороне с печкой – кровать или спальный полог, на досках – сено, покрытое рядом или простынёй, а иногда – одеялом. Подушек бывает несколько. Под стенами – лавки, в углу, где образа – стол.

Домашняя утварь: деревянные вёдра, кадушки, казан чугунный, глиняные горшки, чашки, деревянные тарелки и ложки, ухват, кочерга, лопата, мняло /деревянная ступка/, дижка, ножи, солонки, сито, решето, топор, полуштоф, рюмка. Во дворе – сарайчик и навес, иногда – амбар. Свежую пищу готовили каждое утро и вечер. Она обычно состояла из борща, галушек или пшённой каши, иногда варили горох, лемишку, юшку, суп, вареники, локшину, картофель, гарбуз.

Хлеб – ржаной, по праздникам – паляницы из ржаной и пшеничной муки, а также блины и пампушки. В скромные дни приправой являлись сало и мясо, иногда баранина, редко говядина, а также сливочное масло, творог, сметана и молоко, в постные дни – рыба, конопляное и льняное масло и мак. Употребляли дыни, арбузы, овощи, лук и чеснок.

Одежда: рубаха из грубого холста, широкие шаровары на очкуре, свита с капюшоном, фуражка или меховая шапка, сапоги, в зимнее время – кожух, штаны суконные или меховые, рукавицы. Мужчины стригли волосы и брили бороды. Женщины носили длинную рубаху с широкими рукавами, шерстяную толстую обертку /дергу/, перепоясанную поясом, шерстяной передник /запаску/, юбку или корсет, кресты, монисто. Девушки заплетали косу в одну, с лентой. Головной убор – платки, хустки.

Отопление: солома, хмыз, кизяк. Избы освещались бараньим салом, которое ложили в каганец. Средняя семья имела 5-6 чел."

Своих помещиков в Семёновке не было, но наиболее плодородные земли принадлежали Скаржинскому и Руставичу. В селе были построены церковь, водяная мельница. После отмены крепостного права помещичьи крестьяне получили в среднем по 5 десятин. Часть земли, которой они пользовались раньше /7882 десятины/, была отрезана в пользу помещиков, к 1885 году осталось 5718 десятин⁷.

Это означало, что количество земли, которой располагали крестьяне, уменьшилось на 30%. В результате применения грабительской системы выкупа крестьяне за полученные наделы вынуждены были вносить помещику, а затем казне огромную сумму платежей, в три раза превышавшую тогдашние рыночные цены на землю. Помещичьи крестьяне Семёновки выступали против кабальных условий выкупа, отказывались подписывать уставную грамоту.

В селе после 1861 года появились кулаки, десятки крестьян работали у Сергея Пишенина, Семёна Артюха, Дмитрия Македонца, Авраама Резидора и др. Кулакам и местной церкви принадлежало 30% земель, наделённых после реформы. Служители культа имели 160 десятин. По закону от 24 ноября 1866 г. в поземельном устройстве государственных крестьян за членами сельского общества сохранялись все земли, находившиеся в их пользовании, но не более 8 десятин на ревизскую душу⁸. Они считались бессрочными арендаторами государственной земли и обязаны были платить ежегодно за пользование нею т. н. государственную оброчную подать. На основании закона от 18 июня 1886 г. государственные крестьяне переводились на выкуп и должны были вносить выкупные платежи в казну.

Вследствие быстрого развития капитализма в пореформенный период в селе продолжали выделяться зажиточные хозяйства, обогащавшиеся за счёт разорённой бедноты. Многие крестьяне арендовали землю у помещиков Ананьевского уезда в Романовой Балке, другие гнули спину на полях местных кулаков, в имениях Рустановича и Скаржинского. В 1885 году, спустя 24 года после ликвидации крепостничества, в Семёновке из 479 крестьянских дворов было 56 безземельных, 14 хозяйств имели по 4-5 десятин посева, 146 – по 6-10, 92 – по 11-15, 149 – по 16-25, 20 – по 26-50 и 2 – свыше 50 десятин на двор. Основную массу населения села

составляли крестьяне, остальные – мещане, духовенство, дворяне.

Развивались крестьянские промыслы. В 1883 г. в Семёновке насчитывалось 2 ветряка, маслобойка, кузница, 10 лавок, 2 корчмы. По данным 1896 года в селе имелось 678 дворов, в них проживало 3088 жителей /1537 мужчин и 1551 женщина/. Это было самое большое село Благодатновской волости Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Евстафиевка /Остаповка, Розмарицина/ входила также в эту волость, имела 19 дворов, 60 жителей /29 мужчин, 31 женщина/. хутор Булацелово в списке населённых мест Херсонской губернии не значился⁹.

Изнурительный труд, голод и нищета вызывали среди беднейшего крестьянства протест против гнёта помещиков и кулаков. Так, весной 1885 года они самовольно заняли толоку на земле помещика Подтопанного. Помещик вызвал урядника для "наведения порядка", но бедняки избили его и прогнали из села. Вскоре организаторы выступления были арестованы.

Определённое внимание на рост политической сознательности крестьянской бедноты оказали рабочие Вознесенска и Ольвиополя. Накануне революции 1905-1907 гг. за селом, возле кургана, весной и летом собиралась семёновская беднота. Рабочие-агитаторы здесь проводили политические беседы. Из Вознесенска и Голты их привозил рабочий мельницы Д. Н. Бойко. Есть даже сведения, что в селе имелась типография, оборудование которой находилось сначала у И. Е. Пискуна, затем – у Д. Н. Бойко¹⁰. В ней печатались листовки, а крестьянин Т. Грудка приносил их в Булацелово /хутор, основан, очевидно, в начале XX века. – Авт./ местному фельдшеру С. К. Безалтышному, а затем их разбрасывали на рынке в Благодатном.

С сентября 1906 г. прокурор Елисаветградского окружного суда сделал представление о привлечении к уголовной ответствен-

ности Семёна Кучурюка, уроженца села Любечана Новозыбковского уезда Черниговской губернии. Его обвиняли в распространении "преступных воззваний", агитации за свержение самодержавия среди крестьян Семёновки. Но Кучурюк скрылся и дело о нём было приостановлено¹¹.

25 сентября в Одессе было возбуждено уголовное дело против ряда жителей Семёновки в связи с угрозой убийства сельского старосты И. Ф. Давиденко. Ему было направлено письмо /предположительно Петром и Василием Лопаткевичами/ следующего содержания:

В о з з в а н и е

от партии народной свободы и социал-демократической
партии Семёновскому сельскому управлению – приказ!

Вы, господин староста и писарь, должны прочитать и помнить, что мы вам пишем. Вы тоже люди, такие, как и другие, нуждаетесь свободой и землёю. Но вы не знаете, как её добывать надо, и, наоборот, не пускаете и других. Был у вас один человек, но вы и его отдали в тюрьму. Есть Терентий Грудка, который нам хорошо известен. Теперь возьмите во внимание, сколько наша партия побила начальства, и вас нам побить легче, чем папироску скурить. И вот: мы только узнаем, кто его выдал, то пусть ожидает немедленно смерти.

Вы, как правители общества, то тем более должны приказывать народу, чтобы народ держался и не давал податей до тех пор, пока правительство не удовлетворит землёй, да и вам, дурням, будет легче, ведь вам довику в расправе не сидеть, с людей крови не сосать. И вот вы должны помнить, что если вы будете выдавать своих сотрудников, то вам тоже в свете не жить. И ещё тот погибнет, кто будет вперёд отдавать подать. Вы должны помнить, что нам будет всё известно, кто выдал Грудку и кто будет отдавать подать. И вот ещё раз мы вам напоминаем,

что покайтесь, не выдавайте за собрания и за союзы. Одним словом, обо всём пусть молчит управа, потому пойдут на смерть те лица, что будут выказывать за собрания, и те, что будут впредь нести подать. Все пойдут поодиночке к расстрелу, а ты, собака староста, пойдёшь поперёд всех, если не покаешься. И вот ещё приказываем тебе, староста, чтобы вы эту бумагу прочитали непременно на сходе, Если не прочитаете, то всё равно – смерть.

Издание социал-демократической партии, социал-революционного движения и народных представителей¹².

Василий Трофимович Лопаткевич на допросе заявил: "Я ни в какой партии не состоял. Сельского старосту Исаака Федотовича Давиденко знаю давно, с 1894 года, когда он стал старостой. В хороших отношениях нахожусь с крестьянами – Василием Пискуном, Дмитрием Ратушным, Феодосием Ищенко, Алексеем Кузьминым, Максимом Плугатарем". Лопаткевич категорически отрицал обвинение в посылке им письма Давиденко с угрозой расправы¹³.

Одесский временный генерал-губернатор генерал-майор Глаголев 7 ноября распорядился арестовать на два месяца жителей Семёновки Пантелея Ефремовича Назарова и Ефима Федотовича Ильченко по этому же делу, но впоследствии они были отпущены из одесской тюрьмы за недостаточностью улик, и дело заглохло¹⁴. В январе 1908 г. был арестован один из семёновцев-активистов А. Ф. Вакуленко¹⁵.

В начале XX ст. в Семёновке уже проживало 4830 человек /2446 мужчин, 2384 женщины, 894 двора/, в Остаповке – 84 человека /32 мужчины, 52 женщины, 19 дворов/, в Булацелово – 195 /95 мужчин, 100 женщин, 30 дворов/¹⁶. В Семёновке работало 8 водяных мельниц, маслобойка, сукновальня, крупорушка, 8 лавок. На предприятиях села трудилось свыше 100 рабочих по 12-14 часов в день, получая за это нищенскую плату.

Средняя урожайность зерновых культур в
начале XX в. /в пудах с десятины/¹⁷

	в 1892-1900 гг.	в 1901-1909 гг.	цена за пуд, в руб.
Рожь	24,3	48,3	0,48
Пшеница	30,1	32,7	0,70
Ячмень	41,4	51,9	0,39

Арендная плата за одну десятину составляла 6–7 руб.

Столыпинская аграрная реформа, ликвидировав общинное землевладение, укрепила социальную опору царского самодержавия на селе – зажиточное крестьянство. Более 30 хозяйств села вышло на отруба. Возле Семёновки возникли четыре хутора.

Медицинских учреждений в дореволюционной Семёновке не было. Больных приходилось доставлять за 25 км в Лысогорскую участковую больницу, которая обслуживала с 1894 г. сёла с населением в 46,6 тысяч человек. В её штате врач, акушерка, два фельдшера.

Согласно подворной переписи 1883-1885 гг. из 2824 жителей села всего 219 умели кое-как писать и считать. Лишь в 1889 г. открылась церковно-приходская, а в 1896 г. – министерская одноклассная школы. В 1896 г. в школах обучалось всего 100 детей /из них 21 девочка/ из Семёновки и окрестных сёл, а между тем только в Семёновке в то время насчитывалось 535 детей школьного возраста. Не улучшилось положение и в дальнейшем. В 1913 г. обучалось только 116 детей, главным образом из зажиточных крестьян. В том же году 144 детям отказали в приёме в школу из-за нехватки учителей, а также школьных помещений, парт. Большинство детей бедняков не имело возможности учиться.

Во время первой мировой войны 1914-1918 гг. бедняцкие и середняцкие хозяйства ещё больше обнищали. Трудоспособных мужчин мобилизовали в царскую армию, во многих хозяйствах некому было обрабатывать землю. 120 семёновцев погибло на фронте, некоторые

возвратились калеками. Сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота. В то же время зажиточные крестьяне наживались на поставках продовольствия для армии.

Фронтвики, рассказывая о поражениях царской армии, разрухе, господствующей повсюду, о воровстве и взяточничестве царских чиновников, о деятельности на фронте большевиков, эсеров, способствовали в селе распространению революционных идей, выражали недовольство существующими порядками. Доносились слухи о забастовках рабочих, крестьянских выступлениях, Гришке Распутине и его убийстве, о немецких шпионах. С тревогой и страхом, а некоторые с надеждой, ждали чего-то нового.

В такой обстановке Семёновка встретила 1917-й год.

Уважаемый Читатель!

Если Вы заметили ошибку или неточность, если у Вас есть дополнения к поданному материалу, пожалуйста, обращайтесь к **Михаилу Самойлову**, который осуществил электронный вариант этого издания и намерен совершенствовать его.

Контактные телефоны: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Электронная почта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш вклад в написание истории Семёновки
и соседних сел будет отмечен благодарно.**

Глава II

СЕМЕНОВКА В ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ /1917-1920 гг./

Февральская революция внешне почти ничего не изменила в привычном укладе жизни села. Продолжали собираться сельские сходы, решавшие насущные проблемы и нужды крестьян. Сельский староста получал предписания из Благодатновской волостной управы, отчитывался за собранные налоги, сельчане занимались привычным делом: пахали, сеяли, убирали урожай, решали имущественные споры.

В село возвращались раненные фронтовики, среди них большевики-крестьяне С. К. Гапоненко, Г. Ф. Дубина и учитель А. Ф. Вишневский, которые повели активную революционную агитацию среди жителей. Под их руководством в мае 1917 г. состоялась многочисленная сходка, на которой большевики призывали односельчан отбирать у помещиков земли, не ожидая Учредительного собрания. В селе был создан земельный комитет во главе с А. Ф. Вишневым, взявший на учёт помещичью землю. Но распределение её между бедняцкими хозяйствами стало возможно только после установления советской власти.

После Октябрьского вооружённого восстания и создания в России Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным Центральная Рада, краевой орган власти в Украине, не признала СНК законным правительством и 7/20/ ноября 1917 г. своим III Универсалом провозгласила создание Украинской Народной Республики.

Как только в Семёновке стало известно об Октябрьском воору-

жённом восстании, большевики провели митинг, где призвали крестьян последовать примеру петроградских рабочих. Сельский сход и староста выполняли предписание волостной управы.

В январе 1918 г. в Семёновке установилась советская власть. Состоялись выборы в Совет крестьянских депутатов, председателем которого стал большевик А. Ф. Вишневский. Совет приступил к осуществлению первых декретов новой власти. При Совете была создана земельная комиссия. Она взяла на учёт землю, имущество местных помещиков, а ранней весной начала раздел конфискованной земли и другой собственности. Свыше 700 семей сельских тружеников получили землю. Так, семья бедняка Е. Г. Зубенко, которая прежде батрачила у помещика Добровольского, стала владельцем 18 десятин, коровы и двух поросят. Батрак Т. М. Гайворонский получил коня, на котором ушёл в партизаны, Н. Стародуб – свинью и тёлку, Сошинский и его жена – корову и двух поросят¹.

Однако в марте 1918 г. эти революционные преобразования были прерваны германо-австрийскими оккупантами. Недовольные политикой Центральной Рады, они разогнали её и при поддержке крупных земельных собственников и буржуазии установили власть гетмана П. П. Скоропадского. У крестьян отбирали хлеб, скот. В Семёновке восстановилось сельское правление во главе со старостой Яковом Ризуном, затем с 14 октября 1918 г. – Кириллом Леонтьевичем Коваленко. Регулярно созывался сельский сход, где рассматривались дела о назначении сельских десятских с жалованьем 35 руб. в месяц, помощника сельского писаря /40 руб./, об отоплении и освещении земской школы, опекунстве, о найме сельского сторожа, о покупке 4000 пудов хлеба для жителей села.

Занимался сход и церковными делами. Ещё 27 марта 1917 года несколько прихожан выявили недоверие местному священнику Иоанну Ивашкевичу и просили заменить его другим. Сход подтвердил это

требование. Помещик Г. Эстингер предъявил иск к сельскому обществу в размере 30000 руб. за порубку леса, и сельский сход вынужден был назначить сборщиков денег для уплаты по этому иску².

Трудящиеся массы поднимались на борьбу с оккупантами. Летом 1918 г. группа молодёжи Семёновки, рискуя жизнью, выкрала у немцев много винтовок, ручных гранат и передала их партизанскому отряду под командованием В. Кармана. Отряд насчитывал в своём составе 150 человек. В Остаповке действовал отряд во главе с матросом Узюком, в Булацелово – С. К. Гапоненко. В начале сентября отряды Семёновки, Булацелово и Остаповки объединились в один, командиром которого стал И. Д. Стрижак³. Активными участниками борьбы против оккупантов были Григорий Зубенко, Иван Пискун, Василий Комышник, Иван Мыщик и др.

24 ноября 1918 г. на сельском сходе заслушали телеграмму из Елисаветграда, датированную 20 ноября: "Сбылся переворот, гетмана скинуто и арестовано как злочинщика /врага. – Авт./ украинского народа, кабинет тоже арестован*. Голова** – Винниченко, по войсковым делам – Петлюра. С этого времени Украина считается демократической народной республикой. В Елисаветграде старое правительство скинуто, кроме украинского куреня***. Повитовый староста арестован, добровольческий отряд обезоружен"⁴. В это же время группа жителей Семёновки во главе с Гавриилом Литовченко и Иваном Карманом обезоружила немецкий отряд и выгнала оккупантов из села.

Директория, придя к власти, стремилась заручиться поддержкой

---

* Сведения неверны. П. Скоропадский и кабинет министров не были арестованы. – Авт.

** Имеется в виду глава Директории В. К. Винниченко. – Авт.

*** Подразделение Вольного казачества. – Авт.

народных масс, С этой целью на местах проводились крестьянские, рабочие, войсковые съезды и собрания. Один из таких съездов был назначен в Елисаветграде на 27 ноября 1918 г. Семёновцы делегировали на него Игнатия Онуфриевича Зубенко. Одновременно со сменой режима заменили старосту. 27 ноября сход избрал на эту должность Василия Никитовича Кармана⁵.

Жизнь в Семёновке активизировалась. Большую заинтересованность сельчан вызвало сообщение о необходимости перевода волостного центра из Благодатного в другой населённый пункт. В связи с этим 9 декабря сход принял следующее решение: Поскольку наше село является первым в волости по числу народонаселения: 6000 душ и 910 дворов, а также центром в районе волости, единогласно постановили: ходатайствовать перед Елисаветградской уездной управой о переводе волости из Благодатного в Семёновку"⁶. 13 декабря для решения этого вопроса командировали в Елисаветград Гаврилу Лаврентьевича Литвиненко. 4 февраля 1919 г. сельский сход подтвердил своё требование о преобразовании Семёновки в волостной центр, но впоследствии эти разговоры утихли.

На сходе избирали делегатов на многочисленные съезды. 24 декабря 1918 г. на Благодатновский волостной крестьянский съезд были направлены Самуил Г. Артюх, Филипп Степанович Белозерский, Ефим Федотович Ильченко, Андрей Корнеевич Исаков, Григорий Иванович Иртищев, Захарий Петрович Иртищев, Иосиф Иванович Колесник, Василий Филиппович Комышник, Исаак Иванович Комышник, Гавриил Лаврентьевич Литвиненко, Иван Елисеевич Пискун, Степан Павлович Пискун, Фёдор Исакович Старик, Иван Филиппович Сушко, Елисей Филипченко, Алексей Федосеевич Хрипун, Влас Кузьмич Штилик, Василий Фёдорович Шубин⁷.

15 января 1919 г. Благодатновская волостная управа сообщала, что 19 января Директория созывает Трудовой конгресс из крестьян,

рабочих и трудовой интеллигенции. Для выборов делегатов на этот Конгресс в Елисаветграде созывался уездный съезд. Представители на него избирались из безземельных и тех трудовых крестьян, которые до Великой Украинской революции обрабатывали землю своим трудом, не пользуясь наёмной рабочей силой. Семёновка должна была избрать на уездный съезд двух делегатов не моложе 20 лет. Таковыми стали Елисей Филипенко и Гавриил Литвиненко⁸.

По требованию волостной управы о направлении трёх делегатов на волостной селянский съезд, сочувствующих партии эсеров, 31 января 1919 г. избрали Василия Яковлевича Ищенко, Ивана Филипповича Сушко, Михаила Кирилловича Грюхана⁹.

Необычайно важными для крестьян были земельный и продовольственный вопросы. Слишком робкими были шаги Директории в этом направлении. 26 декабря 1918 г. сельский сход командировал в волость трёх членов "Просвіти" для учёта помещичьих имений – Григория Ефимовича Зубенко, Владимира Евдокимовича Калиту и Степана Иосифовича Назарова. На этом все земельные дела в тот период и закончились¹⁰.

Гораздо больше внимания уделялось делам продовольственным. 31 января 1919 г. семёновцы избрали комиссию "по присмотру" за спекулянтами, чтобы воспрепятствовать вывозу хлеба из села. В комиссию вошли Филипп Степанович Белозёрский, Василий Лукьянович Лысенко, Никифор Аврамович Саласин и Фёдор Тимофеевич Юрик. Через некоторое время избрали комиссию по учёту хлеба у крупных и средних хозяев для выяснения, сколько нужно зерна на посев и питание населения. В комиссии – Мартын Гаврилович Войстрик, Захарий Петрович Иртищев, Моисей Акимович Сизоненко, Фёдор Исаакович Старик, Семён Феодосьевич Хрипун. На конфискацию хлеба, естественно, не пошли, но 6 февраля решили закупить 1000 пудов у владельцев мельниц Петра Игнатьевича Македонца и Бениамина Бенцио-

новича Фельдмана. Определили цену пшеницы в 23 руб. за пуд, ржи – 17 руб. Одновременно поручили членам волостной продовольственной управы, избранным 7 января 1919 г., Харитону Мазаеву и Харитону Филипенко закупить хлеб и у других владельцев мельниц¹¹. Цена за помол одного пуда зерна – 1 руб.

27 декабря 1918 г. сельский сход утвердил бюджет. Сметой расходов определялось жалование старосте – 180 руб. в месяц, писарю – 120, сборщику налогов – 100, церковному старосте – 25, сторожу – 48, двум рассыльным – 96, трём счётчикам – 45, трём церковным сторожам – 90. На ремонт сельской управы выделялось 100 руб., отопление – 360, канцелярские расходы – 300, на новобранцев – 100, на наём общественной квартиры – 50, на посещение степи – 15, почтовое обслуживание – 2900, на зимовку общественных быков – 1480, на освещение – 250. На выпуску газет не выделялось ни одного рубля.

Одновременно избрали новых должностных лиц. Сельским головой стал Исидор Климентьевич Пискун, его заместителем – Пётр Степанович Лень, "люди честные и трезвые, вполне заслуживают доверия общества". Сборщиком податей назначили Филиппа Ивановича Белозерского, сборщиком и распределителем толоки – Дмитрия Федотовича Штилика, кассиром и сборщиком доходных статей – Романа Фёдоровича Носко, счётчиками – Александра Федотовича Ильченко, Николая Герасимовича Мыщика, Василия Леонтьевича Ризуна¹².

Сельские власти занимались культурно-просветительными и церковными делами. В Семёновке была организована "Просвіта", но отказались выделить средства на её содержание. Необходимые 1000 рублей решили просить у волостной управы. Местное попечительское общество получило в годичное пользование Свято-Никольскую церковь. Церковными старостами сход назначил Елисея Иртышева, Арсения Комышника и Порфирия Носко¹³.

Семёновское сельское общество оказало помощь своим землякам, вернувшимся на родину из австрийского и германского плена, • заботилось о починке моста, но хотело, чтобы расходы взяла на себя волостная управа, о других хозяйственных делах, создало комиссию по отправлению воинской повинности, выделяло усадьбы, назначало и отменяло опекунов.

Тем временем в Украине восстанавливалась советская власть, Директория терпела поражение. 2 февраля 1919 г. семёновский сельский голова И. К. Пискун получил телеграмму из Елисаветграда, в которой сообщалось, что 1 февраля "кучка бандитов, называвшая себя большевиками, попробовала свергнуть республиканскую власть в Елисаветграде и уезде и провозгласить власть Совета рабочих депутатов. Некоторые слабодушные казаки, которых стыдно назвать казаками, начали арестовывать и обезоруживать всех верных сыновей Украины, которые не шли на это преступление и не хотели содейть зло своему народу. Вечером вся стая была разбита и разогнана казаками, сознательно и упорно оборонявшими приобретённую землю и волю. Сейчас в Елисаветграде вся власть в руках республиканцев, целиком поддерживающих Директорию и Трудовой Конгресс Украины и призывающих всех крестьян и рабочих поддержать мир и спокойствие, подчиниться украинской республиканской власти. Приказываю всех выступающих за советскую власть арестовывать и направлять в Елисаветград, в уездную милицию. В то время как Директория передала землю трудовому крестьянству без выкупа, а Трудовой Конгресс утвердил этот закон, в то время как земля будет закрепляться за всем крестьянством, необходимы мир и труд земельных управ, которые и распределят эту землю". В заключение уездный комиссар Дмитрий Хорунжий призвал дать отпор "бандитам-большевикам"¹⁴.

Семёновцы к этой телеграмме отнеслись с олимпийским

спокойствием, ожидая, что будет дальше. А 12 февраля новая телеграмма из уездного центра гласила: "Всем волостным земским управам. Директория свергнута. Вся власть в городе перешла в руки Совета рабочих и крестьянских депутатов. Принять самые энергичные меры по установлению революционного правопорядка, организовать советскую власть, собрать сельские и волостные сходы и выбрать временные земельные комитеты, которым взять все имения на учёт и назначить комиссаров".

23 февраля 1919 г. в Семёновке, на сельском сходе, выступил представитель КП/б/У, командированный из Харькова /фамилия не указана. – Авт./ . Он призвал поддержать партию большевиков, советскую власть. Решили создать комитет, которому поручили "организовать в нашем селе партию, которая должна пойти навстречу для завоевания советской власти", отобрать оружие у лиц, не желающих сдать его добровольно. В комитет вошли Григорий Ефимович Зубенко, Василий Филиппович Комышник, Пётр Яковлевич Лебедевец, Гавриил Лаврентьевич Литвиненко, Иван Фёдорович Мыщик, Иван Елисеевич Пискун и Степан Павлович Пискун"¹⁵. Это, по сути, был сельский ревком.

2 марта в работе Благодатновского волостного съезда Советов, созванном для выборов исполкома, участвовали делегаты из Семёновки: Иосиф Сергеевич Алтух, Григорий Афанасьевич Артюх, Тимофей Михайлович Бабанский, Григорий Алексеевич Василенко, Кузьма Степанович Вицина, Никита Егорович Герасименко, Яков Родионович Герасименко, Иван Иванович Герасименко, Пётр Павлович Герасименко, Федот Степанович Давиденко, Фёдор Степанович Давиденко, Родион Петрович Давиденко, Тимофей Савельевич Евтушенко, Иван Ефимович Журавель, Никита Ефимович Зубенко, Андрей К. Исааков, Ефим Федотович Ильченко, Александр Федотович Ильченко, Василий Яковлевич Ищенко, Яков Филиппович Ильченко, Марк Тимофеевич

Ищенко, Василий Евтихиевич Колесник, Семён Иванович Комышник, Николай Васильевич Казимир, Григорий Григорьевич Комышник, Иосиф Семёнович Качалка, Иосиф Иванович Колесник, Емельян Евтихиевич Колесник, Иосиф Иванович Колесник, Алексей Семёнович Колинко, Фёдор Лукьянович Кодаш, Максим Кузьмич Кияшко, Федосей Костюк, Логвин Григорьевич Комышник, Исаак Иванович Комышник, Григорий Васильевич Колесник, Иван Васильевич Кияшко, Пётр Кондратьевич Клапатюк, Василий Никитич Карман, Фёдор Павлович Костюк, Дмитрий Федотович Комышник, Василий Лукьянович Лысенко, Пётр Степанович Лень, Степан Филиппович Лебедянец, Никифор Исаакович Литвиненко, Никита Климентьевич Литовченко, Фёдор Андреевич Литвиненко, Фёдор Константинович Мазаев, Харитон Иванович Мазаев, Никита Иванович Мазаев, Максим Семёнович Мыщик, Максим Григорьевич Мыщик, Павел Ильич Мыщик, Пётр Исаакович Мягкий, Евстафий Кондратьевич Макеев, Михаил Исаакович Мыщик, Архип Корнеевич Мыщик, Василий Емельянович Могилевец, Андрей Максимович Мазаев, Максим Петрович Никитенко, Яков Кондратьевич Нечаев, Афанасий Кондратьевич Некрасов, Артём Спиридонович Проценко, Никифор Иванович Проценко, Семён Фомич Пискун, Степан Павлович Пискун, Филипп Харитонович Плугатарь, Дмитрий Лукьянович Ратушный, Яков Арефьевич Ризун, Василий Яковлевич Ризун, Василий Никитич Ратушный, Трофим Афанасьевич Свиридов, Артём Петрович Сивобородько, Трофим Ал. Сизоненко, Иван Филиппович Сушко, Василий Митрофанович Соболев, Фёдор Исаакович Старик, Фёдор Филиппович Сушко, Иван Федосеевич Стародуб, Михаил Кириллович Трюхан, Никита Фёдорович Трюхан, Иван Емельянович Тищенко, Елисей Яковлевич Филипченко, Фёдор Сидорович Филипченко, Григорий Исидорович Фесечко, Иван Спиридонович Фурса, Иван Филиппович Фоменко, Семён Федосеевич Хрипун, Сергей Прохорович Штилик, Мирон Васильевич Шубин, Иван Степанович Штилик, Фёдор Тимофеевич Юрик¹⁶.

Была избрана временная земельная комиссия для взятия на учёт имений в составе Ефима Федотовича Ильченко, Андрея Корнеевича Исакова, Василия Яковлевича Ищенко, Гавриила Павловича Пискуна, Ивана Елисеевича Пискуна, Ивана Филипповича Сушко, Михаила Кирилловича Трюхана. Комиссия собрала сведения о количестве наделной, частновладельческой, казённой и арендной земли, о площади, засеянной озимыми культурами, и предоставила списки безземельных и малоземельных¹⁷. Ревком распределил между крестьянами свыше 1 тыс. десятин конфискованной земли, организовал сбор продовольствия и одежды для Красной Армии. Свыше 100 жителей села ушло в её ряды.

6 марта 1919 г. на общем сходе села был избран исполнительный комитет Совета во главе с бывшим сельским старостой Исидором Климентьевичем Пискуном. Члены исполкома – Фёдор Исаакович Старик и Иван Матвеевич Микульшин. Председателю определили жалованье – 1000 руб. в год, членам исполкома – 500 руб¹⁸. Через несколько дней в состав исполкома ввели Дмитрия Федотовича Комышника, а кандидатом в народные судьи назвали Илью Никитовича Ратушного. Исполком обязал зажиточных крестьян немедленно внести все налоги, а бедноте – частично.

31 марта из Благодатного прислали указание об организации в Семёновке комитета бедноты, который бы "удовлетворял бедных людей продовольствием и следил за спекуляцией". В комбед избрали Дмитрия Федотовича Комышника, Гавриила Петровича Сивобородько, Андрея Сизоненко, Ефима Романовича Зубенко, Никиту Матвеевича Юрика и Степана Ефремовича Ратушного¹⁹. 7 мая комбед заменили продовольственным комитетом в составе Степана Романовича Гришаева, Ефима Арсентьевича Грудки, Василия Никитича Кармана, Фёдора Павловича Костюка, Ивана Кондратьевича Комышника, Самуила Григорьевича Лысенко, Ивана Филимоновича Свиридова²⁰. Наконец, 27 июля,

когда снова встал вопрос о комитете бедноты, семёновцы решили "обождать с ним, пока он не нужен, если будет нужда, тогда избрать"²¹.

Лица, избранные в исполком Совета, чувствовали себя весьма неуютно и стремились избежать этой тягостной обязанности. Уже 27 апреля сельский сход заменил членов исполкома Ф. И. Старика и И. М. Микульшина Григорием Ивановичем Плугатарем и Ильёй Лукьяновичем Прониченко. 18 мая новым председателем стал Пётр Степанович Лень, 22 мая его заменили Акимом Тимофеевичем Ищенко, уже 1 июня он попросил освободить его от этой должности. В состав исполкома избрали Петра Ильченко, Ивана Колесника, Андрея Красноноса, Ивана Настенко, Исидора Пискуна, Филиппа Фоменко, Алексея Хрипуна. 15 июня Андрей Моисеевич Краснонос возглавил сельисполком.

23 июня был избран новый состав Семёновского сельского Совета, который функционировал до деникинской оккупации. Депутатами были Филипп Степанович Белозерский, Игнатий Трофимович Василенко, Яков Степанович Вицина, Алексей Григорьевич Василенко, Степан Романович Гришаев, Василий Степанович Герасименко, Федот Исаакович Давиденко, Григорий Данилович Давиденко, Федот Степанович Давиденко, Иван Ефимович Журавель, Никита Ефимович Зубенко, Григорий Иванович Иртищев, Иван Васильевич Казимир, Михаил Григорьевич Комышник, Дмитрий Федотович Комышник, Пётр Лаврентьевич Казимир, Иосиф Иванович Колесник, Феодосий Павлович Костюк, Пётр Степанович Лень, Никифор Иванович Литвиненко, Павел Евдокимович Мазаев, Карп Иванович Назаров, Михаил Исакович Мыщик, Афанасий Кондратьевич Некрасов, Иван Романович Нечаев, Иван Елисеевич Пискун, Исидор Климентьевич Пискун, Илья Лукьянович Прониченко, Илья Никитич Ратушный, Григорий Степанович Ратушный, Федор Тимофеевич Ризун, Андрей Алексеевич Сизоненко, Илья Матве-

евич Скороваров, Артём Петрович Сивобородько, Трофим Авксентьевич Сизоненко, Исидор Кондратьевич Фесечко, Иван Фёдорович Филипенко, Алексей Яковлевич Филипенко, Ефим Иванович Филипенко, Алексей Федосеевич Хрипун, Василий Прокофьевич Чикит, Сергей Прохорович Штилик, Иван Петрович Юрик, Фёдор Тимофеевич Юрик, Никифор Матвеевич Юрик. Председателем исполкома снова стал Исидор Климентьевич Пискун²².

Сменился и состав сельского земельного комитета. С 18 мая в нём работали Феодосии Степанович Вицина, Логвин Иванович Костюк, Карп Григорьевич Ратушный, Фёдор Тимофеевич Ризун, Исаак Сергеевич Сергеев, Макар Леонтьевич Солонуха, Степан Иванович Старик²³. Семёновцы одобрили предложение об организации Ольвиопольского /Первомайского/ уезда и решили присоединиться к нему, в то же время решительно возражали против включения села в Вознесенский уезд. Но сельские власти выполняли распоряжение Вознесенского военного комиссара об изъятии огнестрельного оружия и боеприпасов у сельских жителей и сдаче его коменданту ст. Кавуны. Виновные в неисполнении данного предписания привлекались к суду революционного трибунала²⁴.

Сельисполком стремился унять хулиганов, дебоширов. 22 апреля И. К. Пискун арестовал и направил в Благодатновский волисполком Илью Гордеевича Ратушного, "поведения самого буйного, неоднократно был замечен в кражах, изнасиловал старуху, а также в феврале с. г. явился в сельское управление с бомбой в руках, грозился взорвать таковое со всеми присутствующими; а также взят на заметку Вознесенской ЧК за то, что, будучи в рядах Красной Армии, позволял себе взыскание контрибуций и вымогательство по отношению к гражданам сёл Семёновка и Константиновка. Но из Благодатного Ратушный сбежал, а волисполком писал в Семёновку, чтобы при появлении его немедленно задержали и препроводили в волость"²⁵.

Немало забот у сельского ревкома, затем исполкома вызывали продовольственные дела. В апреле 1919 г. в Елисаветград прибыл специальный уполномоченный СНК УССР Беляковский. 10 апреля сельские власти Семёновки получили от него телеграмму следующего содержания: "Предписываю немедленно принять все революционные меры к безотлагательному вывозу всех излишков экономического хлеба на ссыпные пункты, установленные при станциях... Немедленно приступить к строгому учёту излишков крестьянского хлеба, обязываю немедленно таковой вывозить на ссыпные пункты"²⁶.

Сельский сход установил контроль над мельницами, не допустил на них ревизоров из волостного исполкома, что вызвало резкое неудовольствие благодатновских властей²⁷. Но сход проявил твёрдость и решил никому не отпускать хлеб с мельниц, за исключением частей Красной Армии. В конце июня – начале июля была проведена неделя снабжения фронта. Сбором продуктов занимались специально избранные для этой цели лица. В отдельных случаях разрешали вывоз муки для голодающих²⁸.

Летом 1919 г. ситуация обострилась. В конце июня в Семёновке и окрестных сёлах вспыхнули крестьянские мятежи, а в августе село заняли деникинцы, установив там жестокий режим. Землю они вернули прежним владельцам. От рук белогвардейцев погибли Г. С. Ратушный и А. А. Штилик. Часть семёновцев ушла в отряд И. Д. Стрижака, некоторые сражались в Вознесенском партизанском отряде во главе с Н. И. Урсоловым.

25 августа Семёновский сельский Совет сложил свои полномочия. Сельским старостой снова стал И. Д. Пискун. В Елисаветград на совет уездных гласных направили Сергея Прохоровича Штилика и Ивана Дмитриевича Пискуна, избрали по одному представителю от каждых 10 дворов на волостную сходку для выборов волостного старшины. Старосты в селе менялись с калейдоскопической быстротой.

8 сентября старостой избрали Семёна Корнеевича Мыщика, 22 сентября – Александра Терентьевича Тищенко. Назначили 30 десятских для ночных обходов, сотским – Ивана Иосифовича Сухинина. В конце 1919 г. староста Тищенко неизвестно куда девался, его заместитель Прокофий Солонуха заболел. Временным старостой избрали Фёдора Корнеевича Трюхана, а помощником – Фёдора Гавриловича Фролова. 10 января 1920 г. Тищенко появился, но доверия к нему уже не было, поэтому новым старостой стал Иван Петрович Плугатарь, а заместителем – Прокофий Петрович Никитенко²⁹.

Деникинские власти вводили свои порядки. За кражу пшеницы у односельчанина к наказанию 25 ударами розог приговорили Гордея Сушко. Семёновцы должны были ежедневно выделять подводы в распоряжение комендантского правления в Ольвиополе. Проводилась мобилизация молодёжи в Добровольческую армию. Когда в Семёновку пришло строгое предписание по этому поводу, то сход 7 ноября отметил: "До сих пор в нашем обществе никто не оказывал никакого сопротивления или неподчинения законной власти, а все законные требования выполнялись, а кто подлежал мобилизации – в настоящее время находятся в рядах Добровольческой армии. Со дня обнародования декретов генерала Деникина и по се время в нашем обществе никаких агитаций или распространения ложных слухов против мобилизации не было"³⁰. Однако от мобилизации уклонялись, кто как мог. Сельские фельдшера Трофим Трифонович Литвиненко и Иосиф Колесник через сельский сход ходатайствовали об освобождении от призыва³¹.

Непрерывно шли указания о сборе налогов и недоимок, об охране телеграфных линий /в Семёновке их не было. – Авт./, об искоренении самогоноварения, о сборе для деникинских властей пятой части урожая, о передаче государственной страже бандитов, хулиганов или петлюровских агитаторов, о

запрещении распространения "заведомо ложных, волнующих население слухов о действиях Добровольческой армии и о воспрещении распространения путём печати или в речах каких-либо сведений, имеющих целью вызвать раздражение и неудовлетворение населения против вооружённых сил и виновных подвергать тюремному заключению на 6 месяцев или штрафу до 20 тыс. рублей"³².

Решались и местные проблемы. Создали комиссию по школьному образованию в составе Филиппа Емельяновича Тищенко, Спиридона Александровича Пискуна, Акима Исааковича Давиденко, которая заботилась о ремонте школы, содержании учителей. Утвердили смету расходов на 1920 год в сумме 60515 руб.³³

В декабре 1919 – январе 1920 гг. деникинские войска отступили под ударами Красной Армии, партизанских отрядов Махно. При проходе через Семёновку части Добрармии забирали у крестьян хлеб и скот³⁴.

После освобождения села от деникинцев был избран ревком: председатель – Иван Елисеевич Пискун, заместитель – Исидор Климентьевич Пискун, член ревкома – Фёдор Константинович Мазаев.

Но 15 февраля председателем революционного комитета избрали Сергея Прохоровича Штилика³⁵. 21 марта 1920 г. прошли выборы в сельский Совет; среди 50 депутатов – Тимофей Михайлович Бабанский, Стефан Назарович Бойко, Харитон Т. Вицина, Степан Романович Гришаев, Федот Степанович Давиденко, Федот Исаакович Давиденко, Фёдор Минович Загарик, Никита Ефимович Зубенко, Роман Михайлович Ищенко, Фёдор Филиппович Ильченко, Андрей Корнеевич Исааков, Алексей Федотович Ильченко, Григорий Иванович Иртищев, Василий Яковлевич Ищенко, Пётр Владимирович Кулиш, Николай Трофимович Кияшко, Александр Иванович Костюк, Афанасий Николаевич Карман, Фёдор Андреевич Литвиненко, Яков Максимович Литовченко, Никита Иванович Литвиненко, Фёдор

Константинович Мазаев, Максим Семенович Мыщик, Харитон Иванович Мазаев, Евстафий Кондратьевич Макеев, Макар Емельянович Матузенко, Семён Корнеевич Мыщик, Иван Матвеевич Микульшин, Афанасий Кондратьевич Некрасов, Исидор Климентьевич Пискун, Иван Елисеевич Пискун, Владимир Николаевич Пискун, Степан Павлович Пискун, Никита Аврамович Саласин, Фёдор Старик, Гавриил Антонович Сушко, Иван Филиппович Сушко, Григорий Федорович Трюхан, Алексей Яковлевич Филипенко, Григорий Исидорович Фесечко, Прокофий Иванович Хрипун, Иван Никитович Хрипун, Павел Семёнович Цапенко, Фома Прохорович Штилик, Иван Степанович Штилик, Мирон Шубин, Фёдор Тимофеевич Юрик³⁶. В волостной Совет избрали Харитона Тимофеевича Вицину, Алексея Филипповича Ильченко, Фёдора Андреевича Литвиненко, Григория Исидоровича Фесечко, Фому Прохоровича Штилика. В исполком Семёновского Совета вошли Исидор Климентьевич Пискун /председатель/, Евстафий Кондратьевич Макеев, Алексей Корнеевич Мыщик. 1 апреля 1920 г. Семёновка направила двух делегатов на Елисаветградский уездный съезд Советов³⁷.

В связи с окончанием установленного Конституцией УССР трёхмесячного срока Совет был переизбран 27 июня 1920 г. Теперь в него вошли Исидор Васильевич Арбуз, Кузьма Андреевич Аркуша, Григорий Яковлевич Беловол, Аким Романович Бузницкий, Феодосий Степанович Вицина, Яков Степанович Вицина, Игнатий Трофимович Василенко, Степан Гаврилович Вакуленко, Михаил Петрович Вицина, Мирон Алексеевич Герасименко, Пётр Павлович Герасименко, Андрей Павлович Дещенко, Григорий Иванович Евтушенко, Тимофей Савельевич Евтушенко, Никита Журавель, Захарий Петрович Иртищев, Иван Лаврентьевич Казимир, Иван Васильевич Кияшко, Фёдор Павлович Костюк, Григорий Васильевич Колесник, Исаак Иванович Комышник, Иван Федосеевич Литвиненко, Николай Агеевич Лихицкий, Николай Фёдорович Литвиненко, Гавриил Леонтьевич Литвиненко, Самуил Григорьевич

Лысенко, Андрей Иосифович Лопаткевич, Николай Герасимович Мыщик, Василий Емельянович Могилевец, Александр Семёнович Мазаев, Григорий Матвеевич Микульшин, Кирилл Алексеевич Микульшин, Карп Иванович Назаров, Никифор Иванович Проценко, Иван Иосифович Пискун, Прохор Никитович Ратушный, Степан Ефремович Ратушный, Степан Иванович Старик, Марк Иванович Сивобородько, Фёдор Корнеевич Трюхан, Филипп Прокофьевич Фоменко, Ефим Иванович Филипченко, Яков Кондратьевич Фесечко, Леонтий Тимофеевич Хотян, Василий Прокофьевич Чикит, Трифон Харитонович Шадловский, Иван Петрович Юрик³⁸. Председатель исполкома – К. И. Назаров.

10 июля состоялось первое собрание незаможных селян. В КНС избрали В. Ф. Комышника /председатель/, Максима Семёновича Мыщика и Сергея Прохоровича Штилика³⁹. Народными заседателями стали Илья Никитович Ратушный, Федот Исаакович Давиденко, Гавриил Александрович Пискун, Фёдор Андреевич Литвиненко, Василий Лопаткевич, Емельян Колесник, Александр Ильченко, Никита Литвиненко, Прокофий Хрипун, народным следователем – Иван Елисеевич Пискун, обвинителем – Иосиф Семёнович Качалка, правозащитником – Алексей Росочинский⁴⁰.

8 августа 1920 г. в селе был проведён митинг. Резолюция гласила: "Приветствовать советскую рабоче-крестьянскую власть и её великие стремления на благо рабочих и крестьян". 28 августа в Одесскую школу советского строительства направили Василия Филипповича Комышника и Николая Андреевича Литвиненко⁴¹.

В связи с наступлением войск Врангеля правительство УССР в некоторых регионах заменило ревкомами исполнительные комитеты. В Семёновке ревком начал действовать с 5 сентября /председатель – Иван Кондратьевич Комышник/. Членами РК были Феодосий Григорьевич Плугатарь, Григорий Зиновьевич Ильченко. С 10 октября председатель ревкома – Яков Литовченко⁴².

В селе стали осуществлять закон Всеукраевского о земле от 5 февраля 1920 г. 28 марта в Липняжке состоялся районный съезд Липняжской, Тишковской, Ольшанской, Добровеличковской, Марковской, Благодатновской, Глодосской и Лысогорской волостей по вопросу распределения земли. Решили отвести на едока по 1,5 десятины, причём в Благодатновской волости окажутся излишки в 9050 десятин. Часть из этого количества /6000 десятин/ должна была перейти к Лысогорской волости⁴³.

В Семёновке имелось 6152 десятины наделной земли, 784 десятины казённооброчной, 120 десятин церковно-приходской, 700 десятин помещичьей, других земель – 350 десятин. Селу предоставлялась также в арендное пользование земля Шубовича /978 десятин/ и Якова Эстнера /450 десятин/. Население – 5050 человек⁴⁴. Благодатновский волостной земельный отдел распорядился наделить безземельных и малоземельных по нормам 1919 года⁴⁵.

Для урегулирования земельных вопросов выделили комиссию из Никифора Ивановича Тесли, Сергея Прохоровича Штилика, Степана Романовича Гришаева. Направили также двух человек в волостную комиссию для определения потребности безземельных и малоземельных крестьян в наделах. Земли были разделены с учётом интересов бедняков и середняков. Крестьяне получили достаточное количество земли, но обрабатывали её примитивными старыми орудиями труда. Кроме того, не хватало тягла: 704 двора не имели рабочего скота, а в 209 имелось лишь по одной лошади. Поэтому посевные площади не увеличивались, урожаи собирали низкие – 25-30 пудов с десятины.

Совету приходилось решать различные вопросы, связанные с землепользованием. 7 апреля 1920 г. жители села Леонтий Ризун, Кондратий Комышник, Тимофей Ризун, Степан Плугатарь, Аким Нечитайло, Фёдор Ратушный, Михаил Евдощенко, Кузьма Нечаев,

Филипп Литвиненко, Василий Колесник, Евстафий Нечитайло, Никита Тесля, Аким Ищенко, Фёдор Филоненко, Василий Кузьменко, Иван Марченко, Артемий Назаров, Константин Сухинин, Карп Ратушный, Дмитрий Бойко, Пётр Лёгкий, Фёдор Вицина, Василий Ратушный, Иван Евфименко, Никита Бойко, Иван Бойко обратились с просьбой в Романово-Балковский волземоотдел разрешить им пользоваться арендованной у Александра Шубовича землёй в количестве 177 десятин, ибо арендный договор они заключили в октябре 1919 года сроком на один год, уплатив Шубовичу по 150-200 руб. за десятину. Волземоотдел попросил Семёновский сельский Совет не препятствовать этим людям пользоваться арендной землёй до окончания срока аренды и исключить ее из распределения. Сельсовет ответил: "Никаких аренд в настоящее время быть не может, вся земля должна принадлежать безземельным и малоземельным. Прочь арендаторов!"⁴⁶.

Многие маломощные крестьяне, получив в пользование на 1920 год землю, не смогли её обработать. Благодатновский волземоотдел просил Семёновский сельский Совет напомнить им о том, что до 1 мая земля должна быть возделана по четырёхпольной системе полеводства, бедноте следовало оказать помощь тягловой силой, семенами и инвентарём. Ответственность за сокращение посевов ляжет на Семёновский земельный отдел⁴⁷.

Бывали случаи и самоуправства. Семёновцы косили сено, где им было удобно, что вызвало нарекания со стороны жителей других сёл. Волисполком предупредил: "Лица, захваченные на месте преступления, будут привлекаться к ответственности по законам военного времени".

8 августа Семёновский Совет назначил новую комиссию по переделу земли в составе Ефима Артюха, Михаила Комышника, Василия Лопаткевича, Фёдора Старика и Григория Зиновьевича Ильченко. Комиссия отводила участки, помогала обрабатывать землю

Нуждающимся семьям красноармейцев, провела "Месяц крестьянина". В этом ей помогал сельский КНС. Аналогичные работы проводились в Остаповке и Булацелово, где действовали свои комитеты незаможных селян⁴⁸.

По-прежнему острым оставался продовольственный вопрос. 15 февраля 1920 г. сельревком получил распоряжение доставить на ст. Новоукраинка муку и скот для Первой латышской бригады. По развёрстке Семёновка должна была дать в первые дни марта для Красной Армии 1195 пудов зерна и 25 пудов сена. Сельревком решил собрать это количество следующим образом: с владельцев мельниц – по 50 пудов, от завода Ивана Бойко – 25, других собственников – 75, всего 450 пудов; остальное количество разложить на домохозяев, для чего назначили комиссию /Яков Ризун, Евдоким Ищенко/, Никифор Литвиненко, Михаил Никитенко, Максим Клапатюк, Василий Карман и Евгений Артюх/.

Взяли на учёт всех лошадей. В июне 1920 г. семёновцы собрали с зажиточных крестьян для нужд Второго Червоноказацкого полка 1000 пудов овса и 200 пудов крупного рогатого скота в живом весе. 15 июня понадобилось 7 голов скота для 201 стрелкового полка. 19 июня Благодатновский волисполком по требованию Госконторы Лысогорского района обязал Семёновский сельский Совет доставить хлеб в Лысую Гору для нужд Красной Армии из расчёта по одному пуду с десятины. Хлеб брать у имущих лиц, хотя бы и больше, чем по одному пуду. Принималась озимая и яровая пшеница, ячмень, овёс, гречиха, кукуруза, картофель и подсолнечник. Всего Благодатновская волость обязана была сдать только для Красной Армии 387291 пуд зерна, 28000 пудов сена, 135150 пудов соломы и по 15 штук яиц на каждую десятину.

28 августа получено новое распоряжение: выдать уполномоченному Первой районной особой военно-продовольственной комиссии Первомайского уезда Ямрозинскому 13 голов крупного

рогатого скота и 3000 пудов хлеба. Собрание обратило внимание на то, что при каждом распределении разверстки волостной ревком наибольшее количество возлагает на Семёновку. Требуемый скот решили взять по одной голове у зажиточных крестьян: Кирилла Коваленко, Никиты Коваленко, Василия Кияшко, Харитона Ищенко, Исаака Мягкого, Василия Пискуна, Филиппа Фоменко, Митрофана Штилика, Якова Ризуна, Исаака Невертия, Фёдора Проценко, Александра Тищенко, Дмитрия Македонца, Ионы Резидора.

Постоянные развёрстки, реквизиции вызывали недовольство у семёновцев. Поэтому, когда 2 ноября 1920 г. на сельском сходе прочитали приказ о мобилизации двух лошадей и ревком предложил взять их у тех, кто имел в хозяйстве три коня, все присутствующие отказались подписать протокол с этим решением⁴⁹.

7 ноября комиссар Опродкомарма-14 Иванов провёл в Семёновке митинг, посвященный "Неделе фронта". В резолюции говорилось: "Мы, граждане с. Семёновки, заслушав доклад представителя 14 армии тов. Иванова и местных ораторов согласны дать для фронта всё, что можем, всё дадим для Красной Армии и её великих стремлений на благо рабочих и крестьян". В комиссию по проведению "Недели фронта" избрали Григория Давиденко, Евстафия Зубенко, Даниила Колесника и Фёдора Филипченко. Но от митинговых заявлений до реалий было далеко. Хлеб по подразвёрстке поступал плохо, и власти прибегли к такому методу давления на крестьян, как заложничество. Заложниками стали зажиточные жители села Александр Тищенко, Харитон Ищенко, Дмитрий Литвиненко, Иван Зубенко. Сельский сход ходатайствовал об их освобождении⁵⁰.

Сельревком передал дом псаломщика в распоряжение хаты-читальни, отвёл для её нужд 5 десятин земли. Церковный дом оставлен за священником Егоровым. В связи с появлением эпидемических заболеваний назначена санитарная комиссия в составе Александра

Савельевича Боженко, Андрея Романовича Бузницкого, Никиты Ивановича Журавля, Дмитрия Федотовича Комышника, Григория Васильевича Казимира, Ивана Леонтьевича Коваленко, Якова Лебедянца, Архипа Мыщика, Андрея Кондратьевича Некрасова, Гавриила Алексеевича Пискуна, Ивана Матвеевича Пискуна, Владимира Николаевича Пискуна, Андрея Сизоненко. В селе открыта мастерская для ремонта инвентаря во главе с Б. Д. Шумским⁵¹.

Гражданская война закончилась. Семёновка вступила в период мирного развития.

Шановний Читачу!

Якщо Ви помітили помилку чи неточність, якщо у Вас є доповнення до поданого матеріалу, будь ласка, звертайтеся до **Михайла Самойлова**, який здійснив електронний варіант цього видання і має намір удосконалювати його.

Контактні телефони: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Електронна пошта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш внесок у написання історії Семенівки
та сусідніх сіл буде відзначений вдячно.**

Глава III

СЕЛО В ПЕРИОД МИРНОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ /1921 – июнь 1941 гг./

§ 1. В годы новой экономической политики

Наступил мирный 1921 год. Хотя вооружённая борьба с противниками советской власти закончилась победой последней, внутреннее положение страны оставалось сложным. Продолжались антисоветские крестьянские мятежи, хозяйство было разрушено многолетней войной. Значительная часть пахотных земель не была засеяна. На почве недостатка продовольствия в городах, на заводах и фабриках вспыхивали забастовки. Усилилась оппозиция внутри правящей партии большевиков. Для Ленина всё более очевидной становилась необходимость смены курса. Поэтому в марте 1921 года на X съезде РКП(б) было принято решение о замене продразвёрстки продовольственным налогом, что означало отмену политики "военного коммунизма" и введение нэпа. Однако продразвёрстка за 1920 год взыскивалась сполна, а продналог должен был собираться лишь с урожая 1921 года. Продолжали действовать неконституционные органы власти – ревкомы, целые районы объявлялись на военном положении. Так, 9 июня приказом начальника гарнизона Благодатновской волости в связи с невыполнением продразвёрстки и раскулачивания вводилось чрезвычайное положение. Спектакли, митинги, сборы, сходки без разрешения не допускались¹.

Во второй половине 1921 года ситуация в Одесской губернии, в частности в Первомайском и Вознесенском уездах, частично стабилизировалась, хотя отдельные всплески крестьянских

выступлений продолжались. Население будоражили слухи о возможной войне Румынии против Советов. Настроение крестьянства ухудшалось в связи с неурожаем и ожидаемой продналоговой кампанией. Просочились повстанческие отряды численностью от 25 до 80 человек из Уманского уезда, из лесов Голованевского района. Они истребляли коммунистов, совслужащих, забирали лошадей. Было несколько жертв из числа крестьян. 24-25 августа через Благодатновскую, Тишковскую и другие волости, направляясь в Киевскую губернию, прошёл отряд махновцев численностью в 300 штыков. За это время в Благодатновской волости убиты 3 коммуниста, в Ольшанской – 8 совслужащих, возле Лысой Горы – 3 крестьянина, около Юзефполя – 12 милиционеров. Для борьбы с повстанцами каждая волость должна была предоставить в распоряжение КНС 10 лошадей вместе с добровольцами. В результате действий красноармейских отрядов и частей ЧОН повстанцы были рассеяны и раздробились на несколько мелких групп численностью в 6-10 человек².

Ответственность за положение дел на местах возлагалась на коммунистов. В Первомайском уезде в 1921 году действовали четыре районных парткома. Благодатновская волость входила в Лысогорский район. В нём было 5 волостных парткомов, 10 сельячек, 31 действительный член партии, 54 кандидата, 216 сочувствующих. Однако, как отмечалось в отчётах, политическая и организационная работа в парторганизациях совершенно захирела. Политический уровень деревенских коммунистов чрезвычайно низок: "Многие не знают основных принципов нашей программы... Ещё глубоко сидят религиозные предрассудки. Комячейка Великомечетнянской волости целиком поёт в церковном хоре. Многие коммунисты погрязли в хозяйственной работе"³. А после очередной чистки в каждой волости оставалось вообще по 2-3 члена партии.

Настроение крестьянства по отношению к коммунистам было

резко отрицательным. Оно отказывалось кормить командированных в сёла партийных работников, а инструктора Первомайского упарткома не хотели ехать в уезд, ибо там они оставались совершенно голодными⁴.

К 1922 году положение в сёлах ухудшилось. В связи с голодом настроение крестьян было подавленным. В некоторых волостях отношение к советской власти и компартии стало откровенно враждебным. "Выкачка продналога, репрессивные меры со стороны сессий трибунала, незаконные действия многих продработников, пьянство, разгул, взяточничество со стороны посланных в уезд работников – причины такого отрицательного отношения крестьян", – говорилось в политдонесении ЧК Одесскому губкому партии⁵. В селе Доброе Ольшанской волости после ареста неплательщиков налога толпа окружила дом председателя волостного ревкома и под угрозой расправы потребовала освобождения арестованных заложников. В уезде поджигались дома госработников, распространялись провокационные слухи. Украинские националисты вели самостоятельную агитацию среди молодёжи, в их руках находились "Просвіти", которые помогали им, проводя культурно-просветительскую работу в духе уважения народа к своему языку и истории. Определённое влияние на религиозно настроенные массы имело бесконечное "обновление икон" в различных селениях уезда. Возрастал авторитет духовенства. Даже там, где население плохо питалось, священникам несли белые булки. Множилось число сект, проповедники вещали о грядущем "конце света" и наступлении "царства сатаны".

Ухудшалось материальное положение рабочих, крестьян и служащих. Селяне должны были выполнять различные повинности, в т. ч. гужевую. Продолжалось обнищание села, имел место массовый падеж скота. У значительной части населения отсутствовали семена, зерно и хлеб. Бесконечные дополнительные налоги вообще поставили

крестьян в отчаянное положение. Местные власти жаловались на отсутствие опытных кадров культпросветработников, на обилие слухов, исходящих "от кулацких и петлюровских элементов", на бюрократизм и волокиту со стороны госучреждений⁶.

К июню 1922 года антисоветская кампания в Первомайском уезде несколько ослабела. Крестьянство занялось уборкой урожая, но усиливающийся налоговый пресс служил источником недовольства, во многих местах население отказывалось платить деньги. В уезде оперировала шайка "Чёрный ворон", состоявшая из 55 человек, из них 30 кавалеристов, при трёх пулемётах. Её члены совершали набеги на сельисполкомы, забирали пайки для голодающих, собранный продналог, уничтожали списки плательщиков⁷.

Лишь в 1923 г. экономическая ситуация на юге Украины улучшилась. "Настроение среди крестьянства вполне удовлетворительное, – читаем в сводке Одесского губкома КП/б/У за июль. – В связи с окончанием налогового года и недурным урожаем наблюдается некоторый подъём. Заметно было только недовольство трудгужналогом. Среди крестьянства силён интерес к сельскохозяйственной выставке. Наметилась тенденция, которая при умелом подходе может быть использована для развития коллективизации. В некоторых случаях хозяйства соединяются по родственной или по соседской линии, на условиях равенства и определённой пропорции для обработки земли. Но наблюдается и тенденция, которая может привести к усилению крепких кулацких элементов /обмен рабочей силы на семена, сдача земли за вспашку или семена/. Несмотря на то, что бедняцкие хозяйства извлекают из этого известные выгоды, преимущество остаётся на стороне наиболее мощных хозяйств"⁸.

Настроение крестьянства также значительно улучшилось из-за повышения цены на хлеб. Если в августе 1923 г. селяне отдавали 3 пуда зерна за аршин ситца, то в сентябре – один пуд.

Установлен твёрдый эквивалент денежной замены натурального продналога, что оказалось выгодным крестьянству.

К 1924 году ситуация в Первомайском округе стабилизировалась. С антисоветским и националистическим подпольем вроде бы покончили. Из отчёта окрисполкома и окружного комитета КП/б/У за январь-октябрь мы узнаём, "что бандитизма с политическим уклоном как будто бы нет. В январе ликвидирована банда, имевшая политическую окраску, под названием "Первый курень смерти". Участниками её были белогвардейцы, которые пытались связаться с границей, но сделать этого не успели. Уголовный бандитизм продолжает своё существование в значительных размерах. Среди антисоветских группировок наиболее сильна сионистская. Зарегистрировано 8 поалей-сионистов и 26 цере-сионистов.

Сильны религиозные настроения на селе. В начале года имеем "обновление икон", "воскрешение" умерших, кресты, с которых сочилась кровь, листовки о явлении Иисуса Христа, усилилась религиозная истерия в связи с засухой. Автокефальная церковь сама себя изживает. Сильно развито сектантство: баптисты и евангелисты. Настроение селянства спокойное, все кампании вызывали сочувствие. Сильно влияние кулачества на селе и желание кулаков проникнуть в КНС, чтобы сохранить своё влияние в бедняцких организациях"⁹.

После гражданской войны началось восстановление разрушенного народного хозяйства. На территории Первомайского округа увеличивались посевные площади, однако валовой сбор зерна колебался в зависимости от погодных условий.

Посевные площади и валовой сбор зерна в 1921-1924 гг.

Показатели по годам	1916	1921	1922	1923	1924
Посевные площади (в тыс. десятин)	523	423	434	550	561
Валовой сбор зерна (в тыс. пудов)	20920	10568	21716	30163	17358

Количество рабочего и продуктивного скота характеризуется следующими данными

Количество голов по годам	Лошадей	Волов	КРС	Коз и овец	Свиней
1921	114078	1414	153376	98170	70962
1922	110040	5750	122260	118140	23980
1923	113514	4160	123576	189403	72590
1924	133635		155284	232058	59433

Таким образом, в 1924 году в целом были восстановлены посевные площади, продуктивный и рабочий скот. Однако углублялось социальное расслоение села, увеличивалось число крестьян без скота: в 1921 г. их было 11%, а в 1923 – уже 27,7%. Одновременно росло количество кулацких хозяйств.

Из-за обнищания беднейшие крестьяне стремились к объединению, к ведению коллективного хозяйства. К 1 октября 1923 г. на Первомайщине было уже 102 коллектива, из них 40 состояло полностью из незаможников. В них числилось 1204 члена, 5173 едока, 76748 десятин земли. Все коллективы являлись полеводческими хозяйствами, 55 из них целиком были крестьянскими, одно – рабочее, 46 – рабочими и крестьянскими. А к 1 октября 1924 г. коллективы выглядели следующим образом:

Вид коллективного хозяйства	Количество	В них трудоспос.	Едоков	Земли в десятин.
Коммуны	9	170	510	1928
Артели	117	1286	5601	9907
ТОЗы	2	36	169	393
Всего	128	1492	6280	12228

Следовательно, коллективные хозяйства были небольшими: 11,6 трудоспособных, 98,5 десятин земли на один коллектив. Почти

60% из них были организованы на землях нетрудового пользования. Они давали незначительную часть сельскохозяйственной продукции, не влияли на технологию производства. Безлошадные и безинвентарные, маломощные и малоинвентарные коллективы составляли половину от общего числа. Полностью обеспеченных скотом и инвентарём было 8,2%. Значительное число их выросло стихийно, наиболее приемлемой формой для бедноты стали артели. Коммуны были организованы в основном переселенцами из Америки, материальное положение их оставалось очень тяжёлым.

Коллективные хозяйства отличались друг от друга разной степенью обобществления имущества: объединили живой и мёртвый инвентарь 87% хозяйств, всё имущество – 13%. Производственную продукцию делили по едокам 18% коллективов, по едокам с учётом трудоспособных – 48%, только на трудоспособных – 11%. Внутренний уклад жизни колхозов мало чем отличался от сельского, за исключением тех, которые были организованы на землях бывших помещичьих экономии и живших в некоторой степени обособленно. В одной из коммун на общем собрании решили сжечь иконы, в другой – день отдыха перенесли на понедельник. В некоторых коллективах работали учителя, школы ликбеза, театры и клубы, но это являлось необычайно редким явлением. Коллективные объединения не стали "рассадником коммунистического влияния на селе". К тому же они были непрочными, легко распадались¹⁰.

К концу восстановительного периода чётко наметилось социальное расслоение села как результат проводимой компартией политики. Зажиточные крестьяне, как правило, оставались враждебными советской власти. "Мы сильно душим их через государственный аппарат, – говорилось в июньской /1925 г./ сводке Одесского губкома партии, – урезаем их хозяйственную, а иногда и ростовщическую инициативу, мешаем окончательно закабалить бедняка, эксплуатировать

батрака... Среди незаможников наблюдается растерянность и пассивность в связи со ставкой на середняка; наоборот, зажиточные считали, что партия, наконец, отвернулась от "лядащих", повернулась к середнякам, "затем придёт и наш черёд". Они надеялись, что партия даст крестьянину нэп по-настоящему, т. е. вернёт частную собственность на землю.

Среднячество в массе своей выходило из пассивного состояния "лойяльности" и активно поддерживало советскую власть. Средняк широкой волной пошёл на общественную работу в сельские Советы. Однако союз незаможника с середняком оставался добрым пожеланием, ибо комнезамы, привыкшие занимать командные высоты на селе, никак не могут примириться с тем, что значительную часть своего влияния необходимо отдать середнячеству"¹¹. Следовательно, социальные противоречия в украинском селе в период нэпа обострились, чему способствовала проводимая большевиками политика расслоения села.

В 1921 году Семёновка находилась в составе Благодатновской волости Первомайского уезда Одесской губернии /а также Остаповка и Булацелово/. С 25 сентября волостные учреждения были переведены в Мигию с сохранением прежнего названия волости. 6-7 февраля 1922 года по решению волостного съезда Советов Благодатновская и Лысогорская волости объединились в одну – Краснознаменскую, куда входили Остаповский и Семёновский сельские Советы¹².

После прошедшей в 1923 году административной реформы Семёновка, Остаповка и Булацелово вошли в состав Лысогорского района Первомайского округа. Семёновский сельский Совет включал в себя Новомихайловку, Виноградный Яр, несколько мелких хуторов, Остаповский – Демидовку и Булацелово. В октябре 1925 года на заседании исполкома совместно с представителями КНС, ЛКСМУ, учительства, кооперации и Красного Креста было возбуждено

ходатайство перед райисполкомом о переводе Семёновского сельсовета в Константиновский район в связи с тем, что расстояние до Лысой Горы составляет 30 вёрст, а до Константинова – всего 12.¹³ Просьба осталась без последствий, а в конце 1927 года часть сельсоветов Лысогорского и все Советы Константиновского районов образовали Благодатновский район, в котором и находились Семёновский и Остаповский сельские Советы. Часть сельсоветов Лысогорского района вошли в состав вновь образованного Ольшанского болгарского национального района.

Численность населения в Семёновке, Остаповке, Булацелово в 1923 – 1926 гг.¹⁴

Название населённого пункта	1923			1924	1925
	мужчин	женщин	всего	всего	всего
Семёновка	2278	2838	5116*	4892	4774**
Остаповка			366		
Булацелово			189		
Новомихайловка					216
х. Пигида					8
х. Палиенко					17
х. Петренко					8
х. Скобченко					7

*По другим данным – 4766 чел. **По другим источникам – 5239.

Название населенного пункта	1926								
	дво-ров	муж-чин	жен-щин	всего	укра-инцев	рус-ских	евре-ев	бол-гар	дру-гих
Семёновка	1014	2185	2285	4470	4305	13	146	1	5
Остаповка	66	139	153	292	292				
Булацелово	47	83	109	192	182	10			
Новомихайловка	43	103	91	194	194				
Виноградный Яр	46	97	103	200	200				
х. Пигида	1	1		1	1				
х. Палиенко	7	13	6	19	19				
х. Петренко	2	3	4	7	7				
х. Скобченко	2	2	4	6	6				

Население Семёновки и других сёл росло довольно быстро /уменьшение численности в Семёновке жителей в 1926 г. по сравнению с 1923 г, объясняется переселением части хозяйств во вновь образованные хутора Новомихайловка и Виноградный Яр/, чему способствовала довольно высокая рождаемость. В частности, с 1 июля 1924 г. по 1 мая 1925 г. в селе родилось 152 человека /82 мальчика и 70 девочек, среди них три пары близнецов/. Внебрачных детей не было. Умерло 18 малышей в возрасте до одного года. За это же время зарегистрировано 48 браков, 10 разводов. С марта по 1 июля 1926 года родилось 56 человек, умерло 21, а в течение всего года родилось 164 человека /86 мальчиков, 78 девочек/, умерло 61. Браков – 75, разводов – 6.

При вступлении в брак граждане села обязаны были предъявить документ следующего содержания:

Удостоверение

Предъявитель сего действительно гражданин села Семёновки Сивобородько Иван Кононович и гражданка деревни Евстафиевка Назаренко Феодора Степановна, оба холостые и в браке не состояли, что подписью и приложением печати удостоверяется.

Сам брак оформлялся таким документом:

Подписка

1923 года, ноября, 10 дня. Мы, нижеподписавшиеся, гражданин села Семёновки Сивобородько Иван Кононович, холост, 1901 года рождения, и гражданка деревни Евстафиевка Назаренко Феодора Степановна, девица, 1902 года рождения, даём настоящую подписку Семёновскому подотделу ЗАГС Благодатновского района в том, что мы добровольно вступаем в гражданский брак и желаем носить общую фамилию Сивобородько и не находимся ни в каком родстве между собой, в чём собственноручно подписываемся: Сивобородько Иван Кононович, Назаренко Феодора Степановна /за неграмотностью по её личной просьбе подписался /подпись/¹⁵.

На территории Семёновки людям уже становилось тесно. 19 августа 1924 г. группа жителей села из 45 человек провела собрание под председательством Михаила К. Трюхана и Александра М. Слесаря, которое решило принять 70 дворов в состав нового населённого пункта. Постановили занять территорию "от Благодатного, Романова Хутора, Новосемёновки и в длину, сколько понадобится"¹⁶. Избрали 7 человек для заключения договоров и ходатайств, собрали по 50 копеек с каждого человека¹⁶. Таким образом, в 1924-1925 гг. возникли новые населённые пункты – Новомихайловка и Виноградный Яр.

С большим пониманием семёновцы отнеслись ко Всесоюзной демографической переписи населения 1926 года. Организована соответствующая "тройка" во главе с председателем сельсовета А. Теслей.

По всем шести районам села были проведены собрания, принявшие решения давать во время переписи правдивые сведения¹⁷.

К середине 20-х годов в сёлах Одесской губернии сложилась чёткая имущественная дифференциация. Она проходила на фоне общего подъёма сельского хозяйства. На одном полюсе усиливалось разорение бедняцкого хозяйства, часть середняков скатывалась вниз, росло батрачество, на другом крепла группа зажиточных хозяйств, пополнявшаяся разбогатевшими середняками¹⁸:

Группы крестьян	В них в процентах				
	хо- зяйств	насе- ления	рабоч. силы	зем- ли	рабочего скота
Беспосевные	3,7	2,7	3,1	-	0,4
С посевом от 0,1 до 1 десятины	3,9	2,6	2,8	0,6	0,5
от 1,1 до 3 десятин	25,0	20,1	21,4	11,7	11,3
от 3,1 до 6 десятин	37,8	36,3	37,8	32,8	36,9
от 6,1 до 9 десятин	16,4	20,2	18,0	23,3	24,1
от 9,1 до 11 десятин	5,0	6,7	6,5	9,6	9,3
от 11 дес. и более	7,3	10,9	10,2	22,0	17,5

По Семёновке имущественная дифференциация из года в год углублялась¹⁹.

Хозяйства	1924	1925	1926
Всего	998	1047	1001
в т.ч. без всякого скота		307	589
бескоровные			622
безлошадные		407	627
имеющие одну лошадь			107
две лошади		702	263
три лошади			4
Беспосевные			22
Арендующие землю			280
Сдающие землю в аренду			42
Не ведущие хозяйства		26	22
Незаможные	189	92	
Середняцкие	579	402	
Мощные	206	278	

По данным на 3 июля 1925 года 14 хозяйств не имели наделной полевой земли, а лишь усадебную – от 0,09 до 0,42 десятины:

Константин Мефодьевич Ватаженко	- 0,29 дес.
Ворух Гершкович Гольгер	- 0,12
Андрей Фёдорович Дьяченко	- 0,12
Фёдор Артёмович Завальский	- 0,25
Александр Павлович Иванов	- 0,12
Григорий Андреевич Ильин	- 0,25
Василий Григорьевич Крыленко	- 0,25
Никифор Антонович Оленин	- 0,30
Фёдор Никифорович Рябчун	- 0,32
Афанасий Антонович Солодкин	- 0,09
Иван Максимович Сошинский	- 0,42
Александр Левкович Филипенко	- 0,42
Осип Петрович Шимановский	- 0,25
Михаил Григорьевич Штембер	- 0,12

Кто же они, не имеющие полевых наделов? Это учителя, торговцы, владельцы предприятий, советские служащие, практически среди них не было люмпенов.

Дошёл до нас список и незаможных хозяйств /1925 г./. Это семьи Фёдора Харитоновича Алтуха, Ивана Тимофеевича Артюка, Кузьмы Андреевича Аркуши, Петра Филипповича Бабанского, Петра Антоновича Бутмана, Лукьяна Андреевича Бойко, Ксении Фёдоровны Бацман, Григория Яковлевича Беловола, Евдокии Андреевны Бойко, Александра Савельевича Боженко, Анны Ивановны Белозерской, Виктора Арефьевича Белозерского, Андрея Романовича Бузницкого, Дарьи Анисимовны Вакуленко, Максима Андреевича Вакуленко, Меланьи Калиновны Вицины, Самуила Лаврентьевича Вакуленко, Василия Савельевича Вакуленко, Анны Вицины, Дарьи Вакуленко, Елизаветы Филипповны Вицины, Агафьи Вицины, Ирины Вицины, Евдокии Василенко, Трофима Василенко, Трифона Гайворонского, Наталии Константиновны Грудки, Семёна Федотовича Грудки, Кузьмы Герасименко, Моисея Игнатьевича Грудки, Александра Емельяновича Герасименко, Пелагеи Васильевны Гузь, Семёна Герасименко, Мирона Алексеевича Герасименко, Евфросинии Романовны Герасименко, Макара Васильевича Давиденко, Ивана Даниловича Духновского, Емельяна Степановича Евтушенко, Павла Степановича Жукова, Самуила Ефимовича Журавля, Спиридона Ефимовича Журавля, Павла Ефимовича Журавля, Анны Журавель, Евдокии Зубенко, Никиты Ефимовича Зубко, Ульяны Ищенко, Федота Михайловича Ищенко, Якова Мартыновича Ищенко, Матрёны Иртищевой, Ирины Исаковой, Константина Кузьмича Ищенко, Петра Алексеевича Коваленко, Николая Григорьевича Комышника, Евдокима Феоктистовича Коваленко, Ивана Амвросиевича Кодаша, Игнатия Алексеевича Коваленко, Евфросинии Кодаш, Татьяны Колесник, Анны Коваленко, Ивана Кондратьевича Клапатюка, Григория Фёдоровича Костюка, Ивана Семёновича Кодаша, Феофана Никитовича Кармана, Павла Петровича Колинько, Ирины Колинько, Ульяны Климовны Литовченко, Анны Алексеевны Литвиненко, Николая Андреевича Литвиненко, Степана Фёдоровича Лопаткевича, Петра Лаврентьевича Лепёхи, Андрея Калиновича Литвиненко,

Феодосии Никитичны Лень, Ивана Алексеевича Лепёхи, Василия Лукьяновича Лысенко, Пелагеи Ефимовны Литвиненко, Семёна Антоновича Ловренко, Евдокии Литвиненко, Надежды Литвиненко, Прокофия Лопаткевича, Устиньи Лихицкой, Прасковьи Литвиненко, Агафьи Литвиненко, Павла Романовича Лысенко, Марии Литвиненко, Ивана Филипповича Лукьянова, Евстафия Ивановича Литвиненко, Семёна Антоновича Литвиненко, Ефрема Ивановича Литвиненко, Марии Степановны Мыщик, Фёдора Кузьмича Микитенко, Пелагеи Тимофеевны Мымченко, Емельяна Николаевича Мазаева, Евфросинии Авксентьевны Марченко, Петра Самойловича Мымченко, Марины Лукьяновны Мыщик, Евфросинии Мыщик, Анны Мыщик, Павла Фёдоровича Мартынка, Прасковьи Мищенко, Ивана Филипповича Мыщика, Евфросинии Мягкой, Анны Мымченко, Якова Матвеевича Микульшина, Ивана Тихоновича Нечаева, Ирины Лукьяновны Нечаевой, Анастасии Некрасовой, Дмитрия Борисовича Никитенко, Михаила Тихоновича Нечаева, Петра Никифоровича Некрасова, Лукии Носко, Анны Нечаевой, Андрея Емельяновича Назарова, Натальи Моисеевны Некрасовой, Никиты Евстафьевича Носко, Семёна Исидоровича Носко, Семёна Фёдоровича Назарова, Улиты Некрасовой, Якова Максимовича Никитенко, Михаила Самойловича Оплачко, Анны Тихоновны Пискун, Сергея Панасюка, Трофима Моисеевича Петренко, Тимофея Иосифовича Придиуса, Кузьмы Самойловича Плугатаря, Веры Пискун, Михаила Иосифовича Петренко, Ильи Павловича Прониченко, Тимофея Улияновича Пискуна, Агафий Пискун, Филиппа Пантелеевича Плугатаря, Ксении Пихты, Фёдора Улияновича Пискуна, Анны Ивановны Пискун, Л. Потюрило, Анастасии Пискун, Игнатия Петровича Плугатаря, Тимофея Семёновича Пискуна, Ивана Арсентьевича Ризуна, Якова Давидовича Ратушного, Анастасии Ратушной, Фомы Сергеевича Сергеева, Петра Исидоровича Свиридова, Александра Захаровича Сивобородько, Ивана Константиновича Сивобородько, Василия Савченко, Григория Исидоровича Свиридова, Ульяны Константиновны Стародуб, Ивана Герасимовича Трюхана,

Антон Герасимовича Фоменко, Ирины Яковлевны Филипенко, Авксентия Митрофановича Фесечко, Ефима Артёмовича Филипенко, Ксении Исаковны Филипенко, Татьяны Ефимовны Филипенко, Владимира Фесенко, Самуила Прокофьевича Филипенко, Евдокии Филипенко, Феодосия Фёдоровича Фролова, Саввы Спиридоновича Фурсы, Ивана Степановича Цапенко, Марии Чикит, Александра Чикита, Степаниды Чикит, Лукьяна Ивановича Шандрюка, Соломии Шадловской, Марии Евдокимовны Юрик, Семёна Ефремовича Юрика²¹.

В течение нэповского периода в Семёновке сформировалась прослойка батрачества. В селе существовал рабочком, объединявший 7 батраков, 4 пастуха, 18 рабочих различных предприятий. Председатель рабочкома – Филоненко²².

Таким образом, к 1927 году в селе насчитывалось 189 дворов незаможных, 579 середняцких, 206 зажиточных, 37 дворов, принадлежащих членам профсоюза. Село было, в основном, середняцким. Об этом свидетельствуют данные о земельных наделах, количестве скота. В 1922 году за гражданами Семёновки числилось 5672 десятины удобной земли, 185 десятин солдатской, 781 десятина оброчной, 108 десятин собственников Пигиды, 120 десятин церковной, неудобной земли под селом, выгоном, Бугом, оврагами и скалами – 1132 десятины, а всего – 7998 десятин. При селе находились земли помещицы Скаржинской: 906 дес. удобной и 208 неудобной²³.

В результате осуществления аграрной реформы вся земля перешла в ведение государства, большая часть была распределена между крестьянами, меньшая отошла к совхозам и сахарным заводам, часть составила отдельный государственный земельный фонд. Под земли госфонда отводилась приблизительно десятая часть массива. Эти площади использовались для наделения вновь прибывших членов земельной общины, переселенцев. Заботясь о том, чтобы земли госфонда не пустовали, Мигийский /Благодатновский/ волисполком

30 марта 1922 г. распорядился сдавать в аренду свободные участки госфонда на договорных началах с обязательным засевом всей площади²⁴. Распределением земли в Семёновке ведал сельский сход.

Такой раздел, например, состоялся 11 июня 1922 г. Для его проведения сельисполкому предложили назначить грамотных людей, уплатив им по 0,5 фунта зерна за каждую десятину наделённой земли²⁵.

К апрелю 1923 г. в селе числилось 200 десятин усадебной земли, 7064 десятины пашни, 200 десятин сенокоса, 1600 выгона, 74 леса, всего 10138 десятин²⁶. В декабре 1924 г. после осуществления землеустроительных работ земельная площадь была уточнена: она теперь составляла 10125,75 дес., в том числе неудобной – 1193,5 дес., под выгоном – 74 дес., удобной – 8858,25 дес. /пашня – 7349 дес, усадьбы – 238 дес., толока – 1271,25 дес./ . Был один пруд площадью в 3 дес.²⁷.

Переделы и землеустроительные работы проводились ежегодно. Так, 9 июня 1925 года на общем собрании для этой цели избрали комиссию в составе Виктора Ф. Белозерского, Никиты Журавля, Ивана Игнатьевича Зубенко, Алексея Ильченко, Захария Иртышева, Дмитрия Федотовича Комышника, Петра Андреевича Красноноса, Андрея Ефимовича Кузьменко, Василия Максимовича Мазаева, Петра Степановича Леня, Николая Пискуна, Карпа Сизоненко, Фёдора Алексеевича Старика, Дмитрия Штилика. Территория сельского Совета была разбита на 7 районов, в каждом из них должны были работать по два члена комиссии. При разделе земли руководствовались следующим положением: семья, которая "прошла по социализации" /т.е. пользовалась землёй по принципу уравнительного распределения по едокам/ в 1921 году, вносилась в списки, и землёй наделяли всех новородившихся едоков, а семьи, которые "не прошли по социализации" в данном сельском обществе, наделяться землёй не должны, а обязаны ходатайствовать перед высшими земельными органами о выделении соответствующих

участков²⁸. Это решение сельского собрания было направлено против вновь прибывших из-за боязни, что у коренных жителей села убавятся наделы. Иногда по этому поводу разгорались ожесточённые споры. Семёновны отказывались выделять землю под виноградники, предпочитая на этом участке пасти телят. Пришлось вмешаться окрземотделу. Острую реакцию вызвало заявление жены местного священника о наделении её и девятерых детей землёй. Хотя её просьбу поддержали председатель и секретарь сельского Совета, собрание отказало ей²⁹.

Жители села сравнительно мало пострадали от интервенции и гражданской войны, хотя ущерб их хозяйству наносили и немецкие оккупанты, и петлюровцы, и деникинцы, и большевики. Сохранился лишь акт подсчёта убытков, причинённых селу деникинцами, петлюровцами и "другими бандами": изъято 165 лошадей на сумму 24750 рублей /каждая лошадь оценена в 150 руб/, 12 волов по 60 руб.— 720 руб., 50 пар упряжи стоимостью 1000 руб., ограблено 100 домов на сумму 7000 руб. Убытки составляли 33470 руб.³⁰ Но нет нигде сведений об ущербе, причинённом советской властью, Красной Армией.

Семёновны довольно быстро восстановили поголовье скота. В декабре 1924 года они имели 881 рабочую лошадь, 140 голов молодняка до 1,5 лет, 281 жеребёнка, 46 волов, 691 корову, 3458 овец, 267 свиней, 9615 кур, 196 уток, 182 гуся, 96 индюков. Количество скота постоянно росло. В 1925 г. лошадей было уже 1418, в т.ч. рабочих – 929, коров – 691, волов – 46, молодняка КРС – 286, телят до одного года – 468, овец – 3458, свиней – 460, птицы – 6877 голов³¹.

Достаточное количество скота и необходимого инвентаря позволяло семёновцам уделить главное внимание хлебопашеству. В 1925 г. под пашней находилось 8858,25 десятин. Лысогорский

райисполком установил для села такую структуру посевов: чистый пар – 1380 десятин, яровая пшеница – 356, ячмень – 1327, овёс – 626, просо – 171, подсолнечник – 142, озимые травы – 30, другие культуры – 113. Фактически под рожью находилось 1018 десятин, озимой пшеницей и суржиком – 1923, ячменем – 1810, овсом – 650, яровой пшеницей – 410, кукурузой – 187, подсолнечником – 107, гречихой 23, просом – 219, картофелем – 70, баштаном – 41, коноплей – 5, свеклой – 7. В 1926 г. ржи посеяли 864 десятины, озимой пшеницы 1958, суржика – 1005 десятине.³²

Сохранившиеся сведения о посевах крестьян Семёновки говорят о возделывании многих полевых и огородных культур и в последующие годы. В 1929 г. было обследовано 101 крестьянское хозяйство, имевшее 486,98 десятин полевой земли. В них под озимой пшеницей было занято 139,04 десятины (28,6% от общей площади), суржиком – 13,02 (2,7%), рожью – 110,01 (22,6%), яровой пшеницей – 6,04 (1,2%), ячменем – 23,09 (4,7%), овсом – 19,09 (3,9%), просом – 7,13 (1,5%), кукурузой – 19,04 (3,9%), подсолнечником – 16,09 (3,3%), кормовой свёклой – 7 (1,4%), баштаном – 11,12 (2,3%), паром – 92,06 (18,9%), сенокосом – 11,06 (2,3%), картофелем – 11,14 (2,3%), коноплей – 2,05 (0,4%)³³.

Сложно было обеспечить беднейших крестьян семенами, особенно в 1921-1922 гг. Устанавливался строгий контроль над использованием посевного материала. В феврале 1921 года на учёт взяли 6000 пудов семян яровой пшеницы, 395 пудов кукурузы, 233 пуда проса, 310 пудов гречихи, 3751 пуд картофеля, 1031 пуд подсолнечника /в Семёновке/, в Булацелово – 135 пудов яровой пшеницы, 22 пуда проса, 15 пудов гречихи, 338 пудов картофеля, 53 пуда подсолнечника; в Остаповке – 823 пуда яровой пшеницы, 50 пудов кукурузы, 150 пудов проса, 518 пудов картофеля, 39 пудов подсолнечника³⁴.

Во всех сёлах создавались посевные комитеты, на учёт брались скот, сельскохозяйственные орудия и машины. На волостном съезде посевкомов в Мигии в марте 1922 года решили: "Ввиду того, что на имеющиеся в волости прокатные станции надежды мало, предложить всем посевкомам и сельКНС в недельный срок взять на учёт весь имеющийся у граждан сёл как живой, так и мёртвый инвентарь и распределить таковой в меру надобности между нуждающимися за установленную плату. Плата должна сдаваться в волКНС для ремонта инвентаря. Для политической работы в Остаповку отправить Житнюка, в Семёновку – Литовченко"³⁵.

Семенная ссуда предоставлялась бедноте и в последующие годы, преимущественно безвозвратная. Распределялась она сельским Советом и КНС. Кое-кто не был удовлетворён, поэтому в окружной газете появилась заметка "селькора Крапивы" о неблагоприятной роли председателя Совета И. Мазаева и председателя КНС Ф. Кармана, которые "взялись распределять и, надо сказать, по очень хорошему принципу, т.е. кто больше имеет, тому и больше попадёт, причём себя наградить, безусловно, не забыли! В результате бедные вдовы и бедные крестьяне, не имеющие ни жилья, ни скота, получили по 2-3 руб., а кое-кто из "своих" – по 10-12 руб. Распределение, как видите, очень "правильное", но знает ли об этом РИК?

Наша Соввласть, оказывая эту помощь, заботится о подъёме сельского хозяйства, беднейших слоев села, так как более мощные могут улучшать своё состояние другим способом, через кредитование, у нас на селе выходит наоборот"³⁶.

В 1927 году в Семёновке 118 хозяев были должниками по семенному займу. Им была предоставлена скидка в размере 108 и отсрочка в возврате 130 пудов. Специальная комиссия в составе члена сельского Совета М. Юрика, председателя КНС В. Белозёрского и председателя КВП М. Штилика скидку и отсрочку

предоставила 64-м хозяйствам³⁷. В 1929 году в Остаповке, готовясь к севу, между незаможниками распределили 1700 пудов семян, выделили 650 руб. кредита на тягло. Семена очистили и подготовили ёмкости для их протравливания, организовали супругу, составили условия для посева земли бестягловым³⁸.

Урожайность, как правило, была низкой. В сравнительно благополучном 1924 году с одной десятины собирали по 9-11 пудов озимой ржи, 11-14 пудов озимой пшеницы, 8-13 пудов яровой пшеницы, 11 пудов озимого ячменя, 8-14 пудов овса, 35-50 пудов проса, 13 пудов гречихи, 45-50 пудов кукурузы и подсолнечника, 115 пудов картофеля, 20-25 пудов сена³⁹.

Цены на основные сельскохозяйственные продукты /в коп. /⁴⁰

Наименование	Ед.изм.	На 1.X.1924	На 1.IV.1925	На 1.X.1925
Рожь	пуд	68	221	103
Ячмень		73	201	121
Пшеница		105	302	158
Гречиха		80	164	116
Мука пшенич.		145	370	168
Гречнев. крупа	фунт	7	12	9,5
Сало		35	42	48
Масло сливочн.		41	48	47
Яйца	десят.	22	21	34,6
Конь рабочий	руб.	61	93	104
Пара волов	- " -	112	170	154
Корова	- " -	44	67	54
Свинья откорм.	- " -	26	43	51
Сахар	фунт/коп.	31	27	26,5
Масло подсолн.	- " -	21	19	22

Семёновка, как и другие населённые пункты юга Украины, в 20-е годы подвергалась засухе, недороду, часть населения голодала. Особенно сильным был голод 1921-1923 гг. Нельзя безучастно читать документы о нём.

Председателю
Семёновского сельревкома
гр. с. Семёновки
Павла Петровича Колинько

Заявление

Сим прошу председателя ревкома: дайте мне содействие и помощь в продовольствии, потому что уже последние вещи израсходовал на пропитание. Прошу, дайте мне что-нибудь, не дайте погибнуть люду голодному.

Проситель Павел Колинько"⁴¹.

Для борьбы с голодом в 1921 г. была создана соответствующая сельская комиссия /Помгол/, установлен двухфунтовый сбор с каждого помола на всех семёновских мельницах в пользу голодающих, с 18 января по 1 февраля организовали двухнедельник по сбору продуктов. В селе появились беженцы – обратники* из Поволжья: Макарий Исааков, Иртищев, Харитон Лафик, Клим Исаакович Мыцик, Емельян Каленикович Мягкий, Иван Каленикович Мягкий, Никифор Диомидович Никитенко, Григорий Харитонович Плугатарь, Карп Петрович Филипенко, Фёдор Тимофеевич Штилик, Алексей Юрик⁴².

В 1922 году масштабы голода возрастали. В Первомайском уезде было зарегистрировано 8314 голодающих детей, 9827 взрослых, в Семёновке из 1663 детей голодало 137. В уезде от голода умирали сотни людей, многие болели. Цены на продукты первой необходимости выросли вдвое. На почве голода развивались эпидемии.

23 июля приказом Благодатновской комиссии Помгола Семёновский сельский Совет обязан был собрать 30 пудов голодных пайков /в т.ч. священник вносил 5 пудов, а псаломщик – 1 пуд/, Остаповский – 5 пудов в Остаповке и 3 пуда в Булацелово. Должностным лицам, не выполнившим это распоряжение, грозил трибунал⁴³.

---

* Лица, выехавшие в период столыпинской аграрной реформы в многоземельные районы. – Авт.

Неурожайным выдался и 1925 год. Из 1018 десятин ржи полностью погибло 224, на 50% – 240. От засухи и различных вредителей, невыполнения элементарных правил агротехники погибло 380 десятин, а оставшиеся посевы заражены гессенской мухой. Из 1810 десятин ячменя осталось всего 60, из 410 десятин яровой пшеницы – 10, погибла часть посевов кукурузы, подсолнечника и других культур. Весной 1926 года сельская экспертная комиссия в составе П. Комышника, И. Невертия, С. Лискуна, С. Лавренюка, А. Пискуна и Х. Мазаева определила гибель 182,33 дес. озимой пшеницы и 33,2 десятины ржи⁴⁴.

Территория Благодатновского района значительно потерпела от неурожая в 1928 году. Из 36690 человек взрослого населения /старше 14 лет/ нуждались в помощи 2050, из 23644 детей – 1773. Из 21458 голов рабочего скота и коров 2840 нечем было кормить. В помощь району выделено 121108 руб. наличными, 100300 руб. кредитами. Повсеместно открывались пункты питания, внедрялись общественные работы, предоставлялась отсрочка от уплаты налогов. В течение года от расстройства желудочно-кишечного тракта умер 871 человек⁴⁵.

Последствия неурожая могли быть и менее ощутимыми, если бы в достаточной степени использовалась новая техника, достижения передовой агрономической науки. Только в 1926 году в Семёновке появились 4 трактора, из них один в коллективе, а три в частном пользовании, их работа вызвала массу различных суждений среди крестьян.

" – Где один год походит трактор, там уже земля никогда не будет родить. Газы те, что выходят из него, портят землю и отравляют её.

Те же, кто ближе стоит к тракторам, относятся к ним в достаточной степени приветливо. Однако трактора каждое утро

идут в поле и каждый вечер возвращаются, разрушая своим присутствием патриархальный быт села и напоминая о нашей поре механизации"⁴⁶.

Из другой сельскохозяйственной техники в селе насчитывалось 18 конно-приводных молотилок, 2 молотилки с нефтяными двигателями, 135 жаток, 122 рядовые сеялки, 3 разбросные, 584 воза, 59 букеров, 486 плугов, 837 борон.

Средством внедрения новой агротехнологии являлись показательные и опытные поля. В 1924 году такие поля были у Тищенко, Мороза общей площадью 10,5 га, в 1925 г. – у Х. Мазаева размером в 14,1 га. Урожай озимых на них был на 50% выше, чем у соседей, а пропашных – на 25%. За этими хозяйствами наблюдал агроном райземуправления П. А. Пашков. Имелись и другие показательные хозяйства. На празднике урожая 1925 года, крестьяне Семёновки приняли резолюцию о нововведениях в агротехнике:

"Развитие народного хозяйства зависит от развития сельского хозяйства. Способы старого хозяйствования в дальнейшем не могут оставаться, а поэтому торжественно высказываем пожелание, чтобы как можно скорее провести землеустройство, ликвидировать дальнополье и внедрить новые методы хозяйствования, как-то: перейти к многополью, правильному севообороту и травосеянию, а также стремиться к механизации и к интенсификации хозяйства, как в области полеводства, так и в животноводстве, садоводстве и пчеловодстве". В резолюции выражалась благодарность Левку Коваленко, Дмитрию Штилику, Семёну Пискуну, Алексею Филипенко, Степану Лысенко, Осипу Алтуху, Илье Давиденко, Ивану Нечаеву за внедрение новых методов в агротехнике; Власу Штилику, Якову Носко, Иосифу Колеснику, Александру Левченко – за организацию машинного общества. Фамилии этих людей решили вывесить в помещении сельбуда и сельсовета, премировать каждого двухмесячной подпиской на газету "Радянське село".

Директор Семёновской школы Позняк от имени общественных организаций села вручил знамя машинному товариществу, предложив дать ему название "Урожай". Знамя принял тракторист Александр Ильченко, который пообещал помочь машинами бедняцким хозяйствам. После этого всё собрание в сопровождении трактора и музыкантов направились на экскурсию в хозяйства Коваленко и Штилика, где наглядно познакомились с постановкой дела у них. В пути к трактору подцепили плуг, выехали на площадь и провели несколько борозен разной глубины. А вечером в сельбуде был показан "агросуд" над сельскою толокою и чересполосицей.

Часть крестьян Семёновки повышала свой агротехнический уровень, участвуя в работе различных курсов, кружков. При волостном и районном центрах ежегодно работали двух-четырёхнедельные курсы, на которые направляли по 1-2 человека от каждого сельского общества. Сёла, не командировавшие людей на курсы, заносились на "чёрную доску", а лица, уехавшие домой до окончания занятий, рассматривались как дезертиры⁴⁸. В середине 20-х годов стали проводиться агроконференции из представителей КНС, ЖСМУ, агрокружков, кооперации, сельбуда, школ. В Семёновке, начиная с 1 сентября 1924 г., при сельбуде на протяжении нескольких лет регулярно работал агрокружок⁴⁹.

В 20-х годах в Семёновке возникли различные сельскохозяйственные, кредитные, потребительские общества. Первое общество потребителей появилось ещё в 1916 году /председатель правления – Ф. Тищенко/.оборотный капитал его составлял 716 руб. 50 коп. В 1919 г. общество возглавил Н. Казимир, в правление входили И. Ратушный, И. Алтух, счетовод – С. Колинко. На 1 января 1919 г. баланс составил 966832 руб. 81 коп. На его базе в 1921 году возникло единое потребительское общество /ЕПО/, возглавляемое правлением в составе Филиппа Емельяновича Тищенко /председатель/,

Василия Фёдоровича Шубина /заместитель/, Ивана Максимовича Мазаева /казначей/. К марту 1925 года число членов ЕПО составило 536 человек. 23 марта на общем собрании потребительского общества решили выделить из его состава самостоятельное кредитное товарищество. На первом его организационном собрании в присутствии 158 членов из 254-х приняли устав, сферу деятельности постановили распространить на Семёновку, Демидовку, Остаповку, Н-Никольское, Булацелово, Благодатное, Степановку, Попову Балку и Александровку, установили вступительный взнос в размере 50 копеек и пай в 3 руб. Устав поручили подписать Филиппу Емельяновичу Тищенко, Кондрату Корытному, Андрею Лепёхе, Ивану Носко, Ивану Микульшину, Иосифу Мазаеву.

В правление избрали Ф. Е. Тищенко, К. Л. Корытного, А. П. Лепёху, Харитона Мазаева, Прокофия Хрипуна, в совет общества – Степана Ратушного, Василия Ризуна, Осипа Качалку, Григория Зиновьевича Ильченко, Кирилла Исакова, в ревкомиссию – Ивана Порфирьевича Носко, Ивана Микульшина, Иосифа Мазаева, Ивана Карачуна, Петра Леня. Только в 1925 году это общество выдало кредиты на сумму 6000 руб. под 2% в год, продало сельхозтехники на 2500 руб⁵⁰.

На протяжении года оно выросло до 440 членов. В связи с недородом 20 апреля 1926 года общество получило 200 руб. для приобретения посевматериала, 600 руб. – для найма рабочего скота и покупки горючего для тракторов, 500 руб. – для приобретения скота, 200 руб. – на фураж, на другие расходы – 600 руб.⁵¹

В 1928 г. из сельскохозяйственного кредитного товарищества во время кадровой чистки устранили члена правления Филипенко /"бездеятельный", "безынициативный", "враждебно относится к заготовкам сельскохозяйственной продукции", "зажиточный крестьянин", "беспартийный"/⁵². В 1929 г. в этом обществе числилось 1265 пайщиков с паевым

капиталом 4976 руб.⁵³ Оно имело прокатный зерноочистительный пункт, где крестьяне могли получать плуги, букеры, триера.

Успешно развивалось и потребительское общество. В 1925 г. сельпо взяло кредит в банке для снабжения населения мануфактурой, подсолнечным маслом и др. Приказчиками /продавцами/ работали Никита Юрик, Михаил Ильченко, Алексей Литвиненко, М. Бандурянский, Павел Некрасов. В ЕПО насчитывалось 441 человек⁵⁴. Первомайская окружная газета отмечала, что "кооперация работает хорошо, но спрос на мануфактуру удовлетворить не может. В тот день, когда её привозят, крестьяне ещё до рассвета стоят под дверями магазина, но привозят мало, так что за несколько часов и разберут. В частных магазинах довольно широкий ассортимент мануфактуры, но вдвое дороже. Однако покупают и там, ибо негде взять дешевле. Всё-таки чем дальше, тем больше кооперация крепнет и расширяется. Недавно открыли новое отделение в Демидовке – 268 членов"⁵⁵.

В Семёновке начали организовываться и производственные кооперативы. 18 декабря 1924 г. основано садово-виноградарское товарищество "Зелёная гора" /9 хозяйств/. Затем возникли тракторные товарищества "Урожай" (6.X.25) – 4 хозяйства, "Дружба" (23.02.26) – 6 хозяйств, "Объединение" (26.03.26) – 8 хозяйств. В каждом товариществе имелось по одному трактору, и впервые в селе машинным способом посеяно 94 десятины. В Остаповке сформировалось машинно-тракторное товарищество "Перша артіль" /1926 год/. В Семёновке были общества кустарей, артель маслобойщиков. В Булацелово с 1921 г. – коммуна им. Шевченко⁵⁶.

В 1928 г. в Остаповском земельном обществе насчитывалось 77 хозяйств, 872 га. Организовались товарищества "Первое Остаповское" – 11 хозяйств, 89,68 га, "Червоний партизан" – 10 хозяйств, 70,58 га, "Первое мая" – 12 хозяйств, 129 га. Всего в

ТСОЗах Остаповки и Булацелово находилось 71 хозяйство, проведено землеустройство, работал прокатный пункт, имевший два трактора и другие сельскохозяйственные машины⁵⁷.

Всё же коллективистское движение в 20-е годы охватило весьма незначительную часть населения Семёновки, Остаповки и Булацелово. Основная масса крестьянства прочно стояла на позициях ведения индивидуального хозяйствования.

Из промышленных предприятий в Семёновке имелось 7 водяных мельниц, одна маслобойка, 10 крестьянских кузниц. В 1921-1922 гг. мельницы арендовали Сергей Пишенин, Лукерья Немеровская, Дмитрий Македонец, Давид Абрамович Резидор, Владимир Калита, Полисар, Миздрах, П. И. Артюхов; в 1924-1925 гг. – Н. И. Жупаненко, Пашенко, П. Артюхов, Лев Мильман, Нахманов, Михаил Вассерман, Василий Войстрик, Андрей Компаниец, Л. Фельдман, М. Беркун, М. Потапенко, И. Прониченко, Пиня Шейнович Бондурянский, артели безработных "Труд крестьянина" и "Победа труда", мукомольная артель инвалидов. Во второй половине 20-х годов арендаторами были Ф. Ф. Плюканов, И. В. Жупаненко, сельскохозяйственное кредитное товарищество, коллектив "Вільний робітник", а работающих мельниц осталось 5.

Местные власти стремились поставить под жёсткий контроль работу мельниц. В 1921 г. помол зерна запрещали лицам, не выполнившим продрозвёрстку. Арендаторы облагались большими налогами, в случае невыполнения платежей их имущество описывали. Так 29 апреля 1922 г. поступили с арендаторами И. Резидором, И. Бойко, Дмитрием Македонцем, Сергеем Пишениным. 21 января 1923 г. краснознаменский волостной финансовый инспектор Розенблат и председатель Семёновского сельского Совета Ф. И. Коренков опечатали мельницу, арендованную Полисаром и Миздрахом, и конфисковали 27 пудов зерна. Финансовые работники неусыпно следили за своевременным приобретением патентов арендаторами мельниц и маслобоек. Последние, в свою очередь,

старались уменьшить налог. В январе 1923 г. П. С. Артюхов просил снизить плату с 35 пудов до 10, ибо две трети оборудования не работали, а в ноябре-декабре 1922 г. был плохой завоз из-за дождей и бездорожья.

На мельницах трудилось от 18 до 22 рабочих, арендаторы обязаны были брать безработных членов союза пищевиков, демобилизованных красноармейцев. Годовая зарплата составляла от 660 до 1300 руб. 5 ноября 1926 г. мельницы бывших владельцев М. Артюха, С. Г. Пишенина, П. П. Македонца, Т. С. Македонца денационализированы, но не надолго⁵⁸.

В Семёновке работали 3 кооперативные лавки и 4 частные. Среди торговцев – Хая Байнберг, Соня Воскобойник, Герш Балакерский, Шима Берсуцкий, Соня Шварцман, Люба Перщанская, Пинхус Шенкаревский, Лейба Абрамович Воскобойник, Эсфирь Бандурянская. Еженедельно, по пятницам, собирался базар, на который приезжали жители Константиновки, Благодатного, Остаповки и других сёл. Торговля промышленными товарами проводилась по патенту. 10 марта 1922 г. жители Благодатного Давид Шварцман и Герш Гальперин были оштрафованы за беспатентную торговлю на сумму 625 тыс. руб. в пользу голодающих. В селе – 11 кузнецов, 3 столяра, 3 бондаря, 4 портных, 4 сукновала, 11 сапожников. Артель из 9 рыболовов ежегодно вылавливала около 60 пудов рыбы /сом, лещ, щука и др./⁵⁹.

Семёновцы поддерживали в хорошем состоянии дороги и мосты: из Константиновки в Лысую Гору через село, из Семёновки в Первомайск, мост через реку Корабельная и др.

В хозяйственной жизни Семёновки, Остаповки и Булацелово в 20-е годы необычайно остро стоял продовольственный вопрос. В начале 1921 года продолжала действовать продразвёрстка. 11 января общее собрание села постановило: "Постараться выполнить государственную развёрстку как можно скорей, насколько у нас хватит сил".

Развёрстка на 1921 год была спущена в следующих размерах⁶¹:

Наименование продукции	Ед. изм.	Семёновка	Остаповка	Булацелово
Пшеница	пуд.	20059	321	281
Рожь	— " —	8004	173	157
Ячмень	— " —	21828	468	420
Овёс	— " —	8898	185	158
Просо	— " —	1465	31	28
Гречиха	— " —	940	18	16
Кукуруза	— " —	563	13	11
Сено	— " —	2299	690	150
Подсолнечник	— " —	365	44	10
Конопля	— " —	11 п 23 ф	1 п 16 ф	15 ф.
Картофель	— " —	2372	51	52
Капуста	— " —	2265	55	88
Огурцы	— " —	755	18	29
Свёкла	— " —	755	18	29
Сладкий перец	— " —	224	5	8
Морковь	— " —	449	11	17
Петрушка	— " —	224	5	8
Лук	— " —	566	13	13
Чеснок	— " —	142	3	5
Укроп	— " —	112	3	4
Тыква	— " —	377	9	14
Горький перец	— " —	28	3	1
Помидоры	— " —	1132	128	44
Масло сливочное	— " —	24 п 23 ф	27 ф	1 п. 4 ф.
Сало	— " —	152 п 25 ф	3 п 3 ф	5 п 25 ф
Копчения	— " —	152 п 25 ф	3 п 3 ф	5 п 25 ф
Крупн. рог. скот	голов	156	3	6
Свиньи	— " —	468	9	18
Волы	— " —	4	-	-
Птица	— " —	905	19	36
Яйца	шт.	64994	1590	2513

Развёрстка взымалась только при помощи грубой силы. Лиц, уклонявшихся от её выполнения, арестовывали и отдавали суду революционного трибунала. Для "выкачки" хлеба в Семёновке было

организовано сельпродсовещание во главе с Фёдором Щёкиным и Литовченко, затем Позняком. Обычным явлением стали реквизиции и конфискации. 23 июня Благодатновское волостное продсовещание обязало семёновские власти изъять у кулаков две пары лошадей, два фургона и всё это доставить в волостной центр. Позняк отвечал, что такое количество лошадей и фургонов взять невозможно. Взяли одну лошадь у Давиденко Улиты и одного стригуна – у Леонтия Ризуна⁶².

В 1921 г. продразвёрстка с урожая 1920 года в Семёновке не была выполнена, а с урожая 1921 г. крестьяне должны были вносить продналог. Но низкий урожай из-за засухи привёл к невыполнению и продналога. В связи с этим сельревком получил следующий приказ № 14 Благодатновской волтройки: "Тройкой установлено, что многими гражданами Семёновки не уплачен госпродналог в количестве 575 пудов. В настоящее время, когда мы получаем вопиющие сведения из Поволжья: голод не уменьшается, а с каждым часом усиливается. Это заставляет тройку принять самые категорические меры к тем обществам, где налог многими гражданами не выполнен. А поэтому приказывается вам в течение 72-х часов выполнить налог, в случае невыполнения разложить оставшееся количество на более имущих граждан, наложив арест на имущество и посеы неплательщиков.

Приказывается вам немедленно приступить к сбору шерсти и масла, закончив его в течение 72-х часов. У населения, не выполнившего налог на шерсть и масло, будут конфисковываться все овцы и коровы. Налог на яйца закончить в течение 48 часов. Чрезвычайная тройка категорически заявляет, что в случае, если обществом Семёновки не будет выполнен госпродналог по всем видам к указанным срокам, тройкой будут приняты самые репрессивные меры вплоть до опечатки хат, ибо костлявые руки детей и крестьян Поволжья молят о помощи и их душераздирающие стоны заставят нас принять

вышеназванные меры. Горе тому обществу, которое не подчинится приказам чрезвычайки, не знающей пощады к злостным контрреволюционерам"⁶³.

С трудом проходил сбор продналога и с урожая 1922 года. В августе волостная продовольственная комиссия установила следующий минимум ежедневной сдачи продналога по Семёновке – 2300 пудов, Остаповке – 200, Булацелово – 50. К неплательщикам применяли жёсткие меры. Так, дали подписку рассчитаться с налогом до 1 сентября 1922 года Филипп Алтух, Иван Артюх, Трофим Василенко, Никифор Вицина, Степан Вакуленко, Анисья Вицина, Григорий Вицина, Мария Герасименко, Трифон Гайворонский, Прокофий Герасименко, Павел Герасименко, Иван Духовский, Тимофей Евтушенко, Исидор Евтушенко, Анна Ищенко, Семён Ищенко, Василий Карман, Григорий Костюк, Андрей Лепёха, Мария Литовченко, Мария Мыщик, Емельян Мыщик, Карп Назаров, Александр Нечитайло, Мирон Нечаев, Фёдор Нечаев, Фёдор Нимченко, Самуил Оплачко, Мария Пискун, Никифор Пискун, Афанасий Пискун, Степан Пискун, Агафья Пискун, Александр Пискун, Артём Ратушный, Григорий Ратушный, Степан Сиваш, Евдокия Свиридова, Савва Урсол, Никон Чикит, Константин Штилик, Евдокия Шадловская⁶⁴. Хлеб у крестьян забирали не только в качестве продналога, но и по любому другому случаю. В частности, 4 февраля 1923 г. Краснознаменский волисполком предложил председателю Семёновского сельского Совета немедленно выдать для угрозыска 100 пудов зерна. Борцы с преступностью хлеб получили, выдали расписку: "1923 года, февраля, 4 дня. Я, уполномоченный угрозыска 1 района тов. Захаров даю сию расписку в том, что мною сего числа получено от Семёновского сельсовета Краснознаменской волости 100 пудов ячменя из забронированного зерна за уисполкомом"⁶⁵. 19 февраля волисполком приказал доставить на склад 200 пудов ячменя в пользу красноармейцев и милиционеров, 8 марта – выдать 50 пудов для милиционеров⁶⁶ и т. п.

Одной из репрессивных мер советской власти было введение института ответчиков за невыполнение продналога. 11 февраля 1923 года сельсовет назначил ответчиками следующих лиц /с их краткой характеристикой/:

Исаака Степановича Закуленко – вор;

Никиту Трофимовича Грудку – вор; Якова Федотовича Давиденко /кулак/, Григория Гавриловича Евтушенко /кулак/, Игнатия Онуфриевича Зубенко /кулак и бывший старшина/, Евстафия Зубенко /кулак/, Николая Викторовича Коваленко /кулак/, Феофана Никитовича Кармана /недоброжелательно относится к советской власти/, Прасковью Кияшко /недобросовестно относится к советской власти, Леонтия В.Коваленко /кулак/, Андрея Васильевича Литвиненко /кулак/, Никиту Климентьевича Литвиненко /кулак/, Семёна Корнеевича Мыщика /кулак/, Михаила Мыщика /недоброжелательно относится к советской власти, Михаила Петровича Никитенко /кулак/, Якова Носко /недоброжелательно относится к советской власти/, Прокофия Петровича Никитенко /кулак/, Гавриила Александровича Пискуна /кулак/, Матвея Васильевича Пискуна /кулак/, Семёна Фомича Пискуна /кулак/, Ивана Проценко /кулак/, Василия Яковлевича Ризуна /кулак/, Савву Михайловича Ризуна /кулак/, Тихона Трофимовича Сизоненко /кулак, недоброжелательно относится к советской власти/, Гордея Антоновича Сушко /вор/, Ивана Степановича Сердюка /вор/, Матвея Сушко /кулак, недоброжелательно относится к советской власти/, Александра Терентьевича Тищенко /кулак/, Филиппа Прокофьевича Фоменко /кулак, недоброжелательно относится к советской власти/, Митрофана Касьяновича Штилика /кулак/. 6 июня 1923 г. распоряжением Лысогорского райисполкома институт ответчиков был упразднен, ибо местность не находилась на чрезвычайном положении⁶⁷.

В 1923 г. был введён единый сельскохозяйственный налог для

крестьянства вместо многочисленных сборов. Взимание этого налога было настолько серьёзной проблемой, что вопрос о нём постоянно стоял на повестке дня общих собраний, сессий Совета, заседаний исполкома и КНС. В связи с недородом крестьяне требовали снижения налога, ходатайствуя об этом перед районными и окружными властями. В свою очередь, из-за неуплаты ЕСХН исполкомы описывали имущество неплательщиков, назначали публичные торги для его продажи. Так, 29 января 1926 г. у Василия Яковлевича Ищенко и Степана Базарова оценили лошадь на сумму 30 руб., соломорезку – 8 руб., ковёр – 8 руб. У Перца Бондурянского, Якова М. Евтушенко, Гавриила Л. Пискуна, Исаака Ф. Невертия изъяли самовар, рядно, сюртук, подсвечник, пальто, 3 овцы, 4 пуда пшеницы; у Максима Потапенко, Павла Костяка, Мошко Бондурянского – два самовара, одеяло, мешок картофеля, две скатерти, деревянную кровать, плетёный платок, рядно; у Степана Сергеева – 5 мотков пряжи, два налавника; у Павла Ефимовича Журавля, Акима Бузницкого, Самуила Лысенко, Никифора Алтуха – лошадь, ковёр и 5 овец⁶⁸.

И всё же, несмотря на ряд отрицательных явлений, хозяйственная жизнь Семёновки за годы нэпа заметно оживилась. Большинство крестьянских хозяйств стали середняцкими, на фоне старых традиционных методов земледелия появились ростки нового: внедрялись сельскохозяйственные машины, улучшалась агротехника, появились первые коллективные хозяйства.

§ 2. Изменения в общественно-политической и культурной жизни Семеновки в 20-е годы

После окончания гражданской войны в Семёновке и Остаповке действовали революционные комитеты как органы власти. 17 июля 1921 года на сельском сходе семёновцы избрали Совет, в него вошли Прокофий Бацман, Мефодий Белозерский, Степан Бойко, Игнат

Василенко, Парфентий Вицина, Антон Вишне夫斯基, Мирон Герасименко, Никита Зубенко, Алексей Ильченко, Андрей Исаков, Василий Ищенко, Фёдор Ильченко, Григорий Васильевич Ильченко, Михаил Иртищев, Иван Казимир, Василий Карман, Иван Качалка, Иосиф Качалка, Иван Комышник, Пётр Лень, Филипп Литвиненко, Яков Литовченко, Максим Мыщик, Харитон Мазаев, Фёдор Мазаев, Иван Мартышко, Тихон Мыщик, Алексей Мыщик, Иван Фёдорович Мыщик, Иван Микульшин, Карп Назаров, Иван Пискун, Михаил Петренко, Степан Павлович Пискун, Василий Ратушный, Илья Скороваров, Емельян Сердюк, Михаил Трюхан, Филипп Емельянович Тищенко, Яков Афанасьевич Трюхан, Алексей Хрипун, Прокофий Хрипун, Николай Хрипун, Николай, Никит, Василий Шубин, Мирон Шубин, Сергей Штилик, Фома Штилик, Никита Юрик, Пётр Савельевич Юрик. Председателем исполкома стал Яков Литовченко. В земельную комиссию избрали Степана Гришаева, Ефима Зубенко, Игната Зубенко, Николая Казимира, Григория Колесника, Харитона Мазаева, Николая Мыщика, Семёна Мыщика, Исаака Сергеева, в транспортную – Гордея Вицину, Максима Яковлевича Литовченко, Аврума Фельдмана⁶⁹.

В ноябре 1921 г. в Семёновке снова ревком /председатель Ломака/, в январе 1922 г. его возглавил Иван Казимир, а 15 марта снова избрали сельский Совет. Депутатами были Ефим Артюх, Игнат Белозерский, Константин Вицина, Федосей Вицина, Дмитрий Д. Давиденко, Федот Степанович Давиденко, Григорий Зубенко, Сергей Зубенко, Макар Ильченко, Алексей Ильченко, Евдоким Ищенко, Даниил Колесник, Иосиф Качалка, Афанасий Кулиш, Логвин Комышник, Николай Кияшко, Иван Кондратьевич Комышник, Пётр Лень, Степан Лебедянец, Степан Лысенко, Яков Литовченко, Семён Корнеевич Мыщик, Макар Матузенко, Фёдор Мазаев, Евстафий Макеев, Михаил Мыщик, Максим Мыщик, Алексей Корнеевич Мыщик, Степан Марченко, Г. Невертий, Карп Назаров, Яков Кондратьевич Нечаев, Григорий Микульшин, Иван Микульшин, Филипп Пархоменко, Артём

Проценко, Степан П. Пискун, Филипп Харитонович Плугатарь, Василий Ризун, Степан Ратушный, Прохор Ратушный, Степан Старик, Иван Соболев, Федот Исидорович Старик, Филипп Емельянович Тищенко, Онуфрий Тесля, Трофим Хрипун, Трифон Шадловский⁷⁰.

Руководителям сельского Совета работалось нелегко, за невыполнение распоряжений вышестоящих органов они подвергались строгим взысканиям. 20 апреля 1922 г. за невысылку представителей комитета взаимопомощи и КНС на волостное совещание председатели Семёновского и Остаповского сельсоветов поплатились должностью: Л. Комышник и Дубина сдали дела Якову Литовченко и Арбузу. 18 июня председателем Семеновского сельского Совета избрали Григория Зубенко⁷¹.

Волостные власти давали такую оценку деятельности Совета /31 декабря 1922 г./: "Отрицательное отношение со стороны крестьянства ко всем распоряжениям сельского Совета. Все налоги и распоряжения высших органов власти выполняются аккуратно. Организация сельсовета слабая... В Совете имеются три секции – административная, просветительная и хозяйственная. Пока бездействуют, но в будущем предполагается дать работу по их специальности. Взаимоотношения сельского Совета и КНС превосходные"⁷¹.

Вместо Григория Зубенко на должность председателя сельсовета прислали рабочего Ф. И. Коренкова, но ненадолго. 15 мая 1923 г. райисполком назначил Терентия Демидовича Житнюка, 1895 г. рождения, беспартийного, хлебопашца, имел 10 десятин земли, в 1917 г. служил в старой армии и 2 года в Красной Армии. В то же время в Остаповку на должность председателя сельсовета прибыл Пётр Яковлевич Лебедаец, 1896 г. рождения, член КП/б/У с 1919 г., земли не имел, служил в Красной Армии с 1918 г.⁷³

С 20 октября по 20 ноября 1923 г. проходили очередные перевыборы Советов. В каждом селе создавались сельизбиркомы из представителя райисполкома /председатель комиссии/, председателя сельского Совета /заместитель/, представителей от КНС, женщин и комсомола. Комиссия должна была составить списки избирателей и лиц, лишенных избирательных прав⁷³.

21 октября в Семёновский Совет были избраны Иван Данилович Бабанский, Мефодий Иванович Белозерский, Виктор Феофанович Белозерский, Степан Назарович Бойко, Иосиф Михайлович Головченко, Семён Иосифович Горбенко, Матвей Никифорович Григорюк, Григорий Ефимович Зубенко, Алексей Филиппович Ильченко, Григорий Иванович Иртищев, Фёдор Филиппович Ильченко, Алексей Фёдорович Ильченко, Александр Фёдорович Ильченко, Захарий Иртищев, Феофан Никитович Карман, Афанасий Владимирович Кулиш, Иван Васильевич Кияшко, Агриппина Ефимовна Казимир, Николай Андреевич Литовченко, Яков Максимович Литовченко, Пётр Яковлевич Лебедянец, Анна Мыщик, Владимир Никитенко, Сергей Данилович Носко, Андрей Тимофеевич Носко, Михаил Иосифович Петренко, Игнат Плугатарь, Илья Гордеевич Ратушный, Василий Яковлевич Ризун, Кузьма Лукич Ратушный, Атанасий Солодкий, Николай Ефремович Сокуренок, Александра Фёдоровна Синицкая, Пётр Исидорович Свиридов, Григорий Исидорович Фесечко, Алексей Иванович Хрипун, Алексей Шевченко, Василий Федотович Шубин, Никита Матвеевич Юрик⁷⁴. Председателем Совета избрали Семёна Иосифовича Горбенко, 1891 г. рождения, коммуниста, крестьянина, украинца, образование домашнее. Остаповский сельский Совет возглавил Степан Давидович Пашков, 1895 г., беспартийный, член КНС, образование домашнее⁷⁵.

На очередных выборах С. И. Горбенко сменил Иван Максимович Мазаев. Родился он в Семёновке в 1888 г., украинец, родной язык украинский /в анкете сначала написал, что владеет только украинским языком, затем сверху карандашом, – "и русским" – Авт./.

Ни в других местностях страны, ни за границей никогда не был. По социальному происхождению – крестьянин, основная профессия – хлебопашество. Всю жизнь занимался выращиванием хлеба. Женат, имел начальное образование. В 1909-1912 гг. служил в армии полковым писарем, в 1914-1917 гг. находился в пехотной части в Одессе, в 1917-1919 гг. – в плену в Германии⁷⁶.

Под руководством И. М. Мазаева в 1925 г. было проведено около 20 заседаний исполкома, некоторые из них посвящены значительным и памятным датам: годовщине со дня смерти В. И. Ленина, памяти М. В. Фрунзе, революционным праздникам. Обсуждено 74 вопроса.

26 февраля 1926 г. прошли очередные выборы Совета. В Семёновке имели право голоса 2586 человек, явилось 1651, в том числе мужчин 860, женщин 791. В Остаповке из 586 избирателей явилось 354 /мужчин 221, женщин 133/. В Семёновке избрали 65 депутатов, в Остаповке – 20. Сформированы 5 комиссий: земельная, финансово-хозяйственная, культурно-просветительная, санитарии и благоустройства, кооперативно-общественная. За март-июнь 1926 г. новый исполком провёл 6 заседаний, обсудил 24 вопроса, в т.ч. 15 – внутреннего устройства Семёновки, Новомихайловки и Виноградного Яра, 5 – о ЕСХН и лишь 2 – культурно-просветительного характера. Отмечалось, что отношение депутатов Совета к работе неудовлетворительное, принятые решения не выполняются, комиссии действуют очень вяло⁷⁷.

Последующие выборы в Советы проводились в 1927 и 1929 гг. Материалы о них не сохранились, о результатах мы узнаём лишь из периодической печати. Так, в 1928 г. об Остаповском сельском Совете говорилось, что он объединял три населённых пункта, общее число избирателей – 669, в Совете – 12 депутатов, из них одна женщина. Сформировано 4 комиссии: культурная, административная, земельная и финансовая⁷⁸.

Семёновский сельсовет во второй половине 20-х годов возглавляли С. Лебедаец, Никита Юрик, Максим Свиридов, Тесля, секретарями работали М. Петренко, Евфросиния Таммо. Положение в Совете стало предметом статьи в окружной газете "Хотя и организованно кулаки выступили, да ничего не добились": "5 января текущего /1929-го. – Авт./ года прошли перевыборы Семёновского сельского Совета. На собрания по всем пяти участкам явились в среднем 56% избирателей. Кандидатуры, выдвигаемые общественными организациями, прошли почти все, но надо сказать – после упорной борьбы. Только благодаря организованности бедноты и лучшей части середняков был дан решительный отпор кулаческой активности. Например, в седьмом и пятом районах, составлявших один избирательный участок, кулаки и подкулачники, как один, явились на собрание и, кроме того, подготовленные к выдвижению своих кандидатур. Для успешной работы они расставили свои силы группами, но наш актив это увидел и добавил им в группы своих активистов.

Прежде всего, кулачье попробовало внести в наказ пункт, направленный против коллективизации и колхозов: отобрать у коллективных хозяйств свободные дома, развалить их и построить кооператив. Но провести это кулакам не удалось. Когда зачитали пункт из наказа, чтобы сельский Совет добился проведения показательного суда над растратчиками сумм самообложения, то кулаки решительно выступили против такого пункта. За время голосования кулаки со своими сторонниками пытались уйти с собрания, чтобы сорвать перевыборы. Но и здесь беднота и середняки парализовали кулацкий план"⁷⁹.

Важным инструментом в деятельности сельского Совета являлись сельисполнители. Можно прямо сказать, что без них сельисполком был бы совершенно нежизнеспособен. Сельисполнителей было несколько десятков человек: старших и младших. Вот, к слову, какие поручения им давались на протяжении

ноября 1925 – мая 1926 года: объявить всему населению об уплате налога, о ночных обходах с 6-и вечера до 6-и утра, о составлении списка нарядов, о явке допризывников, о работе медицинской комиссии по освидетельствованию инвалидов; собрать различные сведения, деньги, составить списки, получить наряд "для выкачки ЕСХН", провести сбор ветоши, бутылок и тычек из подсолнечника для борьбы с сусликами и пр.

В 20-е годы довольно весомой оставалась роль сельских сходов, на которых решались жизненно важные вопросы села: распределение земли, уплата налогов, оказание помощи, выборы Совета, организация различных обществ, хозяйственные дела и т.п. Сельский Совет регулярно собирал сходы и в других населённых пунктах, ему подчинённых. Так, 26 июля 1924 г. общее собрание хутора Новомихайловка обсудило вопросы о ЕСН, в связи с чем выбрало Мартына Войстрика и Сергея Штилика уполномоченными по налогу, определив им жалованье по 5 руб. в месяц и взяв все расходы на поездки на свой счёт. На этом же сходе хутор Новосемёновку переименовали на Новомихайловку, собрали деньги на подписку «Известий Одесского Совета», приобретение канцелярских принадлежностей и ремонт школы в Семёновке.

На собраниях избирали делегатов на волостные, уездные, районные, окружные, губернские съезды Советов, беспартийные конференции. Так, делегатов VII губсъезда Советов Одесщины /апрель 1926 года/ от Семёновки был Максим Зиновьевич Лозняк, 1904 г. рождения, беспартийный, член профсоюза работников просвещения, член потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Образование среднее, учитель, украинец, происхождение – из крестьян-середняков, заведующий трудовой школой, депутат сельского Совета, председатель культкомиссии⁸⁰.

На беспартийные конференции избирали Анну Бабанскую, Ивана Беловола, Дороша Бузницкого, Ивана Григорьевича Вицину,

Дмитрия Герасименко, Федота Степановича Давиденко, Григория Давиденко, Григория Зубенко, Макара Ильченко, Исаака Ищенко, Александра Иртышева, Александра Ильющенко, Александра Ильченко, Ксению Ильченко, Петра Ильченко, Иосифа Качалку, Ивана Казимировича Качалку, Никиту Красноноса, Ивана Леонтьевича Коваленко, Дмитрия Кубарского, Леонтия Кодаша, Петра Комышника, Василия Колесника, Кондратия Комышника, Елену Кулик, Порфирия Кикотя, Николая Казимира, Нину Коваленко, Пантелея Лопаткевича, Якова Литовченко, Фёдора Литвиненко, Тимофея Литвиненко, Михаила Леонова, Андрея Дмитриевича Македонца, Семёна Мыщика, Харитона Мазаева, Никиту Мазаева, Григория Макеева, Михаила Мыщика, Григория Мазаева, Романа Матузенко, Игната Марченко, Ивана Константиновича Мазаева, Ивана Ивановича Нечаева, Карпа Назарова, Андрея Нечаева, Владимира Никитенко, Наталью Некрасову, Ирину Нечаеву, Степана И. Пискуна, Владимира Ратушного, Фёдора Ратушного, Тимофея Ризуна, Евдокию Ратушную, Давида Резидора, Степана Старика, Александра Слесаря, Климa Сергеева, Исаака Сергеева, Ефрема Саласина, Трофима А. Сизоненко, Фёдора Сушко, Ульяну Стародуб, Прасковью Сокуренко, Филиппа Емельяновича Тищенко, Филиппа Ивановича Тищенко, Григория Фесечко, Степаниду Чикит, Власа Штилика, Сергея Штилика и др.

Деятельность Семёновского и Остаповского сельских Советов находилась под жёстким контролем райисполкома. Так, 16 июня 1923 года на заседании Лысогорского РИК с отчётом выступил председатель Семёновского сельсовета Житнюк, который доложил о переписи земли и скота, сборе средств на различные массовые кампании. Райисполком признал работу Совета слабой, предложил Житнюку напрячь все силы для устранения недостатков, втянуть всех депутатов в секционную работу⁸¹.

Совсем слабой признана работа Семёновского и Остаповского на заседании РИК 19 декабря 1924 г. Решили "сориентировать работу

сельсоветов не в административном, а в политико-экономическом плане, обратить внимание на вовлечение крестьян в общественные организации, на ликвидацию неграмотности и посещение школы, на подписку периодической печати, на втягивание крестьян в кооперативы"⁸².

В 1926 г. Лысогорский райисполком обратился к местным Советам со следующим воззванием: "Уважаемые товарищи! Современные условия труда на селе, особенно низовых учреждений – сельских Советов, разнообразные и включают в себя большие знания и внимание к труду. В зависимости от авторитета сельского Совета мы можем быть уверенными в том, что все мероприятия советской власти, а также нужды населения будут выполняться своевременно и в направлении революционной законности". В воззвании далее говорилось о решении прикрепить к каждому сельскому Совету ответственных районных работников для оказания ему практической помощи, более тесной связи с населением, для скорейшего разрешения жизненно важных вопросов, как сельским Советом, так и райисполкомом, для оживления деятельности комиссий. Представители райисполкома осуществляли также и контрольные функции, "обращая внимание на недостатки и преступления". Уполномоченными РИК по Семёновскому сельсовету назначались Комаров и Мазаев, Остаповскому – Костюков⁸³. Так складывалась на местном уровне командно-административная система.

Главнейшей обязанностью сельских Советов было укрепление власти, борьба с контрреволюцией, "кулацким бандитизмом", наведение "революционного правопорядка", охрана государственной собственности.

Создание в Семёновке ревкома означало, что в 1921-1922 гг. село жило по законам военного времени. Из волостного центра один за другим шли жёсткие приказы. Волостной военный комиссар обязывал

взять на учет лошадей; выслать 15 подвод; составить списки мужчин 1881-1903 гг. рождения; отправить в волость дезертиров с описью их имущества; прислать делегатов на волостной съезд пяти- и десятихатников; сдать полевые бинокли и панорамные приспособления; препроводить находящихся в селе бывших офицеров и чиновников, служивших в белых армиях; направить в военкомат писарей старой армии Петра Македонца, Илью Ратушного, Ивана Мазаева, Алексея Немировского, Андрея Немировского; провести митинги на тему "Неделя красной казармы" и поставить спектакль; бороться с повреждениями телеграфных и телефонных линий; сдать оружие; выставить заградительные посты с целью предотвращения вывоза продуктов из волости и т. п. Каждый приказ сопровождался словами "немедленно", "в течение 24-х /48-ми, 72-х/ часов", за невыполнение – предание суду революционного трибунала!⁸⁴

Органом революционной законности должен был стать народный суд. На общих собраниях в Семёновке, Остаповке регулярно избирались народные заседатели. Ими были Ефим Атанасович Артюх, Семён Иосифович Горбенко, Михаил Ф. Ермощенко, Николай Иванович Журавель, Григорий Ефимович Зубенко, Александр Ильченко, И. К. Комышник, Даниил Иванович Колесник, Иван Лаврентьевич Казимир, Николай Казимир, Иван Леонтьевич Коваленко, Иосиф Семёнович Качалка, Иосиф Иванович Колесник, Афанасий Владимирович Кулиш, Пётр Степанович Лень, Яков Максимович Литовченко, Никита Емельянович Могилевец, Макар Е. Мотузенко, Иван Емельянович Нечаев, Иван Матвеевич Микульшин, Карп Иванович Назаров, Андрей Кондратьевич Некрасов, Степан Павлович Пискун, Иосиф Емельянович Пискун, Михаил Иосифович Петренко, Яков Арефьевич Ризун, Степан Ефремович Ратушный, Исаак Сергеев, Трофим Сизоненко, Александр Матвеевич Слесарь, Сильвестр Филиппович Свиридов, Филипп Иванович Тищенко, Сергей Прохорович Штилик, Леонтий Тимофеевич Хотян, Фёдор Тимофеевич Юрик и др.⁸⁵

Особенно донимал бандитизм как уголовный, так и "политической окраски", т.е. направленный против советской власти. С целью его ликвидации власти выпускали воззвания к восставшим с призывом добровольно явиться с повинной, обещая их не преследовать за антисоветские выступления. Такое воззвание в мае 1921 года обсуждал семёновский сельский сход под руководством председателя сельревкома Ф. Кармана. С речью выступил Григорий Зубенко, который разъяснил сельчанам, что установлен предельный срок явки бандитов – 15 мая, и они будут помилованы, а в случае неявки в указанный срок восставшие будут отвечать по закону. Собрание решило "высылать бандитов добровольно, если таковые у нас появятся, а в случае не послушаются, то таких арестовывать и направлять по месту назначения"⁸⁶. Довольно лукавый ответ. Мол, у нас, в Семёновке, бандитов своих нет, ну, а если появятся со стороны – арестуем и препроводим в волость.

4 октября 1921 г. при Благодатновском волревкоме была создана тройка по борьбе с бандитизмом, дезертирством, грабителями на дорогах и самогонщиками в составе предревкома Кривича, председателя волКНС Пашинова и волвоенкома Осипова. 9 октября при уездном отделе милиции для этой же цели организовали кавалерийский отряд. Для него семёновцы должны были доставить 3-х лошадей. Решили с каждого двора собрать по 3000 руб. и приобрести требуемых животных⁸⁷.

Особое внимание уделялось борьбе с дезертирством, работе с допризывниками. Дезертирство из Красной Армии в годы гражданской войны и первые годы нэпа стадо массовым явлением. В Семёновке дезертировали Сидор Арбуз, Максим Белозерский, Ефим Бузницкий, Михаил Белозерский, Григорий Вицина, Иван Вицина, Филипп Вицина, Андрей Грудка, Григорий Герасименко, Исаак Давиденко, Иосиф

Дорошенко, Николай Евтушенко, Михаил Ищенко, Евдоким Харитонович Ищенко, Борис Лукьянович Ищенко, Павел Семёнович Ищенко, Григорий Костюк, Яков Никифорович Колинко, Антон Михайлович Кодаш, Дмитрий Костюк, Пётр Комышник, Григорий Кульчицкий, Григорий Григорьевич Колесник, Никита Колесник, Иван Амвросиевич Кодаш, Яков Тимофеевич Лихицкий, Семён Литвиненко, Андрей Мазаев, Андрей Македонец, Александр Мягкий, Пётр Игнатьевич Македонец, Иван Николаевич Мазаев, Афанасий Нечаев, Степан Иванович Назаров, Иван Носко, Марк Некрасов, Андрей Гаврилович Немеровский, Семён Невертий, Гавриил Нечаев, Антон Плугатарь, Поликарп Пашнюк, Степан Пискун, Антон Иосифович Пискун, Игнат Петрович Плугатарь, Яков Прониченко, Харитон Филиппович Плугатарь, Григорий Пискун, Павел Леонтьевич Ризун, Дмитрий Лукьянович Ратушный, Григорий Старик, Даниил Свиридов, Павел Иванович Сивобородько, Василий Сиваш, Гавриил Сушко, Тимофей Сивобородько, Терентий Филипенко, Артём Цапенко, Федот Чеботарь, Дмитрий Штилик, Пётр Штилик, Владимир Юрик. Розыском дезертиров должен был заниматься Семёновский ревком /исполком/. В случае нерозыска предписывалось брать заложниками главу либо членов семьи, описать имущество, арестовать пятихатников, в районе которых проживали дезертиры, конфисковывалось имущество семьи дезертира⁸⁸.

В связи со значительным сокращением Красной Армии, переходом на территориально-милиционную систему дезертирство практически исчезло, а сельсоветы проводили работу с допризывниками, 16 апреля 1924 года состоялось объединённое заседание представителей артиллерийского дивизиона 51-й территориальной дивизии с представителями Семёновского сельского Совета, КНС, комсомольской организации и сельбуда. При сельбуде решили организовать уголок Красной Армии, заведование им возложили на зав. сельбудом Д. Давиденко, инструктора всеобуча Я. Литовченко,

секретаря комсомольской ячейки Г. Мельничука, обеспечить уголок литературой. Политруком для работы с допризывниками назначили Георгия Мельничука⁸⁹. Работали военный и спортивный кружки в количестве 38 человек под руководством Войстрика. Проводились "суды" над допризывниками-дезертирами, вечера вопросов и ответов, торжественные собрания ко дню Красной Армии.

Военнообязанные Семёновки должны были проходить службу в 95-й стрелковой территориальной дивизии, штаб которой находился в с. Грушевка Первомайского округа. Они периодически призывались на учебные сборы, продолжавшиеся по несколько дней. Призывники с собой должны были везти необходимый запас продуктов. На группу для семидневного сбора полагалось 10 пудов 25 фунтов мяса, 13 пудов 10 фунтов овощей, 35 пудов пшеничной муки, 39 пудов 36 фунтов муки для выпечки хлеба, 1 пуд 2 фунта соли, 60 золотников перца, 7 пудов 4 фунта круп, 1 пуд 12 фунтов животных жиров, 1 пуд 12 фунтов сахара, 111 пудов дров /дело было в декабре. – Авт./, 40 золотников лаврового листа, чай. Сбор продуктов проводил председатель КВП Григорий Зубенко. Такая практика вошла в систему. 25 ноября 1924 г., доводя до сведения допризывников 1904 года рождения об учебном сборе с 1 декабря, сельсовет предупреждал: Необходимо приступить к заготовке продуктов питания самими допризывниками, ибо, наверно, со стороны государства на довольствие средств отпущено не будет"⁹⁰.

Местные власти очень заботило развитие самогонарения. 26 февраля 1921 года Благодатновский кружок содействия РКИ обратился в Семёновский сельревком со следующим письмом: "Неоднократно было замечено, что некоторые товарищи, состоящие во власти и занимающие посты председателей сельревкомов, сельских и волостных КНС, позволяют себе распивку самогона.

Мы переживаем тяжёлый продовольственный кризис, а также

тяжёлое разрушение нашего транспорта и всего экономического хозяйства. Государственная власть возложила на вас великое задание – помогать ей преодолеть тяжёлый продовольственный кризис, а также поднять нашу промышленность, но если мы будем продолжать гнать самогон вместо беспощадной борьбы с ним, не только будем помогать, а принесём большой вред, как государству, так и самим себе. Мы должны сказать: "Долой самогонку!". Позор и стыд тем товарищам, которые позволяют пить самогон, а самогонщикам мы должны объявить беспощадную борьбу.

Кружок содействия РКИ предлагает вам удержаться и обуздать свой слабый характер и взяться за государственную работу"⁹¹.

Борьба с самогонованием велась постоянно, но безуспешно. 27 января 1923 года уполномоченным надзирателем 5-го района Краснознаменной волости Жолобенко в присутствии допризывника Даниленко и понятого Филиппа Литвиненко был обнаружен у жителя Семёновки Ивана Замеховского куб самогонный со всеми принадлежностями, подлежащий изъятию. В тот же день за выгонку самогона на 100 млн. руб. оштрафована Анна Никитична Грудка, на 5,5 млн. руб. – Иртищев. Взыскать эти штрафы обязали председателя сельсовета Ф. Коренкова, а в случае невозможности уплаты – описать имущество⁹².

Боролись и со спекуляцией. 13 февраля 1922 г. в Семёновке задержали жителей Ивановки Кирилла Бузака, Григория Батрака, Андрея Перепелицу, которые везли 13,5 пудов соли, и конфискован этот продукт⁹³.

В отчёте Семёновского сельсовета за 1924 год отмечалось, что положение в селе спокойное, "велась борьба с неплательщиками налога и Госстраха, с выделкой самогона"⁹⁴.

На сельский Совет возлагались задачи охраны государственной собственности, расположенной в пределах его территории: постройки,

сады, парки, пруды бывших владельцев нетрудовых имений и т. п. Он обязан был никого не допускать к пользованию таковыми без специального удостоверения, пресекать всякие попытки самовольного распоряжения государственным имуществом⁹⁵.

Во второй половине 20-х гг. в криминальном плане Семёновка была довольно благополучным селом, в котором поддерживались спокойствие и порядок. 25 июня 1925 г. сельский Совет получил указание от начальника Лысогорской милиции: "В целях сохранения общественной безопасности, вылавливания уголовного элемента и предупреждения участившегося конокрадства, краж из домов и комор предлагаю с 25 июня с. г. ввести ночные обходы по всем улицам под руководством сельисполнителей. Виновных в неисполнении сего, а также обход, который при проверке не окажется на месте, будут преданы суду по ст. 219 УК"⁹⁶.

Распоряжение, очевидно, выполнялось далеко не всегда, поэтому на сельском сходе предлагалось употребить все меры, чтобы в каждом районе проводились ночные обходы. Выходить не раньше 10 вечера и оставлять варту не раньше 3-х или 4-х часов ночи. Опыт прошлого показывал, "что обходы всегда выходили вечером и когда люди расходились с гульбищ, то обходы тоже вместе с гуляками шли спать по домам... Не допускать таких случаев". Семёновку регулярно посещали работники милиции, призывавшие вести беспощадную борьбу с самогонварением и дебоширством, следить за появлением подозрительных лиц⁹⁷. В селе были лишь отдельные случаи воровства лошадей, но благодаря энергичной работе милиции шайка воров была арестована.

Сельсовет занимался благоустройством села, поддержанием в надлежащем состоянии колодцев, мостов, подворий. Например, жители седьмого района села отправились для починки Явтушенковой криницы, а остальных районов – плотины. Руководили этими работами

депутаты сельского Совета Григорий Трюхан, Григорий Зубенко, Дмитрий Давиденко, Фёдор Давиденко.⁹⁸

Семёновцы активно участвовали в проведении различных массовых кампаний. 27 ноября 1921 г. на сельском сходе избрали комиссию по сбору пожертвований для больницы в составе Ефима Зубенко, Акима Ищенко, Василия Колесника, Леонтия Коваленко, Евгения Лихицкого, Лукьяна Ратушного, Фёдора Стародуба, решили ввести пятифунтовый сбор с каждого двора для оказания помощи голодающим жителям Поволжья⁹⁹.

7 марта 1922 года Семёновке предлагалось в течение 48 часов дать сведения в золотых рублях о причинённом ущербе белыми армиями и бандами в 1918-1920 гг. для встречного иска советской власти с целью противопоставления требованиям Антанты об уплате царских долгов на Генуэзской конференции. 15 октября собирали средства во время проведения "Недели ребёнка", 29 ноября – в пользу "красного студенчества". В 1923 г. вносили деньги для восстановления Красного Воздушного Флота, 175 руб. дал туберкулёзный трёхдневник, жертвовали по одному фунту зерна на ремонт красных казарм, оказывали продовольственную помощь 43-му стрелковому полку 15-й Сивашской дивизии. Семёновцы приняли резолюции, осуждающие убийство в Лозанне полномочного представителя СССР В. Воровского, политику английского правительства относительно Советского Союза. В селе был создан комитет содействия Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 года, в который вошли председатель Совета Терентий Житнюк, председатель КНС Белозерский, председатель правления сельскохозяйственного товарищества Филипп Емельянович Тищенко, Леонтий Бойко и Василий Ризун¹⁰⁰.

Регулярно читались лекции по международному положению. Отозвались жители села и на смерть В. И. Ленина; "Сход, скорбя о кончине великого вождя пролетариата, выражает твёрдую уверенность,

что дело, начатое, т. Лениным, будет доведено до победного конца коммунистической партией при полном содействии рабоче-крестьянского класса¹⁰¹.

В 1924 г. сельсовет собирал деньги подшефному 436-му полку, беспризорным детям, на красную казарму. Проводилась подписка на заём, "но ввиду малосознательности населения такое задание не выполнено"¹⁰². На ремонт красных казарм собрали 10 руб. 86 коп., на борьбу с туберкулёзом – 5 руб. 30 коп., на красное студенчество – всего 78 коп.

21 января 1925 г. в селе состоялось траурное заседание всех организаций в присутствии 550 человек. Заслушали доклады о биографии Ленина, декламации и выступление хора. На следующий день семёновцы почтили память жертв 9 января 1905 года, прослушали доклады "Ленин и национальный вопрос", "Ленин и кооперация", посмотрели инсценировку, подготовленную комсомольцами¹⁰³.

Партийной организации в селе не было /организовалась только в 1929 г./, хотя отдельные коммунисты работали в сельсовете, школе, кооперации. Сведения о комсомольской организации находим в документах, относящихся к середине 20-х годов. Так, в конце 1924 года семёновская ячейка насчитывала 15 комсомольцев. Окружная газета в 1926 году отмечала, что комсомольская организация в Семёновке достаточно крепкая и энергично работает как среди молодёжи, так и среди взрослого населения. В неё входили в основном батраки, поэтому не за что было даже выписать газету. На собраниях горячо обсуждали вопросы о комсомольской десятине, воскресниках, работе в сельбуде и др¹⁰⁴. В июле 1926 г. комсомольцев было уже 18. В январе 1925 г. создан первый в селе отряд юных пионеров из 27 человек, а в 1926 году их стало 30¹⁰⁵.

Одной из наиболее массовых организаций являлся комнезамож /КНС/. В Семёновке в 1921 г. его возглавлял А. Ильченко, в 1922 году

– Феофан Карман, затем Белозерский. В 1926 г. членами президиума КНС работали Иван Никитич Евтушенко /председатель/, Кузьма Сидорович Герасименко, Михаил Григорьевич Ильченко, Савва Николаевич Колинько, Александра Семёновна Комышник, Остап Кондратьевич Макеев, Антон Гаврилович Пискун¹⁰⁶.

Количество членов КНС непрерывно росло. В 1924 г. их было 188, в феврале 1929 г. – 302. В то же время периодически проводились чистки организации, в результате чего в отдельные годы численность её значительно уменьшалась. После очередной чистки в Семёновке в декабре 1929 г. насчитывалось 236 членов КНС: мужчин – 185, женщин – 51; членов КП/б/У – 4, комсомольцев – 11. Не было охвачено комнезаможем 208 бедняцких дворов. По социальному составу члены КНС распределялись следующим образом: бедняков – 190, середняков – 24, батраков – 16, рабочих – 4, служащих – 2. В последние годы организация практически не росла, в неё мало вступали беднота и батраки. В течение 1929 года трижды менялись председатели. Комиссия, приехавшая для обследования КНС, председателя Колесника "нашла пьяным за столом у кулака, лишённого избирательных прав, а предыдущий председатель Остап Литвиненко выдавал справки вычищенным из соваппарата, до сих пор не привлечён к суду". Комиссия нашла, что президиум сельКНС не соответствовал своему назначению; секретарь, комсомолец, совершенно запутал дела; неудовлетворительна связь КНС с сельсоветом и партийной организацией.

Тем не менее собрания проводились регулярно, обсуждались вопросы об организации СОЗов, подписке на заём, уплате сельскохозяйственного налога /обнаружены 323 человека, утаивавших доходы/, о коллективизации и др.

В Остаповке в то же время числилось 158 членов КНС: 135 мужчин, 23 женщины; 157 украинцев и 1 русский; бедноты и середня-

ков – 153, батраков – 1, служащих – 4. Организация росла в основном за счёт бедняков. Председатель КНС – Житнюк. Массовых выходов не было, но двоих исключили за хулиганство, одного – за воровство. В составе президиума 4 мужчин и 1 женщина. Житнюк совмещал свою работу в КНС с должностями хлебозаготовителя в сельскохозяйственном кредитном обществе и председателя зерновой кооперации. Регулярно проводились собрания, но присутствовало всего 40% членов КНС и около 10% неорганизованных крестьян. Обсуждали вопросы посевной кампании, коллективизации. К этому времени в Остаповке и Булацелово было 6 СОЗов, коммуна им. Шевченко. Один из СОЗов на 50% состоял из сектантов-евангелистов. Машинное товарищество дышало на ладан, ибо группа середняков не доверяла правлению, состоявшему из бедноты. Среди членов КНС на 100% ликвидирована неграмотность, но "не изжито религиозное движение, есть евангелисты"¹⁰⁷.

В Семёновке действовала ячейка РКИ /рабоче-крестьянской инспекции во главе с Е. Филипенко, Иваном Комышником, функционировали организации Доброхима /28 чел./, МОПРа /40 чел./, Красного Креста /640 чел./. Работа этих организаций часто обсуждалась на общих сельских собраниях. Так, 1 февраля 1925 года избрали президиум кассы взаимопомощи в составе Адольфа Яссова, Ивана Кузьмича Кияшко, Ивана Микульшина, Григория Зубенко, Алексея Филипповича Ильченко, Петра Дмитриевича Македонца, Анну Журавель.

По докладу представителя Лысогорского райисполкома о МОПРе собрание постановило: "Заслушав доклад т. Катина о МОПРе – организации, заботящейся о революционных узниках капитала западных стран и их семьях, где в государствах буржуазия устраивает над рабочими и крестьянами террор, мы, граждане села Семёновки, сознавая важность такой организации, решили в большинстве своём вступить в члены МОПРа, помня, что тем самым ставим своей целью

оказать помощь борцам и способствовать скорейшему развитию Всемирной революции, освобождению трудящегося люда от гнёта капитала и буржуазии".

В общество помощи ликбезу избрали Филиппа Тищенко, Адольфа Яссова, Михаила Давиденко, Дмитрия Комышника, Михаила Ильченко, Ивана Николаевича Мазаева, Макара Васильевича Ильченко¹⁰⁸.

С декабря 1924 г. в Семёновке действовало общество Аэрофлота Украины. В совет общества входили председатель сельисполкома Иван Максимович Мазаев, Григорий Мельничук, Краснонос. Рядовыми членами общества были Осип Сергеевич Алтух, Мошко Бондурянский, Иван Петрович Бутман, Алексей Григорьевич Евтушенко, Сергей Игнатьевич Зубенко, Савва Николаевич Колинко, Иван Кузьмич Кияшко, Александр П. Литвиненко, Гавриил Яковлевич Зубко, Николай Андреевич Литвиненко, Лидия Ивановна Мельничук, Павел Петрович Некрасов, Даниил Носко, Михаил Осипович Петренко, Николай Константинович Сивобородько, Гавриил Петрович Сивобородько, Филипп Емельянович Тищенко, Никита Юрик¹⁰⁹.

В Семёновке в 20-х годах действовали две трудовые школы. Количество учащихся в них было следующим:¹¹⁰

Населенный пункт	1922 г.			1925 г.			1927 г.		
	мал.	дев.	всего	мал.	дев.	всего	мал.	дев.	всего
Семеновка 1 шк.	53	40	93	144	68	212	нет сведений		
Семеновка 2 шк.	104	98	202	115	51	166	127	57	184
Остаповка	16	10	26	15	12	27	53	20	73
Булацелово	13	9	22				13	11	24

Учителями в школах работали Михаил Иванович Леонов, Мария Васильевна Леонова, Александра Фёдоровна Сеницкая, Анна Ивановна Ширяева, Макс Зиновьевич Позняк, Борис Севастьянович Каспаров, Михаил Федотович Ильченко, Дмитрий М. Давиденко, Ольга Александровна Сеницкая, Мария Алексеевна Соловьёва, М. В. Потюрило,

А. Носко. В 1921-1923 гг. заведующий школой получал 162 руб., учитель – 144 руб. Но зарплата выдавалась зерном. Расценки на зерно были следующие (за пуд): пшеница – 18 руб., ячмень – 7 руб., кукуруза – 5 руб., просо и гречиха – по 7 руб. Так, М. И. Леонов, зав. школой, в феврале 1923 г. получил 3 п. 24 ф. пшеницы (64,8 руб.), 1 п. 10 ф. ячменя (8,75 руб.), 1 п. 20 ф. кукурузы (7,5 руб.), 32 ф. гречки (3,2 руб.), 1 п. 10 ф. проса (5 руб.); учительница М. В. Леонова – 3 п. 8 ф. пшеницы (57,6 руб.), 1 п. 10 ф. ячменя (8,75 руб.), 1 п. 20 ф. кукурузы (7,5 руб.), 32 ф. гречки (3,2 руб.), 1 п. 10 ф. проса (5 руб.). В 1925-1927 гг. средняя зарплата учителя составляла 25 руб. 38 коп.¹¹¹

Обучение в школах было одно-, двух-, четырёх- и семилетнее. Преподавание велось на украинском языке. Школьные помещения сооружены ещё до революции, лишь в Булацелово в 1927 г. построена однокомплектная школа общей стоимостью 4613 руб. Содержались школы за счёт местного бюджета, родителей, кооперации, сельбуда, заведующих школами. В некоторых школах имелись библиотеки, пришкольный земельный участок, сад, огород. Не все школы находились под медицинским наблюдением. Занятия начинались в период от 15 сентября до 15 октября и заканчивались в мае¹¹². Была создана также школа ликвидации безграмотности, в 1925 году в ней было 119 мужчин и 85 женщин. Занятия вели бесплатно учителя трудовых школ¹¹³. Семёновка также шефствовала над Бандурской школой с целью оказания ей материальной помощи /по указанию Лысогорского райисполкома/, а незаможники села, имевшие как минимум двухлетнее образование, обучались в Степановской ремесленной школе¹¹⁴.

Вопросы школьного образования, ликвидации безграмотности часто обсуждались на сельских собраниях. 28 сентября 1924 г. председатель сельского Совета Горбенко, председатель КНС Белозерский, секретарь комсомольской организации Ильченко, председельпо

Тищенко, председатель артели инвалидов Кияшко выступили с приветствиями школе и подарили портреты революционных деятелей, 60 карандашей, 100 ручек и 25 руб. денег. За эти подарки поблагодарил зав. школой Позняк. Собрание приняло резолюцию: "Приветствуем ту цель, которая поставлена перед трудовой школой и которая даёт возможность крестьянам выйти на широкий путь просвещения, а также приветствуем проведение общего образования. Принимая во внимание состояние общего бюджета, мы принимаем расходы на отопление школ на себя"¹¹⁵.

С годами обучение и воспитание в школах всё больше политизировалось, учеников вовлекали в различные массовые кампании. Так, в ноябре 1928 г. ученики Семёновской семилетки на общем собрании одобрили "инициативу юных пионеров о подписке на заём индустриализации в сумме 5 руб. с каждого и призвали последовать их примеру учеников Константиновки, Новокрасного и Лысой Горы"¹¹⁶. Медицинское обслуживание села оставалось неудовлетворительным. Долгое время не было лечебницы. Семёновцы обслуживались Благодатновской амбулаторией, врач в селе бывал редко. Регистрировались эпидемические заболевания. В 1924 г. 30% населения болело малярией. Затем в декабре этого же года открылась амбулатория Красного Креста /зав. Д. Даниленко/, за короткий срок оказана помощь 445 жителям села. В её штате – врач, лекпом и санитарка. Ощущался недостаток средств¹¹⁷. В Семёновке находился ветпункт, где работал ветфельдшер.

Центром культурно-массовой работы в Семёновке был сельбуд, в Остаповке – изба-читальня. Сельбуд начал работать с 1923 года, ему было отведено 25 десятин земли. В 1924 г. в нём насчитывалось 220 членов: 130 мужчин, 90 женщин. Членский взнос устанавливался в 50 коп., но платили только 30 человек. Средства поступали от показа спектаклей – 300 руб. Всю работу вели три

сотрудника на общественных началах. Систематически работали драматический /38 чел./, музыкальный /20 чел./, хоровой /37 чел./, политический /38 чел./, сельскохозяйственный /45 чел./, кооперативный /52 чел./ кружки. При сельбуде были открыты курсы по полеводству, животноводству, садоводству и виноградарству под руководством агрономов-специалистов, в работе курсов участвовали от 22-х до 150-и человек. По воскресным и праздничным дням студенты Одесского медицинского института читали лекции, посвященные профилактике инфекционных болезней и социальной гигиене. Для молодёжи проводились политзанятия под руководством секретаря Романово-Балковской комсомольской ячейки. В 1925 г. при сельбуде функционировала библиотека /780 книг, 110 читателей/, действовал самодеятельный театр. Руководил советом сельбуда Давиденко¹¹⁸.

Работа Семёновского сельского будынка стала известна на весь округ. Окружная газета писала: "Сельбуд в этом селе организован ещё в 1923 году. Как правило, работа зимой идёт хорошо, весной затихает, а летом её совершенно нет. Такое положение объясняется тем, что нет постоянного платного работника, который всё время бы трудился. Сейчас наблюдаем, что руководители сельбуда заняты собственным хозяйством, летом не могут отдаться работе сельбуда. Это главное препятствие.

Второе препятствие – не полностью трудится наша основная культурная сила – учительство. В этом году сельбуд работал хорошо. Календарный план составлен и его придерживаются при проведении мероприятий.

Имеется 25 десятин земли. Её отдают в аренду крестьянам, отчего сельбуд получает ежегодно 300 руб. дохода. Членских взносов за год собрали 37 руб. 65 коп. От спектаклей выручили 670 рублей в год. Имущество наше составляет 1185 руб. и собственный дом – 3000 руб.

В селе – 5 учителей, врач, а также комсомольская ячейка, члены правления кооператива и человек 20 актива из крестьян и молодёжи. Всех членов сельбуда 183, из них женщин – 48, крестьян-хозяев – 108, остальные – молодёжь. Членские взносы составляют 5 коп. ежемесячно. В библиотеке 963 книги, читателей – 216, из них половина – взрослое крестьянство. Библиотеку приобрели на общественные средства. Несколько книг дал райсельбуд, а сельская кооперация подарила библиотеку стоимостью в 180 руб. Для обслуживания библиотеки выделили библиотекаря, который получает 5 руб. в месяц, что в значительной мере заинтересовало работника и помогло крестьянам своевременно получать книги.

Выписываем 14 экземпляров газет и журналов, среди них и "Селянську правду". Газеты крестьяне читают с удовольствием. Дважды в месяц выпускаем газету "Трактор". В газету пишут исключительно крестьяне и молодёжь села.

Работают кружки. Сельскохозяйственный. Членов – 15. Отсутствует хороший руководитель. Музыкальный. 10 крестьян. Этот кружок помогает в проведении революционных праздников и кампаний. Собственных инструментов в сельбуде – 6. Это духовая секция. Также есть музыкально-струнная секция. В состав последней входит 16 человек. В дни революционных праздников и кампаний устраиваются бесплатные концерты, вообще оркестр помогает художественной работе. Драматический. 42 чел. В кружке имеются хорошие руководители. Кружок не только проводит просветительно-массовую работу, но и помогает материально. Политический. Членов 14, работает два раза в неделю. В состав его входят комсомольцы и передовые крестьяне. Кооперативный. В кружке 29 человек. Руководит кружком счетовод кооператива. За последнее время что-то вяло работает руководитель, а это передаётся и на часть кружка. При кружке находится отдельная кооперативная библиотека. Книги

выдаются не только кружковцам, но и другим желающим почитать. Рукодельный. Членов кружка – 32, все женщины, преимущественно молодёжь. Чувствуется большая тяга крестьянок к кружку, потому что те, кто ходит в кружок, умеют вышивать, вязать чулки и т. д. Руководят кружком тоже женщины, хорошие работницы. Спортивный. Членов 26. Работу ещё не начинал. Будет работать осенью. Сейчас выполняют гимнастические упражнения. Радиообщество. Членов 31, взносов 38 руб. Лежат эти деньги на текущем счету в кооперативном обществе. Общество ставит целью установить в сельбуде радиоприемник. МОПР. Членов 35. Работа среди них проводится. Кружок распространил литературу и плакаты на сумму 30 руб., которую отослали в райком МОПРа. Ликбез. Из четырёх групп выпущено 125 человек. Сельбуд планирует засадить огород деревом, сделать сад для отдыха, а также для летнего труда. Планируется построить дом для сельбуда, в этом оказывают помощь крестьяне, охотно посещающие сельбуд"¹¹⁹.

В 1927 г. сельбудовской библиотекой заведовал Иван Николаевич Евтушенко. Проводились и открытые судебные процессы. Зал сельбуда при этом был переполнен, но все заседания велись на русском языке, хотя население села на 100% украинское. "Пора бы уже районным учреждениям района и украинизироваться", – заключил неизвестный автор заметки в окружной газете¹²⁰. Корреспондент П. писал из Семёновки в эту же газету: "Какие достижения имеет село – кино, театр, электричество, школа работает хорошо, только сейчас мы увидели, что дни и ночи работали, лишь бы лучше жило село"¹²¹.

В Остаповке хату-читальню открыли в мае 1927 г. Работала она плохо. Была выпущена одна стенгазета и ту кто-то украл, после чего её вообще перестали выпускать. При хате-читальне библиотека из 204 книг, здесь работал ликбез, уже обучили 45 человек, оставалось 68 неграмотных. Получали 10 экз. "Радянського села",

5 – "Обороны", 3 – "Крестьянской газеты", 3 – "Селянської правди", 4 экз. различных журналов¹²².

До 1925 года Семёновну обслуживали Благодатновское почтовое отделение и сберкасса. 3 марта совет сельбуда поставил вопрос об открытии почтового отделения. Решили откомандировать в Первомайск, в почтово-телеграфную контору, Фёдора Павловича Прониченко для заключения договора и получения необходимых принадлежностей. 23 марта заведующий конторой сообщил председателю Семёновского сельского Совета о намерении открыть в селе почтовое агентство с проведением операций по приёму простой и заказной корреспонденции, ценных писем и бандеролей. Заведующему агентством установили зарплату – 10 руб. в месяц. Помещение и все другие расходы по содержанию почтового агентства, а также отправку 3-4 раза в неделю принятой корреспонденции до почтово-телеграфной конторы должен принять на себя сельский Совет, за что будет бесплатно пересылаться служебная корреспонденция¹²³.

Определённое значение в общественной и личной жизни граждан Семёновки имела церковь. Окружная газета так писала об этом: "Замечается большое влияние попа на крестьян. Это на одном полюсе, а на другом группируются новые силы, сознательная часть молодежи – вокруг комсомола и сельбуда. Эта группа упорно идёт вперёд с книгой и газетой в руках, ведёт отсталую часть села и имеет значительные достижения. Ежевечерне переполненный молодёжью сельбуд свидетельствует об этом"¹²⁴.

В селе находились две религиозные общины – православная и еврейская. В православной насчитывалось 922 мужчины, 1031 женщина. В состав правления общины Свято-Николаевской церкви входили Климентий Яковлевич Сергеев /председатель/, Никита Климентьевич Литвиненко, Фёдор Корнеевич Трюхан, Григорий Фёдорович Герасименко, Василий Максимович Мазаев /секретарь/ и др. Еврейскую

религиозную общину возглавляли Яков Абрамович Коган /председатель/, Хаскен Овсеевич Давельман, Берко Шлимович Вайнберг, Борух Гершкович Гонкур, Бенъямин Фил. Фельдман¹²⁵.

Первый серьёзный конфликт между православной общиной и властями произошёл в 1922 году в связи с декретом ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Как говорилось в сводке Одесского губчека, эта акция значительно ухудшила политическое состояние Первомайского уезда: "Селянки повсюду кричат о том, что коммунисты грабят их святые храмы. Изъятие проводилось вопреки уисполкому, по почину воинских частей, руководимые приказом Харьковского военного округа. Изъятие было проведено бессистемно, наспех, без предварительной обработки мнения селян, в праздничные дни, когда селяне больше всего заняты обрядами религии. Настроение крестьян подогревали беженцы из Поволжья, нашептывавшие: "Все грабят и нам ничем не помогают".

Изъятие ценностей по Первомайскому уезду было закончено к 1 июня 1922 г. С начала кампании поступило 2 золотника 60 долей золота, 190 руб. 50 коп. серебряных монет, 21 пуд 33 фунта 22 доли серебра, 5 фунтов 20 золотников неопределённого металла¹²⁶.

Церковный совет Семёновки сопротивлялся этим действиям, за что был арестован и предан суду революционного трибунала. За них решил вступить сельский сход. 25 мая 1922 года церковно-приходский совет Свято-Николаевской церкви ходатайствовал о подтверждении "политической благонадёжности граждан, арестованных при изъятии церковных ценностей". Сход решил, "принимая во внимание политическую благонадёжность граждан – наших односельчан Никиты Литвиненко, Андрея Мазаева, Евдокима Мазаева, Фёдора Кияшко, арестованных при изъятии ценностей из церкви с. Семёновки, так как таковые действительно ни в каких политических контрреволюционных выступлениях, организациях, бандах, не участвовали, возбудить

ходатайство перед высшими органами власти об освобождении таких граждан из-под ареста"¹²⁷.

В то же время взаимоотношения между церковью и Семёновским сельским Советом складывались вполне благоприятно. 18 июня 1922 года сход наделил священника Александра Филипенко участком неудобной земли для сада и виноградника. Совет давал разрешение общине в проведении собраний для выборов правления, решения хозяйственных дел. Священники осуществляли обряды венчания, крещения, похорон только после регистрации их в сельском Совете¹²⁸.

В 1929-1930 гг. проводилась кампания по закрытию церквей. Закрыли церковь и в Семёновке. В докладе Первомайского окружного исполкома об этом говорилось: "Подготовка к закрытию церкви была недостаточной. Соборы созывались лишь по районам села, и вопрос ставился на них не в плоскости закрытия церкви, а в плоскости разъяснительной работы о значении религии. Когда было созвано общее собрание селян, то вопрос был поставлен лишь в плоскости снятия колоколов для поднятия промышленности страны, ввиду чего крестьянство отнеслось к этому вопросу вполне спокойно. Были заявления: "Мы не возражаем против снятия колоколов, раз это надо для промышленности, но оставьте нам церковь". Таким образом, вопрос о закрытии церкви среди верующих не был достаточно проработан и ставился лишь при наличии актива села, части бедноты и молодёжи. Всё же в момент закрытия церкви и снятия колоколов собравшиеся женщины наблюдали спокойно и лишь говорили между собой, что это делается помимо их воли. В момент выселения кулачества в связи с развернувшейся классовой борьбой вопрос о церкви стал чуть ли не центральным вопросом, так как всюду начали говорить, что церковь закрыта помимо воли верующих, и необходимо настаивать, чтобы её сейчас открыли, однако открытых выступлений на сегодняшний день ещё не зафиксировано, так как многие согла-

шаются с тем, что всё равно церковь сейчас не откроют и не нужно было допускать этого в момент закрытия. В целом нужно считать, что вопрос о закрытии церкви по с. Семёновке на сегодняшний день остро не стоит" /т.е. закрытие Свято-Николаевской церкви произошло без открытых волнений. – Авт./.¹²⁹

Однако окружная газета писала, что в Семёновке церковники разворачивают агитацию против культурной работы, которая, по их мнению, пользы не приносит, агитируют, чтобы не закрывали церковь. 8 марта 1930 г. Первомайский окружной Совет решил удовлетворить "ходатайство трудящегося населения села Семёновки Благодатновского района и закрыть церковь, передать помещение последней для использования под культурно-просветительное учреждение". Сельсовет сдал церковные колокола весом 813 кг в Рудметаллторг. Стоимость их – 569,1 руб., из них 28,45 руб. пошло на атеистическую работу, 540,65 руб. – на культурно-просветительные нужды /кино, громкоговорители, библиотеки/¹³⁰.

Таким образом, 20-е годы в Семёновке ознаменовались сложными и противоречивыми процессами. С одной стороны, введение новой экономической политики привело к стабилизации и оживлению хозяйственной жизни села, росту общественно-политической активности граждан села, а, с другой стороны, усилился нажим командно-административной системы, который привёл к свёртыванию нэпа.

§ 3. Массовая коллективизация и голод 1932-1933 гг.

Конец 20-х – начало 30-х гг. ознаменовался крутым переломом в жизни крестьянства всей страны, связанным с коллективизацией, которую сегодня чаще всего называют преступной, насильственной, уничтожившей крестьянство.

Освещение исторического процесса никогда не было, не есть и не будет абсолютно объективным, беспристрастным. Как сказал

А. С. Пушкин о своём портрете, нарисованном с натуры
О. Кипренским:

Себя, как в зеркале, я вижу,
Но это зеркало мне льстит.

А в ином случае искажает, очерняет, позорит. В зависимости от задания. Историческая правда – всегда в царстве политических зеркал. Следовательно, ход, значение и результаты коллективизации рассматриваются по-разному.

Длительное время в исторической науке господствовал "классовый подход" к оценке тех или иных явлений, создавались догматические стереотипы, сформулированные в "Кратком курсе истории ВКП/б/". Согласно им, коллективизация по своим последствиям была равноценна Октябрьской революции. Утверждалось, что она означала непосредственный переход к социализму для основной массы населения – крестьянства, что она закрыла основные каналы и источники буржуазного расслоения и капиталистической эксплуатации на селе, что, наконец, она позволила мобилизовать материальные и людские ресурсы для создания индустрии, укрепления оборонного могущества, для социального и культурного прогресса всего общества. Подтверждений этому находилось много. И, на самом деле, колхозы и колхозники выдержали тяжелейшие испытания войны и внесли несравненный вклад в дело Великой Победы. Коллективное производство и сегодня остаётся основным поставщиком продуктов питания для населения страны. На счёт коллективизации относили и то, что было достигнуто благодаря ей, и то, что вопреки ей.

Однако умалчивалось, что коллективизация и ликвидация кулачества проходили в обстановке безудержного форсирования темпов и сопровождались "перегибами" и "извращениями", т.е. насилием по отношению к крестьянам, привели к многочисленным людским жертвам. Не говорилось и о том, что в ходе коллективизации и ликвидации кулачества сильнейшему разрушению подверглись важнейшие элементы

производительных сил сельского хозяйства /наполовину уничтожено поголовье скота и др./, Вклад крестьян в общественное развитие мог быть намного значительнее и не стоить ему так дорого. Молодые, только что созданные колхозы были поставлены по отношению к государству в такое положение, которое исключало самодеятельность и инициативу, а тем самым и сколько-нибудь успешный хозяйственный рост, обрекало сельскую экономику на отставание от нужд общества.

Была ли необходимость в коллективизации? Большинство историков, анализируя состояние сельского хозяйства 20-х годов, считают, что преобразование его на основе коренной технической реконструкции, подъёма общей культуры села было исторической необходимостью. Хозяйствование на мелких клочках земли с помощью примитивных орудий обрекало крестьян на тяжёлый ручной труд, обеспечивая им всего-навсего поддержание существования, бесконечное воспроизводство всё тех же условий труда и быта. Низкий уровень сельскохозяйственного производства сдерживал общее экономическое развитие страны. Но необходимость коренных преобразований не требовала проведения сплошной коллективизации, никакие объективные условия не могут оправдать того насилия над крестьянством, осуществлённого при коллективизации и раскулачивании по-сталински.

Реализация нэпа давала возможность для всестороннего развития, как индивидуальных хозяйств фермерского типа, так и различных форм кооперирования, которыми в 1927 г. было охвачено треть хозяйств. Процесс шёл непрерывно. Крестьянин мог избрать такую форму хозяйствования, которая отвечала его интересам. Но история украинскому или российскому крестьянству возможности для такого развития не дала.

О том, что в 20-е годы различные формы коллективных хозяйств развивались на добровольной основе, свидетельствуют факты по

Семёновке, Остаповке и Булацелово. В 1921 г. /по другим данным – 1920 г. – Авт./ в Булацелово возникла коммуна им. Шевченко. В своём составе она имела 10 беднейших семей, из них 6 – семьи женщин-вдов. В хозяйстве 23 едока, 63 десятины земли, 3 лошади, 2 плуга. На устав артели коммуна перешла в 1922 году. Коллектив едва-едва дотянул до 1923 года, когда в нём осталось лишь 5 семейств, в т.ч. 3 семьи женщин, 1 инвалид и один представитель отдельного двора. К этому времени хозяйство осталось совершенно без инвентаря, а землю сдавали в аренду. Осенью 1925 года по инициативе оставшихся членов коллектива были приняты решительные меры по подбору и пополнению состава новыми членами и число семейств выросло до восьми. Семёновское кредитное товарищество предоставило ему ссуды для покупки рабочего скота в размере 150 руб.

В 1926 г. в артели им. Шевченко проведены землеустроительные работы на площади 96 десятин. Землёй хозяйство обеспечивалось за счёт бывшего имения Ростоповича. Положение коллективного хозяйства начало улучшаться. Баланс его составил 7000 руб. Приобрели трактор "Фордзон", молотилку и различный инвентарь, полученный за счёт бедняцкого фонда. Распределение доходов производилось после удовлетворения нужд хозяйства следующим образом: все трудоспособные получали расчёт в полной мере, дети до 15 и лица старше 55 лет – 50% от нормы трудоспособного, подростки от 15 до 18 лет – 75-100%¹³¹.

На начало 1927 года в артели насчитывалось 7 хозяйств, в них 18 трудоспособных, 34 едока, все члены КНС. Грамотных 13, неграмотных 5. Земельная площадь распределялась на 7 полей, направленность хозяйства – производство зерна, имелся сад. Коллектив пользовался жаткой, 13-рядковой сеялкой, повозкой, букером, распашником, двухлемешным и однолемешным плугами, двумя комплектами железных и двумя деревянных борон, культиватором, четырьмя лошадьми.

Доход артели от растениеводства составил 2000 руб., сада – 100 руб., извоза – 500 руб.¹³²

В 1928 г. артель им. Шевченко имела 9 семей, 42 едока, 22 трудоспособных, членов КНС – 10. Несколько пополнился живой и мёртвый инвентарь. Введён шестипольный севооборот, посажен виноградник на площади 2 десятины 300 саж. 23 ноября 1928 р. состоялось общее собрание артели. С докладом о работе выступил Рачинский. В принятой резолюции собрание рекомендовало строго придерживаться устава артели, обратить серьёзное внимание на развитие виноградарства, садоводства, огородничества; повести культурную работу, особенно среди женщин; придерживаться закона об охране труда, организовать детясли, открыть общественную столовую, принять активное участие в пере выборах сельского Совета, укрепить его бедняцкими кадрами. Членами правления избраны Семён Васильевич Куликов, Ларион Николаевич Яблонский, Степан Владимирович Кульчицкий, кандидатами – Корней Митрофанович Даньшин и Вера Семёновна Куликова. В ревкомиссию вошли Степан Степанович Рачинский, Даниил Гаврилович Сизоненко, Мария Яблонская, Михаил Щеглинский, Агрипина Рогожинская¹³³.

В мае 1929 г. артель им. Шевченко возглавлял Степан Владимирович Кульчицкий, в неё вступили Василий Ефимович Рогожинский, Маркиян Петрович Щеглинский, Михаил Павлович Волощук, Гавриил Назарович Вильховенко, Семён Филиппович Лихота. Правление утвердило план посева яровых культур, 56 десятины пашни уже были обеспечены чистосортными семенами кукурузы "Стерлинг", подсолнечника "Зелёнка", овса "Победа", ячменя "Броварный". Кроме того, предполагалось посеять 5 дес. кукурузы на зелёный корм и 4 дес. суданки на сено. Оставили также по 2 десятины на посеvy кукурузы "Грушевка" и подсолнечника "Н. Уренский", которые давали урожай на 25% больше, чем другие сорта. Определено также количество людей и скота для посевной кампании¹³⁴.

Факты свидетельствуют о грубом административном вмешательстве государственных и партийных органов в хозяйственные дела артели им. Шевченко ещё до политики сплошной коллективизации. Стоило правлению купить 6 коров красной немецкой породы и 3 коровы местного происхождения, как райагроном Комарницкий писал в докладной записке в окрколхозсекцию, что "такое количество молочного скота превышает собственные потребности артели, но недостаточно для товарного молочного производства". Агроном рекомендовал увеличить количество коров до 15-ти, снабдить артель сепаратором для переработки молока в масло, помочь в приобретении кормов¹³⁵. 14 июня 1929 года окрколхозсоюз писал правлению артели, чтобы молоко продавали не на рынке, а через кооперацию¹³⁶.

В 1928 г. в Булацелово 17 хозяев /70 едоков/ объединились в СОЗ "Червоний промінь". В коллективное пользование было передано 111,4 десятины. Основателями СОЗа стали Алексей Марков, Семён Лихота, Андрей Марков, Андрей Лихота, Артём Нешкуренко, Тихон Нешкуренко, Михаил Иванович Дубина, Николай Доценко, Евдокия Цыгельник, Мария Охрименко, Тимофей Безалтышный, Александр В. Дубина, Игнат Гапоненко, Иван Гладун. В СОЗе насчитывалось 33 трудоспособных, 16 членов КНС, 7 лошадей, 2 коровы, 6 голов молодняка, 70 голов птицы, 4 плуга, 8 борон, 1 жатка¹³⁷.

К июню 1929 г. на территории Остаповского сельского Совета образовалось уже 7 коллективных объединений: "Червоний промінь", "Путь Ленина", Первое остаповское тракторное товарищество, коммуна им Шевченко и др.¹³⁸

После ноябрьского /1929 г./ пленума ЦК ВКП/б/ коллективизация развернулась в полной мере. 16 января 1930 г. Благодатновский РИК принимает решение: в коммунах, артелях, СОЗах до 1 мая на 100% обобществить рабочий скот и инвентарь,

мобилизовать семенной фонд, организовать Кавуновскую МТС. Из всей площади 129531 гектар, находившейся в крестьянском пользовании, к 1 октября 1930 года предусматривалось обобществить 123050 га, отвести под весенний сев 71500 га. К 1 мая 1930 г. планировалось создать 6 колхозных кустов площадью в 16187 га каждый, в них – 3 коммуны, 25 артелей, 100 СОЗов. Средняя площадь колхозного хозяйства должна была составлять 579 га¹³⁹.

К 20 марта 1930 г. организовалась Кавуновская МТС, коллективизировано 77,57% крестьянских хозяйств, 74,3% земельных площадей. После известной статьи Сталина "Головокружение от успехов" к 1 апреля из колхозов района вышло 1439 семей, ликвидировано 4 колхоза с 690 хозяйствами, вновь вступило 90 семей, оставалось в колхозах 10359 хозяйств, процент коллективизации земли понизился до 63,6¹⁴⁰. В Первомайском округе к этой дате состояние коллективизации выглядело следующим образом¹⁴¹:

Виды коллективов	Количество	В них хоз-в	Земли /га/
Коммуны	13	545	11933
Артели	218	17892	160890
СОЗы	499	54549	309830

В апреле-мае 1930 г. в Благодатновском районе продолжалось бегство крестьян из колхозов. Из 12958 индивидуальных хозяйств коллективизировано лишь 4882, или 37,6%, земли в 80-и колхозах было 54535 га, или 49,1% от общей площади пахотных земель, у членов колхозов было обобществлено 95,1% рабочего скота /4660 из 4896/¹⁴².

В связи со сплошной коллективизацией планировалось широкомасштабное выселение зажиточных крестьян. Все заведующие админотделами исполкомов и начальники милиции получили указание в обязательном порядке требовать справки сельских Советов о социальном и имущественном положении лиц,

подлежащих выселению, о размере начисленных налогов, кроме того, представить протоколы с решением о выселении, акт медкомиссии о состоянии здоровья репресслируемых, регистрационные карточки с фотографиями и отпечатками пальцев, мотивированное постановление об аресте и выселении, санкцию прокурора, учётную карточку с фотографией анфас. Конвоировать административных ссыльных рекомендовалось в ночное время, чтобы не обращать внимание населения¹⁴³.

9 февраля 1930 г. председатель Первомайского окрисполкома Земенько обратился во все райисполкомы со следующей телеграммой: "В последнее время в округе наблюдаются случаи, когда кулацкие элементы села в связи с политикой ликвидации кулака не только продают и портят скот, но и различный мёртвый инвентарь – молотилки, сеялки, плуги и др., подстрекая к этому и других несознательных крестьян.

Предлагается вам иметь самый внимательный присмотр за этим делом. Сельсоветы должны организовать вокруг этого, а также вокруг дела уничтожения и злостной продажи скота всё внимание бедняцко-средняцких масс села. Каждый случай порчи инвентаря должен выявляться, обсуждаться на собраниях крестьян, характеризоваться как средство борьбы против коллективизации и интересов бедняцко-средняцких масс; по отношению к кулацким хозяйствам, замеченным в порче своего инвентаря, необходимо принимать постановления об их ликвидации и передаче дел в суд"¹⁴⁴.

Выселение кулаков из Благодатновского района проходило с 12 по 15 марта 1930 г. Их свозили на станции Каменный Мост и Бандурка под конвоем 87 милиционеров. Региональная сводка гласит: "Недоразумений или волнений не случилось". К 6 мая 1930 г. в районе решением РИК раскулачено 310 хозяйств, не утверждены санкции по отношению к 68-ми хозяйствам¹⁴⁵.

В 1930 г. в Украине была проведена очередная административная

реформа. Округа были ликвидированы, на местах устанавливалась двухзвенная система: район – сельсовет. Районы напрямую подчинялись республиканскому центру. Райцентр был перенесён в Арбузинку, в состав района вошли 19 сельсоветов, в том числе Семёновский и Остаповский, 81 населённый пункт. В подчинении Семёновского Совета находились Семёновка, Новомихайловка и Виноградный Яр, Остаповского – Остаповка и Булацелово. 104010 га посевной площади имели коллективные хозяйства района, 9237 га – индивидуальные. В 1931 г. в Арбузинском районе насчитывалось 6432 бедняцко-батрацких хозяйства, 5983 середняцких, 873 кулацких, 1544 хозяйства рабочих и служащих.

Динамика коллективизации
в Арбузинском районе в 1931-1933 гг.

Годы	Всего коллективных хозяйств	% коллективизации
1931	14632	80,1
1932	14270	82,1
1933	13327	74,7

Анализ этой таблицы свидетельствует о том, что, во-первых, уменьшилось общее количество хозяйств в связи с раскулачиванием, выездом части крестьян за пределы района, в города. Во-вторых, уменьшилось число коллективных хозяйств в 1933 г. из-за массового голода. Коллективизация привела к уменьшению поголовья скота в районе:

Годы	Кол-во лошадей	Коров	Мелк. рог. скота	Овец	Свиней
1931	14483	8140	6067	5027	1850
1932	11886	6342	5321		
1933	7462	5085	6210	1502	5311

Таким образом, за 1931-1933 гг. количество лошадей уменьшилось в 1,94 раза, коров – в 1,6 раза, овец – в 3,24 раза¹⁴⁶.

В 1929-1931 гг. коллективизировалась и Семёновка. В селе организовалось 9 колхозов: им. Сталина, "Шлях Леніна", им. газеты "Коммунист", им. Калинина, им. Молотова, "Червона зірка",

им. Чубаря, "Перемога" и "Зелена гора". Семёновка и Остаповка вместе с коллективными хозяйствами входили в Благодатновский куст колхозов и СОЗов, охватывавший 4510 хозяйств с 20126 едоками и 36309 га земли¹⁴⁷.

Социально-экономическая характеристика коллективных хозяйств Семёновки, Остаповки и Булацелово¹⁴⁸

Показатели	К о л х о з ы						
	им. Петровского	«Червоний промінь»	Коммуна им. Шевченко	«Перемога» (Остаповка)	«Шлях Леніна	«Перемога» (Семеновка)	им. Чубаря
Дата организации	10.03 1931	04. 1929	10.03. 1921	09. 1930	10.02 1931	30.11 1930	12.02. 1930
Колич. хозяйств	83	52	67	38	51	75	102
Колхозников	385	197	204	140	192	278	370
в т.ч. трудоспос.							
мужчин	102	48	61	38	61	79	85
женщин	109	52	49	39	42	79	93
подростков	16	5	-	-	13	16	27
Комсомольцев	7	2	12	6	-	9	4
Коммунистов	1	-	6	-	-	3	6
В отходе	13	10	-	-	-	7	11
Тракторов	1	1	-	-	-	-	-
Плугов	16	10	6	7	15	18	19
Сеялок	9	4	8	8	10	12	17
Лобогреек	5	6	4	2	6	-	14
Жаток	1	3	2	1	1	-	4
Молотилок	1	1	2	-	-	-	-
Лошадей	90	52	56	50	58	76	108
Коров	51	30	85	13	25	41	58
Свиней	5	15	53	34	-	10	53
Под посевами /га/	408,5	274	655	373	312	282	673
Членов правления	5	5	5	5	3	5	5
Неделим. фонд/руб./	4431	3735	9685	2659		4434	8330
В 1930 г. валовой							
сбор зерна /ц/	-	967	3800				1215
Сдано госуд-ву /ц/		857	3000				628
Выдано колх-кам /ц/		110					180
Распределено денег /руб./	1197	22787					3849
на кол-во трудосп.	54	145					56

Первые председатели правлений: С. Савченко /"Перемога", Остап./, В. Минко /"Шлях Леніна"/, Комышник /"Перемога", Семён./, Герасименко /им. Чубаря/.

Колхозы получали от государства помощь семенами, кредитами на строительство и приобретение техники. В частности, артель "Зелёная гора" получила ссуду в размере 12000 руб. на сооружение жилого дома. Артель имела трактор¹⁴⁹.

Одновременно с колхозным строительством началась и новая волна раскулачивания. Немало об этом писала окружная газета "Селянська правда". 6 января 1930 г. она говорила о попытке кулаков "пролезть" в состав СОЗа "Червоний промінь". 15 февраля в ней читаем: "Вся беднота и середняцтво нашего села /Булацелово – Авт./ – в колхозе. Вне коллектива только кулаки. Мы у них отобрали инвентарь и семена и свезли их в колхоз. Мы активно готовимся к севу, обобществляем инвентарь и скот. Семена уже завезли в одну кладовую, протравили. Хотя кулаки и агитируют против всех мероприятий сельскохозяйственной кампании, но их агитация бессильна". Развернулась борьба против "правого уклона", преследованию подвергались, прежде всего, руководители, которым, кроме всего прочего, инкриминировались пьянка и личная недисциплинированность. Бюро Арбузинского РПК 10 октября 1930 г. за невыполнение решений парторганизации вынесло выговор председателю колхоза им. газеты "Коммунист" Ивану Игнатьевичу Плохенко. 30 ноября председатель Остаповского сельсовета Терентий Д. Житнюк получил замечание от райкома за выпивку. Такое мягкое наказание последовало, очевидно, потому, что на заседании контрольной комиссии Житнюк бил себя в грудь и каялся: "Никогда в жизни водки не пил, но вполне признаю свою ошибку и целиком осуждаю свой неэтичный поступок".

Он оправдывался тем, что никуда не выходил и оставался дома, и заверил: "Пить водку не буду, поскольку сам веду постоянную надлежащую работу против алкоголизма"¹⁵⁰.

Пострадал и один из первых председателей колхоза им. Сталина Тимофей Игнатьевич Сухолад, двадцатипятилетний. Обвинялся в том, что "с работой не справился, колхоз совершенно развалился. В работе проявлял правый уклон, о чём свидетельствуют выступления его на собраниях явно с кулацкими тенденциями, заявляя, что "беднота ленивая, на неё нужно работать", высказал мысль о необходимости исключения её из колхоза. Проявил хулиганский поступок: до начала общего собрания колхоза повалил жену члена артели, задрал ей юбку до головы, чем вызвал возмущение колхозников". Кроме того, утаил, что в 1919 году участвовал в Борзне Черниговской губернии в антисоветском выступлении. Сухолад был исключён из партии и снят с должности председателя колхоза¹⁵¹.

Волна протеста против насильственной коллективизации охватила не только зажиточные слои Семёновки, но и батраков. Они не хотели вступать в колхозы, 95 человек предпочли отправиться на лесозаготовки: Владимир Кодаш, Григорий Вицина, Виктор Мазаев, Емельян Сушко, Тимофей Лаврик, Семён Микульшин, Иван Лысенко, Явтух Лысенко, Фёдор Рапчанин, Григорий Василенко, Владимир Давиденко, Семён Грудка, Андрей Давиденко, Фёдор Лепёха, Василий Вакуленко, Максим Мыщик, Пётр Нечаев, Григорий Сергеев, Александр Сергеев, Иван Плугатарь, Фёдор Пилипенко, Иван Карман, Семён Нечаев, Тимофей Вакуленко, Яков Василенко, Пётр Комышник, Андрей Колесник, Никита Свиридов, Тимофей Честнюк, Семён Клапатюк, Иван Литвиненко, Андрей Дьяченко, Пётр Бабанский, Александр Прониченко, Кузьма Мазаев, Максим Назаров, Иван Потюрило, Федот Хрипун, Александр Кодаш, Иван Пискун, Александр Мыщик,

Иван Мовчан, Николай Литвиненко, Макар Сиваш, Александр Сушко, Василий Беловол, Михаил Войстрик, Фёдор Юрик, Василий Комышник, Павел Колинько, М. Вакуленко, Кирилл Сергеев, Иван Комышник, Андрей Зайченко, Павел Некрасов, Давид Герасименко, Осип Грудка, Борис Ерёменко, Алексей Шадловский, Константин Штилик, Осип Пискун, Федот Мыщик, Моисей Гончаренко, Павел Колинько, Филипп Гришаев, Михаил Чикит, Степан Некрасов, Иван Циконя, Фома Циконя, Иван Бацман, Пётр Колесник, Логвин Литовченко, Александр Фоменко, Иван Литвиненко, Михаил Оплачко, Иван Чорба, Прокофий Иртищев, Михаил Ищенко, Григорий Комышник, Семён Носко, Василий Кулик, А. Колесник, Пётр Гузь, Григорий Носко, Михаил Пилипенко, Григорий Бацман, Григорий Назаров, Кузьма Пискун, Константин Литвиненко, Александр Коваленко, Иван Ризун, Николай Филоненко, Иван Фоменко, Иван Фурса, Илья Давиденко, Николай Мыщик, Федот Грудка, Иван Мазаев, Василий Стародуб, Иван Лукьянов, Яков Ищенко, Ефим Давиденко, Павел Крининжавский¹⁵².

К осени 1931 г. в Семёновке из 1063 дворов коллективизировано 956, единоличников оставалось 103; из 6952 га обобществлено 6604 га, в Остаповке из 281 двора коллективизировано 259 хозяйств и 2049 га земли из 2112 га¹⁵³.

Направление всех хозяйств Семёновки и Остаповки зерновое. Их посевные площади к 15 апреля 1932 г. имели следующий вид:¹⁵⁴

Название хозяйства	Озимые /га/	Яровые /га/	Всего/га/
им. Петровского /Остаповка/	456	475	931
"Червоний промінь" /Бул./	158	109	277
им. Чубаря	310	375,7	685,7
"Перемога" /Семеновка/	216	299,36	515,36
"Червона зірка"	564,6	209,56	774,16
им. Сталина	342	319	661
им. Ворошилова	308	388	696
им. Молотова	248	266,7	514,7
"Шлях Леніна"	301	309,2	610,2
"Перемога" /Остаповка/	240	300,79	540,79

В начале 30-х годов много писали и говорили о булацеловской коммуне им. Шевченко: "Коммунары – передовые бойцы за успешное выполнение поставленных партией и правительством задач". В 1931 г. они первыми в районе закончили уборку урожая, заскирдовали, засеяли осенний клин, обмолотились, выполнили годовой план хлебозаготовок, сдав сверх плана 50 ц.

Весной 1932 г. задание по весеннему севу перевыполнили на 17 га, доведя его до 417 га. Дружно боролись за повышение урожайности. Каждый гектар дал по 10,4 ц/га, а государству сдали по 7 ц/га, Иосиф Гузь косил ежедневно по 6,9 га против нормы в 5,5 га. Он стал лучшим организатором ночного скирдования, на молотье успешно подавал снопы. На пахоте он также передовик. Иосиф – селькор. По призыву райгазеты организовывал переобмолоты¹⁵⁵.

Ничем не уступал Гузю Иван Михайлов. Работая барабанщиком у молотилки, ежедневно намлачивал по 100 ц. В коммуне научился грамоте, стал активным селькором, инициатором создания буксирных бригад для оказания помощи отстающим артелям.

Ивану Некрасову поручили ответственную работу весовщика. Он трудился честно, добросовестно. Когда видел, что накидальщики не успевали подавать снопы барабанщику Макееву, помогал. Некрасов оберегал хлеб от расхищения и уничтожения.

Настя Корытная, женорганизатор, мобилизовывала женщин на ликвидацию прорывов, сама на уборке была лучшей вязальщицей снопов. Хорошо работали Люба Поркунь, Рогожинская, В. Дубина, М. Хвостик, Т. Юрик и др. Хорошим хозяйственником показал себя глава коммуны Калашник. С полной отдачей сил ухаживали за лошадьми Пётр Гузь, Т. Бобраков, А. Погуца, что позволило уже к 5 апреля 1933 года завершить сев ранних зерновых. На севе пропашных

первенствовала бригада Пшеничного, соревнуясь с бригадой Цегельника. Бобраков и Штилик перевыполняли нормы пахоты однолемешным плугом в 1,5 раза, двухлемешным – на 20%. Сеяльщики Д. Штилик, Бобров, волочильщики Д. Бодорацкий, Потюрило, возницы Некрасов и Пашинов, трактористы Налипайко, Штилик и Черняк также успешно справились с нормами выработки. Постановлением президиума Арбузинского РИК за успешное выполнение весеннего сева бригада Пшеничного премирована 50-ю рублями. В целом по коммуне нормы выполнялись следующим образом:

	Норма /га/	Фактич./га/
Пахота лошадьми	1,25	1,27
Пахота коровами	0,80	0,72
Боронование лошадьми	2,0	1,33
Боронование коровами	1,14	2,2

Планировали на сев истратить 300 конедней, а обошлись 229-ю. Во время прополки коммунары решили использовать дни отдыха. Кузнецы Хвостюк, Пискун, Крутицкий, А. Карман досрочно закончили ремонт уборочной техники.

Жатва 1933 г. в коммуне проходила успешно. Ежедневно намолачивали по 154-161 ц зерна. Бесперебойно подвозили снопы ударники М. Хвостюк, Д. Штилик, М. Коренная, Х. Мыщик. Молотьба шла с 4-х утра и до 2-х часов ночи. Ни одной минуты не простаивала молотилка. Косовицу завершили за 13 дней, 28 августа выполнили план хлебопоставок и натуроплаты МТС. София Макеева ежедневно вязала по 7 копён. Трактористы Алексей Вакуленко, Иван Марченко, машинист молотилки Павел Бобров не допускали простоев.

Коммуна им. Шевченко /председатель Пасиченко, секретарь парторганизации Чайковский, бригадиры Некрасов, Цегельник, ударники Бобраков, Карман, Яблонский/ занесены на "красную доску" за 100-процентное выполнение плана хлебозаготовок. На районной Доске почёта – комсомольцы Наталья Коренная и Иван Цегельник.

Коммуна им. Шевченко вышла победителем в Арбузинском районе по выполнению важнейших полевых работ¹⁵⁶.

Мелания Дойниченко, Яков Крутицкий, Софья Макеева, Тимофей Цегельник в году не прогуляли ни одного дня. Цегельник вместе с семьёй заработал 768 трудодней и получил 1272 руб. 2000 руб. выделено для премирования 77 ударников. Бобраков, Штилик, Чернихов, Полоненко, Хвостюк, Некрасов и С. Макеева направлены на районный слёт передовых колхозников.

Некоторые производственные успехи имели отдельные колхозы, бригады, звенья и колхозники. Бригада Давиденко из "Перемоги" делилась своим опытом сбора семян и обучения коров ходить в упряжке. Бригадир был делегатом Одесского областного слёта колхозников-ударников. 10 марта 1933 г. он делился с односельчанами своими впечатлениями: "Строгая дисциплина в колхозе, борьба с лодырями, разгильдяями, ворами, строгий хозяйственный порядок и честный ударный труд – вот основные условия для зажиточной жизни в колхозе". На конюшне бригады 42 лошади стояли вычищенные, накормленные, готовые к посевной, им на помощь выделено 8 коров¹⁵⁷.

Успешно выполнял планы весеннего сева колхоз им. Молотова. Степан Евтушенко и Харитон Плугатарь ежедневно перевыполняли нормы на пахоте и севе. В 1933 году пик сева приходился на пасхальные дни. Для его завершения решили использовать праздники, а семь семёновских колхозов "взяли на буксир" отстающие артели им. Сталина и им. Калинина. В первый из них отправили 20 сеялок, во второй – 5. К середине апреля план посевной кампании был выполнен на 80%, за что Семёновский сельсовет был занесён на Доску почёта. В то же время серьёзно отставал Семёновский участок Братского зерносовхоза, где допустили гибель 130 ц семян ячменя, разворовали 40 ц, на 1500 га не уничтожены сорняки. За бездеятельность и систематическую пьянку зав. участком Назаров и секретарь

парторганизации Оплачко сняты с работы, исключены из партии и отданы под суд¹⁵⁸. За успешное выполнение сева премирован 50-ю рублями председатель колхоза им. Молотова. В этом хозяйстве посеяли 260 га ранних зерновых, помогли колхозам им. газеты "Коммунист", "Червона зірка", "Шлях Леніна", им. Ворошилова и им. Калинина. Отличилась бригада Микульшина: Харитон Плугатарь, Григорий Зубко, Николай Зубко, Мария Иртищева, Степан Евтушенко, Левко Сивобородько. 21 мая Арбузинский РПК отметил успешное завершение сева по Семёновскому сельскому Совету¹⁵⁹.

Отличились на весенних работах и колхозники булацеловского "Червоного променя" Д. Деменко и П. Дубина, выполнявшие нормы на 140-150%. 67 га они засеяли за 4 дня¹⁶⁰.

На просапке и прополке ударно трудились представители разных колхозов: Нина Бузницкая, Федора Свиридова, Нина Пилипенко, Анастасия Бойко, Мария Вакуленко, Мария Стародуб, Елена Пискун, Евдокия Пискун, Евдокия Давиденко и др. Во время уборочной кампании 1933 года широко развернулось соревнование. Трактористы Константиновского участка Кавуновской МТС вызвали на соревнование трактористов Арбузинского и Семёновского участков. Работники Семёновского участка приняли вызов и обязались не делать ни одного прогула или опоздания на работу, сэкономить 5% горючего, скосить хлеб не за 15, а за 13 дней, качественно провести молотьбу, работать по 22 часа в сутки в две смены, "проводить борьбу со всеми враждебными элементами, которые будут стремиться сорвать уборку урожая"¹⁶¹.

В колхозе им. Чубаря организовали дружину по охране урожая, в которую вошли "лучшие ударники" Аким Мыщик, Василий Нечаев, Павел Некрасов, Анна Сивобородько, Ульяна Пискун и др. Дружина поймала воров во главе с Иваном Ратушным, которые выкапывали картошку, расхищали фрукты, фураж. Охраняли урожай в артели им.

Ворошилова, в других хозяйствах. В "Шляху Леніна" поймали на поле "подкулачника" Владимира Солонуху, резавшего колоски, а на другой день пославшего делать это своих детей. От нарсуда по отношению к нему потребовали применения закона "о пяти колосках" от 1 августа 1932 г.

Колхозники артели "Шлях Леніна" вызвали на соревнование тружеников колхоза им. Ворошилова. Кузьма Герасименко, Иван Мазаев, Прокофий Мыщик объявили себя ударниками. Семёновский Совет заключил договор с Романово-Балковским Первомайского района на предмет наилучшей уборки урожая и досрочной уплаты хлебного налога. Семёновцы обязались скосить озимые за 7 дней, яровые за 5, закончить скирдование за 12, молотьбу за 30 и уборку поздних культур – за 14 дней, использовать на жатве всех лошадей и 75% коров. В октябре полностью сдать хлеб государству¹⁶².

На осенних работах 1933 года в соревнование включились комсомольцы Саша Чмиленко, Г. Бондаренко, Максим Постоленко, Вильховенко /арт. им. Петровского, Остаповка/, Иван Вицина, Пётр Бабанский, Андрей Бабанский /колхоз им.Сталина/ и др.¹⁶³

В 1934 г. соревнованием были охвачены все хозяйства в связи с проведением XVII съезда партии. Рапортовали о полной готовности весенним работам бригады Артюха и Ивана Калиты из колхоза "Перемога". Комсомольская организация остаповского колхоза им. Петровского взяла шефство над лошадьми, закрепив на постоянную работу в конюшни Григория Бондаренко, Фёдора Серватинского, Николая Серватинского. Семёновские колхозы включились во Всеукраинский конкурс на лучшее проведение сева. Были утверждены инспекторы по качеству обработанных полей: И. С. Безалтышный /"Червоний промінь"/, Т. Ф. Цегельник, Л. И. Щеглинская /коммуна им. Шевченко/, П. Ф. Комышник, Т. Р. Хрипун /им.Сталина/, Г. В. Грудка, Л. Я. Невертий /"Шлях Леніна"/, Т. О. Сизоненко, С. Г. Сиваш /им.Калинина/, И. П. Юрик,

К. Я. Сергеев /им. Чубаря/, К. И. Комышник, П. И. Солонуха /им. газеты "Коммунист"/, С. И. Штилик, И. С. Кодаш /"Червона зірка"/, Е. И. Колесник, М. П. Ищенко /"Перемога"/.

Бригадиры колхозов утверждались только райисполкомом. В частности, 6 марта 1934 г. бригадирами работали Т. Лавренко, И. Прониченко, А. М. Зайченко /им. газ. "Коммунист"/, И. И. Нечаев, Г. Вицина, Я. Микульшин /"Червона зірка"/, Д. Давиденко, Н. Бацман /"Перемога"/, Ф. Ратушный /им. Сталина/, С. Белозёрский, Я. Чикит /им. Ворошилова/, А. Пилипенко, И. Кияшко /"Шлях Леніна"/, К. Плугатарь, Г. Нечаев /им. Молотова/, Ф. А. Мыщик, Л. Кодаш /им. Чубаря/, В. Колесник /им. Калинина/, С. Ю. Гопаненко /"Червоний промінь"/, П. Бобраков, П. Цегельник /коммуна им. Шевченко/, Ф. Постоленко, О. Ягодзинский, О. Поберищенко /им. Петровского/¹⁶⁴.

Проводились мероприятия по распространению передового опыта, ударничества. Ещё в ноябре 1931 г. на территории совхоза "Агрономия" проходила сельскохозяйственная выставка Арбузинского района. За выращивание улучшенных пород лошадей и хороший уход за ними премия в сумме 50 руб. присуждена колхозу им. Чубаря, 25 руб. – коммуне им. Шевченко. За экспонаты капусты, моркови, арбузов 75 руб. и 150 саженцев плодовых деревьев получила артель "Зелёная гора", 10 руб. за организацию пасеки – колхоз им. газеты "Коммунист", 200 руб. за выполнение планов силосования – коммуна им. Шевченко¹⁶⁵.

Однако успехов было меньше, чем недостатков, ошибок и злодеяний во время становления колхозного строя. Существенными были прорехи организационного плана. Это, прежде всего, частая сменяемость руководства – председателей колхозов, членов правления, бригадиров. В колхозе "Перемога" за небольшой отрезок времени /1930-1931 гг./ сменилось 5 председателей, 3 завхоза, 2 полевода. Председатель Завальский часто срывался с работы и ехал без дела в

Первомайск, никому не сообщив об этом. Иногда целый день разыскивали председателя по всему селу!

Слаба была трудовая дисциплина, как среди руководителей, так и среди рядовых колхозников. Бригадиры часто не знали своих земельных участков, не закрепляли колхозников за соответствующими работами; руководители, коммунисты, комсомольцы не работали вместе с колхозниками в поле и не показывали пример в труде. Во многих случаях отсутствовала какая-либо борьба за выполнение норм выработки, не организовывалось общественное питание.

Частыми были случаи приписок в отчётности. Председатель колхоза им. газеты "Коммунист" Пристинский 25 июня 1933 г. дал сведения о выполнении плана поднятия паров, просапки и прополки, в то время как в действительности эти работы сделаны лишь на одну треть. В артели "Червона зірка" в страду 1933 года должны были намолачивать ежедневно по 900 ц хлеба, а давали только по 200-300 ц. Нормы выработки колхозникам не были доведены. Велики потери зерна: на каждом гектаре оставалось 12 пудов. Председатель Зайченко появлялся в поле в полдень, не обеспечил людьми работу трактора на косовице в ночное время.

Много хлеба пропадало и в колхозе им. Ворошилова /председатель Колесник/, на полях валялось много колосков. Элементарная бестолковщина приводила к потерям: в колхозе им. Молотова бригадир Харитон Плугатарь, работавший в ночное время, занёс ключ от молотилки, в результате чего дневная смена до 12 часов дня не могла начать работу¹⁶⁶.

Для многих членов артелей было характерно равнодушное отношение к работе. Как результат этого – массовое невыполнение планов. К ноябрю 1931 г. по Остаповскому сельсовету план зяблевой пахоты был выполнен только на 40%. Не лучше обстояли дела и в артели им.газеты "Коммунист", где спокойно говорили:

"Все плуги пашут", в то время как они спокойно валялись в степи, И никого из членов правления это не волновало!

В колхозе "Перемога" – множество поломанных возов, плугов, борон. Завхоз Григорий Колесник, в чьем ведении находился инвентарь, ничего не сделал для его ремонта. На качество работ руководители почти совершенно не обращали внимания, особенно во время пахоты и уборки. Нередко в поле оставалось 20-30, а то и больше процентов урожая. Бывали случаи, когда поля вообще не убирались, как это произошло в 1933 г. в колхозе им. Чубаря с 54 га овса¹⁶⁷. Колхозная система открывала широкий простор лодырям, любителям поживиться за чужой счёт, воровству, пьянкам в рабочее время, кумовству и т. д. В октябре 1931 г. председатель остаповского колхоза "Перемога" Фёдор Чмиленко премировал за ударничество своего сына, который не выходил на работу, пьянствовал. Сам председатель также не выходил на работу. Колхозники настолько возмутились, что оставили собрание, где происходила церемония награждения ударников. Председатель артели им. Чубаря Мартыненко занёс в списки ударников отъявленных лодырей – своих родственников. Правление "Шляху Леніна" также отмечало не настоящих ударников, а лодырей, которые вырабатывали всего по 50-60 трудодней в год¹⁶⁸. Постоянным злом были пьянки, часто руководящего состава. Районная газета "Соціалістична перемога" писала: "26 января 1931 г. член правления артели им. газеты "Коммунист" Комышник Николай вместо труда на осеннем севе ежедневно пьянствует. Он же агитирует колхозников, чтобы не вывозили хлеб государству.

26 января 1934 г. Председатель артели им. Чубаря Мыщик Аким всегда пьянствует, напившись, кричит матом и непотребными словами. Этим он дезорганизует трудовую дисциплину, ибо от этих криков лучшие колхозники отказываются идти на работу. Грубо относится к колхозникам и председатель колхоза "Шлях Леніна" Кристофоли."

Процветало воровство. Множество примеров этого зла также приводит районная газета. Так, в ноябре 1931 г. пасечник артели им. газеты "Коммунист" Исаак Евтушенко украл колхозный улей и поместил его у себя дома на чердаке. Систематически воровали хлеб с полей. В мае 1933 г. председатель колхоза им. Сталина Василий Стародуб продал в Первомайске лук за 884 руб., а в кассу сдал ролька 564 руб., остальные деньги присвоил. Преступно относились к общественному скоту. Тот же Стародуб и Василий Беловол загнали лошадей, но платить не собирались. В коммуне им. Шевченко лошади мёрзли на холоде, а конюх Карман забывал о них. В колхозе им. газеты "Коммунист" /председатель Андрей Зайченко/ половина из 45 лошадей доведена до нетрудоспособности, в "Перемозі" скот воровали, в "Шляху Леніна" лошади гибли, их не лечили¹⁶⁹.

Все упущения, ошибки, провалы в колхозном строительстве объяснялись действиями "кулаков и подкулачников". В 1931 г. райгазета заявила, что артель "Зелёная гора" засорена "кулаками и разложившимися элементами, а всеми делами там заправлял Пётр Македонец – "сын кулака, который имел водяную мельницу, много десятин держал кабальной аренды. На мельнице содержал 12 батраков, которых немилосердно эксплуатировал. Теперь Македонец пролез счетоводом в Кавуновскую МТС" Газета требовала, чтобы дирекция и партком "сняли с Македонца овечью шкуру", а колхозники "Зелёной горы" выгнали его из колхоза. 4 февраля 1932 г. Арбузинский РПК "как наиболее отсталый и кулацко засорённый" распустил колхоз "Зелёная гора"¹⁷⁰.

Кулацкими происками объявили незапланированные простои в тракторных бригадах Радецкого и Шадловского Кавуновской МТС, работавшие в колхозах Семёновки. Каждый трактор вспахивал ежедневно 4-5 га вместо 9 га по плану. Горючее доставляли несвоевременно, трактористов плохо кормили, они спали в поле на

сырой земле в течение трёх суток, пока не привезли будку. "Кулацкие агенты" Александр Лысенко, Василий Сердюк, "пролезшие" в трактористы, обвинялись в том, что они подстрекали своих товарищей бросить работу. "Кулацкий прихвостень" С. Луценко сжёг прокладку, а в бригаде Радецкого по вине тех же "кулацких прихлебателей" в одном тракторе рассыпался подшипник¹⁷¹.

29 апреля 1933 г. на сельском слёте ударников в Семёновке "громили классового врага – кулака". Кто же подвергся уничтожающей критике? Это Старик, кладовщик "Червоної зірки", который не выдавал семян бригадам, прятался. Соболев и Фесенко загоняли лошадей до пота, затем ставили их на сквозняк и кони простуживались, а ветсанитар Свиридов, вместо лечения больных лошадей, умышленно ставил их в такие условия, что кони падали. Слёт отметил:

"Мы железным веником вычистим эту контрреволюционную сволочь из колхозов!"¹⁷².

"Отсутствием классовой бдительности" объяснялись медленные темпы молотьбы в страду 33-го. В газетной статье секретарь Семёновской парторганизации писал о фактах действительного и мнимого вредительства. Председатель колхоза им. газеты "Коммунист" Пристинский поставил молотьбу на сорняках, чтобы сдать государству Худший хлеб, намолачивая в сутки всего по 50 ц. Председатель артели "Перемога" Бербега игнорировал нефтяной двигатель, надеясь, что ему дадут трактор. В этом же колхозе кто-то бросил в барабан молотилки вилы, вследствие чего она была выведена из строя на продолжительное время. Бербега не узнал, кто бросил вилы. Руководитель колхоза им. Чубаря Василий Стародуб "спелся" с сыном кулака Иваном Пискуном, поставил его завхозом, заявляя, что только он и работает в артели. Ударники у Стародуба не в почёте, он не выдал положенную премию лучшим скидальникам Акиму Мыщику и Михаилу Сергееву. Стародуб игнорировал культурно-массовую работу; решительно отказался от кинопередвижки¹⁷³.

За зажим критики бригадир из колхоза им. газеты "Коммунист" был назван "агентом кулака", получил кличку "явного подкулачника" за неполадки в двигателе Пётр Зубенко из колхоза им. Сталина. В артели им. Молотова "кулак Трюхан Прокофий, который пролез машинистом к молотилке, пустил половину зерна в полу. Кулак Мыщик Иван С. заскирдовал 150 га пшеницы, не свершив, в результате чего 50% скирды сгнило. Кулак Ильченко Пётр, работавший кладовщиком, припрятал 1000 пудов пшеницы под видом следа... В колхозе "Шлях Леніна" половину яровых культур сгноили в валках. В "Червоній зірці" 300 ц пшеницы не вывозились, будто бы она мокрая. Руководители колхозов вместо налаживания трудовой дисциплины на основе массовой работы, стали на путь администрирования, а секретари парторганизаций Валицкий и Дмуховский сделали помощниками председателей, созывая по утрам колхозников на работу. Кулаки и их агенты, пролезшие в руководство колхоза "Перемога" ежедневно пьянствуют. Таким образом, хотя колхозники и выходят на работу, но вынуждены были гулять без дела. Коммунисты Семёновки недосмотрели кулака, запутались в его паутине, став, по сути, кулацкими агентами. Необходимы немедленные и решительные меры, чтобы сломать кулацкий саботаж. Изгнать прочь из колхозов и руководства классовых врагов, которые под разными предлогами срывают хлебозаготовки, сев!"¹⁷⁴

Коренным вопросом политики советского государства на селе был вопрос о хлебозаготовках. Выполнение плана хлебосдачи было тем узловым моментом, по которому оценивалась деятельность местных партийных, советских и хозяйственных руководителей. По современным меркам эти планы были не так уж велики для Украины /в среднем до 600 млн. пудов/, но учитывая хозяйственную разруху, резкое снижение урожайности и валового сбора, хлебозаготовки

тяжёлым бременем ложились на плечи крестьян. Дабы выполнить спущенные сверху контрольные цифры, местные власти шли на то, чтобы силой изъять зерно у колхозников и единоличников. Но заготовки шли туго, крестьяне стали прятать хлеб, а кулаки его просто гноили в ямах, лишь бы не достался "сатанинской власти".

Шёл сентябрь 1931 года... Уборка ранних зерновых закончилась, но хлеб на заготовительные пункты поступал плохо. К 6 сентября Остаповский сельсовет выполнил план хлебозаготовок всего на 36%, Семёновский – на 34,7%. В постановлении Арбузинского РПК по этому поводу говорилось, что " в Семёновке ещё не дали решительного отпора кулаку, который постоянно агитирует против хлебозаготовок, гноит хлеб, спекулирует им, срывая наши планы". Председателя Остаповского сельского совета Мыщика сняли с работы, исключили из партии и отдали под суд¹⁷⁵.

"Кулацкие подголоски", как их называли в прессе, уговаривали крестьян не сдавать хлеб. Счетовод Семёновского сельсовета Илья Ратушный говорил, что "придётся пропасть без хлеба, ибо в артелях всё заберут..., будете кушать силос"¹⁷⁶.

Власти применяли различные меры, чтобы вынудить крестьян сдавать хлеб.

Собирали районный слёт передовиков от хозяйств, выполнивших хлебозаготовки. Так, из колхоза "Червоний промінь" /Булацелово/ в конце октября 1931 г. на слёт послали И. Н. Яблонского, Н. Дубину, Я. И. Полякова. Но в то же время на "чёрную доску" попали Семёновский сельсовет /49,5% выполнения плана/, Остаповский /66,6%/. В Остаповке колхозный гектар дал 66,6%, а единоличный – 44%. По этому поводу "Соціалістична перемога" писала: "Это наглядный пример тому, что ни уполномоченный РИК, ни председатель сельсовета, ни комсомольцы не организовали массы на борьбу с кулаком и подкулачником, не надавили на злостных единоличников, которые прячут хлеб

и спекулируют им на базарах. Такое положение дальше терпеть нельзя, ибо это есть правооппортунистическая практика. Единоличник должен знать, что он обязан выполнить свои обязательства перед государством без разговоров"¹⁷⁷.

КК-РКИ Арбузинского р-на положение с хлебозаготовками по Семеновскому сельскому Совету признала особо неудовлетворительным. На 10 ноября 1931 г. план выполнен всего на 69,77%, в т. ч. в колхозе им. газеты "Коммунист" на 69,3%, в "Зелёной горе" – на 57%, "Червоній зірці" – на 79%, "Перемозі" – на 72%, им. Сталина – на 52%, "Шляху Леніна" – на 68,9%, им. Чубаря – на 58,9%; под суд решили отдать правления колхозов "Зелёная гора", "Перемога" и им. Сталина¹⁷⁸.

Одним из способов "стимулирования" хлебозаготовок в Семёновке явилось награждение артели "Шлях Леніна" знаменем из рогожи в октябре 1931 г. Был объявлен "октябрьский буксирный поход". В ноябре дело несколько продвинулось вперёд. Семёновский сельсовет выполнил план на 86,3%, сдал 54620 ц зерна, а Остаповский – на 84,8% /8355 ц/. Недовыполнение по Семёновке составило 8655 ц, Остаповке – 1677 ц. Таким образом, оба сельсовета должны были сдать свыше 73600 ц зерна. Это непомерно большой план! Крестьянам оставалось менее четверти собранного урожая. Крестьяне роптали: "Хлеб заберут, а мы от голода умрём". Но недовольных называли "кулацкими подголосками" и призывали к беспощадной расправе с ними¹⁷⁹.

"Буксирные бригада", активисты начали обход подворий, где находили хлеб, спрятанный в подвалах, ямах, чердаках и т. п. У Ирины Нечаевой обнаружили 50 пудов пшеницы и 45 пудов кукурузы, у Якова Мымченко – 60, Никифора Пискуна – 40, Прохора Юрика – 60, Ф. Пилипенко – 20, Ивана Гузя – 30, Анастасии Пискун – 50, Алексея Пискуна – 76. Лишены права участвовать в работе районного слёта колхозников-ударников 1 декабря 1931 г. коммуна им. Шевченко,

колхозы "Зелёная гора", "Червона зірка", им. Чубаря, им. газеты "Коммунист", им. Молотова, "Шлях Леніна", "Перемога", им. Сталина. Участниками слёта оставались хозяйства им. Петровского, "Червоний промінь", "Перемога" Остаповского, им. Петровского, "Хлібороб", им. Ворошилова Семёновского сельских Советов. В декабре 1931 года возникли "ударно-штурмовые", "штурмовые" бригады, составленные из колхозников-ударников, выполнивших план хлебозаготовок. 2 декабря по решению районного слёта передовиков такая бригада прибыла в Семёновку. Провели совещание, общие собрания в колхозах. В артели им. газеты "Коммунист" "подкулачницы" Дарья Вакуленко, Надежда Евтушенко, Пелагая Ильченко, Матрёна Кодаш со слезами на глазах говорили об отсутствии у них зерна. Но после собрания бригада нашла у Кодаш 60 ц хлеба. В колхозе им. Молотова буксирная группа под руководством Шатохина только за 2 дня заготовила 400 пудов. Зерно находили в соломе, полове.

В Булацелово у Степана Серватинского обнаружили 17 ц ячменя и 4 ц пшеницы, у Алексея Дубины – 55 пудов зерна и 25 пудов муки. Некоторые колхозники, не дожидаясь обыска, сами отдавали хлеб. Так, Пётр Нечаев заявил; "Я откапываю 45 пудов хлеба и сдаю государству. Призываю всех колхозников – бедняков и середняков последовать моему примеру. Когда мы выполним хлебозаготовки, это будет поражающий удар по кулаку, который стремится сорвать наше колхозное строительство. Пусть моё заявление прочитают все колхозники – бедняки и середняки и возьмутся за завершение хлебозаготовок"¹⁸⁰.

Хлеб всё-таки сдавали плохо и 16 декабря 1931 г. в Семёновку прибыла новая буксирная бригада из Благодатного в составе 20 человек. Она немедленно занялась подворными обходами и обысками. У Лавра Кияшко нашли 20 пудов, у Ивана Окороварова – бочку ржи и два мешка подсолнечника, у Никитенко – 12 мешков ячменя.

Некоторые вынуждены были добровольно сдавать спрятанный хлеб. На совещании в сельском Совете отдельные члены правления говорили, что план сдачи хлеба не реален, его просто нет. Иные прятались за общими словами, лозунгами. Председатель "Зелёной горы" заявил: "Я человек новый, ничего не знаю о выполнении хлебозаготовок". Председатель артели им. Чубаря Ищенко уверял, что с хлебосдачей по-большевистски справится. Члены буксирной бригады Иван Гарбуз и Оксана Пархоменко не выдержали и оставили буксирную бригаду¹⁸¹.

Президиум Арбузинского РИК 25 января 1932 г. отметил, что Семеновский сельсовет плетётся в хвосте хлебозаготовительной кампании. Решили "мобилизовать широкую массу колхозников, батраков, бедняков и середняков вокруг хлебозаготовок. Решительно ударить по кулацко-зажиточному слою села", немедленно приступить к обмолоту соломы и провеиванию половы, проверить состав бригад в колхозах, освободив их от "вражеских элементов"¹⁸².

В 1932 г. распустили колхоз "Зелёная гора", направили в село буксирную бригаду из Марьяновки. На председателей сельсоветов и колхозов непрерывно сыпались выговора.

В 1932-1933 гг. проблема хлебозаготовок обострилась. Местные власти стали на путь репрессий, нарушения законности. Одесский облисполком решил выслать за пределы Украины 500 "хозяйств-саботажников", а обком КП/б/У 50 ответственных работников исключил из партии. Поскольку Арбузинский район серьёзно отставал в выполнении плана хлебозаготовок, то райком партии и райисполком, стремясь добиться перелома, пошли на грубейшие нарушения законности, прав и свобод человека. Так, в с. Лысая Гора разрушили 40 домов крестьян, а семьи проживавших там выбросили на улицу с целью "стимулировать хлебосдачу". Дома разрушались преимущественно у бедняков. Коммунист Шевельштейн во время заготовок 1933 года применял к арестованным пытки: зажимал пальцы

в дверях. Беднячку Пелагею Панюк он приложил обнажённым телом к раскалённой печи с целью "выкачать хлеб".

В Константиновке ночью в тёмную камеру, переполненную незаконно арестованными колхозниками – бедняками и середняками – мужчинами, женщинами и детьми вместе, для страха пустили облитого керосином горящего кота. Кот бросался на людей, доводя заключённых до массового психоза. В Новокрасном уполномоченный РИК по хлебозаготовкам Геков выбил окна в квартире единоличника-бедняка Григория Клеветы, выбросил на снег его мать Меланью, 70-летнюю старуху. В этом акте произвола участвовали коммунисты Гридин и Андросов. Бригада Гекова выбила окна и развалила печи у бедняков Дмитрия Величко, Анисьи Гуровой и Ирины Тарасовой, их семьи были выброшены на мороз.

В Семеновке по распоряжению секретаря парторганизации Серикова и председателя сельсовета Соловьёва у единоличников отбирали землю, у двух семей конфисковали имущество и жильё¹⁸³. Шла усиленная борьба с "саботажниками": председатель "Червоної зірки" Зайченко оказался "в плену у классового врага" и злонамеренно затянул вывоз хлеба. Писали, что кулак, лодырь, разворовавший много хлеба, в Семеновке спокойно сидит, ибо секретарь парторганизации Остапчук не хочет ругаться с "врагами народа".

К 19 января 1933 г. Семёновский сельсовет выполнил план хлебозаготовок на 78,2%, Остаповский – 79,9%. Коммунисты и комсомольцы коммуны им. Шевченко пришли на помощь колхозу им. Петровского /Остаповка/, за 4 дня своей работы раскрыли 5 "кулацких ям" у Николая Островершенко и Григория Писаренко, где было спрятано 59,5 ц зерна. В колхозе им. газеты "Коммунист" у Андрея Нечаева изъяли 10 пудов зерна, у Тесли – 8 пудов муки и 20 р. серебром¹⁸⁴.

Наступила весна 33-го... Сеять было нечем. Государственного семенного займа не хватало. 40 колхозниц артели им. газеты

"Коммунист" организовали бригаду, которая собрала недостающие 18 ц семян, наладили общественное питание в поле, мобилизовав из внутренних ресурсов 30 пудов муки, 8 пудов крупы, 30 пудов картофеля, 76 пудов свёклы, 5 пудов сыра, на 30 га собрали стебли кукурузы и подсолнечника, обучили ходить в упряжке 20 коров. Несмотря на принятые меры, весенний сев шёл туго. К 7 мая 1933 г. засеяно только 57,2% площадей по Остаповскому и 53,7% – по Семёновскому сельсоветам. Бюро РПК установило срок сева поздних культур по каждому хозяйству – не позднее 20 мая¹⁸⁵.

Бездумная политика хлебозаготовок, ломка коренного уклада крестьянства, безответственность высших и местных руководителей, активное сопротивление зажиточных слоев деревни, организационно-хозяйственные неурядицы в колхозах, сложные климатические условия 1932 года привели к национальной трагедии – голоду 1932-1933 годов. По Арбузинскому району об этом мы имеем очень скудные сведения. Неизвестные авторы писали в "Крестьянскую газету": "На Одесщине, в Гарбузинском районе, масса колхозников гибнет от голода, масса опухших ходит, и трупы никто не хочет зарывать... Некоторые коммунисты этому радуются, что колхозники умирают от голода, говорят: "Пусть умирают, хотя бы побольше умерло, тогда нам лучше будет." Почему ЦК партии большевиков не присылает из центра комиссии для проверки и обследования района?"¹⁸⁶

17 июня бюро РПК отметило, что продовольственное положение в большинстве колхозов в районе и особенно в сёлах /Благодатное, Константиновка, Петропавловка, Ивановка, Семёновка и Лысая Гора/ очень тяжёлое, в связи с чем поручено первому секретарю райкома Кобзарю написать специальное письмо в обком КП/б/У и попросить оказать помощь, чтобы окончить сапку, пахоту полей и подготовку к уборке¹⁸⁷.

Лишь в июле-августе 1933 года голод отступил. В Украине

погибло не менее 3,5 млн. человек. Нынешнему поколению необходимо сделать всё, чтобы трагедия века никогда больше не повторилась.

§ 4. Семёновка, Остаповка и Булацелово в 1934-1941 гг.

В середине и во второй половине 30-х гг. произошли изменения в административном делении района, в организационном оформлении колхозов. В 1965 г. из Арбузинского района выделился Благодатновский, в который были включены Остаповка и Булацелово, а Семёновка осталась в составе Арбузинского района. Сёла Новомихайловка и Виноградный Яр, находившиеся ранее в подчинении Семеновского сельского Совета, перешли в ведение вновь образованного Садовского сельсовета. Коммуна им. Шевченко была ликвидирована, её земли и хозяйственные постройки, живой и мёртвый инвентарь, рабочая сила включены в состав артели "Червоний промінь", переименованной в 1939 г. в колхоз им. XVIII партсъезда. Тогда же семёновская артель им. Чубаря стала называться колхозом им. Горького. Остаповская "Перемога" влилась в колхоз им. Петровского.

Осенью 1933 г. был получен хороший урожай и уже к 25 октября коммуна им. Шевченко выполнила план хлебозаготовок на 100%, "Червоний промінь" – на 96,8%, им. Петровского – на 83,6%, им. газеты "Коммунист" – на 90,8%, "Перемога" – на 89,6%, им. Сталина – на 86%, им. Молотова – на 78,9%, "Червона зірка" – на 77%, "Шлях Леніна" — на 74,5%, им. Калинина – на 72,3%¹⁸⁸.

Голод тяжело отразился на крестьянских подворьях. В Семёновке было 699 /около 70%/ бескоровных хозяйств, в Остаповке – 93. Принято специальное решение о ликвидации бескоровности, в 1933-1934 гг. колхозникам предоставили 350 тёлоч¹⁸⁹.

18 февраля 1934 г. на II Арбузинской районной партконференции отмечалось, что сельское хозяйство района находится в кризисном состоянии, значительная часть хлеба не обмолочена.

Натуральная оплата трудодня в колхозах низкая. Причинами кризисного состояния посчитали "ряд ошибок руководства левацкого характера, граничащие с контрреволюцией", непонимание со стороны районных властей новой обстановки на селе, неиспользование полученной материально-технической помощи, "притупление классово-бдительности"; учитывая большую прослойку индивидуальных хозяйств в Семёновке, конференция решила вести массово-разъяснительную работу по их вовлечению в колхозы¹⁹⁰.

Урожай 1934 г. в Семёновке оказался низким. Поэтому кредиты на фураж получили колхозы "Шлях Леніна", им. газеты "Коммунист", "Червона зірка", им. Петровского, коммуна им. Шевченко. Артелям "Червона зірка", им. Молотова, им. Ворошилова, им. газеты "Коммунист", "Перемога", им. Сталина предоставили по 9-10 ц продовольственной помощи. Необычайно отощал скот, велик был падеж. К весне 1935 г. в колхозе им. Сталина из 56 лошадей – 22 измождённых и 10 больных коростой¹⁹¹.

В 1935 г. материальное положение колхозов Семёновки и Остаповки несколько улучшилось. Большинство из них успешно справились с сельскохозяйственными работами. Артели им. Петровского /пред. Чалый/, "Перемога" /пред. Соловьёв/, им. Чубаря /пред. Я. Мыщик/, "Червоний промінь" /пред. Лихота/, им. Молотова /пред. Мартынка/, им. газеты "Коммунист" /пред. Прониченко/ боролись за получение мандата на районный слёт передовиков. На "Красную доску" передовых колхозов была занесена артель "Шлях Леніна" /пред. Сивобородько/. На районном слёте колхозников-ударников награждены: теленком – Левко Кардаш /им. Чубаря/, поросятами – Т. Петренко /им. Ворошилова/, Татьяна Могилевец /им. Сталина/, Никифор Пилипенко и Василий Грудка /"Шлях Леніна"/, Варвара Коваленко /им. Чубаря/, Матрёна Пискун и Выруженко /"Перемога"/, ботинками – Антон Клапатюк /им. Ворошилова/, брюками – Д. Стародуб /им. Сталина/¹⁹².

В то же время в ряде хозяйств наблюдались нарушения Устава сельскохозяйственной артели. В колхозе "Перемога" правление целыми грушами штрафовало колхозников /31 мая 1935 г. – 15 чел., 3 июня – 13 чел./, 7 сентября исключили 4 чел. В колхозе им. Сталина допускали перерасход денег без санкции общего собрания, принимали в члены колхоза без утверждения высшим органом сельскохозяйственной артели, безосновательно штрафовали людей, довыборы правления провели на собрании, где присутствовало всего 36% от общего числа членов артели¹⁹³.

Критическая заметка "Экскурсия в погреб" была посвящена одному из руководителей Семёновки:

"Председатель артели им. Сталина Пилипенко выехал в поле, взглянул... и ни единого человека не увидел. Он старательно протёр глаза, поморгал и снова посмотрел.

– Всё-таки на самом деле ни одного человека, – буркнул сам себе председатель.

Предупредив бригадиров, что немедленно организует выход колхозников на работу, председатель поехал к завхозу Солонухе. И тут, в укромном уголке, они хорошо выпили /не воды, естественно/, и всё было бы хорошо, если бы не бричка из сельсовета, которая иногда с грохотом и пылью пробегает по селу. Услышав этот грохот, председатель кинулся к своему завхозу, моля спрятать его куда-нибудь. Солонуха развёл руками, сдвинул плечами, очевидно, хотел отказать, но потом вдруг стукнул себя кулаком по лбу: "У меня есть хороший погреб, так ты, брат мой по службе, полезай туда".

И председатель, не теряя времени, полез. К сожалению, в этом погребе были высокие ступеньки, ставшие главной причиной тех неприятностей, которые перенёс Пилипенко. Он сгоряча прыгнул на ступеньки, а потом ничего конкретного не мог вспомнить. Чувствовал только, что сначала ударился коленом, потом затылком,

что случилось дальше: то ли он лежал, то ли катился, или, может, то и другое вместе – одно лишь помнится: светились свечи и молнии пересекали голову. Очнулся председатель, лёжа на земле между бочками с квашеными помидорами. Всё тело, как избитое, в ушах звенело и в голове ковали кузнецы. "Но, что поделаешь, – думал председатель, – надо возвращаться к своим служебным обязанностям». И, мобилизовав все силы, он начал подниматься к дверям. Долез председатель к ним и слышит гул... Первый голос говорит:

– Нет председателя дома, он куда-то поехал, наведайтесь вечером...

– Нет, так не выйдет, товарищ завхоз, я вечером иду на ночь пасти скот, – отвечает другой голос.

– Ага, – думает председатель, – это пришёл колхозник Журавель, чтобы ему дали во что-то обуться, а то теперь ночью холодно, как там, в погребе, внизу.

Что случилось потом с председателем, мы не знаем. Очевидно, завхоз помог ему вернуться на белый свет. Не сидеть же до этого времени в погребе!"¹⁹⁴

Массовые нарушения Устава сельхозартели продолжались в 1936 году. В колхозе им. Ворошилова исключали по 12-15 человек за один раз. Не выполнялись решения высших органов о ликвидации бескоровности. Женщинам не предоставлялись отпуска по беременности и родам и не начислялся средний заработок. В колхозах им. Сталина, им. Ворошилова, им. Молотова часто беспричинно меняли бригадиров, постоянных работников. По этому поводу 14 сентября 1936 г. бюро Арбузинского РПК постановило: "По колхозу им. Сталина категорически запретить правлению без согласия колхозников удерживать с них деньги для покрытия любой задолженности. Обязать председателя колхоза Пилипенко предоставлять оплачиваемые отпуска беременным женщинам.

Отменено решение правления колхоза от 12 апреля 1936 года об оштрафовании 10-и колхозников по 5 трудодней за отказ дать своих коров на работу". По колхозу им. Ворошилова бюро отменило решение об исключении Давиденко, Крижановского, Зубенко, Сивобородько и Ивана Мягкого. РИК восстановил в составе колхоза им. Ворошилова 10 чел., им. Сталина – 12 чел., им. Молотова – 14 чел., "Червоної зірки" – 8 чел., им. Чубаря – 2 чел. В новоизбранные правления вошли Колесник, Пилипенко, Зубенко /им. Ворошилова/, Соловьёв, Микульшин, Пискун, Пискун, Назаров, А. Микульшин /"Перемога"/, Пилипенко, Кулик, Могилевец, Литовченко, Пискун /им. Сталина/, Мартышко, Мыщик, Коваленко /им. Молотова/, Коваленко, Давиденко, Зовтун, Гарбуз /"Червона зірка"/, Мыщик, Кияшко, Коваленко, Герасименко /им. Чубаря/¹⁹⁶.

Зимой 1936 года на части площадей было проведено снегозадержание, вывезен на поля навоз. В установленные сроки прошёл весенний сев. За хорошие производственные показатели на районную Доску почёта занесены сеяльщик Иван Микульшин /им. Молотова/, звенья Анны Пилипенко, Лидии Емельяновны Литвиненко и Нины Савельевны Прониченко /им. Ворошилова/, Анны Харитоновны Казимир и Евдокии Порфирьевны Стародуб /им. Сталина/. Дружно и организованно трудилась бригада Якова Максимовича Литовченко, завоевавшая первенство в колхозе им. Сталина. На площади 98,5 га бригада за 4,5 дня посеяла ранние зерновые. По 5 га ежедневно засевали Савва Герасименко, Иван Давиденко, Андрей Стародуб. Пар подняли за 2 дня на площади 185 га и вывезли сюда 412 тонн навоза, за 2,5 дня просапали подсолнечник и за один день посеяли кукурузу, пропололи озимые на 154-х га и яровые на 98,5 га. Всю силы, всю любовь вкладывала в порученное дело зав. свинофермой артели "Перемога" Матрёна Пискун. Она сумела уберечь свиней от падежа, сохранить весь приплод. Депутат сельсовета Пискун решила получить по 10 поросят

от каждой свиноматки. Одной из лучших звеньевых в артели им. газеты "Коммунист" была Анна Юрик¹⁹⁷.

Доярки Галина Стародуб и Марфа Ратушная летом 1936 г. от каждой коровы надаивали по 20 л. молока в день. Комбайнёр Григорий Солонуха, помощник Марфа Стародуб, трактористы Фёдор Коваленко, Григорий Нечаев за 3 дня "Коммунаром" скосили 60 га¹⁹⁸.

Организовывалось производственное соревнование. В 1936 году Арбузинский район соревновался с Кировским. В составе делегации, подписавшей договор, находился и бригадир колхоза им. Сталина Яков Литовченко. В Семёновке проходил семинар звеньевых, боровшихся за высокий урожай, в котором участвовало 70 человек. В колхозах им. газеты "Коммунист", "Червона зірка", "Шлях Леніна", им. Ворошилова, им. Сталина функционировали кружки агротехнического обучения в составе 102 чел. Ими руководили старший агроном Константиновской МТС Гершкул и участковый агроном Пономаренко. В зооветкружках под руководством зоотехника Манезы и ветфельдшера Петренко обучалось 57 человек¹⁹⁹.

В 1937 г. колхозники Семёновки включились во Всеукраинское социалистическое соревнование-поход в честь 20-й годовщины Октября. Так, бригада Никифора Бацмана /им. Сталина/ обязалась вырастить с каждого га по 25 ц озимой и яровой пшеницы, а также ячменя, по 17 ц подсолнечника, 40 ц кукурузы, 160 ц картофеля. Добросовестно ухаживали за лошадьми конюх Д. Солонуха из артели им. Чубаря²⁰⁰. Систематически проводились межколхозные проверки готовности к севу, уборке. Оказалось, что в 1938 г. не все хозяйства были полностью готовы к весенним работам: не закончен ремонт инвентаря, не проводилось снегозадержание, не организован сбор местных удобрений. Не все колхозы вовремя выполняли планы хлебозаготовок и натуроплаты МТС. 21 сентября Арбузинский РИК /с 25 мая 1938 г. район вместо "Гарбузинского" стал называться

"Арбузинским"/ принял постановление, в котором отмечалось, что колхоз "Перемога" из плана хлебозаготовок 1021 ц выполнил 691 ц. План натуроплаты – 670 ц, сдали 120 ц. Председатель колхоза Колесник, не выполнив государственный план, засыпал все фонды в количестве 508 ц, кроме семенных; погноил 30 ц ржи. На Колесника решили завести уголовное дело²⁰¹.

В 1938 г., как и в предыдущем, колхозники артели им. газеты "Коммунист" получили высокий урожай. Выполнили задания по хлебозаготовкам, сверх плана сдали 1700 ц зерна, засыпали полностью фонды и распределили по 5 кг на трудодень. Фёдор Ищенко и Г. Прониченко получили по 135 пудов хлеба и 700 руб. деньгами, Петренко – 190 пудов и 933 руб. Колхозники на полученные деньги приобрели автомашину, 50 велосипедов, стройматериалы и др. Колхоз имел молочную, свиную, овечью фермы. Лучшими стахановцами были И. Гуменюк, К. Сергеева, Я. Ермощенко, Ф. Саласин и др.²⁰²

Поднималось животноводство. Хорошо подготовились к зимовке скота в колхозе им. Калинина. Здесь отремонтировали помещения для крупного рогатого скота, обеспечили его кормами. В "Шляху Леніна" свинарь Лукьян Сергеевич Колинко с напарниками С. А. Беловолом и М. В. Шубиным получил по 19 поросят от каждой свиноматки²⁰³.

Трудовая активность колхозников возрастала из года в год. Первенство в посевной кампании 1939 г. принадлежало "Шляху Леніна". К 1 апреля колхоз закончил сев ранних колосовых и подсолнечника на площади 94 га. Отлично работали трактористы Пискун, В. Колесник, колхозники И. Мазаев, Герасименко, В. Грудка, И. Трюхан, И. Плугатарь и др. Немало было трудовых успехов и в других хозяйствах. По 4,2 га бороновали волами колхозники артели им. Сталина И. Потапенко, И. Ратушный, П. Вицина. К 3 апреля труженики Семёновки посеяли ранние культуры на площади 1000 га. Образцовой была тракторная бригада № 6, работавшая в колхозах "Шлях Леніна" и

им. Ворошилова. Бригадир Пётр Степанович Старик образцово организовал работу. Трактористы решили последовать примеру их коллеги бригадира-стахановца Ивана Корнева. Константин Журавель выполнял планы на 150 и больше процентов. На культивации почвы он вырабатывал по 16-18 га против нормы 15 га и экономил по 30-40 кг горючего. Иван Пискун бороновал по 56 га при норме 32 га.

Для развития животноводства колхозы проводили контрактацию телят, перевыполнив план по сельсовету /165 голов против 150/²⁰⁴.

В 1939 г. в Москве начала действовать Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. От Семёновки участниками ВСХВ были В. А. Стародуб, бригадир колхоза им. Сталина, получил урожай подсолнечника по 13 ц/га; И. Е. Журавель, чабан колхоза им. Сталина; от 34-х овцематок получил и вырастил 45 ягнят, добился настрига шерсти по 4 кг с каждой овцы; О. Ф. Комышник, конюх колхоза им. Сталина, от 11 конематок получил и вырастил 11 жеребят; К Д. Бузницкий, конюх колхоза им. Ворошилова, получил и вырастил от 11 конематок 11 жеребят; А. Е. Кияшко, свиновод колхоза им. Молотова, от 7 свиноматок получила и вырастила 149 поросят, что составляет по 16,5 деловых поросят на свиноматку; С. М. Войстрик, свиновод колхоза "Перемога", от 7 свиноматок получил и вырастил 133 поросёнка, что составляет по 19 деловых поросят на свиноматку; Д. Т. Придиус, свиновод колхоза им. газеты "Коммунист", от 7 свиноматок получил и вырастил 135 поросят, что составляет по 19 деловых поросят на свиноматку; С. А. Беловол, свиновод колхоза "Шлях Леніна", от 5 свиноматок получил 94 поросёнка, или по 18,8 поросят на свиноматку; С. Л. Колинько, свиновод колхоза "Шлях Леніна", от 5 свиноматок получил 95 поросят, или по 19 поросят на свиноматку²⁰⁵.

Колхоз им. Ворошилова на месте балки построил пруд площадью в 3 га и разводил там племенного карпа.

В 1939 г. вышло постановление ЦК ВКП/б/ и СНК СССР

"О мерах охраны общественных земель от разбазаривания". Оно вызвало определённый резонанс в Семёновке. Уклонявшиеся от общественного труда К. Шубина, Г. Давиденко, М. Исакова, Г. Кияшко, Я. Пискун немедленно вышли на работу. Создана комиссия по обмеру приусадебных участков с целью изъятия излишков²⁰⁶.

В 1940 г. хорошую организацию труда отмечали в колхозе "Шлях Леніна". Здесь успешно и заблаговременно подготовились к уборке. Комбайнёр Пётр Антонович Зубенко ежедневно перевыполнял нормы, не допуская ни малейших потерь. Председатель правления Мыщик умело расставил колхозников на рабочих местах, каждый знал свою задачу, стремясь выполнить её как можно лучше.

В передвоенном году колхозы Семёновки получили высокий урожай. Если в 1939 г. было по 13 ц., то теперь по 16 ц. В им. Ворошилова звено П. Вицины имело по 22 ц озимой пшеницы с площади 18 га, 16 ц ячменя, 42 ц кукурузы; в им. Сталина звено Дарьи Трюхан – по 23 ц озимой пшеницы; в им. Горького звено Н. Микульшина – по 20 ц подсолнечника, а звенья Евфросинии Коваленко и Ульяны Пискун – по 13 ц сои. В огородной бригаде этого же колхоза каждый гектар огурцов дал по 220 ц., а вес одного кочана капусты достигал 4-10 кг. Звеньевые М. Ищенко и Пискун получили по 2820 пудов свёклы с га. Бригада садоводов в "Червоній зірці" из 12 человек /Соболь – бригадир, М. Войстрик, Д. Старик, О. Сергеев и др./ к 17 августа 1940 г. собрала 150 ц яблок. Колхоз "Перемога" завёл прекрасную птицеферму из 585 голов. Хороший уход за птицей обеспечила Н. Ищенко. В им. Сталина на полную мощность работала мельница № 6. Она пострадала от весеннего паводка, на ремонт истратили 4900 руб., но эти расходы быстро окупились и мельница давала большую прибыль²⁰⁷.

Участниками ВСХВ в 1940 г. стали Иосиф Григорьевич Евтушенко, счетовод им. газеты "Коммунист", Сергей Арсентьевич

Беловол, свиляр колхоза им. Сталина, Лукьян Сергеевич Колинко, свиляр колхоза "Шлях Леніна", Тимофей Львович Семенук, конюх колхоза им. Сталина, Василий Тимофеевич Мартынюк, бригадир колхоза им. Петровского, Павел Петрович Ягодзинский, зав. СТФ колхоза им. Петровского, Фёдор Трофимович Погорелов, свиляр колхоза им. Петровского²⁰⁸.

В 1940-1941 гг. колхозы Семёновки и Остаповки представляли собой довольно крепкие в экономическом отношении хозяйства. Посевная площадь, например, колхоза им. Горького составляла 856 га: пшеницы – 360, ржи – 20, ячменя – 120, овса – 40, кукурузы – 20, проса – 10, подсолнечника – 40, сои – 30, льна – 30, магара – 10, люцерны – 10, картофеля – 19, баштана – 5, пара – 145 га. Колхоз имел два свилярника, два коровника, две конюшни, 6 домов, гараж, колбуд, зернохранилище, автомобиль, 43 воза, 5 веялок, 11 жаток и др. Поголовье состояло из 116 лошадей, 29 коров, 3 быков, 24 волов, 83 голов молодняка КРС, 98 свилен, 70 овец, 280 кур, 57 пчёлосемей. В 1941 г. получили 4680 ц пшеницы, 265 ц ржи, 1530 ц ячменя, 520 ц овса, 960 ц кукурузы, 130 ц проса, 480 ц подсолнечника, 270 ц сои, 150 ц льна, 80 ц магара, 21 ц люцерны, 9500 ц картофеля, 2000 ц баштанних культур.

В остаповский колхоз им. Петровского входило 146 хозяйств, 400 членов колхоза, 1461 га земли, в т.ч. 1170 га пашни. В 1941 г. было посеяно 518 га озимой пшеницы, 36 га яровой, 72 га ячменя, 30 га овса, 8 га проса, 45 га сои, 35 га льна, 45 га кукурузы, 75 га подсолнечника, 13 га картофеля, 133 га свёклы, 155 га находилось под паром. Колхоз имел 4 конюшни, воловню, птичник, свилярник, 4 амбара, 2 коровника, 2 мастерские, автомобиль, клуб, 12 жаток, 12 сеялок, 24 плуга, 124 лошади, 74 вола, 62 коровы, 46 голов мелкого рогатого скота, 270 овец, 1500 курей, 274 свилен²⁰⁹. До того, как колхоз им. Ворошилова принял Яков Алексеевич Чикит, хозяйство было отстающим. Всегда опаздывали с полевыми работами,

в артели числились всего 32 рабочие лошади и 4 пары волов. О других животных нечего было и говорить. Настойчивым трудом на протяжении 1936-1940 гг. Я. Д. Чикит вывел колхоз в число передовых. Численность лошадей увеличилась до 118, КРС – до 170, в т. ч. имелось 23 коровы. Для пополнения ферм закупили 40 телят. Доярки Г. Вицина и М. Белозёрская надаивали по 9-10 литров молока в сутки от каждой коровы. Хороших успехов достигли и на других фермах.

Чабан Николай Андреевич Сушко получил приплод в размере 196% от запланированного. В счёт дополнительной оплаты ему начислили две овчины. Хорошо шли полевые работы, наладилась трудовая дисциплина. Если в 1939 г. минимум трудодней не выработали 27 чел., то в 1940 г. не было ни одного такого колхозника. Колхоз своевременно рассчитывался с государством и колхозниками, первым в сельсовете провёл подписку на госзаём²¹⁰.

Таким образом, хозяйства Семёновки медленно, но неуклонно повышали свои экономические показатели. С трудом преодолев тяжёлый кризис начала 30-х годов, они наладили общественное производство, добились повышения урожайности основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, выросла плеяда хороших руководителей, передовиков. Успешно выращивали ныне почти забытые в наших краях сою и лён. Улучшились материальные условия жизни тружеников села. Но дальнейшему развитию помешала Великая Отечественная война.

§ 5. Культурная и общественно-политическая жизнь села в 30-х годах

В 30-е годы в Семёновке и Остаповке действовали территориальные, а в некоторых хозяйствах первичные, партийные организации. В 1931 г. создана ячейка в коммуне им. Шевченко из 2-х членов партии и 4-х кандидатов /секретарь Адам Позняк/. Вскоре к ним

присоединились вновь принятые кандидаты в члены ВКП/б/ Байрак, Некрасов, Константин Штилик, Ларион и Маркел Яблонские²¹¹.

Секретарём Семёновской территориальной парторганизации в 1931 г. работал Мартыненко. В докладе на отчётно-выборном собрании он нарисовал обстановку в селе, которая характеризовалась "бешеным сопротивлением кулака", "кулацкой сплочённостью по развалу колхозов". Секретарь признал, что были перегибы по закрытию церкви, полностью не управились с планом хлебозаготовок, мобилизацией средств. Избрали новый состав бюро: Старкин /секретарь/, Мартынюк, Плохенко и У. Литвиненко²¹². В центре внимания партбюро находились вопросы коллективизации, хлебозаготовок, хозяйственной деятельности колхозов. 18 января на бюро отчитывались председатели артелей им. Чубаря и им. газеты "Коммунист" о готовности к весеннему севу и о политическом настроении колхозников. Плохенко /им. газеты "Коммунист"/ заверил, что работы проводятся. Политическое настроение было плохое, но сейчас улучшилось, ибо проводили разъяснительную работу 12 комсомольцев. П. Колесник /им.Чубаря/ заявил о полной готовности к весеннему севу, а политическое настроение колхозников – благонадёжное. Но совсем плохи дела в колхозе им. Ворошилова²¹³.

30 января о ходе коллективизации в Семёновке отчитывался председатель сельсовета Бадилов. Партбюро отметило, что сельский Совет не выполнил задания, поставленного РПК и районным совещанием, – до 5 февраля коллективизировать 85% хозяйств. Село отстаёт с ремонтом инвентаря. Кулачество бешено сопротивляется, наблюдается срыв в деле хлебозаготовок и мобилизации средств, отстаёт реализация займа и акций МТС²¹⁴.

3 февраля о ходе коллективизации снова отчитывался Плохенко. К тому времени в колхозе им. газеты "Коммунист" находилось 109 хозяйств, 386 едоков, среди них 17 батраков, 72 бедняка, 20 серед-

няков, числилось 558 га земли, 53 лошади, 8 жеребят, 4 телёнка; 22 овцы, 8 свиней, 15 поросят, 8 сеялок, 9 борон, 30 плугов, 16 возов. Колхоз уплатил 121 руб. 55 коп. сельскохозяйственного налога, 141 руб. 55 коп. страховки, купил на 500 руб. акций МТС, на 503 руб. подписался на заём. На счету в Госбанке – 730 руб. Партбюро указало на невыполнение плана по сплошной коллективизации, слабое ведение культмассовой работы, обязало провести все необходимые мероприятия по весеннему севу, укрепить колхозную кандидатскую группу за счет бедняков, батраков, ударников²¹⁵.

11 февраля на партбюро – снова вопрос о хлебозаготовках, коллективизации. На территории Семёновского сельского Совета тогда было 12 колхозов, объединявших 734 хозяйства, но заготовлено только 16 ц зерна. Решили: в связи с невыполнением плана подготовиться к встрече с буксирной бригадой, мобилизовать весь состав Совета, учителей, актив села²¹⁶.

19 марта с докладом о подготовке к весеннему севу выступил председатель колхоза им. Чубаря Иван Нечаев. Оказалось, что не полностью собран посевматериал, не отремонтирован инвентарь, нет производственного плана, мобилизация средств "позорно провалилась". "Политическое настроение колхоза им. Чубаря нежелательное, угрожающее, случаются пьянки, групповщина, ссоры между старыми и новыми членами колхоза". Полностью отсутствовало производственное соревнование, ударничество, а председатель колхоза относится к работе "махрово оппортунистически". Неправильно распределялись продукты питания между колхозниками: закололи кабана и не поровну разделили. Вопрос о забое кабана председатель не согласовал // ни с сельсоветом, ни с партийной организацией.

Тревогу у руководства вызывало и положение в "Зелёной горе". Члены партбюро отметили, что в правлении находился "агент кулачества Калита Владимир, член бывшей эсеровской партии, явный петлюровец.

Он направлял свою работу на втягивание в колхоз кулаков, прятал их имущество, довёл до гибели свыше 1000 пудов кормовой свёклы, вёл борьбу против хлебозаготовок, мобилизации средств". Решили вынести строгий выговор Ивану Нечаеву, организовать буксирные бригады для борьбы с неполадками, особенно в "Зелёной горе", закончить мобилизацию средств, составить производственные планы, сформировать полевые бригады. Бюро постановило уволить с работы завхоза колхоза им. Чубаря Ивана Пискуна и бригадира Ищенко, на протяжении 3-х дней подготовить соответствующие материалы о "вредительской деятельности" Ивана Калиты, изучить политическое настроение колхозников²¹⁷.

25 марта разбирали положение в колхозе "Победа" /председатель Н. К. Сивобородько/. В артели 72 двора, 273 едока, 76 лошадей, 34 воза, 9 сеялок. Инвентарь отремонтирован, семян достаточно, не хватает технических культур и фуража. Правление критиковали за то, что в его составе лишь одни середняки, женщины не участвовали в активной массовой работе. Не организовано общественное питание²¹⁸.

В 1931 г. в партию были приняты София Степановна Сергеева и Николай Кононович Сивобородько. 13 апреля вместо Ивана Старкина, отозванного в распоряжение РКК, секретарём стал Пономаренко. Уже 25 мая он отчитывался на заседании Арбузинского РКК-РКИ о своей работе. Тут его резко критиковали за невыполнение плана хлебозаготовок /сдано только 6000 пудов, или 50% плана/, мобилизации средств /собрано лишь 31% от плановых заданий/. Секретарь не занимался политико-массовой работой, не руководил комсомольской организацией, не вовлёл в работу актив села, особенно женщин, а в соваппарате работали "чужие элементы"²¹⁹. 11 июня Пономаренко заменили Евфросинией Фёдоровной Митиной²²⁰. 2 февраля 1932 г. её освободили от занимаемой должности по состоянию здоровья. В

партию были приняты М. К. Мыщик, Е. С. Пискун, Ф. И. Костюк, Т. Д. Николаенко, К. А. Исаков, С. С. Сергеева, В. Т. Лихицкий, С. М. Чикит, В. С. Ратушный²²¹.

1933 год... Секретарём парторганизации Семеновки был О. Остапчук. Его обвинили в том, что в 1919 г. он участвовал в антисоветском восстании, но поскольку ему тогда было всего 18 лет и "он не понимал того, что делал". РПК решил обвинение снять, но от занимаемой должности его освободили. Секретарём стал Сериков²²².

Посыпались выговора, исключения из партии. Председатель колхоза Н. К. Сивобородько получил взыскание "за бездеятельность, проявление оппортунизма, пьянку". Председатель сельсовета Ф. С. Курилов схлопотал выговор за "зажим селькора-учителя, который писал несколько раз о систематических пьянках, антипартийных поступках, приведших к срыву мобилизации средств". Председатель одного из колхозов Казимир исключён из партии "за разбазаривание хлеба, что послужило причиной срыва хлебозаготовок", бесхозяйственность и как "кулацкого прихвостня". Аналогичному наказанию подвергся другой председатель, Мыщик, "за бездеятельность и науськивание колхозников раскрадывать хлеб, саботаж хлебозаготовок"²²³.

Зав. птицефермой колхоза им. Чубаря Акулина Нечаева отпускала "без нормы и веса корм для курей, допустила к работе раскулаченного Ивана Бойко, который брал послед, чистил его, забирал себе, переработанный на крупу". Результат – выговор²²⁴. Председатель Остаповского колхоза им. Петровского Китык осмелился нарушить постановление райкома партии о круглосуточном пребывании руководителей в поле, в лагерях, "его трижды заставляли дома в постели". Китыка из партии исключили, сняли с должности председателя колхоза и отдали под суд с формулировкой: "За явную кулацкую работу, направленную на срыв косовицы, качества уборки, скирдования, хлебосдачи"²²⁵. Из партии исключили члена ячейки коммуны им. Шевченко Константина Антоновича Штилика только за то, что его жена продала на рынке один пуд собственной муки за 180 руб²²⁶.

Процветало доносительство. Сестра секретаря парторганизации Семёновского отделения Братского зерносовхоза Михаила Ефремовича Пишенина заявила в редакцию "Соціалістичної перемоги", что тот держит у себя дома раскулаченных, помогает им устроиться в совхозе на работу, а жена и дочь Пишенина – тоже раскулаченные²²⁷.

Осенью 1933 года в партии проходила большая чистка. В Семеновке первой подверглась этой процедуре первичка отделения Братского зерносовхоза. В ячейке числилось два члена партии и два кандидата. 6 октября на собрании присутствовало 70 человек. Благополучно прошли чистку Иван Игнатьевич Лобов, тракторист, Василий Иванович Коливанов, зав. отделением, и Михаил Ефремович Пишенин, секретарь парторганизации /донос сестры не подействовал. – Авт./.

Но кандидата Сергея Николаевича Чикита исключили "за моральное разложение", систематическую пьянку. В 1925-1927 гг. был соучастником уголовной банды "Бим-Бом", не обеспечил охрану урожая.

Комиссия по чистке отметила отсутствие политико-воспитательной и массово-культурной работы на отделении. Партгруппа была оторвана от остальной рабочей массы, из последних шести партсобраний лишь два открытые. Нет кружка по повышению агротехнических знаний. Рабочие не были организованы на своевременную уборку урожая, хлебосдачу и осенний сев. К моменту чистки ещё не были заскирдованы 113 га хлеба, немалая часть его погнила в поле. Не подхвачены ударные темпы работы одесских студентов, прибывших на три недели, которые скирдовали вручную по 1,5 га на человека.

Партгруппа не готовилась к чистке, пришла к ней с плохими производственными показателями. На участке существовала обезличка, уравниловка в зарплате, не было надлежащей организации труда, лучших ударников не премировали. Отсутствовал хозрасчёт, участок

работал убыточно, не было борьбы за трудовую дисциплину и режим экономии. Совхоз не являлся образцом для окружающих колхозов: урожай ниже колхозного, нет заботы об улучшении трудовых условий инженерно-технических работников, питание скверное, нет общежития. Всё это привело к большой текучести рабочей силы. Комиссия упрекнула коммунистов, что "участок до сих пор не очищен от классово чуждых элементов", не привлечены к уголовной ответственности участники порчи 6-и тракторов. Учёт труда и расчёт по зарплате поставлены плохо /работнице Сахаровой, переработавшей 12 дней, заплатили только за 3 дня/. Комиссия посчитала недопустимым явлением невыплату зарплаты в течение двух недель.

Метод соревнования и ударничества не применялся, нет работы общественных организаций – Осовиахима, МОПРа, Красного Креста и др.²²⁸

До чистки состав парторганизации Семеновки и коммуны им. Шевченко был следующим: колхоз им. Чубаря – Антон Николаевич Бербега, Андрей Архипович Заведенко, Яков Матвеевич Микульшин, Фёдор Иванович Костюк, Андрей Михайлович Зайченко, Пётр Иванович Гуценко, Соломон Аркадиевич Валецкий, Никита Александрович Кристофоли, Кузьма Панфилович Панасюк, Павел Фёдорович Мартышко, Акулина Даниловна Нечаева, Василий Никифорович Стародуб, Вера Константиновна Герасименко, Влас Тимофеевич Лихицкий, Емельян Кузьмич Соловьёв, Иван Иванович Дмуховский; колхоз "Червона зірка" – Василий Лукьянович Лысенко, Семён Антонович Литвиненко, Наталья Григорьевна Свиридова, Алексей Тимофеевич Пристинский, Семён Никитович Сокурено, Владимир Семенович Ратушный; коммуна им. Шевченко – Григорий Васильевич Ситько, Илларион Никифорович Яблоновский, Прасковья Яковлевна Пшеничная, Маркел Никифорович Яблоновский, Тимофей Трофимович Пшеничный, Фёдор Григорьевич Пасиченко, Горпина Леонтьевна Рогожинская²²⁹.

23 октября 1933 г. проходила чистка в парторганизации

колхоза "Червона зірка" в присутствии 215 чел. На момент чистки план хлебосдачи хозяйство выполнило на 72,6%, посев – на 62%. Массово-политическая работа находилась на низком уровне. Во главе бригад стояли ранее судимые люди. Секретарь парторганизации С. А. Валицкий часто подменял председателя колхоза, вмешивался в его функции. Не велась борьба с нарушителями дисциплины. Проверенными оказались Наталья Григорьевна Свиридова, Алексей Тимофеевич Пристинский, Семен Никитович Сокуренок и Владимир Семёнович Ратушный. Исключён председатель колхоза им. Чубаря Василий Лукьянович Лысенко /"участник восстания против советской власти в 1919 г.", "с работой не справляется"/, а весовщик Семен Антонович Литвиненко, "как неустойчивый, политически неграмотный" переведён из кандидатов в сочувствующие²³⁰.

На чистке в колхозе им. Чубаря присутствовало 315 чел. Посчитали проверенными Никиту Александровича Кристофоли, председателя колхоза "Шлях Леніна", Кузьму Порфирьевича Панасюка, зав. почтой, Василия Тимофеевича Лихицкого, председателя колхоза "Хлібороб". Из партии "вычищены": председатель колхоза "Перемога" Антон Николаевич Бербега /"систематически пьянствует", "потерял классовую бдительность – в колхозе 12 кулаков", "сеяли непотравленными семенами", "допустил гниение хлеба на гармане"/; Андрей Архипович Заведенко, председатель колхоза "Перемога", затем завхоз артели им. газеты "Коммунист" /"не оправдал доверия партии, систематически пьянствовал, с работой не справлялся, не выдавал колхозникам аванс в течение трёх недель, заявляя: "Чем пухнуть в колхозе, пусть ищут работу, где их кормят", вследствие чего большая часть колхозников ушла из колхоза и тем затянулся сев"/; бригадир Фёдор Иванович Костюк за систематическое пьянство, хулиганство и растрату денег; бригадир колхоза "Червона зірка" Андрей Михайлович Зайченко, на которого поступил донос: "В прошлом году

пропил колхоз, хлеб разбазаривал целыми подводами, за что сидел в допре, и имел тесную связь с кулаками и петлюровцем Калитою. По-настоящему враг колхоза. Бригада норм не выполняет, с работой не справляется"/; парторг колхоза "Червона зірка" Соломон Аркадьевич Валецкий /"на работе себя не оправдал", "колхоз – один из отстающих в Семёновском сельсовете", "массовая работа не проводилась", "занимался самоснабжением – получал муку в трёх местах", "вмешивался в функции председателя колхоза", "будучи в Одессе секретарём 4-го района грузчиков, принимал в партию спекулянтов"/; зав. Семёновским участком МТС Василий Никифорович Стародуб за пьянство и хулиганство, как "не оправдавший доверия партий". Также был исключён и весьма уважаемый в Семёновке человек – учитель Пётр Иванович Гуценко. Его обвинили в том, что, будучи одно время инспектором РКК-РКИ, имел поручение расследовать дело некоего Пономаренко о причастности его к банде. Гуценко дал заключение, что Пономаренко не имел к ней никакого отношения. В результате тот был восстановлен в рядах ВКП/б/, но в связи с новыми обстоятельствами о причастности к банде Пономаренко снова исключили. Кроме того, некто Заржевский заявил, что Гуценко происходит из кулацкой семьи. Комиссия решила исключить его из партии, как "классово чуждого", скрывшего своё социальное происхождение. Однако 14 мая 1935 г. КПК при ЦК ВКП/б/ восстановила П. И. Гуценко в партии. Исключён из ВКП/б/ также бригадир колхоза им. Молотов, а Павел Фёдорович Мартышко, до этого председатель колхоза им. Чубаря, как не справившийся с работой /"скрыл 1000 пудов хлеба под видом поседа", "в бригаде некачественный сев", "справлял крестины, будучи коммунистом"/. Яков Матвеевич Микульшин, Аделина Давыдовна Нечаева, Вера Константиновна Герасименко переведены в сочувствующие, а дело председателя Семёновского Совета Емельяна Кузьмича Соловьёва о растрате передано партследователю²³¹.

В коммуне им. Шевченко проверенными выявились ветсанитар Маркел Никифорович Яблонский, председатель коммуны Александр Григорьевич Пасиченко, швея Горпина Леонтьевна Рогожинская. Исключены: председатель Остаповского сельсовета Зиновий Никифорова Крыжный за систематическую пьянку, площадную брань, "как прикреплённый к колхозу им. Петровского бездельничал, занимался барахольством, вместо работы 30 октября находился на охоте"; бригадир Тимофей Трофимович Пшеничный, как "не справившийся с работой, не оправдавший доверия партии", нарушитель дисциплины. За политическую неграмотность в сочувствующие переведены весовщик Григорий Васильевич Сидько, завхоз Илларион Никифорович Яблонский, кухарка Прасковья Яковлевна Пшеничная²³².

Любопытна реакция на чистку /сбором материалов занималось ГПУ/, Пётр Комышник, член артели "Червона зірка": "Я считал, что эти перекручивания, которые делались у нас, проходили с ведома центрального правительства и партии, но теперь оказывается, что все эти безобразия происходят только на местах... О всяких безобразиях нужно писать именно центральным органам".

Семён Шевченко: "Хорошо быть беспартийным, свободно можно выпить, погулять, никто до тебя никакого дела не имеет". Е. К. Соловьёв, председатель сельсовета: "Вообще чистят только нашего брата, низовых работников, а тех, кто выше, не почистят". И. И. Дмуховский, секретарь парторганизации колхоза им. Чубаря: "Если вычистят – сейчас же уеду в Одессу"²³³.

Итак, после чистки в колхозах Семёновки остались такие коммунисты и сочувствующие: "Червона зірка" – Свиридова, Литвиненко, им. газеты "Коммунист" – Пристинский, "Перемога" – Микулышин, им. Чубаря – Дмуховский, Нечаева, Герасименко, "Шлях Леніна" – Кристофоли²³⁴. Партийная организация в Семёновке была практически разгромлена. 2 апреля 1936 г. её деятельность

возобновилась, в состав её входили Гуценко, Зовтун, Конух, Сидько, Чмырь. 21 февраля 1937 г, бюро Арбузинского РПК слушает вопрос о работе организации и признало её неудовлетворительной./"низкий уровень идейно-политической и культурно-массовой работы", "плохая помощь комсомольской организации", "руководитель Гуценко не работает с сочувствующими"/²³⁵.

До 1937 года организация практически не росла. Лишь 28 ноября приняли кандидатом в члены ВКП/б/ Петра Трюхана, председателя сельсовета. При обсуждении Саенко заявил, что Трюхан работает исходя из "шкурнических интересов", "имеет связь с бывшим растратчиком кооперативной собственности Стародубом", "помогал его жене доставать деньги для покрытия растрат", поэтому он не может быть кандидатом в члены ВКП/б/. Другие выступающие отвергли это обвинение. После острой дискуссии П. Трюхана решили принять как колхозника с двухлетним кандидатским стажем²³⁶.

11 февраля 1938 г. бюро РПК снова слушает отчёт о работе семеновской парторганизации. В постановлении отмечалось, что Сидько и Рогожинская не привлечены к партийной ответственности за непосещение собраний и занятий политкружка, неучастие в общественной жизни села; не проводится агитационно-массовая работа среди колхозников и т.п. 11 апреля 1940 г. П. И. Гуценко снова отчитывается. На сей раз похвалили за то, что все колхозы, охвачены производственным соревнованием, проводились семинары стахановцев, агитаторов. Но в организации был плохой рост /в 1939 г. принято всего 3 чел./. Коммунисты недостаточно занимались повышением своего идейно-политического уровня, часть из них не имела постоянных поручений. Плохо велось партийное хозяйство, на протяжении почти двух лет не оформлена документация по приёму в кандидаты Петра Трюхана, долго не рассматривался вопрос о восстановлении в партии Сивобородько. Парторганизация не занималась общественными организациями, в частности комсомолом.

В июне 1941 г. в состав семёновской парторганизации входили Пётр Иванович Гуценко /секретарь/, Григорий Андреевич Исаков, Александр Петрович Мягкий, Григорий Васильевич Сидько, Пётр Ильич Трюхан /зам. секретаря/, Трифон Савельевич Микульшин, Павел Афанасьевич Некрасов, Иван Дорофеевич Войстрик, Горпина Леонтьевна Рогожинская, Аким Алексеевич Чикит, Павел Фёдорович Мартынок. Организация считалась одной из лучших в районе²³⁷.

Большое внимание парторганизация уделяла стенной печати. Эффективность её была достаточно высокой. В 1931 г. в Булацелово удалось выпустить только один номер газеты, но он содержал настолько острый критический материал, что его немедленно сорвали и уничтожили. Систематически выпускались бригадные полевые листки. В 1933 г. выходили 23 бригадные стенгазеты. В каждом колхозе имелись ответственные за стенную печать /Пристинский, Носко, Войстрик и др./²³⁸.

Организовывались кружки по изучению материалов съездов, Конституции и т. п. Например, в 1938 г. было создано 38 таких кружков, которыми предусматривалось охватить 1000 колхозников. Лучшими пропагандистами в них считались коммунист Радецкий, комсомолец Войстрик и др. В селе регулярно проводились семинары агитаторов под руководством пропагандиста РПК, прокурора района Анистратенко. На них обсуждались вопросы о сельскохозяйственном налоге, всеобщей воинской повинности, советско-германском пакте о ненападении и др. Одним из лучших агитаторов был счетовод колхоза им. Ворошилова Григорий Зубенко. Он каждый день проводил беседы в красном уголке, читал статьи, использовал карту для показа хода военных действий на западном фронте в сентябре 1939 г.²³⁹

Довольно многочисленной в селе была и комсомольская организация. В январе 1931 г. численность её составила 59 чел. В

школе формировались пионерские отряды. Комсомольцы организовали тройку по борьбе с хищениями, но работа проводилась слабо, а секретари Войстрик и Борщенко едва не развалили работу комсомола. Деятельность комсомола оценивалась по тому факту, как решался вопрос о хлебозаготовках. Но не все члены ВЛКСМ включались в эту кампанию: Василий Стародуб, Михаил Бондаренко и др. совершенно уклонились от выполнения этого поручения. Ничего не делали члены комсомольского бюро Иван Микульшин, Григорий Пискун, Стрижак, М. Артюх, Войстрик²⁴⁰.

Критиковалась деятельность и остаповских комсомольцев, в частности, колхоза им. Петровского. На севе они "плетутся в хвосте", секретарь Яшкин не организовал комсомольцев "на ударное развёртывание сева". Собрания не проводились, комсомольской дисциплины не было. Василий Кульчицкий и Яков Рачинский лодырничали, воровали общественное имущество, "сам Яшкин – лодырь". Вместе со своим братом он ждёт, чтобы райком комсомола дал бы им какую-нибудь должность, ибо у них знания за семилетку". Слаба у комсомольцев трудовая дисциплина, массово-политическая работа пришла в упадок. Замена Яшкина Богуцким не улучшила ситуацию: комсомольцы не только равнодушно относились к уборочной кампании, некоторые из них воровали зерно²⁴¹.

В 1938 г. оформились колхозные комсомольские организации. Хорошей работой отличалась Вера Кияшко /им. Чубаря/, Анна Юрик, Ратушная, Петренко /им. газеты "Коммунист"/, Григорий Кияшко "Шлях Леніна"/ и др.²⁴².

Деятельность Семёновского и Остаповского сельских Советов в начале 30-х годов была подчинена выполнению хлебозаготовок, мобилизации средств, борьбе с кулаком. Выполнить эти задания было трудно, поэтому часто менялись председатели /в Семёновке – Ф. М. Бадилов, Пристинский, Пантелей Васильевич Чмырь,

в Остаповке – Мыщик/. Семёновский сельсовет соревновался с Арбузинским сельсоветом № 1. В 1937-1939 гг. Совет проводил Всесоюзную перепись населения /в 1937 г. её результаты были признаны недействительными "из-за происков врагов народа", в 1939 г. получили "благополучные" результаты/. В 1937 г. П. В. Чмыря освободили от занимаемой должности за систематическую пьянку, "барахольство" /взял в долг у 10 лиц 1000 руб./. Значительно улучшилась работа сельского Совета перед войной, когда его возглавил Пётр Трюхан, Образцово поставлена работа секций²⁴³.

Население Семёновки, Остаповки, Булацелово "одобрило" Конституцию СССР 1936 г. и Конституцию УССР 1937 г., участвовало в выборах 1937-1939 гг., которые воспринимали как большой праздник. Во время подготовки к ним организовались кружки, работали агитпункты. В участковую комиссию по выборам в Верховный Совет СССР вошли Пётр Ильич Трюхан, Аким Алексеевич Чикит, Григорий Максимович Кияшко, Семён Антонович Литвиненко, Роман Тимофеевич Назаров, Иван Мефодьевич Ватаженко, Анна Остаповна Нечитайло, Наталья Афанасьевна Колесник, Иван Максимович Мыщик. Голосовали за Николая Николаевича Фёдорова, начальника управления НКВД по Одесской области, и Дарью Никитичну Федченко, бригадира колхоза им. Сталина Гайворонского района Одесской области. 18 декабря 1937 г. районная газета писала: "Это было утро большого всенародного праздника 12 декабря. 4 часа 50 минут. Избиратели начинают сходить к участку. Они пришли пораньше, чтобы первыми отдать свои голоса за лучших сыновей нашей Родины. Помещение избирательного участка хорошо оборудовано, сделано 17 кабинок. Стариков и старух подвозили к избирательному участку. В этот день, 12 декабря, избиратели выполнили свою общественную обязанность".

26 июня 1938 г. состоялись выборы в Верховный Совет УССР.

"Лишь только начался рассвет, избиратели Семёновского участка ожидали, когда наступит долгожданная радостная минута, когда каждый из них опустит свой бюллетень в урну... Едва председатель избирательной комиссии И. А. Некрасов заявил, что уже ровно 6 часов и можно приступить к подаче голосов, стахановец артели им. Ворошилова И. М. Пилипенко первым подошёл к урне и с огромной радостью опустил свой бюллетень за блок коммунистов и беспартийных, за чудесное сегодня и ещё лучшее завтра.

Опустив бюллетень в урну, звеньевая, стахановка артели им. Калинина т. Сушко сказала:

– Я никогда не забуду этой самой счастливой минуты в моей жизни, я отдам свой голос за лучшего патриота нашей Родины, за Никифора Тимофеевича Кальченко.

Дедушка Литвиненко Степан рассказывает о своей ужасной жизни следующим образом:

– Я прожил уже 77 лет. Раньше, до революции, я работал у панов, сезонником был. За сезон /6 месяцев/ я получал 30 руб. За эту плату я не мог прожить с семьёй. Ходили всегда в лаптях и рваных свитках, даже не было за что прокормиться. Одним словом, не жил, а мучился. Прав я никаких тогда не имел, проклятые паны что хотели, то и делали со мной, а пожаловаться некому, потому что везде сидели панские приспешники. Одно я имел только право – работать день и ночь на пана за копейки. О выборах я даже и представления не имел. Помню, как проходили выборы в Думу, но нас туда не звали, ибо нас считали скотом, который, по их мнению, умел работать – и больше ничего.

Также рассказывает о своём прошлом и дедушка Белозерский Ф.

– У меня, – говорил он, – было 8 человек семьи. Служил в батраках. Жил бедно. Такую большую семью я прокормить не мог и приходилось частенько голодать. Сейчас моя семья в колхозе. Мне

66 лет, но я вроде помолодел, я с семьёй живу неплохо, имею хлеб и до хлеба" ²⁴⁵.

В декабре 1939 г. состоялись выборы в местные Советы. В селе работали 54 агитатора, лучшие из них – Григорий Зубенко, Зинаида Щербак, Максим Трюхан, Иван Войстрик, Литовченко, Радецкий и др. В областной и районный Советы избрали председателя райисполкома Фёдора Никитовича Коришева, зав. райземотделом Ивана Степановича Алексеенко, колхозницу Веру Константиновну Герасименко, 25 депутатов – в сельский Совет ²⁴⁶.

Официальные отклики семёновцев на внутренние и внешние события были только в духе "всеобщего одобрения". Резолюция общего собрания одного из колхозов села от 7 февраля 1937 г. по поводу приговора суда по делу антисоветского троцкистского центра" /Пятаков, Серебряков, Муралов, Дробнис и др./ гласила: "Общее собрание им. газеты "Коммунист" одобряет приговор военной коллегии высшего суда Союза ССР над троцкистской бандой, агентами немецкого фашизма. Общее собрание колхоза призывает всех колхозников усилить революционную бдительность, распознать классового врага, не давать ему вредить в строительстве нашего сельского хозяйства".

Колхозники "Шляху Леніна" также одобрили приговор над группой военных – Тухачевским, Якиром, Эйдеманом, Корком и др. "От всего сердца" труженики артели им. Петровского приветствовали приказ советского правительства войскам перейти границу Финляндии и разгромить "обнаглевшего врага" ²⁴⁷.

Семёновны вынуждены были "с энтузиазмом" подписываться на государственные займы в принудительном порядке. Они "активно включились" в подписку на заём Второй пятилетки в 1933 году. За участие в реализации госзайма в 1935 г. премированы председатель Семёновского сельсовета Гуров, председатель колхоза им. Ворошилова Колесник, колхозники Ф. Давидюк, Сивобородько, В. Герасименко, Шевченко в сумме

от 25 до 100 руб. В 1936 г. семёновцы подписались на 14940 руб., а в 1941 г. колхозники только лишь одной артели им. Горького – на 13,5 тыс. руб., в т. ч. конюх И. Ф. Литвиненко, ездовой Пётр Бурлей – на 250 руб. каждый, колхозница Ф. Макеева – на 150 руб.²⁴⁸

В селе проводились серьёзные мероприятия по ликвидации неграмотности. В феврале 1934 г. ликбез был организован при колхозе им. Калинина. Председатель Семён Клапатюк обеспечил его помещением, освещением, книгами, тетрадами, карандашами. Такую же школу организовал колхоз им. Ворошилова. Председатель Колесник оштрафовал 20 чел. на 5 трудодней каждого за непосещение школы, чем нарушил устав артели. Однако в 1936 г. в Семёновке оставалось ещё 57 неграмотных, 101 малограмотный /по данным 1937 г. – около 200 чел./²⁴⁹.

Работала в Семёновке семилетняя школа /с 1939 г. стала средней/, в Остаповке – также семилетка. В Семёновской школе учителями трудились В. С. Шашкевич, И. Д. Войстрик, И. М. Ватаженко, Л. Я. Шостак, Щербак, В. Мазаев, Н. Блистун. 18 апреля 1936 г., приветствуя постановление правительства о присвоении учителям персональных званий и повышении зарплаты, учителя школы обязались повышать квалификацию путём вступления на заочные отделения вузов, развернуть усиленную подготовку к экзаменам, оказать помощь отстающим ученикам, в основу всей учебно-воспитательной работы положить борьбу за высокую грамотность и культурность учеников.

В школе чётко работала комсомольская организация /секретарь И. Д. Войстрик/. Каждый класс обязался иметь полную успеваемость, вёлся график успеваемости и посещаемости, работали литературный, юннатский, географический, музыкальный, хоровой, драматический кружки, кружок текущей политики. Выпускались две общешкольные газеты: "Пионер" /на укр. яз./ и "Школьная правда" /на русском/.

Комсомольцы-учителя Т. Д. Кучмий, Г. И. Классен, Д. В. Савченко показали себя способными организаторами клубной работы²⁵¹.

Два учителя Остаповки и Семёновки получили правительственные награды. День 7 мая 1939 г. навсегда остался в памяти учительницы Остаповской НСШ Евфросинии Кузьминичны Гаруцы. В этот день она узнала о награждении её медалью "За трудовую доблесть"; "Вот красиво убранная, утопающая в море зелени Остаповская НСШ, директор которой Онуфрий Евдокимович Гаруца сумел добиться наилучших показателей среди школ Благодатновского района.

Евфросиния Кузьминична волнуется, она не находит слов, чтобы высказать свои чувства... Товарищи жмут руку Евфросинии Кузьминичне, поздравляют с высокой наградой. Она коротко рассказывает, как во время мировой войны 1914-1918 гг. обучала неграмотных солдат, как уже 20 лет работает в школе. Многим детям она дала прекрасное воспитание, многие из её питомцев руководят сейчас советскими и хозяйственными учреждениями.

Из числа бывших учеников Остаповской школы, воспитанных Евфросинией Кузьминичной, вышли Кравченко Вера Андреевна, учительница Любоивановской школы, Цегельник Мария, Макеева, Чернова, Рачинская и многие другие, обучавшиеся в вузах и техникумах.

После приветствий т. Гаруца обратилась к присутствующим с речью:

– Сегодня самый счастливый день в моей жизни. Я чрезвычайно рада, что мой труд и труд моих товарищей так высоко оценили партия и правительство"²⁵². Но, к сожалению, 19 июня 1939 г. Е. К. Гаруца умерла.

Медалью "За трудовое отличие" награждён учитель Семёновской НСШ Иван Алексеевич Сердюк. По этому поводу в колбуде колхоза им. Сталина состоялся митинг, где выступили зав. районо Руденко, директор школы Гуценко, председатель сельсовета Трюхан.

– Награда Ивана Алексеевича Сердюка, – говорил Н. И. Гуценко, –

это гордость для всего педколлектива Семёновской школы. Теперь мы будем ещё лучше работать, с новой силой и энергией приложим все усилия, чтобы нашу школу сделать одной из самых лучших не только в районе, но и в области.

В ответной речи И. А. Сердюк благодарил партию и правительство за высокую награду, отметил, что комсомол и КНС дали ему путёвку в жизнь²⁵³.

Но педколлектив Семёновской НСШ не раз подвергался критике. 28 марта 1935 г. бюро Арбузинского РПК рассмотрело вопрос о самоубийстве ученицы 2-го класса Ани Пискун, происшедшее вследствие плохого воспитания со стороны родителей, особенно матери, которая запрещала ей посещение колбуда, не давала дома пищи, заявляла: "Ты должна кушать в школе", вынуждала её много времени уделять малолетней сестре. Среди учеников распространялись разговоры: "У тебя на руке линия "М" показывает – могила, а линия "Ж" – жизнь". Об этих разговорах не могли не знать учительница 2-го класса Вера Равинская, комсомолка, но она не приняла мер, чтобы развеять эту легенду среди учеников. В классе была слабо поставлена воспитательная работа, учительница была полностью оторвана от родителей, учителя не знали домашней жизни учеников. В школе не проводились массовые мероприятия, замерла деятельность пионерской организации, родительских собраний не проводили. Бюро решило провести широкий показательный суд над родителями Анны Пискун, к комсомольской ответственности привлечь учительницу Веру Равинскую, а к административной – зав. школой Гаруцу²⁵⁴.

В 1936 г. районка критиковала школу за отсутствие культурно-массовой работы, в 1938 г. – директора П. И. Гуценко за организацию выпуска семиклассников с вечеринкой и пьянкой²⁵⁵.

Ученики Семёновской школы ежегодно получали по 20-25 путёвок в пионерские лагеря. В селе функционировала больница. В

1937 году колхозница Слесарь родила девочку весом в 750 г, а Г. Вицина – мальчика весом в 6,5 кг. Оба ребёнка появились на свет в состоянии клинической смерти, но медперсонал во главе с врачом Д. И. Потеряйко вернул малышей к жизни. Хорошо здесь трудились О. О. Сошинская, У. Ищенко, Д. Колесник. Семёновская хата-родилка стала образцовой²⁵⁶.

В каждом колхозе имелись колбуды, правда, не все они находились в приличном состоянии. В 1936 г. в них работали 4 драматических кружка /48 чел./, 3 хоровых /84 чел./, 2 литературных /20 чел./, 26 чтецов²⁵⁷. 18 февраля 1941 г. проведён смотр коллективов художественной самодеятельности Семёновки и Арбузинского РДК. Семёновцы поставили пьесу М. Кропивницкого "Дай сердцу волю – заведе в неволю". Комиссия с участием заслуженного артиста УССР С. Ильина и методиста областного Дома народного творчества Ростовцева признала, что в Семёновском драматическом кружке есть способные исполнители ролей Одарки, Ивана и др., но этому кружку, по словам С. Ильина, "необходимо серьезно поработать над ролями, изучить текст, вникнуть в образ и держаться на сцене проще, натуральнее, как в жизни. Тогда спектакль зазвучит по-другому. Я, со своей стороны, позабочусь, чтобы Дом народного творчества обеспечил семёновский кружок опытным инструктором, который бы помог овладеть им сценическим искусством"²⁵⁸.

В селе работала делегатская женская группа из 55 чел., трудились женщины-активистки Устя Доценко, Дарья Ильченко, Акулина Нечаева, Пистина Солонуха, Анастасия Войстрик, Надежда Мазаева и др. Действовали МОПР, Осовиахим, Красный Крест, КНС /до 1933 г./²⁵⁹.

Мирный труд жителей Семёновки, Остаповки, Булацелово прервала вторая мировая война.

Глава IV

СЕМЕНОВКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА /июнь 1941 -1955 гг./

§ 1. В час суровых испытаний

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Из Семёновки, Остаповки, Булацелово на фронт ушло несколько сотен человек. Оставшиеся взрослые жители и подростки самоотверженно трудились на полях, чтобы своевременно убрать богатый урожай и сдать хлеб государству. 5 августа 1941 г. /в документах встречаются даты 2, 3 и 6 августа. – Авт./ Семёновку, а 4 августа /по другим данным 12-го. – Авт./ Остаповку и Булацелово захватили оккупанты¹. Остаповку защищал отряд бойцов Красной Армии численностью в 50 человек при двух орудиях среднего калибра под командованием капитана /фамилию офицера источник не указывает. – Авт./. В результате сражения четырёх бойцов ранили, а остальных взяли в плен².

Оккупанты установили в сёлах жестокий террористический режим. Они грабили население, отбирали у него скот, птицу, хлеб и другие продукты питания, а также домашние вещи, брали на учёт оставшихся коммунистов и комсомольцев. В этом фашистам помогала созданная в сёлах местная администрация. В Семёновке комендантом был назначен Александр Васильевич Войстрик, до войны работавший учителем в Семёновской НСШ, начальником почты – 18-летний Александр Степанович Литвиненко. Колхозы оккупанты превратили в громадские /общественные/ хозяйства, во главе их стояли старосты

Иван Ильич Прониченко, бывший бухгалтер колхоза им. Молотова; Василий Степанович /Семёнович?/ Колесник, до войны рядовой колхоза им. Калинина; Василий Алексеевич Стародуб, бывший бухгалтер колхоза им. Сталина; Николай Ефимович Ризун, рядовой колхоза им. Сталина; Роман Пилипенко, ранее счетовод сельского Совета; Николай Семёнович Сердюк, бывший рядовой колхоза им. газеты "Коммунист"³.

В Остаповке главой сельской управы стал Григорий Петрович Ягодзинский, громадскими хозяйствами руководили Марк Осипович Павлух /с августа 1941 г. по ноябрь 1942 г./, Александр Евтухович Бойко /с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 г./, Фриц Шваб /с ноября 1943 г. до освобождения/, в Булацелово – бывший начальник почты в Благодатном Фёдор Иванович Дубина⁴. Кроме того, в Семёновке работали военнопленные – бойцы Красной Армии.

В 1942-1943 гг. из Семёновки было угнано 65 или 66 человек, Остаповки – 28, Булацелово – 4. Среди них не только местные жители, но и военнопленные. Фашистская администрация в 1942 г. пыталась уговорить молодёжь поехать в Германию добровольно. Согласились немногие из коренных жителей и военнопленных – Иван Вакуленко, Вера Трофимовна Вовченко, Лидия Прокофьевна Иртищева, Лев Игорев, Ахмед Мамедов, Дмитрий Рябов, Анатолий Силионов, Иван Танков⁵. Тогда фашисты заставили сельскую управу составить список всей молодёжи 1924-1927 гг. рождения. Среди угнанных в Германию были Люся Ивановна Артюх, Пётр Александров, Фёдор Степанович Бойко, Василий Васильевич Биловол, Василий Гаврилович Бузницкий, Иван Максимович Вицина, Владимир Вакуленко, Мария Митрофановна Гришаева, Лидия Антоновна Доценко, Тихон /Прохор?/ Владимирович Евтушенко, Борис Михайлович Жангулов, Григорий Васильевич Жариков, Николай Михайлович Журавель, Василий Захаров, Галина Николаевна Зубко, Иван Зинченко, Есембай Ибрагимов, Лев Игорев, Лидия Яковлевна Ищенко, Галина Петровна Ильченко, Василий

Козин, Яков Козин, Иван Семёнович Клапатюк, Пётр Федосеевич Колесник, Нина Прокофьевна Краснонос, Григорий Иванович Коваленко, Иван Ефимович Коваленко, Леонид Кожевников, Пётр Антонович Левков, Даша Литвиненко, Галина М. Литвиненко, Лидия С. Лопаткевич, Вера Александровна Литвиненко, Лидия Максимовна Мыщик, Нина Кирилловна Мыщик, Николай Александрович Мыщик, Ганя Ивановна Махотько, Пётр Михайлов, Василий Петрович Мымченко, Борис Багратович Маргалов, Ахмед Мамедов, Иван Иванович Мыщик, Григорий Васильевич Мазаев, Михаил Новиков, Нюра Андреевна Нечаева, Михаил П. Немеровский, Галина Михайловна Оплачко, Иван Островский, Сергей Степанович Пискун, Нина Михайловна Пилипенко, Матрёна Павловна Пискун, Иван Васильевич Потапенко, Лидия Григорьевна Пилипенко, Матрёна Власовна Пилипенко, Григорий Иванович Плугатарь, Александра Васильевна Ризун, Фёдор Михайлович Ризун, Мария Фёдоровна Ратушная, Николай М. Рудковский, Владимир Семенюк, Николай Григорьевич Сидько, Василий Григорьевич Сидько, Владимир Артёмович Сивобородько, Николай Яковлевич Старик, Валентина Петровна Свиридова, Фёдор Васильевич /Михайлович?/ Сильченко, Марфа Петровна Сухинина, Екатерина Соловьёва, Нина Ивановна Свиридова, Елена Степановна Сергеева, Любовь Алексеевна Тищенко, Иван Танков, Вал. Л. Фёдоров, Иван Архипович Филоненко, Евдокия Остаповна Шаталина, Владимир Шашко, Николай Иванович Яблоков и др.⁶

Осенью 1941 года попавшие в окружение офицеры Красной Армии, среди них И. П. Казимир, Михаил И. Курченко, Прокофий Степанович Пискун, Фёдор Филиппович Руденко создали подпольную группу, которая установила связь с подпольщиками Первомайска, получала от них и распространяла в селе листовки, призывавшие советских людей повсеместно оказывать сопротивление оккупантам. Об этом узнали фашисты. Все подпольщики были арестованы и расстреляны. Гитлеровцы также расстреляли судью Доманёвского

района уроженца Семёновки В. Ф. Белозерского, партизана гражданской войны Илью Константиновича Солонуху, председателя сельсовета П. И. Трюхана.

20 марта 1944 г. /по другим данным 15 марта. – Авт./ части 7-й гвардейской армии /командующий генерал-лейтенант М. С. Шумилов/ освободили Семёновку, Остаповку и Булацелово от немецко-фашистских оккупантов*. При освобождении Остаповки погибли смертью храбрых Герой Советского Союза Попов, гвардии капитан Василий Филиппович Рукавицин, старший лейтенант Владимир Никитович Стадник, лейтенант Виктор Алексеевич Трофимов, лейтенант Николай Владимирович Декатов, бойцы Сергей Кузьмич Крюкин, Дмитрий Степанович Мазнёв, Николай Михайлович Львов, Хасин-бабин Шаймит-будан, Пётр Иванович Александров, Иван Яковлевич Шкитов, Фёдор Ефимович Кудинов, Константин Иванович Тюрин, Антон Игнатьевич Хорин, Иван Степанович Кильмасов и др.

В боях за освобождение Семёновки погибли Михаил Володченко, красноармеец А. С. Вонифатов, мл. лейтенант Иван Андреевич Дольник, Е. Ф. Ефремов, мл. лейтенант Михаил Иванович Зотов, ефрейтор И. П. Иляскин, рядовой А. И. Константинюк, Крестьянинов, ст. сержант Куроедов, лейтенант Николай Афанасьевич Ледков, Иван Васильевич Павлов, красноармеец Николай Фёдорович Полозов, Александр Васильевич Скорик, И. В. Троян, сержант Шамбуров, Н. М. Шляховой и 16 человек неизвестных⁷.

У представителей оккупационной администрации была разная судьба. А. В. Войстрик, В. А. Стародуб, Р. Пилипенко, Н. С. Сердюк, А. Е. Бойко ушли в Красную Армию, А. С. Литовченко, М. О. Павлук остались на месте, И. И. Прониченко, В. С. Колесник, Н. Е. Ризун, Ф. И. Дубина арестованы органами госбезопасности⁸.

---

* В других источниках отмечается, что Остаповку освобождали части Красной Армии под командованием генерал-лейтенанта Журавлёва и генерал-майора Морозова /ГАНУ, ф. Р-1002, оп. 1, д. 19, л. 15/.

Защищая Отчизну от фашистских захватчиков, на фронтах Великой Отечественной войны сражались 1020 жителей Семёновки, Остаповки, Булацелово. 318 жителей Семёновки и Остаповки погибли на поле боя. Вот их имена:

Алтух Фёдор Сергеевич	Артюх Иван Михайлович
Артюх Николай Самойлович	Беловол Иван Анисимович
Беловол Максим Анисимович	Белозерский Леонтий Иванович
Белозёрский Михаил Владимир.	Бойко Андрей Иванович
Бойко Анисим Андреевич	Бойко Иван Дмитриевич
Бойко Спиридон Николаевич	Бойко Стефан Васильевич
Бондаренко Михаил Романович	Бреславец Ефим Емельянович
Бреславец Иван Павлович	Бреславец Михаил Филиппович
Бреславец Николай Михайлович	Бреславец Фёдор Павлович
Бузницкий Степан Дорофеевич	Бурлей Пётр Васильевич
Вакуленко Александр Савел.	Вакуленко Николай Андреевич
Василенко Иван Трофимович	Василенко Степан Игнатьевич
Ватаженко Данила Антонович	Вербин Николай Иванович
Вильховенко Василий Маркиян.	Вицина Александр Андреевич
Вицина Андрей Кириллович	Вицина Василий Иванович
Вицина Дмитрий Николаевич	Вицина Ефим Харитонович
Вицина Иван Андреевич	Вицина Иван Григорьевич
Вицина Николай Константин.	Вицина Пётр Васильевич
Вицина Порфирий Парфёнович	Вицина Филипп Харитонович
Вовкуненко Алексей Алексеев.	Войстрик Иван Дорофеевич
Войстрик Павел Трофимович	Волощук Михаил Михайлович
Гайдовский Иван Стефанович	Герасименко Андрей Кузьмич
Герасименко Артём	Герасименко Иван Васильевич
Герасименко Иван Яковлевич	Герасименко Исаак Никитович
Герасименко Максим Миронович	Грудка Семён Семёнович
Грудка Фёдор Семёнович	Грудка Яков Иванович
Гузь Пётр Захарович	Гузь Тимофей Яковлевич
Давиденко Константин Захар.	Давиденко Макар Федотович
Давиденко Максим Ильич	Джолий Родион Михайлович
Донцов Илья Семёнович	Дорофеев Иван Трофимович
Доценко Андрей Игнатьевич	Доценко Григорий Федосеевич
Дынов Евгений Григорьевич	Дячкин Виктор Иванович
Евтушенко Александр Иван.	Ермошенко Михаил Фёдорович
Ермошенко Николай Михайлов.	Житнюк Николай Корнеевич

Журавель Александр Лукьянович
Журавель Николай Самойлович
Запорожан Дмитрий Корнеевич
Зборищенко Иван Денисович
Зубенко Иван Никитович
Зубко Иван Ефимович
Ильченко Дмитрий Петрович
Ильченко Иван Лаврентьевич
Ильченко Николай Яковлевич
Иртыщев Иван Прокофьевич
Ищенко Владимир Яковлевич
Ищенко Яков Мартынович
Калита Иван Сергеевич
Кияшко Василий Максимович
Кияшко Иван Максимович
Кияшко Тимофей Васильевич
Коваленко Григорий Иванович
Коваленко Николай Иванович
Коваленко Павел Мефодьевич
Коваленко Фёдор Михайлович
Кодаш Алексей Фёдорович
Кодаш Иван Иванович
Кодаш Пётр Михайлович
Колинько Иван Сидорович
Колесник Азикея
Колесник Иван Григорьевич
Колесник Марк Григорьевич
Комышник Иван Пантелеевич
Конотопенко Михаил Тимофеевич
Крысак Иван Гаврилович
Кулиш Максим Степанович
Кучер Николай Александрович
Лебедаец Михаил Яковлевич
Литвиненко Василий Фёдорович
Литвиненко Иван Владимирович
Литвиненко Иван Иванович
Литовченко Яков Яковлевич
Лысенко Явтух Самойлович
Мазаев Иван Константинович
Мазаев Иван Харитонович
Журавель Иван Самойлович
Журавель Пётр Лукьянович
Зарицкий Данила Климович
Зотов Григорий Иванович
Зубко Григорий Ефимович
Иванов Григорий Власович
Ильченко Иван Зиновьевич
Ильченко Николай Алексеевич
Иртыщев Захарий Исаакович
Ищенко Василий Яковлевич
Ищенко Владимир Яковлевич
Казимир Василий Харитонович
Калита Михаил Сергеевич
Кияшко Василий Николаевич
Кияшко Степан Михайлович
Клюзов Иван Кириллович
Коваленко Иван Леонтьевич
Коваленко Николай Петрович
Коваленко Пётр Семёнович
Ковтун Григорий Михайлович
Кодаш Гавриил Владимирович
Кодаш Иван Фёдорович
Козаченко Емельян Мефодьевич
Колинько Илья Андреевич
Колесник Дмитрий Данилович
Колесник Илья Емельянович
Комышник Иван Иванович
Комышник Семён Филиппович
Костюк Василий Федосеевич
Крысак Никифор Гаврилович
Курченко Григорий Акимович
Лаврик Тимофей Алексеевич
Литвиненко Афанасий Федосеевич
Литвиненко Григорий Афанасьевич
Литвиненко Иван Гаврилович
Литвиненко Иван Харлампиевич
Лопаткевич Фёдор Сильвестрович
Мазаев Денис Константинович
Мазаев Иван Степанович
Мазаев Семён Харитонович

Мартынюк Александр Зиновьевич
Мартынюк Николай Антонович
Макеев Григорий Дмитриевич
Микульшин Иван Григорьевич
Мымченко Денис Петрович
Мыщик Андрей Михайлович
Мыщик Иван Николаевич
Мыщик Николай Алексеевич
Мыщик Прокофий Ильич
Мягкий Иван Петрович
Назаров Иван Степанович
Назаров Мануил Карпович
Назаров Роман Тимофеевич
Невертий Яков Гаврилович
Некрасов Иван Власович
Нечаев Андрей Кузьмич
Нечаев Иван Васильевич
Нечаев Михаил Кузьмич
Нечаев Семён Иванович
Никитенко Дмитрий Борисович
Носко Дмитрий Андреевич
Носко Илья Романович
Олейник Иван Никифорович
Павлух Сергей Ефимович
Пархоменко Филипп Мануилович
Петренко Иван Васильевич
Петренко Серафим Иванович
Пилипенко Никифор Фёдорович
Пискун Василий Никифорович
Пискун Григорий Тимофеевич
Пискун Иван Иванович
Пискун Иван Степанович
Пискун Михаил Иванович
Пискун Степан Семёнович
Плугатарь Иван Спиридонович
Плугатарь Харитон Филиппович
Погорелый Григорий Алексеевич
Подвашевский Иван Никитович
Поддубный Александр Александр.
Постоленко Андрей Мефодьевич
Мартынюк Алексей Игнатьевич
Махотько Иван Никитович
Мотузенко Трофим Макарович
Микульшин Федос Андреевич
Мымченко Иван Яковлевич
Мыщик Иван Михайлович
Мыщик Михаил Максимович
Мыщик Николай Кириллович
Мыщик Степан Фёдорович
Мягкий Фёдор Логвинович
Назаров Максим Андреевич
Назаров Павел Андреевич
Невертий Семён Фёдорович
Некрасов Иван Васильевич
Немировский Николай Алексеевич
Нечаев Гавриил Васильевич
Нечаев Иван Тихонович
Нечаев Пётр Алексеевич
Нечаев Яков Андреевич
Никитенко Сергей Борисович
Носко Иван Андреевич
Носко Роман Данилович
Онищенко Василий Алексеевич
Павлух Василий Петрович
Петренко Василий Алексеевич
Петренко Николай Васильевич
Пилипенко Гавриил Петрович
Пилипенко Сергей Антонович
Пискун Василий Николаевич
Пискун Ефрем Васильевич
Пискун Иван Никитович
Пискун Иван Тимофеевич
Пискун Семён Трофимович
Пискун Фёдор Фёдорович
Плугатарь Иван Степанович
Побережченко Иван Гаврилович
Погорелый Николай Алексеевич
Подгорный Пётр Аврамович
Пономаренко Артём Семёнович
Потюрило Андрей Фанович

Потюрило Иван Фанович	Праниченко Иван Павлович
Проценке Пантелей Фёдорович	Радецкий Николай Степанович
Ратушный Иван Кузьмич	Ратушный Иван Николаевич
Ризун Антон Иванович	Ризун Иван Ефимович
Ризун Николай Васильевич	Ризун Семён Яковлевич
Ризун Фома Ефимович	Рогожинский Алексей Ефимович
Рогожинский Игорь Ефимович	Рогожинский Николай Васильевич
Рогожинский Фёдор Тимофеевич	Руденко Андрей Павлович
Рудковский Михаил Леонтьевич	Рудковский Николай Михайлович
Савченко Дмитрий Васильевич	Савченко Иван Трофимович
Саласин Андрей Порфирьевич	Саласин Афанасий Ефремович
Саласин Иван Терентьевич	Свиридов Иван Трофимович
Семененко Гавриил Павлович	Семенюк Андрей Тимофеевич
Сербов Кирилл Арсентьевич	Серватинский Михаил Степанович
Серватинский Роман Данилович	Серватинский Ефим Викентьевич
Сергеев Григорий Иванович	Сердюк Михаил Матвеевич
Сердюк Николай Иванович	Сиваченко Тимофей Кондратьевич
Сиваш Денис Васильевич	Сиваш Ефим Антонович
Сивобородько Иван Захарович	Сивобородько Иван Степанович
Сивобородько Пётр Кононович	Сизоненко Григорий Андреевич
Сизоненко Пётр Андреевич	Синицкий Борис Алексеевич
Скороваров Михаил Гаврилович	Слесарь Василий Александрович
Старик Михаил Григорьевич	Стародуб Андрей Алексеевич
Стародуб Иван Иванович	Стародуб Константин Алексеевич
Стародуб Семён Васильевич	Суворов Пётр Дмитриевич
Сушко Андрей Порфирьевич	Сушко Емельян Ильич
Тищенко Александр Александров.	Третьяк Дмитрий Иванович
Трюхан Алексей Ефимович	Трюхан Григорий Фёдорович
Трюхан Иван Герасимович	Трюхан Иван Кузьмич
Трюхан Максим Никитович	Фендык Мефодий Федотович
Фесенко Афанасий Карпович	Фесенко Иван Карпович
Фесенко Семён Карпович	Фесечко Афанасий Кириллович
Фесечко Леонид Григорьевич	Филоненко Александр Павлович
Хвостюк Поликарп Афанасьевич	Хрипун Алексей Григорьевич
Хрипун Алексей Иванович	Хрипун Николай Кондратьевич
Чернега Родион Владимирович	Чикит Аким Алексеевич
Чикит Каленик Потапович	Шевченко Евдоким Максимович
Шишковский Терентий Кондрат.	Шпак Иван Юрьевич
Шпак Фёдор Юрьевич	Штилик Иван Алексеевич

Шубин Иван Миронович
Юрик Иван Иванович
Юрик Иван Фёдорович
Юрик Степан Иванович
Юрик Фёдор Фёдорович
Ягодзинский Иван Максимович

Щиглинский Никифор Антонович
Юрик Иван Сергеевич
Юрик Прокофий Алексеевич
Юрик Тимофей Иванович
Ягодзинский Алексей Матвеевич
Яшкин Алексей Романович

"Книга памяти Украины. Николаевская область. Т. 1" /Одесса:
"Маяк", 1995/ дополняет список имён погибших и пропавших без вести:

Алтух Дмитрий Архипович
Артюх Василий Ершович
Беловол Иван Осипович
Бойко Степан Кириллович
Герасименко Константин Яковлев.
Данченко Корней Митрофанович
Зборищенко Алексей Денисович
Карачун Дмитрий Денисович
Комышник Григорий Николаевич
Литвиненко Афанасий Евдокимов.
Макогонюк Дмитрий Григорьевич
Мягкий Дмитрий Иванович
Некрасов Степан Васильевич
Носков Антон Иванович
Петренко Александр Иванович
Потюрило Дмитрий Миронович
Ратушный Алексей Лукьянович
Стародуб Григорий Иванович
Трюхан Михаил Никитович
Филипенко Сергей Антонович
Цегельник К. П.
Штилик Давыд Антонович
Яблонский Иван Никонорович

Алтухов Фёдор Сергеевич
Бабович Сергей Владимирович
Бойко Андрей Иванович
Вакуленко Иван Трофимович
Губский Дмитрий Иванович
Динул Евгении Григорьевич
Казаренко Василий Яковлевич
Карман Иван Феофанович
Колинько Ефрем Филиппович
Литвинов Григорий Фомич
Мартынюк Илья Игнатьевич
Некрасов Григорий Маркович
Нишкуренко Адам Григорьевич
Павлух Иван Ефимович
Потюрило Иван Гаврилович
Потюрило Гордей Миронович
Сизоненко Владимир Трофимович
Тростьян Дмитрий Иванович
Фесенко Сергей Карлович
Цегельник Григорий Гаврилович
Шибистый Михаил Иосифович
Шубин Никита Кононович

248 (302?) участников Великой Отечественной войны, проживавших на территории сельсовета, умерли в послевоенное время. Это:

Алтух Фёдор Моисеевич
 Бабанский Пётр Илларионович
 Бацман Никифор Порфирьевич
 Беловол Александр Сергеевич
 Бобраков Прокофий Иванович
 Бойко Григорий Дмитриевич
 Бойко Фёдор Андреевич
 Бондаренко Виктор Иванович
 Бузницкий Иван Акимович
 Вербин Иван Дмитриевич
 Вицина Аким Кузьмич
 Вицина Григорий Степанович
 Вицина Иван Кузьмич
 Вицина Илья Максимович
 Войстрик Василий Трофимович
 Герасименко Александр Иван.
 Герасименко Давид Кузьмич
 Герасименко Константин Яков,
 Герасименко Павел Иванович
 Гопаненко Пётр Сидорович
 Грудка Харитон Игнатъевич
 Давиденко Григорий Фёдорович
 Давиденко Иван Федотович
 Давиденко Лина Феофановна
 Лисенко Николай Васильевич
 Доценко Захарий Федосеевич
 Евтушенко Осин Владимирович
 Житнюк Осип Корнеевич
 Завальский Иван Артёмович
 Зубенко Иван Ильич
 Зубко Николай Ефимович
 Ильченко Алексей Федотович
 Иртищев Иван Максимович
 Исаков Григорий Андреевич
 Ищенко Андрей Григорьевич
 Ищенко Кузьма Леонтьевич
 Кареба Михаил Сидорович

Арбуз Афанасий Трофимович
 Бацман Денис Порфирьевич
 Безалтышный Алексей Иванович
 Белозерский Максим Игнатъевич
 Бойко Андрей Григорьевич
 Бойко Тимофей Кузьмич
 Бойко Филипп Григорьевич
 Бузницкий Ефим Дорофеевич
 Бузницкий Николай Ефимович
 Вировий Иван Павлович
 Вицина Валентин Степанович
 Вицина Григорий Федосович
 Вицина Иван Федосович
 Вицина Степан Васильевич
 Войстрик Семён Михайлович
 Герасименко Григорий Петрович
 Герасименко Иван Кузьмич
 Герасименко Кузьма Сидорович
 Гопаненко Иван Ефремович
 Гридин Алексей Васильевич
 Давиденко Василий Дмитриевич
 Давиденко Иван Данилович
 Давиденко Илья Ефимович
 Давиденко Семён Федотович
 Доценко Дмитрий Игнатъевич
 Дубина Тимофей Сергеевич
 Живанов Павел Парфентьевич
 Журавель Константин Лукьянович
 Зарицкий Пётр Васильевич
 Зубенко Пётр Антонович
 Игнатович Анатолий Иванович
 Иртищев Василий Михайлович
 Иртищев Фёдор Кондратьевич
 Исаков Михаил Григорьевич
 Ищенко Григорий Федосеевич
 Каплин Пётр Николаевич
 Кияшко Сидор Фёдорович

Клапатюк Антон Иванович	Клапатюк Филипп Иванович
Коваленко Александр Алексеевич	Коваленко Григорий Ананьевич
Коваленко Иван Иванович	Коваленко Иван Петрович
Коваленко Павел Корнеевич	Коваленко Пётр Алексеевич
Кодаш Иван Леонтьевич	Козаченко Гавриил Васильевич
Козырянский Владимир Тихонов.	Колинько Василий Филиппович
Колинько Ефрем Филиппович	Колинько Лука Сергеевич
Колесник Василий Емельянович	Колесник Гавриил Игнатьевич
Колесник Леонтий Фёдорович	Колесник Никита Фёдорович
Комышник Василий Григорьевич	Комышник Василий Николаевич
Комышник Дмитрий Петрович	Костюк Кузьма Максимович
Котович Михаил Викторович	Краснонос Прокофий Андреевич
Крижановский Павел Иванович	Кугутов Александр Сидорович
Кулиш Афанасий Владимирович	Кулик Иван Афанасьевич
Курченко Филипп Акимович	Лавренко Терентий Антонович
Лебедянец Иван Степанович	Левко Иван Филиппович
Литвиненко Александр Петрович	Литвиненко Клим Никифорович
Литвиненко Николай Тарасович	Литовченко Яков Максимович
Лопаткевич Степан Фёдорович	Луцкий Павел Трифонович
Лысенко Александр Васильевич	Лысенко Иван Васильевич
Лысенко Иван Самойлович	Мазаев Александр Семёнович
Мазаев Василий Павлович	Мазаев Иван Николаевич
Макеев Иван Дмитриевич	Макеев Кузьма Дмитриевич
Макота Михаил Григорьевич	Мартышко Павел Фёдорович
Махиня Василий Яковлевич	Мельник Максим Андреевич
Микулинский Пётр Михайлович	Микульшин Алексей Алексеевич
Микульшин Трифон Савельевич	Мымченко Иван Родионович
Мымченко Остап Родионович	Мыщик Александр Семёнович
Мыщик Алексей Алексеевич	Мыщик Кирилл Семёнович
Мыщик Максим Кузьмич	Мыщик Аким Акимович
Мягкий Иван Андреевич	Назаров Григорий Андреевич
Невертий Андрей Сидорович	Невертий Александр Иванович
Невертий Клим Исакович	Нечаев Иван Романович
Нешкуненко Артем Тихонович	Никитенко Иван Фёдорович
Никитенко Фёдор Кузьмич	Никитенко Фёдор Семёнович
Никитин Сергей Никитович	Носко Иван Данилович
Носко Иван Яковлевич	Онищенко Гавриил Иванович
Онищенко Емельян Алексеевич	Палиенко Александр Николаевич
Петренко Александр Алексеевич	Пилипенко Иван Алексеевич
Пилипенко Иван Николаевич	Пилипенко Пётр Фёдорович

Пилипенко Роман Трофимович	Пискун Афанасий Иванович
Пискун Василий Семёнович	Пискун Иван Дмитриевич
Пискун Иван Кузьмич	Пискун Иван Кузьмич
Пискун Михаил Васильевич	Пискун Павел Илларионович
Пискун Сергей Кузьмич	Пискун Фёдор Васильевич
Плугатарь Иван Филиппович	Плугатарь Кузьма Самойлович
Плугатарь Наум Филиппович	Погоничев Виктор Давидович
Пономаренко Фёдор Терентьевич	Потюрило Григорий Парфентьевич
Потюрило Иван Трофимович	Прониченко Иван Савельевич
Прониченко Пантелей Савельевич	Проценко Григорий Иванович
Ризун Василий Иванович	Ризун Ефим Яковлевич
Ризун Григорий Андреевич	Ризун Григорий Яковлевич
Ратушный Иван Корнеевич	Ратушный Кузьма Лукьянович
Ратушный Павел Сидорович	Ратушный Роман Алексеевич
Ратушный Семён Григорьевич	Савицкий Николай Павлович
Саласин Григорий Андреевич	Саласин Иван Иванович
Сафронов Пётр Фёдорович	Свиридов Марк Алексеевич
Свиридов Никита Филиппович	Семенюк Иван Алексеевич
Серватинский Тимофей Тимофеев.	Серватинский Фёдор Иванович
Сергеев Григорий Степанович	Сергеев Михаил Климентьевич
Сердюк Дмитрий Степанович	Сивобородько Степан Кононович
Сизоненко Александр Андреевич	Сизоненко Зиновий Трофимович
Сизоненко Иван Моисеевич	Сизоненко Николай Моисеевич
Скок Гавриил Кузьмич	Скороваров Иван Кузьмич
Слободян Иван Иванович	Соболь Василий Кузьмич
Соболь Наум Кузьмич	Соболь Павел Фомич
Солонуха Марк Спиридонович	Солонуха Семён Макарович
Стародуб Василий Афанасьевич	Стародуб Василий Алексеевич
Стародуб Григорий Иванович	Стародуб Данила Давидович
Стародуб Николай Васильевич	Стращенко Григорий Захарович
Сухинин Андрей Емельянович	Сушко Мария Андреевна
Тесля Иван Онуфриевич	Тесля Сергей Онуфриевич
Ткач Леонид Михайлович	Трюхан Владимир Николаевич
Трюхан Иван Ефимович	Трюхан Николай Фёдорович
Фесенко Михаил Абрамович	Филоненко Илья Павлович
Хвостюк Сергей Афанасьевич	Хрипун Иван Григорьевич
Хрипун Иван Кондратьевич	Хрипун Михаил Афанасьевич
Хрипун Николай Алексеевич	Хрипун Пётр Семёнович
Хрипун Фёдор Кондратьевич	Цапенко Дмитрий Васильевич
Цегельник Иван Тимофеевич	Цегельник Кузьма Антонович

Черняков Алексей Иванович
 Чучман Василий Григорьевич
 Штилик Василий Антонович
 Щиглинский Иван Маркиянович
 Юрик Захарий Фёдорович
 Ягодзинский Михаил Максимович

Чмиленко Фёдор Алексеевич
 Шевченко Александр Григорьевич
 Штилик Пётр Артёмович
 Юрик Василий Сергеевич
 Ягодзинский Павел Петрович
 Яремчук Даниил Савельевич.

Праздник 50-летия Великой Победы встречали 75 оставшихся в живых ветеранов:

Бреславец Иван Филиппович
 Вицина Григорий Парфентьевич
 Вицина Николай Степанович
 Гришаев Никита Митрофанович
 Давиденко Василий Иванович
 Денисюк Григорий Петрович
 Дьяченко Павел Андреевич
 Житнюк Иван Осипович
 Журавель Пётр Григорьевич
 Зарицкий Михаил Иванович
 Ищенко Алексей Яковлевич
 Клапатюк Ефим Яковлевич
 Колесник Николай Емельянович
 Компаниец Сергей Григорьевич
 Котик Пётр Павлович
 Литвиненко Григорий Иванович
 Марков Иван Никифорович
 Марков Павел Иванович
 Мартынюк Николай Игнатьевич
 Микульшин Семён Иванович
 Мягкий Семён Андреевич
 Нечаев Иван Михайлович
 Онищенко Иван Михайлович
 Подгорный Николай Фёдорович
 Пискун Николай Васильевич
 Погорелов Александр Алексеевич
 Проценко Николай Григорьевич
 Ратушный Григорий Григорьевич
 Ратушный Пётр Артёмович
 Сиваченко Иван Семёнович
 Сизоненко Дмитрий Андреевич

Бреславец Николай Семёнович
 Вицина Иван Максимович
 Вицина Павел Николаевич
 Громов Иван Трофимович
 Давиденко Владимир Ильич
 Доценко Николай Ильич
 Евтушенко Степан Исакович
 Журавель Николай Григорьевич
 Завальский Владимир Фёдорович
 Зубенко Пётр Никитович
 Клапатюк Максим Яковлевич
 Ключозов Александр Иванович
 Колинько Василий Ильич
 Комышник Александр Николаевич
 Крикуненко Евгений Афанасьевич
 Литвиненко Иван Фёдорович
 Мазаев Григорий Васильевич
 Мартынюк Иван Анисимович
 Микульшин Николай Андреевич
 Мыщик Николай Андреевич
 Некрасов Павел Афанасьевич
 Нечитайло Григорий Остапович
 Остапенко Александр Иванович
 Пилипенко Григорий Леонтьевич
 Плугатарь Андрей Спиридонович
 Потапенко Иван Фёдорович
 Рабцун Михаил Семёнович
 Ратушный Иван Лукьянович
 Ризун Иван Васильевич
 Сивобородько Николай Николаев.
 Солонуха Илья Спиридонович

Трюхан Михаил Яковлевич	Федянин Дмитрий Тихонович
Федянина Вера Ильинична	Хрипун Григорий Кондратьевич
Цегельник Дмитрий Антонович	Цинаборенко Александр Сергеевич
Чикит Василий Васильевич	Чикит Илья Васильевич
Шевченко Григорий Григорьевич	Шелякин Иван Гордеевич
Шитюк Дмитрий Григорьевич	Штилик Ефим Алексеевич
Шубин Степан Миронович	

В Семёновской средней школе была создана комната боевой славы, где собраны документы, свидетельствующие о героических подвигах воинов, освобождавших село от гитлеровских оккупантов. 9 мая 1966 г. в Семёновке открыт памятник погибшим воинам-односельчанам. На мемориальных досках высечены имена тех, кто не вернулся с полей сражений. Оккупанты причинили огромный ущерб жителям и хозяйствам. Так, в колхозе им. Горького разрушено, уничтожено и повреждено зданий и сооружений на сумму 5109197 руб., инвентаря – на 144725 руб., посевов и урожая – на 347620 руб., сада – на 2400 руб., скота – на 1166070 руб., семян, кормов, продуктов, материалов – 1181951 руб., недополучено доходов на сумму 4219419 рублей, а всего ущерб составил 12671382 руб.

Повреждены и разрушены клуб, конюшня, телятник, свинарник, зернохранилище, гараж, мастерская, кузница, автомашина, 2 плуга, 3 сеялки, 1 грабли, 4 жатки-самоскидки, 11 лобогреек, 2 сортировки, 5 саней, 135 комплектов сбруи, 3 весов, 5 веялок, 3 букера, уничтожено 1046 голов скота и птицы, 57 пчелосемей, запасы продукции и посева⁹.

Ущерб колхозу им. Ворошилова составил 2735414 руб., "Шляху Леніна" – 1953298 руб., им. газеты "Коммунист" – 7094209 руб., им. Молотова – 2788554 руб., "Перемозі" – 1174370 руб., "Червоній Зірці" – 1856926 руб., им. Калинина – 1150271 руб., им. Сталина – 2405907 руб., им. Петровского /Остаповка/ – 4287355 руб., Семёновской амбулатории – 9600 руб., неполной средней школе –

849800 рублей, сельмагу – 254000 руб., 432-м хозяйствам колхозников – 7800950 руб., а всего по сельскому Совету ущерб, нанесённый жителям, организациям и колхозам, составил 41032036 руб. /в сопоставимых ценах 1926/1927 года/¹⁰.

Возобновили свою деятельность Семёновский и Остаповский сельские Советы. Председателем сельсовета в Семёновке стал Николай Кононович Сивобородько, 1906 г. рождения, беспартийный, имел среднее образование. Как писал он в своей автобиографии, "у отца, кроме хаты, ничего не было". Семья состояла из 11 едоков. В восьмилетнем возрасте его отдали в подпаски. 5 лет подряд Николай пас овец, зимой ходил в школу. Затем пас скот с двумя братьями, батрачил у кулака. В 1924 г. – ученик переписчика Семёновского кооператива, в 1925 г. – на бухгалтерских курсах, затем член кооператива до 1931 г. С 1930 г. – член ВКП/б/, в 1931 г. инспектор райфинотдела, в 1933-1937 гг. – заведующий Арбузинским райфо, заместитель председателя райисполкома, член пленума райпарткома. В 1937 г. исключён из партии и отдан под суд как нарушитель финансово-бюджетной дисциплины. Просидел в тюрьме один месяц и 10 дней. Одесский областной суд его оправдал. Стал работать налоговым агентом, парторганизация восстановила Н. К. Сивобородько в своих рядах, но началась война, и дело не было доведено до конца. Оставлен по брони для обеспечения продуктами Красной Армии, попробовал эвакуироваться, но не смог, вернулся в Семёновку, где оккупанты арестовывали его 16 раз, каждый раз избивали. В общественном хозяйстве работал ездовым вплоть до освобождения села. Секретарём в Совете был Николай Филиппович Свиридов¹¹.

Восстанавливали свою деятельность и колхозы. Первые после освобождения колхозные собрания проходили во всех хозяйствах Арбузинского района в апреле 1944 года. Так, 23 апреля собрались колхозники артели "Шлях Леніна". С докладом о задачах колхозов

и колхозников выступил хорошо известный семёновцам их земляк, теперь работник райкома партии Пётр Иванович Гуценко. В принятом постановлении участники собрания обязались к 1 мая полностью закончить весеннюю посевную кампанию, по-боевому встретить международный день солидарности трудящихся, организовать подарки для бойцов Красной Армии. В состав новоизбранного правления вошли И. М. Невертий /председатель/, Г. Д. Давиденко /завхоз и кладовщик/, И. К. Сивобородько, Василий П. Чикит, Христина Шаталюк. Ревизионная комиссия состояла из Григория Костюка, Татьяны Лихицкой, Мазаева¹².

27 апреля на своё первое собрание пришли 78 колхозников артели им. Горького. В президиуме – П. Д. Ратушный, Иван П. Юрик, Нина Чепель, С. П. Ратушная. По вопросу о проведении весенних полевых работ выступил председатель сельского Совета Н. К. Сивобородько.

По его словам, колхозники выходили в поле недружно, неохотно использовали собственных коров на полевых работах, плохо сдавали молоко и яйца государству. Для улучшения ситуации решили использовать рабочую силу из других хозяйств.

Перейдя к выборам правления, Н. К. Сивобородько обратил внимание присутствующих на то, что после изгнания оккупантов был назначен временный председатель колхоза, теперь необходимо избрать постоянный состав правления. Председателем единогласно избрали Петра Давидовича Ратушного, членами правления – Акима Мыщика, Веру Герасименко, Василия Литвиненко и Ивана Пискуна, а в ревкомиссию – Мирона Герасименко, Марию Мазаеву, Нину Чепель. 23 мая членами правления доизбрали Марию Мазаеву, Евфросинию Макееву, Наталью Колесник, а членом ревкомиссии – Ирину Солонуху. Новое правление решило организовать работу на поле и в ближайшее время собрать всё колхозное имущество¹³.

В сельхозартели им. Петровского /Остаповка/ собрание состоялось 9 апреля. Председателем колхоза избрали И. Житнюка, а также

решали вопросы весеннего сева и сбора подарков для раненных бойцов, находящихся в Благодатновском госпитале¹⁴.

Организационные собрания прошли и в других колхозах Семёновского и Остаповского сельсоветов. Председателями избрали: в "Перемозі" – Дмитрия Даниловича Давиденко, в "Червоній зірці" – Павла Яковлевича Нечитайло, затем И. Т. Литвиненко, в им. Молотова – Семёна С. Герасименко, в "Шляху Леніна" вместо И. М. Невертия – Р. К. Сивобородько, в им. Ворошилова – Ефима Г. Костюка, затем Ивана Моисеевича Сизоненко, в им. газеты "Коммунист" – Илью Ефимовича Ризуна, в им. Сталина – Логвина Григорьевича Комышника, в им. Калинина – Наума Соболя, в им. XVIII партсъезда /Булацелово/ – Семёна Дмитриевича Лихоту, в им. Петровского /Остаповка/ – И. Житнюка заменили Ильёй Игнатъевичем Погоркиным¹⁵. Как правило, это были люди малограмотные, имевшие двух- шестиклассное образование, сельское хозяйство знали чисто практически. Например, председатель колхоза им. Ворошилова И. М. Сизоненко родился в 1905 г., вместе с отцом занимался собственным хозяйством. В 1930 г. вступил в колхоз, до 1934 г. работал рядовым, в 1934-1938 гг. – табельщиком. В 1939 г. И. М. Сизоненко мобилизовали в Красную Армию, он освобождал Западную Украину, воевал на финском фронте, награждён медалью "За боевые заслуги". В 1940-1941 гг. работал снова в родном колхозе кладовщиком, завхозом, шофёром, а в начале Великой Отечественной войны ушёл на фронт, попал в плен, бежал в Семёновку, при оккупантах был счетоводом громадского хозяйства, а с 1 апреля 1944 г. – председатель колхоза¹⁶.

Первейшей заботой руководства семёновских колхозов стало проведение весеннего сева. На первом заседании правления сельхозартели "Шлях Леніна" 26 апреля 1944 г. рассмотрен ход посевной кампании. С огорчением говорили члены правления, что работа проходит вяло, сроки короткие, а дел много, поэтому

необходимо принять меры к выходу на работу всех колхозников, а "за преступный невыход штрафовать трудоднями". Посевную кампанию решили, во что бы то ни стало, закончить к 1 Мая, а ответственность за её выполнение возложили на члена правления И. К. Сивобородько. В. М. Чикит отвечал за ремонт инвентаря и работу мастерской, Христина Шаталюк контролировала детские ясли, проводила разъяснительную работу среди женщин относительно выхода их на работу¹⁷. В некоторых хозяйствах ощущалась нехватка посевного материала, в колхозе им. Петровского надо было посеять 261 га, а к 17 апреля было только 183 га, больше нечем было сеять¹⁸.

Не менее актуальной стала проблема сбора колхозного имущества. Часть его во время оккупации растащили по дворам, некоторые колхозники не хотели с ним расставаться. Председателю Совета Н. К. Сивобородько пришлось предупредить односельчан, что купленный при немцах скот необходимо сдать в колхоз, кроме коров.

В мае актуальной оказалась подписка на государственный заём, а также сдача хлеба в фонд Красной Армии. По этому поводу, например, в колхозе "Шлях Леніна" 26 июня созвали собрание. Как обычно, слово получил председатель сельсовета Н. К. Сивобородько. В его речи звучали слова "хлебозаготовка", "военный налог", "заём", "подъём паров", "силосование" и "сенокос". На собрании председатель колхоза И. М. Невертий уже не присутствовал, его отозвали на работу в Константиновскую МТС. Собрание решило в рекордно короткие сроки /за два дня!/ завершить хлебозаготовки, военный налог и заём; на 100% выполнить сельскохозяйственные работы; запрячь все коровы для поднятия пара; создать фонд помощи сиротам и семьям военнослужащих, собрав для этого продукты. Председателем избрали бригадира И. К. Сивобородько, а на его место – М. Л. Гришаева¹⁹.

23 мая подобные вопросы пришлось решать собранию колхозников артели им. Горького. Председатель Пётр Ратушный

заявил, что государству надо сдать 290 ц. Но где их взять? Решили: если останется у колхозников лишний хлеб после уплаты займа, сдать его, за вычетом того, что необходимо для питания колхозников и их семей. Заём уплатить досрочно: "Все, как один, окажут помощь своим мужьям, сыновьям, отцам и братьям", а подписную сумму в 3000 руб. перевести с банковского счёта колхоза. Но вопрос о хлебозаготовках снова всплыл на собрании 25 июня. Хлеба до урожая ни у кого не оставалось. Сошлись на том, чтобы сдать его по возможности, а также кто чем может помочь сиротам и военнослужащим. В Остаповке для помощи детям, у которых погибли родители, выделили урожай с 1 га пшеницы и 1 га ячменя²⁰.

С первых же дней восстановления деятельности колхозов зашла речь о трудовой дисциплине. За ее нарушение практиковалась передача дела в суд, штраф. В частности, 6 июня 1944 г. правление колхоза "Шлях Леніна" решило исключить из членов артели Пелагею Литвиненко и Анну Кияшко, отдать под суд Николая Федосеевича Литвиненко, Нину Калиновну Чикит, Анну Макаровну Солонуху и Татьяну Николаевну Лихицкую²¹. 28 августа за невыход на работу предупреждены либо оштрафованы на 3-5 трудодней Мария Мыщик, Марина Литвиненко, Мария Коваленко, Ульяна Гришаева и Нюра Пилипенко²². Аналогичное решение в отношении Феодосьи Рудковской, Гаши Живановой, Евдокии Некрасовой 20 августа приняло правление артели имени Горького²³.

Помимо этого приходилось решать сотни мелких хозяйственных дел: о найме кузнеца, покупке бугая, соли, бумаги и др. Составлялись производственно-финансовые планы. "Перемога" предусмотрела использовать в 1944 г. 23000 трудодней, получить доход от растениеводства в сумме 26120 руб., от огорода и бахчи – 2850 руб., от животноводства – 2190 руб., других доходов – 1840 руб. На оплату труда планировали израсходовать 16000 руб., или по 0,7 руб.

на трудодень. На уплату налогов шло 3000 руб., капиталовложения составляли 5000 руб., производственные расходы – 3130 руб., административно-хозяйственные – 1250 руб., культурные – 660 руб., на помощь инвалидам – 660 руб., в неделимый фонд отчисляли 3300 руб., на возврат ссуд – 500 руб.²⁴

В июле началась уборка зерновых, урожай оказался ниже среднего, но и тот убрать вовремя и без потерь не удалось из-за отсутствия достаточного количества техники и тягловой силы. Посильную помощь оказывали механизаторы Константиновской МТС. Комбайнёр Трофим Коваленко полностью обслужил на молотье колхозы "Червона зірка", им. газеты "Коммунист", "Шлях Леніна" и им. Ворошилова. Комбайном "Сталинец" за сезон он намолотил 46266 пудов /7711 ц/ зерна, скосил 1000 га пшеницы и сэкономил 300 кг горючего²⁵.

Уборочные работы, сев озимых, а особенно хлебозаготовки шли очень медленно. Кроме обычных административно-командных мер, власти применяли идеологические. Было составлено письмо И. В. Сталину от украинского народа, которое зачитывалось и одобрялось на общих собраниях рабочих, служащих, колхозников. Подобные собрания в сентябре 1944 г. прошли и в Семёновке. Читал письмо директор НСШ В. И. Гальченко. Для подписывания письма выделялись уполномоченные, например, в колхозе им. Горького Н. А. Литвиненко, Н. Е. Кияшко, в "Шляху Леніна" – Василий Прокофьевич Чикит, Мария Николаевна Тесля²⁶. В связи с этим письмом принимались обязательства – своевременно и без потерь собрать урожай 1944 г., укрепить трудовую дисциплину, обеспечить сохранность колхозного имущества, скоту – теплую зимовку, выполнить планы хлебозаготовок.

Но эта политическая кампания помогла мало. Больше решал дело трудовой патриотический подъём народа. Срабатывали и командно-административные меры. На посту председателя Семёновского сельского Совета Н. К. Сивобородько решили заменить Дмитрием

Васильевичем Мазаевым. В проведении сельскохозяйственных работ приходилось преодолевать огромные трудности. 6 сентября председатель колхоза "Шлях Леніна" И. К. Сивобородько доложил общему собранию, что осенний сев начался, а семян нет, поэтому необходимо увеличить обмолот хлеба, чтобы обеспечить себя посевматериалом и сдавать зерно государству по графику. Сложилась также большая задолженность по военным займам и самообложению. Председатель жаловался, что в хозяйстве отсутствует какая-либо дисциплина, его распоряжения не выполняются, есть случаи воровства²⁷.

Несмотря на принятое обязательство – к XXVII годовщине Октября закончить все полевые работы, до 19 ноября в колхозе "Шлях Леніна" оставались неубранными 40 га кукурузы и 11 га подсолнечника. Продолжала хромать трудовая дисциплина. По настоянию председателя И. К. Сивобородько общее собрание по этому поводу принимает следующее решение: "Мы, колхозники и колхозницы артели "Шлях Леніна" обещаем всегда по объявлению правления выходить вовремя на работу и следить друг за другом, чтобы не было воровства, а в случае выявления такового доложить правлению. Строго предупредить сторожей, чтобы бдительнее следили за порученным им имуществом колхоза, если будет заметно, что кто-то ворует, докладывать правлению колхоза"²⁸. Но проходил декабрь 1944 года, а кукуруза и подсолнечник оставались в поле. Снова и снова речь шла о трудовой дисциплине, о нежелании многих колхозников работать в общественном хозяйстве. Отдельные из них прямо заявляли о неподчинении председателю и бригадирам, открыто разворовывали хлеб, корма. До декабря затянулась сдача зерна государству. В Остаповском колхозе им. Петровского в декабре ежедневно вывозили по 100 ц хлеба²⁹.

Каковы же итоги хозяйственной деятельности колхозов Семёновки, Остаповки и Булацелово в 1944 году? Обратимся к нижеприведённой таблице.

Показатели	Колхозы				
	"Пере- мога"	"Шлях Леніна"	им. Горь- кого	им. Пет- ровского	им. XVIII партсъезда
Количество дворов	72	114	85	143	110
В них населения	115	315	234	456	263
Трудоспос. мужчин	12	23	14	66	43
женщин	53	114	97	180	101
Подростков 12-16 лет	12	15	14	46	34
Выработано трудодней	20955	29923	32003	56834	35208
Не выработ. миним. тр.		20	14	2	10
Всего работало	102	160	157	296	208
Количество бригад	1	2	3	5	3
Работало в живот-ве	1	1	4	16	5
Удой молока в литрах			400		
Посевы пшеницы /га/	174	162	208	321	249
Урожайность в ц	14,8	13,9	14,3	11,4	9,0
Валовой сбор в ц	2582	2256	2974	3668	2232
Посевы ржи /га/	20	7	32	49	20
Урожайность в ц.	6,9	8,6	13,8	9,3	5,0
Валовой сбор в ц.	138	60	441	458	99
Посевы ячменя /га/	184	130	184	261	250
Урожайность в ц.	3,5	5,5	3,1	6,5	3,0
Валовой сбор в ц.	651	711	572	1702	820
Посевы проса /га/		27			
Урожайность в ц.		0,8			
Валовой сбор в ц.		21			
Посевы кукурузы /га/	35	59	30	50	30
Урожайность в ц.	3,6	5,4	1,7	3,0	2,0
Валовой сбор в ц.	125	317	51	149	59
Посевы сах. свёклы /га/				10	
Урожайность в ц.				30	
Валовой сбор в ц.				300	
Подсолнечник /га/	15	36	30	72	68
Урожайность в ц.	7,7	7,4	0,4	7,5	4,2
Валовой сбор в ц.	115	238	12	536	286
Хлебосдача в ц.	1975	2086	2630	4458	2203
Натуроплата МТС в ц.	420	227	294	441	344
Выдано на труд. в ц.	340	362	391	542	278
Поставка скота		2 гол.	743 кг		

(продолжение таблицы)

Показатели	Колхозы				
	"Пере- мога"	"Шлях Леніна"	им. Горь- кого	им. Пет- ровского	им. XVIII партсъезда
Поголовье КРС	3	9	17	45	16
свиней				44	14
овец	2			39	43
птицы	36	23	20		
лошадей	19	43	22	71	37
Кузницы	1	1	1	1	1
Мастерские		1	1	1	1
Доходы план, в руб.	33000	47939	35015	89560	51470
факт, в руб.	22930	55360	50158	66759	43493
Капиталовлож., в руб.	2400	1402	4278		
Выдано на труд. /руб./	0,96	0,6	0,58	0,38	0,3
зерна /кг/	1,6	1,2	1,2	0,813	0,78
Плугов	20	21	11		31
Борон	40	30	40		44
Культиваторов	3				
Сеялок	7	5	9		6
Жаток	5	5	6	6	6
Молотилок					
Всего земли /га/	790	796	1029		
в т. ч. пашни /га/	677	670	855		

Итак, отчёты о финансово-хозяйственной деятельности за 1944 г. сохранились в фондах пяти колхозов из 11-и, т. е. примерно половины хозяйств. Сначала несколько слов о демографической ситуации. В 524 колхозных дворах проживали 1383 чел., среди них трудоспособного возраста – 703 чел., но мужчин – всего 158 чел., или 22,5%. Наиболее здоровая, работающая часть мужского населения находилась на фронте. К труду привлекались подростки в возрасте 12-16 лет, мужчины старое 60-и и женщины старше 55-и лет, дети моложе 12 лет. Материальная база хозяйств была необычайно слабой. Не было ни одного автомобиля, двигателя, молотилки. Хотя часть работ выполняла Константиновская МТС, а в Остаповке и Булацелово – Новокрасновская, удельный вес конноручных работ составлял 80-85%. Так, в колхозе им. Молотова в уборочную не было жаток, ходов. Кузнецу заплатили 3 тыс. руб. и он сделал из рухляди 4 жатки, ими скосили 220 га, а комбайном – 60 га.

Заскирдовали хлеб за 16 дней, обмолотили, часть зерновых сдали государству, остальное – в колхозный амбар.

Характерен высокий уровень участия жителей Семёновки в трудовом процессе. Из 1383 чел. населения работало 923 чел., т.е. 66,7%, каждый из них в среднем выработал 190 трудодней в течение 9 месяцев /со времени освобождения и до конца года/. Лишь .46 человек, или около 5% не выработали установленного минимума трудодней. Это достаточно высокая степень участия колхозников в трудовом процессе. 898 чел. работали в полеводстве, на подсобных предприятиях /кузницы, мастерские/ и лишь 25 чел. – в животноводстве. Растениеводство было решающей отраслью в восстанавливаемых колхозах. Под посевы зерновых культур отводилась львиная доля пашни: 2432 га. Было собрано 20685 ц зерна, в т. ч. озимой пшеницы 13712 ц при средней урожайности 8,1 ц. Государству было сдано в качестве обязательных поставок и натуроплаты МТС 15078 ц. или 75% от валового сбора, колхозникам же выдали на трудодень 1913 ц. или всего 9,51%. На каждый трудодень труженики села получали в среднем 1,09 кг зерна и от 30 до 95 коп. деньгами. Сельчане мирились с этим, ибо понимали – хлеб нужен Родине, Красной Армии для окончательной победы над врагом.

В зачаточном состоянии находилось животноводство. В пяти колхозах насчитывалось 192 лошади, 90 голов крупного рогатого скота, в т. ч. всего 3 коровы, 58 свиней, 84 овцы, 79 голов птицы. Денежные доходы составили 238700 руб. вместо 256954 руб. по плану.

Итоги 1944 года обсуждались на отчётно-выборных колхозных собраниях в начале 1945 года. Так, 4 марта в артели "Шлях Леніна" с докладом выступил И. К. Сивобородько. Работа правления была подвергнута резкой критике. Уполномоченный РПК Сердюк: "Мало сделано по организации ферм. Не оприходовано 75 ц пшеницы и 38 ц ячменя, 500 руб. не поступило в банк. Отсутствует труддисциплина.

Домашние удобрения не собираются, минеральные не свезены". Председатель сельского Совета Мазаев: "Плохо работали председатели правления". Кияшко Ф.: "Такое правление, как в нашем колхозе не должно существовать, потому что оно не знает, что делается в колхозе"³⁰.

В решении по отчёту правления отмечалось, что после освобождения села многое сделано для восстановления хозяйства; организованы животноводческие фермы, урожай 1944 г. доведён до уровня 1941 г. Колхоз выполнил все обязательства перед государством, полностью обеспечил себя семенами. Но на низком уровне находится трудовая дисциплина, часть хлеба не обмолочена, не оприходовано 108 ц озимой пшеницы и ячменя, не закончен ремонт сельскохозяйственного инвентаря. Грубо нарушалось постановление СНК СССР и ЦК ВКП/б/ о непродже хлеба до полного выполнения плана поставок, вырученные деньги в банк не сдавались, а расходовались внутри колхоза. Работу правления признали неудовлетворительной, И. К. Сивобородько за грубое нарушение финансово-хозяйственной дисциплины сняли с должности, счетоводу вынесли строгий выговор, решили также переизбрать председателя ревизионной комиссии, как не оправдавшего доверия колхозников. Председателем правления избрали Ивана Кузьмича Соболя, членами – Семёна Грудку, Евфросинию Шаталюк, Василия Чикита, Трофима Невертия, председателем ревкомиссии – П. Х. Мазаева, членами – Фёдора Кияшко, Веру Носко, кандидатами – Марию Вицину и Наума Плугатаря³⁰. И. К. Сивобородько сначала назначили бригадиром, а затем направили на заготовку леса в Киевскую область³¹. Табельщику М. Проценко поручили сбор налогов среди колхозников.

В колхозе им. Петровского председателем в начале 1945 г. избрали Алексея Игнатьевича Погорелого, через три месяца – Ф. Г. Шандрюка. Неудовлетворительной признали и работу правления колхоза им. Горького. В новый его состав вошли Иван Бас, Иван

М. Герасименко, Х. Макеев, Колесник, новым председателем по рекомендации райкома избрали Марушевского³².

1945 год в семёновских хозяйствах начался с неурядиц. Самым большим местом оказалась незавершённость уборки поздних культур урожая 1944 г. и молотьба. В "Шляху Леніна" ещё в январе под снегом стояли стебли подсолнечника и кукурузы. Бедность была ужасающая. Все скирды оказались разрушенными и разобранными. Колхозники совершенно не платили налогов. Денежная оплата трудодня не проводилась. Общее собрание 4 января 1945 г. постановило: "Как можно лучше выходить в поле и как можно лучше работать. Собрать 193 ц посевматериала разных культур. Деньги колхозникам не будут давать, ибо они нужны на постройку сооружений и покупку фермы"³³.

Положение с уборкой поздних культур было настолько угрожающим, что 15 января председатель сельского Совета Мазаев собрал совещание колхозного актива, но дело не сдвинулось с места. 22 января в Семёновку прибыл первый секретарь Арбузинского райкома партии Беликов, с ним – пять уполномоченных. На заседании сельисполкома в присутствии всех председателей колхозов решили к 25 февраля полностью закончить обмолот и сдать колхозу им. Сталина 50 ц зерна, им. газеты "Коммунист" – 230 ц., им. Горького – 100 ц., "Червоній зірці" – 400 ц., "Перемозі" – 100 ц., им. Калинина – 25 ц³⁴. Но план хлебосдачи не выполнялся, неудовлетворительно шла подготовка к посевной. Дело упиралось, прежде всего, в нехватку семян. 23 марта правление колхоза им. Горького обязало каждую звеньевую собирать для своего звена семена бобовых и бахчевых культур³⁵. Кузнец М. Солонуха отремонтировал четыре однокорпусных и два двухкорпусных плуга, 2 букера, 3 сеялки, 40 борон, 10 пароконных ходов, другой инвентарь³⁶.

В целом весеннюю посевную кампанию 1945 года провели удовлетворительно. Отличились трактористы Константиновской МТС.

Ульяна Беловол на тракторе ХТЗ в колхозе им. Ворошилова за смену пахала по 5 га при норме 4 га, сэкономила 356 кг горючего. За ударный труд её премировали платьем, М. Грудка в колхозе им. Сталина подымала по 4,5 га, в качестве премии ей выдали платок³⁷.

Понемногу восстанавливалось поголовье общественного скота. Из Измаильской области колхозы Семёновского сельсовета получили 34 лошади, 57 голов КРС, 45 овец³⁸. Совет постановил изъять у колхозников трофейный скот и доставить его на фермы. Путём обмена хозяйства стремились улучшить породность стада.

Шло восстановление разрушенных во время войны хозяйственных построек и жилых домов. В колхозе им. Горького 5 июня правление создало строительную бригаду для сооружения жилых домов лучшим труженикам. Для этой цели получили 40 м³ леса и другой материал.

В состав бригады вошли Ф. Свиридов, О. Пилипенко, Ульяна Кияшко, Еля Бас, Анна Войстрик, Мария Ищенко и Николай Макеев. За бригадой закрепили две лошади³⁹.

Между бригадами, колхозами и звеньями разворачивалось производственное соревнование. Так, "Шлях Леніна" соревновался с артелью им. Сталина. 4 июня общее собрание утвердило договор, выделило комиссию из семи человек: Марии Исаковой, Ели Пискун, Ели Пациенко, Марии Давиденко, Наума Соболя, Веры Грудки, Веры Вицины. В договоре предусматривалось убрать урожай за 10 дней на высоком агротехническом уровне и без потерь, заскирдовать за 12 дней, обмолотить за 40. Хлебопоставки выполнить до 1 октября 1945 г.⁴⁰

В производственной деятельности колхозов большую остроту приобретали трудовая дисциплина и кадровый вопрос. 2 января 1945 г. правление сельхозартели им. Горького за невыход на работу предупредило Алексея Мыщика, Анну Кияшко, Елену Штилик, на 3 трудодня оштрафовало Анну В. Литвиненко, Анну Войстрик, Ирину

Мыщик, Ф. Рудковскую. 4 июля на заседание правления вызвали 9 человек, не выработавших минимума трудодней в первом полугодии. Оказалось, что у Елены Бас – маленький ребёнок, Алексей Герасименко почти два месяца не ходил из-за больной ноги, Мария Ефимовна Коваленко ухаживала за больным ребёнком, Дарья Колинко достигла пенсионного возраста, Надежда Дмитриевна Мазаева смотрела за старой больной матерью и сыном-инвалидом, Анна М. Войстрик болела. Не нашлось уважительных причин у Ульяны Сергеевны Кияшко, Софии Осиповны Назаренко и Евдокии Пилипенко. Их обязали отработать в IV квартале, в противном случае будут отданы под суд. Правление решило "поднять трудовую дисциплину на самый высокий уровень, ежедневно проводить политико-массовую работу среди колхозников, развернуть социалистическое соревнование. Бригадирам и звеньевым контролировать труддисциплину в бригадах и звеньях и принимать самые строгие меры к её нарушителям. Выделить агитаторами в бригадах П. Нечаеву, М. Мазаеву. В редколлегию избрать А. П. Ратушного, И. Е. Бас, Е. А. Бойко"⁴¹.

Такая же ситуация с труддисциплиной была и в артели "Шлях Ленина". 12 июля 1945 г. правление заслушало доклад бригадира П. Гришаева: "Прополка проса проходит медленно. Выход людей в поле плохой, – жаловался он. – Без помощи правления я не могу организовать людей на работу, потому что я не авторитетный бригадир".

Вопрос к Гришаеву: "Когда будет перелом в работе и когда будет закончена прополка проса?" Ответ: "Если будет помощь со стороны правления, чтобы организовать стопроцентный выход на работу людей – через два дня прополка будет закончена".

Н. Соболев, председатель правления: "Бригадиры неповоротливые, отчего и плохой выход. Надо предоставить правлению имена для наложения штрафа трудоднями".

Пискун: "Не люди виноваты, а виноват руководящий аппарат

правления, как не умеющий организовать работу. Есть колхозники, не выработавшие минимума трудодней, а правление и бригадиры никаких мер не принимают".

За невыход на работу штрафовали, за невыработку минимума трудодней отдавали под суд, лишали авансирования зерном, отрезали огороды. Под суд отдали Ульяну Порфирьевну Лихицкую, Ларину Сергеевну Фесенко, Марию Ивановну Коваленко⁴².

Распространённым явлением было невыполнение нарядов председателя бригадами. В связи с этим правление 28 ноября 1945 г. сняло с занимаемых должностей Е. Грудку и В. Сиваша, назначив вместо них И. К. Хрипуна и Павла И. Герасименко⁴³. Бригадиры менялись очень часто по разным причинам. Митрофана Романовича Гришаева освободили по собственному желанию, а Марию Теслю – по требованию самих колхозников⁴⁴. В большинстве случаев средняя продолжительность нахождения бригадира на своей должности составляла 3-4 месяца. Что можно было успеть сделать за этот короткий срок?

Осенью 1945 г. в "Шляху Ленина" снова назрела необходимость замены председателя. 26 ноября на общем собрании членов артели выступил председатель сельского Совета И. Мыщик, сменивший Мазаева, которого забрали на работу в райисполком. Указывалось, что дела в хозяйстве шли плохо, отсутствовала трудовая дисциплина. Хлебопоставки не выполнили, хотя план их был уменьшен на 657 ц. Своевременно не управились с сельскохозяйственными работами. Н. К. Соболя сняли с работы, как не справившегося с обязанностями председателя, на его место избрали Никифора Бацмана⁴⁵.

Государство старалось оказать посильную помощь колхозам в подготовке руководящих кадров на краткосрочных курсах. Так, правление колхоза им. Горького на курсы заведующих фермами отправило Евфросинию Макееву, на курсы звеньевых – М. Сергееву, Марию Скороварову, Софию Ф. Герасименко, колхоз "Шлях Ленина"

на курсы бригадиров Ивана К. Хрипуна, ветеринаров – Степана Ратушного, на сельскохозяйственную выставку – Фёдора П. Сушко, В. Сивобородько, М. Герасименко, Марию В. Трюхан⁴⁵.

Но смена руководства чаще всего не приносила ожидаемых результатов. Колхозы и колхозники задыхались в тисках командно-административной системы, в условиях выполнения различных повинностей, напоминавших эпоху феодализма. Стоило большого труда собрать различные налоги среди колхозников. Платить они должны были за землю, дом и хозяйственные постройки, за каждую голову скота в хлеву, за каждое дерево в саду. Со своих подворий селяне сдавали государству мясо, молоко, яйца, шкуры и т. п. Подобные повинности несли и колхозы. Чтобы их выполнить, применялись самые разнообразные способы. Правление колхоза им. Горького 23 марта 1945 г. решило купить мясо на рынке, а для сбора яиц выделило корзищиц, которым вменили в обязанность собирать и военный налог⁴⁶. Для выполнения дорожной повинности выделили постоянно действующую бригаду в составе Н. Дорошенко, Веры Войстрик, Марфы Мыщик, Елены Никитенко, за бригадой закрепили подводу и пару лошадей⁴⁷.

Колхозы обязаны были выделять людей на восстановление предприятий промышленности, на лесоразработки. Особенно болезненной стала повинность использования коров, находящихся в личном пользовании, для выполнения различных сельскохозяйственных работ. Бригадир В. Грудка из колхоза "Шлях Леніна" докладывал на заседании правления, что "большинство коровьих плугов на зяблевой вспашке не выполняет норм, ибо некоторые собственники коров совсем не имеют желания выполнять нормы пахоты"⁴⁸. Плохо проходила и подписка на государственные займы, в частности, по колхозу им. Сталина из 60 тыс. руб. подписались лишь на 27,1 тыс. руб.⁴⁹

Итоги 1945 хозяйственного года в значительной степени оказались малорезультативными.

Показатели	К о л х о з ы		
	9 колхозов Семёновки	им. Петров- ского	им. XVIII партсъезда
Количество дворов	776	140	74
В них населения	2233	481	263
Трудоспос. мужчин	311	65	41
женщин	620	136	99
Подростков 12-16 лет	126	50	28
Заработано трудодней	293253	62003	40652
Не выработ. минимума труд.	161	9	15
Всего работало	1366	275	190
Число бригад	22	4	3
звеньев	65	7	7
Работало в животноводстве	76	17	13
Средний удой молока в л	720	510	
Яйценоскость кур в шт.	34		
Озим. пшеницы /га/	1043	280	243
урожайность в ц	4,45	5,95	8,26
валовой сбор /ц/	4642	1645	1757
Ржи /га/	398	140	62
урожайность в ц	5,55	4,81	6,07
валовой сбор /ц/	2211	674	432
Ячменя /га/	1182	147	146
урожайность в ц	10,26	8,7	9,5
валовой сбор /ц/	667	29	371
Проса /га/	158	70	75
урожайность в ц	2,94	0,47	1,04
валовой сбор /ц/	465	33	78
Кукурузы /га/	375	70	62
урожайность в ц	7,95	9,83	5,0
валовой сбор /ц/	2983	138	310
Подсолнечника /га/	353		63
урожайность в ц	5,73		4,58
валовой сбор	2023		289
Хлебозаг., натуропл. МТС /ц/	16507	2845	2974
Выдано на труд, /ц/	2782	279	352
Сдано государству мяса /ц/	64,61	18,24	10,0
молока /л/	12691	3358	

(продолжение таблицы)

Сдано гос-ву шерсти /кг/	19	21	19
яиц /шт/	2143		
Поголовье КРС	349	72	41
в т.ч. коров	35	1	
Свиней	177	30	45
Овец	187	94	88
Птицы	880	98	
Лошадей	311	73	28
Кузниц	9	1	1+1 мельница
Мастерских	6	1	1
Доходы: план в руб.	473379	80850	72488
факт. в руб.	424220	118423	71450
Выдано на трудодень /руб./	0,4	0,77	0,81
зерна /кг/	0,84	0,43	0,77
Двигателей	1		
Плугов	130	20	22
Борон	318	42	44
Культиваторов	21	13	16
Сеялок	27	6	4
Жаток	38	9	5

Сравнивая итоги 1944 и 1945 гг. отметим увеличение численности мужского населения за счёт первой волны демобилизованных из Красной Армии к концу 1945 года. В то же время значительно снизилась урожайность зерновых культур в связи с неблагоприятными погодными условиями. По-прежнему государству сдавали большую часть валового сбора зерна: из 31078 ц – 22326 ц, или 71,8%. Колхозники на трудодни получили 3413 ц, или 11% от валового сбора. Слабой оставалась материально-техническая база хозяйств, медленно росло поголовье скота, низкой была его продуктивность. Каждый трудившийся в течение года выработал в среднем 160 трудодней, или 13,3 трудодня в месяц, в то время как в 1944 г. – по 16 трудодней в месяц. Это лишний раз подтверждает неэффективность функционирования колхозной системы в то время, хотя многие колхозники в суровые годы самоотверженно трудились в общественном хозяйстве, многие семёновцы были награждены

медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Среди них Пётр Иванович Бузницкий, Николай Владимирович Белозерский, Нина Ефимовна Бузницкая, Марфа Ивановна Белозёрская, Вера Павловна Василенко, Агафья Владимировна Вицина, Иван Трофимович Грудка, Григорий Федотович Герасименко, Дмитрий Данилович Давиденко, Иван Ефимович Журавель, Анатолий Григорьевич Зубенко, Николай Никитович Зубко, Никита Ефимович Зубенко, Петр Антонович Зубенко, Евдокия Фёдоровна Иртищева, Алексей Иванович Ильченко, Пётр Иванович Колинко, Николай Иванович Кияшко, Григорий Григорьевич Комышник, Михаил Семёнович Клапатюк, Фёкла Петровна Клапатюк, Улиян Дмитриевич Литвиненко, Татьяна Емельяновна Могилевец, Мария Федотовна Мягкая, Ирина Владимировна Мягкая, Гавриил Калинович Невертий, Владимир Иванович Нечаев, Анатолий Емельянович Носко, Дмитрий Михайлович Нечитайло, Хивря Иосифовна Пискун, Евгений Григорьевич Проценко, Татьяна Савельевна Пискун, Анна Ивановна Семенов, Давид Прокофьевич Стародуб, Валентина Ивановна Солонуха, Антон Иосифович Сиваш, Вера Степановна Старик, Владимир Емельянович Сушко, Мария Ильинична Сушко, Анна Афанасьевна Филипенко, Василий Сергеевич Юрик⁵⁰ и др.

Итоги 1945 г. подведены на отчётно-выборных собраниях в феврале-марте 1946 г. В колхозе им. Горького с докладом выступил председатель правления Н. Ф. Мартышко. Он отметил, что сев и уборку провели в срок и без потерь. Полностью рассчитались по обязательным поставкам хлеба и натуроплате за работу МТС. Колхозникам выдали зерно на трудодни. Демобилизованные из Красной Армии обеспечивались продуктами питания и топливом. Запаслись грубыми кормами для животноводства на весь стойловый период, полностью подготовились к весеннему севу, высококачественно отремонтировали инвентарь.

Докладчику были заданы вопросы:

– Как обращалось внимание со стороны правления колхоза на семьи погибших фронтовиков? – Семьи фронтовиков обеспечивались

в меру возможности и согласно ресурсам, имеющимся в колхозе.

– Выполнен ли план развития крупного рогатого скота? – План развития животноводства выполнен на 152%.

– Все ли члены правления были активными в работе? – Члены правления в основном работали плохо и нечутко относились к своим обязанностям.

– Начислялась ли дополнительная оплата в растениеводстве?

– Дополнительная оплата в растениеводстве не начислялась, потому что не было выполнения плановых заданий.

– Почему не заняли паровой клин? – Паровой клин не заняли лишь потому, что не хватает семян.

– Как произведён расчёт с трактористами? – С трактористами рассчитались не полностью, потому что не было чем рассчитаться в натуре.

В прениях колхозники резко критиковали работу правления, его деятельность признали неудовлетворительной. Решили заменить старое правление и ревизионную комиссию. Председателем колхоза избрали фронтовика Давыда Кузьмича Герасименко, членами правления – Ивана Ефимовича Пискуна, Леонтия Лукьяновича Кодаша, Ивана Борисовича Никитенко, Наталью Колесник, а в ревкомиссию вошли Фёдор Максимович Литвиненко, Сидор Фёдорович Кияшко, Елена Осиповна Штилик⁵¹.

Председателями правлений колхозов в конце 1945 – начале 1946 годов работали Никифор Порфирьевич Бацман /"Шлях Леніна"/, Дмитрий Данилович Давиденко /"Перемога"/, Пётр Иванович Комышник /"Червона зірка"/, Василий Сергеевич Юрик /им. Молотова/, Иван Моисеевич Сизоненко /им. Ворошилова/, Иосиф Григорьевич Евтушенко /им. газеты "Коммунист"/, Логвин Григорьевич Комышник /им. Сталина/, Анна Трофимовна Ярошенко /им. Калинина/, Пётр Порфирьевич Дубина /им. XVIII партсъезда/, Федосей Григорьевич Шандрюк /им. Петровского/.

В каждом колхозе организовали кассу взаимопомощи, оказывали посильную помощь семьям погибших фронтовиков, инвалидам, молодожёнам. Так, 29 октября 1945 г. правление артели "Шлях Леніна", рассмотрев заявление колхозника К. Мыщика об оказании ему помощи по случаю замужества дочери, решило выдать 50 кг пшеницы и 2 кг растительного масла⁵².

Восстановили свою деятельность Советы в Семёновке и Остаповке, школы, больница, медпункт, аптеке, клубы, библиотеки. В 1944-1945 гг. Семёновский сельский Совет возглавляли Н. К. Сивобородько, Д. Мазаев, Игнат Максимович Мыщик. В штате Совета – секретарь, деловод. Председатель получал 350 руб. в месяц, секретарь – 250, деловод – 200. Сельсовет занимался, главным образом, хозяйственными вопросами, кроме того, ведал сбором налогов и сельхозпродукции у населения, реализацией государственных займов. Составлялись списки уполномоченных по подписке, каждый из них должен охватить 15-25 человек.

Сельский Совет направлял людей на лесозаготовки, представлял к награждению многодетных матерей, заслушивал отчёты руководителей подведомственных учреждений, проводил избирательные кампании, решал вопросы охраны социалистической собственности, ремонта школ, библиотеки, клуба, медицинских учреждений, утверждал сельский бюджет. В 1945 г. бюджет Семёновского сельского Совета предусматривал поступление 67 тыс. руб. доходов, в т. ч. от колхозного рынка – 16 тыс., от реализации займа – 52,5 тыс., государственных пошлин – 2 тыс., сумм самообложения – 13,5 тыс. и остатка прошлого года – 3 тыс. рублей. Деньги расходовали на содержание школы, библиотеки, клуба, роддома, исполкома, рынка. Ставки заработной платы работников этих учреждений были невысокими. Акушерка получала 375 руб., библиотекарь – 270, зав. клубом – 250. В каждом колхозе работали

детские ясли с собственным штатом и финансированием. Так, в артели им. Горького зав. детяслями правление назначило А. И. Коваленко, воспитателями – Оксану Литвиненко и Ульяну Кияшко, кухаркой – Прасковью Кияшко⁵⁴.

Хозяйства оказывали некоторую помощь семилетней школе. 11 сентября 1944 г. на общем собрании выступила Г. О. Литовченко. Она сказала, что школа приступила к занятиям, но имущество разграблено, окна выбиты, не хватает парт. Решили продать 100 кг зерна, чтобы купить стекло, доски и сделать парты⁵⁵. Но, видно, это решение не выполнялось, ибо районная газета писала: "Уже начались холодные осенние дни и утренние заморозки, но председателя сельского Совета Мазаева совершенно не интересует то, что в разбитых окнах свистит холодный ветер. Школа и учителя до сего времени не обеспечены на зиму топливом. В школе упала стена, и ни председатель сельсовета, ни председатели колхозов не соберутся дать наряд, чтобы сделать ремонт"⁵⁶.

Коммунистов в Семёновке было мало, поэтому при сельсовете возникла территориальная партийная организация. Комсомольские ячейки существовали при сельском Совете /14 человек, секретарь Н. Зубенко/, в колхозе им. Сталина /5 человек, секретарь Луцкая/ и других хозяйствах. Комсомольцы неплохо проводили политико-массовую работу. Агитаторы Зоя Некрасова, Луцкая и другие вели беседы о героических победах Красной Армии, читали сообщения Совинформбюро, выпускали стенгазеты и боевые листки, в которых показывали лучших колхозников. Под руководством председателя сельсовета Дмитрия Васильевича Мазаева работал кружок по изучению книги И. В. Сталина "О Великой Отечественной войне Советского Союза", началась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР. 13 декабря 1945 г. общее собрание колхоза "Шлях Леніна" обязалось включиться в предвыборное соревнование и ко дню выборов, 10 февраля 1946 года, полностью подготовиться к

весенней посевкампании, обеспечить стопроцентное участие население в выборах, отдать свои голоса "за лучших сыновей и дочерей нашего народа"⁵⁷.

Таким образом, жители Семёновки, Остаповки, Булацелово внесли свой вклад в Великую Победу, а после освобождения своих сёл от оккупантов приступили к восстановлению разрушенного хозяйства.

§ 2. Восстановление и дальнейшее развитие Семёновки, Остаповки и Булацелово

Успешное завершение Великой Отечественной войны, полный разгром гитлеровской Германии и поражение империалистической Японии подняли престиж Советского Союза на международной арене, дали возможность нашей стране вступить в период мирного развития. Перед советским народом встали задачи восстановления народного хозяйства на ранее оккупированной территории, обеспечение дальнейшего экономического подъёма страны. Первым шагом на пути осуществления этой цели был четвёртый пятилетний план, утверждённый Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г. Основные задачи этого плана состояли в том, чтобы восстановить потерпевшие районы страны, достигнуть довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, а затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

Важнейшей задачей сельского хозяйства республики в четвёртой пятилетке было всестороннее повышение урожайности и валового сбора сельхозпродукции на основе улучшения культуры земледелия и использования достижений передовой агрономической науки. Законом предусматривалось восстановление земледелия и животноводства, освоение всех пахотных земель.

После опубликования Закона о пятилетнем плане колхозники, рабочие МТС и совхозов включились в восстановление сельскохозяйственного производства. В Украине оно проводилось в необычайно тяжёлых условиях. Не хватало техники, кадров, посевного

материала. За годы фашистской оккупации поля заросли сорняками, земля была истощена, на ней много развелось вредителей. В этом плане не были исключением поля Семёновки, Остаповки и Булацелово.

Успех восстановительных работ в сельском хозяйстве во многом зависел от наличия рабочих рук и техники. Какова же была ситуация в хозяйствах Семёновки?

В 1946 г. Семёновка входила в состав Арбузинского, а Остаповка и Булацелово – Лысогорского районов Николаевской области. Численность населения в них в 1946-1955 гг. изменилась следующим образом:

Показатели	1946	1947	1948	1950	1951	1952	1953	1955
С е м ё н о в к а								
Всего хозяйств		875	883	830	834	838	847	848
Населения		2713	2570	2547	2527	2492	2523	2501
в т. ч. мужчин		1083	1039	1023	1009	1023	1017	1020
женщин		1630	1531	1524	1518	1469	1506	1481
Хозяйств раб. и служ.		51	64	71	79	74	78	
В них населения		158	203	213	197	127	145	
Хозяйств колхозников		792	770	747	754	759	763	809
В них населения		2278	2100	2098	2309	2314	2321	1945
в т. ч. трудосп. муж.		386	426	351	355	369	352	449
женщин		723	733	651	658	645	624	609
подростков 12-16 лет		105	118	161	155	155	139	246
О с т а п о в к а и Б у л а ц е л о в о								
Хозяйств колхозников	219	224						238
В них населения	672	731						697
в т.ч. трудосп. мужч.	108	125						128
женщин	233	228						185
подростков 12-16 лет	55	49						44

Следовательно, наблюдается тенденция уменьшения, как численности хозяйств, так и населения. Если в 1947 г. в Семёновке насчитывалось 875 дворов и 2713 жителей, то в 1955 г. – 848 дворов и 2501 житель, т. е. уменьшилась соответственно на 3,1 и 7,8%.

Война наложила свой отпечаток на соотношение мужского и женского населения села: число женщин в 1,5 раза превышало число мужчин, и на протяжении всего десятилетия картина не изменилась.

Хозяйства колхозников составляли большинство, в Семёновке их было 90-95% от общей численности дворов. В 1947 г. в них проживало 2278 человек, или 84% от всего количества жителей села, в 1951 г. – 2309, или 91,4%, в 1955 г. – 1945, или 77,8%. Уменьшалось и число трудоспособных по отношению к обитателям колхозных дворов: в 1947 г. – 48,7%, в 1951 г. – 43,9%, в 1955 г. – 42,3%. Таким образом, проходил процесс старения села. Однако надежду вселяло то обстоятельство, что росло число подростков в возрасте 12-16 лет: со 105 человек в 1947 г. до 246 человек в 1955 г. Многие из них пополнили колхозную семью. Постепенно выравнивалось и соотношение между трудоспособными мужчинами и женщинами, Если в 1947 г. численность женщин в 1,87 раза превышала численность мужчин, то в 1955 г. – уже только в 1,36 раза, что было следствием пополнения колхоза молодёжью.

Что касается Остаповки и Булацелово, то в 1946-1955 гг. мы наблюдаем рост дворов с 224 до 238, но уменьшение населения с 731 человека до 697 и трудоспособных с 353 до 313 человек.

Процесс уменьшения численности населения в послевоенные годы в Семёновке, Остаповке и Булацелово объяснялся не снижением рождаемости /наоборот, количество детей увеличивалось/, а социально-экономическими факторами. Промышленные предприятия и стройки страны поглощали большое количество рабочих рук, стремительно увеличивающееся население городов порождало проблемы с жильём и снабжением продовольственными и промышленными товарами, но миграционные процессы это не остановило. Лишённый привлекательности тяжёлый ручной сельский труд, отсутствие какой-либо материальной заинтересованности в результатах своей работы /трудились за "палочки-трудодни"/, запущенность здравоохранения,

образования и культуры на селе, низкий уровень материальных условий жизни, отсутствие благ – всё это толкало колхозную молодёжь к уходу из села. Никакие административные меры /невыдача паспортов, ограничения в пользовании приусадебным участком, отдача под суд и др./ не смогли приостановить этот процесс ухода. Так, 14 апреля 1946 г. общее собрание артели "Шлях Ленина" исключило из членов колхоза Марию Беловол, Пелагею Пискун, Ирину Трюхан, Ивана Литвиненко, Петра Алексеевича Коваленко, Савву Фёдоровича Яремчука, Ивана Максимовича Мазаева⁵⁸.

В то же время практиковалось принудительное зачисление подрастающей молодёжи в члены колхоза. 26 мая 1948 г. председатель правления сельхозартели им. Сталина Н. П. Бацман заявил, что вся молодёжь должна вступить в колхоз, в результате общее собрание приняло 48 юношей и девушек, среди них Софию Максимовну Белозёрскую, Евдокию Ильиничну Бацман, Надежду Ивановну Вицину, Марию Ивановну Гайдовскую, Григория Савельевича Герасименко, Марию Леоновну Давиденко, Лидию Митрофановну Герасименко, Елену Владимировну Журавель, Анну Ивановну Зубенко, Елену Ивановну Зубенко, Нину Григорьевну Комышник, Веру Ивановну Калиту, Ивана Кузьмича Костюка, Килину Порфирьевну Кулик, Лидию Тимофеевну Кияшко, Анну Ивановну Литовченко, Владимира Яковлевича Литовченко, Евгения Ивановича Литвиненко, Прасковью Моисеенко и др.⁵⁹

Рабочая сила колхозов привлекалась для выполнения различных повинностей государственного и местного масштаба. В 1946-1947 гг. колхозы Семёновки отправляли людей на лесоразработки в Киевскую, Ривненскую, Волынскую и другие области Украины сроком на 2-3 месяца. Правление колхоза "Шлях Ленина" откомандировало Фёдора П. Сушко, И. Ф. Плугатаря, Митрофана Гришаева, Мирона В. Шубина, Харитона Игнатьевича Шубина, Ивана А. Мыщика, Стефана Ратушного, Михаила В. Пискуна, из артели им. Горького поехали Федор Фёдорович

Фролов, Дмитрий Алексеевич Герасименко, Анна Ивановна Коваленко, Кузьма Назаренко, П. А. Некрасов, И. Л. Ищенко, Н. Ф. Хрипун, Степан Жирак, Николай Дмитриевич Герасименко, из колхоза им. Молотова – Александр Сивобородько, Леонтий Скороваров. Вместе с ними отправляли лошадей с подводами, снабжали каждого продуктами из расчёта 800 г муки, 200 г пшена, 50 г растительного масла и 50 г соли в день. Многие колхозники отказывались ехать⁶⁰.

В 1948-1949 гг. колхозы направляли людей на строительство автодороги Киев-Одесса. Так, 9 ноября 1948 г. общее собрание артели им. Сталина решило приступить к работе на своём участке и закончить её в течение 17 дней, выделить постоянную бригаду из 23-х человек и 6 подвод, обеспечить их продуктами питания⁶¹. Для работы на участке длиной в 105 м колхоз "Перемога" создал бригаду из 18 человек в составе Михаила Войстрика /бригадир/, Николая Беловола, Василия Артюха, Василия Войстрика, Лидии Мягкой, Лидии Евтушенко, Лидии Штилик, Николая Литовченко, Оксаны Пискун, Владимира Иванова, Владимира Пискуна, Григория Степановича Пискуна, Ивана Павловича Пискуна, Нины Даниловны Бойко, Веры Свиридовой, Нины Алексеевны Бойко, Веры Пискун, Ольги Пискун, Нюры Колесник. К бригаде были приданы 6 подвод⁶². От колхоза им. XVIII партсъезда на трассу выехали Григорий Серватинский, Григорий Нишкуренко, Надежда Маркеловна Яблонская, Нина Михайловна Яблонская, Григорий Спасенко, Григорий Безалтышный, Татьяна Дубина, Татьяна Цегельник, Клавдия Рогинская, Иван Щиглинский⁶³.

Колхозу "Шлях Леніна" предстояло построить участок длиной в 165 метров. Ответственным за его строительство правление назначило Василия В. Чикита. Необходимо было заготовить 215 м³ камня, 250 м³ песка. Работу требовалось завершить в срок с 19 по 31 декабря 1948 года. Каждому члену бригады платили по 1,25 трудодня. Часть колхозников хорошо трудилась на стройке, но Андрей С. Плугатарь

решительно отказался работать. Чтобы завершить вовремя сооружение своего участка, правление обязало бригаду пораньше выезжать на работу из дому и лучше трудиться⁶⁴.

Бригада из колхоза им. Ворошилова для строительства своего участка заготовила 190 м³ песка и 165 м³ камня, вызвала на соревнование бригаду из артели им. газеты "Коммунист"⁶⁵. Общее собрание колхоза им. Горького решило удержать с каждого трудоспособного по 4 кг зерна для нужд строительства⁶⁶. Сооружение своих участков дороги Киев-Одесса семёновцы завершили в 1949 г.

Хозяйства направляли рабочую силу на стройки и предприятия Николаева, Донбасса. 13 апреля 1950 г. Семёновский сельский Совет выделил 20 человек для работы на Кавуновском элеваторе в связи с тяжёлой ситуацией по сохранности зерна⁶⁷. 30 ноября 1952 г. правление колхоза им. Ленина выделило 8 лучших колхозников и 4 подводы на строительство Каховской ГЭС, обеспечило их продуктами питания и командировочными расходами на 10 суток, а лошадей – фуражом⁶⁸. Сельский Совет вынужден был ежегодно отбирать по 20 человек молодёжи для направления в школы ФЗУ и ремесленные училища. Надо сказать, что шли в эти школы неохотно, в частности, в 1949 г. лишь 3 человека добровольно согласились ехать, в связи с чем исполком предложил правлениям колхозов развернуть массово-разъяснительную работу среди молодёжи и выполнить установленный план⁶⁹.

Все эти трудовые мобилизации проходили по решению и под нажимом вышестоящих партийных и советских органов. По собственной инициативе колхозы людей на сторону, как правило, не отпускали, и председатели жаловались в сельсовет, что руководители предприятий и учреждений принимают на работу их колхозников без соответствующего разрешения⁷⁰.

С целью оказания помощи колхозам степной полосы рабочей

силой правительство УССР организовало переселение в южные районы жителей Дрогобычской, Львовской, Тернопольской и других трудоизбыточных областей. Такие переселенцы прибывали и на территорию нынешнего Семёновского сельского Совета. Так, 26 июня 1950 г. общее собрание колхоза им. XVI партсъезда /Булацелово/ приняло в свой состав переселенцев⁷¹.

Процесс миграции населения из села в город не был бы таким болезненным, а имел бы даже и положительные последствия, если бы сельское хозяйство снабжалось техникой в достаточном количестве. В силу различных причин этого, к сожалению, в те годы не произошло. Уровень технической оснащённости хозяйств продолжал оставаться низким. Так, в 1947 г. во всех 11 колхозах Семёновки, Остаповки и Булацелово насчитывалось всего 3 автомобиля и 1 двигатель, в 1950 г. – 4 автомашины и 2 двигателя, в 1955 г. – 15 автомобилей и 2 двигателя. Наличие другой сельскохозяйственной техники за послевоенное десятилетие характеризуется следующими данными:

Наименование сельскохозяйственных машин и орудий	1947	1950	1955
Плуги конные	168	168	70
Бороны	427	353	498
Культиваторы	41	125	127
Сеялки	61	62	49
Жатки	54	52	40
Молотилки	1	-	-

Следовательно, к концу четвертой пятилетки и началу пятой количество машин и орудий на конной тяге возросло, но в последующие годы сократилось в связи с использованием техники МТС.

Важное место в расширении и укреплении материально-технической базы хозяйств занимала электрификация. Вопрос стал особенно актуальным в связи с сооружением межколхозной ГЭС на

р. Ю. Буг. В феврале 1948 г. в каждом хозяйстве прошло собрание, где решили заключить договор об электрификации колхозов и дворов колхозников с Вознесенской конторой "Сельэлектро" и взять для этой цели кредит в банке⁷². Все председатели правлений вошли в межколхозный совет по электрификации с правом решать производственные и финансовые вопросы, В 1949 г, электростанция вступила в строй. Семёновку обслуживал штат электриков в составе механика, дежурного и линейного электромонтёров, которым ежемесячно начисляли от 37 до 52 трудодней⁷³. В каждом доме колхозника, рабочего и служащего Семёновского сельсовета, как писала районная газета, "засветилась лампочка Ильича". В селе много радиоприёмников "Родина", "Электросигнал" и др. Телефонизированы все 9 колхозов сельского совета⁷⁴.

Но линии электропередач, построенные в 1949 году, оказались некачественными и, когда стало известно, что колхоз им. Ленина должен получать электроэнергию от Мигийской ГЭС, зашла речь о выделении 500 тыс. руб. для замены низковольтных линий. Общее собрание дало согласие на сооружение новой линии электросети с затратами в 500 тыс. руб., причём половину этой суммы решили израсходовать в IV квартале 1952 г., чтобы побыстрее получить энергию для хозяйственных и бытовых нужд. Попросили кредит в Госбанке в сумме 100 тыс. руб.⁷⁵. 10 марта 1953 г. правление утвердило технический проект и договор с Николаевским сельэлектро⁷⁶. В селе началась сплошная электрификация.

Для обеспечения хозяйств стеновым строительным материалом в 1946 г. в Семёновке развернулось строительство межколхозного кирпичного завода. Колхозы им. Сталина и им. Ворошилова выделили бригаду под руководством Логвина Григорьевича Комышника, которая полностью очистила все карьеры, разобрала старую печь и приступила к строительству новой. Думали начать выпуск продукции летом

1946 года. Не получилось. Завод начал работать только в мае 1948 года. Каждый колхоз обеспечивал предприятие рабочей силой. Например, 14 февраля 1949 года артель им. Ворошилова направила на завод Анну Вицину, Марию Сушко, Михаила Прониченко, Григория Плугатаря, Анисима Давиденко, Фёдора Олейника, Мазаева, Семёна Пискуна, Фёдора Кубарского и 6 лошадей. В дальнейшем правление объединенной сельхозартели им. Ленина держало под контролем работу кирпичного завода. 34 апреля 1951 г. отчитывался мастер Штилик: плохо с транспортом, недобросовестно относился к своим обязанностям бригадир Карман. Решили первую в этом году партию кирпича выпустить к концу мая, заместителю председателя провести производственное совещание в бригаде кирпичного завода, а бригадира предупредить; оборудовать агитпункт, каждую пятидневку выпускать боевые листки. Но и в дальнейшем завод работал плохо, давая каждый месяц по 40 тыс. штук кирпича, что не обеспечивало нужд колхоза и колхозников⁷⁷.

Для восстановления жилых домов и хозяйственных построек и сооружения новых создавались строительные бригады. Так, в колхозе им. Ворошилова бригада была организована 15 сентября 1947 г., в неё входили Николай Кириллович Доценко, Владимир Вакуленко, Иван Пискун, Анна Литвиненко, Евфросиния Дмитриевна Литвиненко, Домаха Войстрик, Дарья С. Олияницкая, Дмитрий Николаевич Пискун, Дмитрий Ан. Сизоненко, Еля Прониченко, Нина Юрик, Елена Маслова, Анастасия Сушко⁷⁸. Эта бригада строила свинарник, баню. В 1951 г. в колхозе им. Ленина построены коровник на 200 голов, свинарник, радиоузел, расширился кирпичный завод, где была ещё одна печь, приобрели пилораму с мотором.

В 1952 г. на вспомогательных предприятиях колхоза переработано 7328 ц зерна на муку, обожжено 300 тыс. штук кирпича, изготовлено 312 тыс. штук кирпича-сырца, выработано 360 м³ материалов.

Функционировало 16 конюшен, 10 коровников, 7 телятников, 9 свинарников, 6 овчарников, 18 птичников, 11 зернохранилищ, 90 парниковых рам, 8 полевых станков, 14 жилых домов. В 1953 г. началось строительство нового пруда: длина плотины – 146 м, ширина – 7 м, площадь зеркала пруда – 4 га. В 1955 г. построены силосные ямы и траншеи на 1500 тонн⁷⁹.

Трактора и комбайны концентрировались в МТС: колхозы Семёновки обслуживала Константиновская, а Остаповки и Булацелово – Бандурская машинно-тракторные станции. Колхозы с ними в обязательном порядке заключали договора на выполнение ряда сельскохозяйственных работ /пахота, сев, боронование, культивация, уборка комбайнами и некоторые другие/, за которые хозяйства обязаны были вносить натуроплату, превышавшую иногда размеры обязательных поставок хлеба государству. Отчёт руководства МТС о выполненных работах и заключение новых договоров проводилось на общих собраниях, где почти всегда отмечалась некачественная работа МТС. Да ведь иначе и не могло быть, так как оплата труда работников МТС абсолютно не зависела от конечных результатов хозяйственной деятельности колхозов. В частности, 12 февраля 1948 г. колхозники сельхозартели им. Ворошилова критиковали руководство Константиновской МТС в лице агронома Панфилова за невыполнение плана обработки площадей, занятых подсолнечником, уборкой зерновых комбайнами, неудовлетворительное снабжение тракторной бригады запасными частями и плохую работу отдельных тракторов⁸⁰. 16 марта председатель колхоза "Перемога" Д. Д. Давиденко отмечал, что недоброкачественная работа МТС привела к затягиванию сроков уборки комбайнами и молотьюбы, не выполнен план зяблевой вспашки⁸¹. 2 марта 1951 г. на общем собрании колхоза им. Ленина директор МТС Е. Е. Кулик доложил о выполнении всех работ согласно договору. Но тут же И. М. Сизоненко возразил, что не выполнена междурядная обработка

пропашных, уборка хлеба комбайнами, однолетних и многолетних трав проводилась несвоевременно и с большими потерями⁸².

В конце 1946 – начале 1947 гг. в связи с утерей в годы Великой Отечественной войны актов на вечное пользование землёй колхозам Семёновки, Остаповки и Булацелово вручены новые. За 11-ю хозяйствами этих сёл было закреплено 10339 га земли, из них пашни – 8376 га. На протяжении восстановительного периода были освоены все пахотные земли. Основная их часть была занята зерновыми и техническими культурами, что определило растениеводство как ведущую отрасль семёновских хозяйств.

Структура посевных площадей колхозов
Семёновки, Остаповки, Булацелово

Культура	1947	1948*	1950*	1954	1955
Озим. пшеница	2479	2137	1858,5	1243	3294
Рожь	472	372	246	165	190
Ячмень	1121	247	414	777	115
Овёс	122,5	114	99	94	65
Просо	326,5	151	39	595	51
Кукуруза	589	431	415	690	1046
Всего под зерн.	5110	3452	3071,5	3564	4761
Сахарная свёкла					120
Подсолнечник	613	345	447	290	300

* Только колхозы Семёновки. – Авт.

Итак, зерновые культуры занимали 57-63% пашни, в них ведущее место принадлежало озимой пшенице, именно она давала до 80% валового сбора зерна. К концу десятилетия увеличились посевы кукурузы. Уменьшились площади под подсолнечником, овсом и просом. В отдельные неурожайные годы сокращались посевы озимой пшеницы, зато наращивались площади под яровым ячменем.

В хозяйствах внедрялись 10-11-польный полевой и 8-9-польный кормовой севообороты. Так, 20 мая 1951 г. правление

утвердило следующие севообороты: первый полевой севооборот на площади 1021,45 га: I – многолетние травы, II – многолетние травы, III – озимь, IV – кориандр, V – озимь, VI – пар, VII – озимь, VIII – озимь, IX – пропашные, X – озимь, яровые с подсевом трав; второй полевой севооборот на площади 2156,4 га: I – многолетние травы, II – многолетние травы, III – озимь, IV – озимь, V – кориандр, кенаф, VI – озимь, яровые, VII – пар, VIII – озимь, IX – озимь, X – пропашные, XI – озимые + яровые с подсевом трав; кормовой севооборот: I – многолетние травы, II – многолетние травы, III – пар + бахча + силос, IV – озимь, V – корнеплоды, VI – однолетние травы, VII – силос, VIII – однолетние травы, IX – яровые с подсевом трав⁸³.

Урожай во многом зависел от качества проведения осенней и весенней посевных кампаний. В первые послевоенные годы весенний сев проводили с большим трудом. Важнейшей задачей стала подготовка сельскохозяйственного инвентаря, живого тягла и посевного материала. 20 января 1947 г. общее собрание колхоза им. Горького постановило до 5 февраля полностью закончить ремонт плугов, борон, сеялок, очистить семена, подготовить тягловую силу, доведя её до средней упитанности, организовать сбор местных удобрений, создать звенья высокого урожая, заключить договора о соревновании между бригадами, звеньями и колхозом "Шлях Леніна".

Нехватка тягловой силы, недостаточное количество тракторов в МТС, слабая производственная дисциплина механизаторов приводили к удлинению сроков посевной кампании, как это было, например, в 1946 году в сельхозартели им. XVIII партсъезда, а в 1947 г. правление этого хозяйства решило выделить комиссию в составе М. Серватинского, Якова Василенко, Николая Фесенко для сбора посевного материала, но существенных результатов эта акция не принесла: колхозники семена сдавали плохо⁸⁵. Для весеннего сева в 1946-1947 гг.

широко использовали коров из личных подворий. В решении общего собрания колхоза им. Ворошилова от 15 февраля 1947 г. записали: "С первых дней начала посевной выйти всем, как один, на наши поля, и в кратчайшие сроки выполнить этот план, который есть, и всем, как один, запрячь коровы личного пользования и до посевной подготовить их, то есть выучить ходить в ярме и посеять как можно лучше и на самом высоком агроуровне, выполнять и перевыполнять дневные нормы"⁸⁶. При подготовке к севу хромала не только материально-техническая, но и организационная сторона дела. В колхозе "Перемога" люди не знали участков своей работы, своевременно не проводили ремонт инвентаря и не очищали семян⁸⁷.

Больше всего весенний сев страдал от невыхода достаточного количества людей на работу. Председатель правления "Перемоги" жаловался на собрании 12 марта 1948 г.: "Весенние полевые работы в колхозе проходят плохо. В июле мало выходит людей". Его поддержал Сергей Пискун: "Выезд в поле плохой, даже ветсанитар Т. Бойко мало является в лагерь и не смотрит за тягловой силой, у лошадей копыта отросли за зиму, а обрубить их некому". Макеев предложил выселить за пределы Украины тех людей, которые не работают в колхозе и занимаются рвачеством. Беляев и Скок заметили, что по сравнению с другими колхозами Семёновки в "Перемози" выход в поле плохой, неудовлетворительно закрывается влага и проходит подкормка озимых. Звеньевая Ф. Завальская критиковала правление за то, что оно не проводит разъяснительную работу среди колхозников. Собрание приняло "боевую" резолюцию: "С завтрашнего дня по-большевистски выйти на полевые работы и в кратчайшие сроки выполнить их на высоком агроминимуме"⁸⁸.

Но перед районными властями не хотелось ударить лицом в грязь, действовали по принципу: "Если сам себя не похвалишь, то кто же тебя будет хвалить". Вот и похвалился председатель Семёновского

сельсовета И. Д. Беляев 6 июня 1948 г. на районном партактиве, что "весенний сев прошёл организованно, сев ранних зерновых колхозы закончили за 6-7 рабочих дней, за исключением колхоза им. газеты "Коммунист", причём весенний сев прошёл на высоком агротехническом уровне". И, словно спохватившись, Беляев решает заняться самокритикой: "Но коровы на полевых работах почти не использовались, особенно в колхозе им. газеты "Коммунист", где председателем член ВКП/б/ тов. Беловол"⁸⁹.

С 1948 г. колхозам добавилось весенних забот. В соответствии со "сталинским планом преобразования природа" приходилось сажать лесозащитные полосы, виноградники, фруктовые сады. Так, в "Перемозі" в 1949 г. посадили 2 га лесополос, 15 га виноградников и 4 га фруктового сада.

Заботились и об "идеологическом обеспечении" весеннего сева: выделялись агитаторы для читки газет, выпускались боевые листки, выступали коллективы художественной самодеятельности.

Начиная с 1949-1950 гг. посевная кампания проходила значительно успешнее. В связи с увеличением количества сельскохозяйственных машин и инвентаря сокращались сроки сева до 5 дней, использовали опыт Шполянского района /тогда Винницкой обл. – Авт./ по выращиванию высоких урожаев, в начале года создавали звенья по пшенице, кукурузе, закрепив за ними участки земли. Внедрялись новые технологии сева. На общем собрании колхоза им. Ленина 11 апреля 1954 г. председатель правления В. Т. Волышко докладывал о решениях февральско-мартовского пленума ЦК КПСС. В принятом постановлении отмечалось, что колхозники должны были "глубоко понять задачи дальнейшего подъёма сельского хозяйства и самоотверженно трудиться каждый на своём участке над выполнением этих задач", Собрание обязало бригадиров и агротехников обеспечить посев пропашных культур квадратно-гнездовым способом, активизировать

работу по сбору местных удобрений, эффективное использование живого тягла в общественном хозяйстве⁹⁰.

В послевоенные годы большие трудности вызывал уход за пропашными культурами. Для прополки и просапки подсолнечника, кукурузы привлекали учеников школы, рабочих и служащих, проживавших на территории сельсовета, престарелых колхозников.

Наиболее ответственной и решающей была уборочная кампания, от неё зависели конечные результаты труда колхозников. Важно было убрать урожай в сжатые сроки, с минимальными потерями. Это обуславливалось многими факторами: наличием достаточного количества техники и тягла, погодными условиями, умелой организацией труда со стороны правлений и бригадиров, добросовестным отношением членов сельхозартели к своим обязанностям. Оптимальных условий для уборки практически никогда не было. Страшная засуха 1946 г. в значительной степени уничтожила результаты труда сельских тружеников. Неблагоприятными были погодные условия 1948, 1949, 1951, 1954 годов. Сравнительно лучше было в 1947 г., когда семёновские колхозы получили на 25-50% больше хлеба, чем в предыдущем году. Председатель колхоза им. Сталина Н. П. Бацман говорил на отчётном собрании, что в 1947 г. "добились высокого урожая. Перевыполнен план по всем культурам, за исключением ржи". В 1948 г. пострадали яровая пшеница, ячмень, но план выполнили за счёт озимых. В колхозе им. XVIII партсъезда урожайность озимой пшеницы превысила уровень 1947 г. на 6,38 ц, а валовой сбор зерновых – на 1064 ц. В колхозе им. Горького зерновые дали 18,7 ц против 13,5 ц в 1947. Хозяйства наращивали сбор зерновых и в 1949 г., хотя по отдельным культурам план не выполнялся.

Районная газета "Соціалістична перемога" писала 23 июля 1950 г., что "к уборке урожая в колхозе "Шлях Леніна" приступили организованно, провели за 18 рабочих дней. Собраны зерновые на

площади 300 га. Жаткари Шубин Степан, Пискун Михаил при норме 5 га скашивали по 6,0 – 6,5 га. По полторы нормы выполняли на очистке зерна колхозницы Плугатарь Мария, Герасименко Марфа, Герасименко Нина, Фролова Анна. Колхозницы Яринчук Анна, Сушко Таисия, Плугатарь Лидия, Ильченко Лидия, работавшие на вывозке зерна, ежедневно выполняли по две нормы. Шофёр Степков каждый день вывозил по 200-220 ц зерна. Колхоз досрочно, до 20 июля, выполнил хлебопоставки".

Большие трудности при уборке были в 1954 году. 6 июля правление сельхозартели им. Ленина констатировало, что уборка проходила плохо, бригады без огонька отнеслись к работе, а председатель колхоза В. Т. Волюнко сказал, что в нынешнем году уборка урожая проходит с большими трудностями, посевы очень низкие, а погода дождливая. Бригады вышли на уборку не полностью подготовленными, а комбайнёры безответственно отнеслись к своим обязанностям. Неправильно расставлена рабочая сила, люди часто не знали своих обязанностей. По состоянию на 16 июля из 1930 га колосовых скошено только 320 га, или 16%, в т. ч. комбайнами – 188 га, Зерно сырое, сдавать его государству нельзя. Урожай получили не высокий: по 14,9 ц озимой пшеницы, а в целом – по 12 ц зерновых с каждого гектара⁹¹.

В послевоенное десятилетие, особенно в четвёртой пятилетке, по сравнению с довоенными годами урожайность и валовой сбор зерна были значительно ниже. Каковы же причины этого? Конечно, Николаевская область находилась в зоне рискованного земледелия, урожай прямо зависел от атмосферных осадков, капризов погоды. Немаловажное значение имело то обстоятельство, что земля за годы войны не удобрялась, поля заросли сорняками, обработка их велась некачественно, из-за отсутствия достаточного количества скота в хозяйствах было мало навоза, а минеральные удобрения только начали поступать.

Но следует учесть ещё одно весьма существенное обстоятельство. Определяющее значение в производительном труде имеет материальная заинтересованность работников, а её-то и не было, что хорошо видно на примере семёновских колхозов. Отсутствие материальных стимулов приводило к падению трудовой дисциплины, к невыходам на работу, к привычке делать всё через пень-колоду. Об этом свидетельствуют и данные о выработке трудодней в 1946-1955 гг.

Годы	Всего трудоспособных	Из их не выработало минимума трудодней	Всего работало, включая подростков 12-16 лет	Всего выработано трудодней	В среднем на одного работающего
1946*	481	13	612	154574	252
1947*	1462	109	1442	468324	324
1948**	1153	73	1137	362886	319
1949***	546	57	864	228710	264
1950****	1002	44	1232	420799	341
1951****	1013	62	1263	378345	300
1952****	1014	49	1240	446052	360
1953****	976	71	1217	453993	373
1954	1251	54	1404	647116	461
1955	1371	77	1671	818714	490

* Данные только по колхозам им. Горького, им. Петровского и XVIII партсъезда.

** Данные по 9 колхозам Семёновки.

*** Только по колхозам "Перемога", им. Ворошилова, "Шлях Леніна", им. Горького, им. Сталина.

**** Только по колхозам Семёновки.

Следовательно, часть колхозников по разным причинам не выработывала минимума трудодней. С другой стороны, всевозрастающая выработка трудодней на одного работающего, особенно в пятидесятые годы свидетельствует об активном участии тружеников Семёновки, Остаповки и Булацелово в общественном хозяйстве. Однако, вопросы

трудовой дисциплины, особенно во второй половине 50-х годов, не сходили с повестки дня общих собраний и заседаний правлений. 16 июня 1946 года на заседание правления колхоза "Шлях Ленина" вызвали всех, кто не выработал минимума. Весьма характерна выписка из протокола этого заседания:

"Плугатарь Мария Ивановна. У меня муж – инвалид Отечественной войны, семья большая, я должна успевать снабжать её продуктами питания, которые надо было доставать где-то на стороне и заготавливать разными способами, поэтому не могла выработать минимума трудодней...

Р е ш и л и: Плугатарь Марию суду не предавать, учитывая семейное положение, предупредить. В случае невыработки минимума трудодней – будет отдана под суд.

С и в а ш Анна Андреевна. Я зимой родила недоношенного ребёнка, и после этих родов я болею всё время, и сейчас мне необходимо лечиться.

Р е ш и л и: суду не предавать – причина уважительная.

Г р у д к а П р а с к о в ь я Ивановна. Я была больна и не могла работать, а на это никаких документов нет, потому что я их не всегда брала в амбулатории, а которые были, положила на окно, а сейчас не могу найти, наверно, муж мой скурил, а сейчас я имею справку, что освобождаюсь от тяжёлых работ и я обещаю установленный минимум выработать до конца года.

Р е ш и л и: до суда не доводить, а принять к сведению её заявление.

Г р и ш а е в а Ульяна Леонтьевна. Мне уже 50 лет, семейное положение тяжёлое, продуктов не хватает, поэтому я не смогла ходить на работу, а если и выходила, то не могла работать наравне с молодыми и поэтому я не выработала минимума. Кроме того, у меня сильные головные боли, а справок о болезни не имею.

Р е ш и л и: учитывая старость, предупредить, в случае дальнейшей невыработки трудодней – отдать под суд.

М ы ц и к У л ь я н а Т. Я болела и болею, имею справки. Могу выполнять только лёгкие работы.

Р е ш и л и: предупредить, работу давать по её силам и возможностям.

Ш т и л и к Е в д о к и я. Была больна, имею справки.

Р е ш и л и: дать работу, учитывая состояние её здоровья.

К о л и н ь к о Л у к е р ь я. Была больна, справок о болезни на руках нет, обещаю справки доставить, и работать буду, потому что живу от выработанных трудодней.

Р е ш и л и: под суд не отдавать и потребовать справку о её болезни.

С о л о н у х а А н н а П е т р о в н а. Болела, но справок нет, не знала, что будут нужны.

Р е ш и л и: учитывая и глядя на Вас, что Вы действительно больны, чтобы Вас не отдавать под суд, надо доставить правлению справки о болезни и предупредить, чтобы в дальнейшем при всякой болезни доказывать правлению документально.

Т р ю х а н Я р и н а. Работала в швейпроме до 15 мая, а затем не успела. В дальнейшем трудодни выработаю.

Р е ш и л и: полностью нагрузить работой, чтобы выработать трудодни.

П л у г а т а р ь К е л я. Больна туберкулёзом, есть справки, должна лечиться.

Р е ш и л и: под суд не имеем права отдать, поскольку женщина имеет документы.

М ы ц и к А н н а не может работать, прикована к постели.

Р е ш и л и: Мыщик Анне помочь в лечении.

М а з а е в а Е. Г. Вы сами должны видеть, какой из меня работник.

ник. Мне 49 лет, продукты плохие, да и тех недостаёт, да ещё я инвалид второй группы, хотя у меня документов нет, но рука не сгибается в локте ещё с 1935 года, высохла вся, одна кость, а с одной рукой работать сами знаете как. Вы думаете, я бы не хотела заработать для себя трудодней. В дальнейшем я работать буду по своей силе, но с молодняком и здоровая не справится, а работать буду и должна.

Т о п о л я В. Д. /Лежачий больной/.

Р е ш и л и : таких предупреждать не будем.

Л и т в и н е н к о М а р и я . Я уже пожилая, семья у меня большая, я обслуживаю семейство, и у нас в зимний период для женщин мало работ. Я рассчитывала: начнётся сезон работ, я успею выработать. Получилось наоборот: начался сезон – я заболела, есть справки.

Р е ш и л и : предупредить и до конца года выработать минимум, в противном случае – отдать под суд"⁹².

Все эти предупреждения, проработки, очевидно, мало помогали, потому что 20 ноября 1946 г. бригадир И. Хрипун докладывал на правлении, что "у нас труддисциплина совсем развалилась, никто не выполняет приказы, приходится самому бригадиру быть конюхом". Председатель колхоза Д. Г. Литвиненко подтвердил, что "труддисциплина действительно развалилась"⁹³.

В других колхозах насчитывалось немало фактов нарушений исполнительской дисциплины, иногда курьёзных. В сельхозартели им. XVIII партсъезда Иван Пшеничный вёз в Лысую Гору председателя П. П. Дубину на совещание. Надоело возчику ждать председателя, крепко выпив, он взял да и укатил домой, оставив Дубину ночевать в Лысой Горе. Пшеничного обвинили также в том, что "он ведёт широкую подпольную работу среди колхозников о недоверии и неподчинении ныне действующему правлению колхоза, всячески старается приобрести себе портфель лёгкого хлеба /так в тексте. – Авт./, метит на должность

председателя колхоза, или кладовщика, или бригадира, или хотя бы разъездного кучера". Пшеничного решили оштрафовать на 5 трудодней⁹⁴. В этом же колхозе Николай Коринной самовольно использовал две лошади в течение четырёх суток для собственных целей, утомил их, а ветфельдшер дал справку о том, что лошади должны отдыхать 11 суток. Коринного наказали довольно строго: взыскали по 500 руб. за каждые сутки, возбудили уголовное дело⁹⁵.

Нередко люди самовольно бросали работу, уезжали из села. 11 июня 1948 г. правление колхоза "Перемога" оштрафовало Матрёну Пискун, Марию Ратушную, Николая Беловола на 2-3 трудодня за уход из колхоза и Владимира Иванова – на 5 трудодней за простой трактора⁹⁶.

Особенно часто вопрос о трудовой дисциплине рассматривался на правлении сельхозартели им. Ворошилова. Решили начать с себя: на работу являться в 7 часов утра, за опоздание штрафовать. На время уборки урожая постановили рабочий день довести до максимума: на работу выходить с восходом солнца и заканчивать её после заката, зорко охранять "высокий социалистический урожай" от расхищения, вести беспощадную борьбу со всеми нарушителями трудовой дисциплины и устава сельскохозяйственной артели".

Основное наказание – штраф трудоднями. Штрафовали буквально за всё. Вот несколько примеров. За невыход на работу 3 июля 1948 г. оштрафованы на 5 трудодней с вынесением выговора Анатолий Сушко, Александр Пискун, Нина Бузницкая, Лидия Доценко, Лариса Доценко, 14 сентября – на 3 трудодня бригадиры Николай Зубко, Свиридов и Вакуленко, 28 сентября – за невыход на работу Вера Давиденко, Владимир Сушко, Анастасия Сушко, 5 января 1949 г. – ряд колхозников за невыполнение нарядов по сбору местных удобрений и подготовки к весеннему севу, 1 февраля – выговор Н. Н. Зубко и Григорию Ивановичу Плугатарю, 26 февраля предупреждены Татьяна Албул, Федора Олейник и Евфросиния Мазаева, 13 апреля оштрафовано на 2-4 трудодня несколько колхозников за поджог навозной кучи и т. д.⁹⁷

Правление колхоза им. Ленина 25 июня 1951 г. оштрафовало за невыход на работу И. А. Семенюка, Даниила Давидовича Стародуба, Дмитрия Игнатьевича Доценко на 4 трудодня каждого. 3 сентября 1953 г. решили отдать под суд Прасковью Бацман, Горпину Герасименко, Христю Зубенко, Лукерью Колинько, Нину Максимовну Микульшину. 1 ноября 1955 г. правление отмечало, что в третьей бригаде /бригадир Н. Н. Сивобородько/ плохо организована работа, массовый невыход, сам бригадир участвует в массовых свадьбах по 2-3 дня. В бригаде не окончена уборка картофеля, кукурузы, не молотится конопля. Н. Н. Сивобородько предупредили, что если к 15 ноября не будут окончены все сельскохозяйственные работы, то он будет привлечен к уголовной ответственности⁹⁸.

Для усиления борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, хищениями колхозной собственности применялись репрессивные меры. В 1947 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об усилении уголовной ответственности за хищение государственного и колхозного имущества. На общих собраниях колхозники Семёновки горячо "одобрили" этот указ, рекомендовали правлениям усилить сторожевую охрану, вести жестокую борьбу с преступниками, разъяснять положения указа, но воровство этим не пресекли. В Булацелово, например, только одного колхозника отдали под суд.

21 февраля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о принудительном выселении за тунеядство, спекуляцию, невыработку минимума трудодней, ведение паразитического образа жизни. Однако в Семёновке этот указ не нашёл своего применения.

Следствием низкой технической оснащённости хозяйств, недобросовестного отношения ряда колхозников к труду, а также капризов погоды стало неудовлетворительное выполнение производственных заданий, видов работ, что в конечном итоге

сказывалось на урожае. Как в Семёновке выполнялись производственные планы колхозов по растениеводству свидетельствует следующая таблица:

Показатели	Колхоз "Шлях Леніна" /им. Ленина/									
	1947		1949		1951		1953		1955	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Посевы (га)										
Озим. пшеницы	200	198	200	175	1470	1470	2350	1893	2410	2430
Ржи	80	56	20	75	117	117	70	70	180	180
Овса	8	8	7	7	52	52	55	179	20	36
Ячменя	90	90	20	20	224	224	230	251	65	65
Проса	32	32	5	8	35	35	66	224	15	21
Кукурузы	70	70	68	68	160	160	230	234	510	856
Урожайность (ц/га)										
Озим. пшеницы	13	12,8	17	16	19,2	12,4	19	14,7	15	20,6
Ржи	11	9,9	17	7,8	16	12,8	15,7	16,5	12	14,3
Овса	10	5,2	17	16	18,4	3,8	18,4	12	13	23,6
Ячменя	10	12,2	17	15	18	-	17,7	10,7	11,5	19,9
Проса	9	2,2	15	15	15	12,5	12	35	16	16,3
Кукурузы	13	26	11	14	27	9,8	24,5	10,4	14,4	25,2
Подсолнечника	11	5,4	14,5	11	16,3	9,5	16,8	18,1	12	22,1

Итак, площади под посевы зерновых и технических культур менялись незначительно по сравнению с плановыми, но по урожайности колебания были достаточно велики. Из всех послевоенных 10 лет только однажды, в 1955 году, удалось превысить в растениеводстве практически все плановые показатели, почти достигнуты плановые задания в 1949 году, в остальные годы фактическая урожайность многих культур оказалась ниже плановой.

В 1946-1955 гг. в Семёновке, Остаповке и Булацелово много колхозников самоотверженно трудилось, вносило свой посильный вклад в развитие сельского хозяйства страны. Так, в 1946-1947 гг. в колхозе им. XVIII партсъезда работало 45 ударников. В 1947 г. звеньевая колхоза им. Молотова Домаха Емельяновна Микульшина вместе с подругами

Оксаной Микульшиной, Федорой Микитенко, Марией Нечаевой и др. вырастила по 31 ц кукурузы на площади 10 га. В качестве дополнительной оплаты члены звена получили 30 ц зерна⁹⁹. В колхозе им. Сталина хорошо работали Василий Стародуб, Иван Проценко, Савва Герасименко, И. В. Пискун, Евгений Проценко, Василий Махиня, Валентина Солонуха, М. Н. Стародуб, А. Трюхай, Анатолий Пискун, Яков Ратушный и др.¹⁰⁰ Звеньевая М. Стародуб писала в районной газете:

"Наш род Стародубов с прадеда был безземельным. Мать рассказывает, что они не имели права даже накопать воз глины, чтобы обмазать халупу. За всё надо было уплатить кулаку.

Советское государство за нашим колхозом закрепило на вечное пользование 800 га плодородного чернозёма. В артели работает вся семья. Я, дочь бывшего батрака, руковожу звеном высокого урожая. В моём звене хорошие работающие колхозницы Нина Доценко, Килина Носко, Галина Вицина, Мария Стародуб и 56-летняя Дарья Трюхан. Большинство из них – семейные и немолодые женщины, но все работают старательно. В 1947 г. мы добились высокого урожая озимой пшеницы сорта "Украинка": с каждого гектара собрали по 20,5 ц на площади 40 га...

Из газеты я узнала, что меня наградили орденом Трудового Красного Знамени. В ответ на награду я обязываюсь добиться более высокого урожая, чем в прошлом году – по 30 ц пшеницы с га, 25 ц проса, 15 ц подсолнечника. Для этого звено имеет все возможности. Мы хорошо продумали свой рабочий план весенне-полевых работ. В ближайшие дни подкормим озимые золой, а немного позже – аммиачной селитрой. Ранние зерновые культуры посеём по зяблевой вспашке. Под просо и кукурузу звено вывезло 40 т перегноя-сыпца, заготовило 10 ц золы и 5 ц птичьего помёта. Заготовку и вывоз удобрений мы не прекращаем ни на один день. Весну встречаем во всеоружии"¹⁰¹.

В том же номере был опубликован очерк "Мать" – об одной из замечательных тружениц послевоенной Семёновки.

"Между пологих песчаных берегов, местами переходящих в скалистые кручи, течёт река Южный Бур. На левом берегу раскинулось большое село Семёновка. Его улицы тянутся до самого берега.

Во дворе колхозницы артели им. Ворошилова Александры Пискун везде было заметно умелое хозяйничанье. От дома начинался фруктовый сад. Дом и хозяйственные постройки были исправными, хорошо помазаны. Навстречу нам вышла немолодая, но здоровая, аккуратно одетая женщина. Как старых знакомых приветствовала нас и пригласила в дом.

Наш взгляд остановился на ордене "Материнская слава" I степени, красовавшийся на груди хозяйки, и мы поинтересовались семьёй Александры Семёновны. Она рассказала, что 20 лет назад осталась вдовой с семьёю малыми детьми на руках.

– Советская власть помогла мне вывести в люди детей, – сказала хозяйка дома и начала показывать фотографии сыновей. Материнские руки слегка дрожали, держа копии дорогих сердцу людей, в голосе слышались теплота и ласка. Мать вспоминала, как впервые она качала в зыбке младенца, как маленький мальчик делал первые шаги, как провожала его в школу. С фотографии смотрел красивый широкоплечий мужчина в военной форме с погонами майора медицинской службы. Его грудь украшали боевые ордена. Умная улыбка майора была обращена именно к матери.

– Это мой старший сын Андрей, – объяснила Александра Семёновна. – В 1941 году, когда на нашу землю напали немецкие поганцы, когда Сталин призвал к бою, в армию пошли все три моих сына. Один из них, Иван, погиб.

Она затихла на минутку, в глазах блеснули слёзы.

– А вот Василий в армии тоже был майором, недавно демобилизовался, – продолжала собеседница, показывая ещё одно фото.

– У него высшее образование и теперь работает учителем в агрошколе на Урале. Это сыновья, А дочерей моих вы, наверное, знаете. Все они живут здесь, в Семёновке. Нина закончила техникум и теперь учит детей в нашей школе. Вечерами она ходит на кружок, читает колхозникам газеты, разъясняет постановления партии и правительства. Мариин и Дунин мужья вернулись из армии, работают в колхозе и живут хорошо.

В дом вошла молодая, со свежим лицом, стройная девушка, очень похожая на нашу собеседницу.

– Это моя самая младшая дочь, – сказала Александра Семёновна. – Подойди, Ульяна, познакомься. – И уже, обращаясь к нам, добавила: – Она возглавляет звено высокого урожая. В 1947 г. звено вырастило по 22,5 ц озимой пшеницы на площади 8 га. И в этом году, смотрю, горячо готовятся девчата к борьбе за урожай. Да и я не сижу. Сил у меня ещё хватит, а когда смотрю, как работает молодёжь, то вроде и с ними молодею и не чувствую свои 65 лет. Хочется работать и работать, чтобы быстрее восстановить свой колхоз, сделать нашу страну такой сильной, чтобы никакой враг не посмел позариться на нашу счастливую жизнь"¹⁰².

В 1948 г. звеньевая из колхоза им. XVIII партсъезда Ольга Дмитриевна Козловская вырастила по 27 ц зерновых на площади 20 га, Екатерина Ивановна Яблонская – по 107 ц картофеля с гектара. В 1950 г. бригада П. Некрасова из сельхозартели им. Горького получила по 26,4 ц озимой пшеницы на площади 130 га и по 39 ц кукурузы на 30 га.

Во многом успех дела в растениеводстве зависел от агрономической службы, которую возглавляла в начале 50-х годов Прасковья Николаевна Кицюк. Сложность её работы состояла в том, что к тому времени колхоз им. Ленина стал одним из самых больших хозяйств Арбузинского района, объединивший 9 колхозов Семёновки.

Но Кицюк успешно справлялась с работой. Прасковья Николаевна хорошо проводила агрозанятия, где обучалось около 70 колхозников. Она приложила немало усилий, чтобы практические знания хлеборобов усилить теоретическими, обучала их на практике применять достижения передовой науки. Её старания дали положительные результаты: бригадир полеводческой бригады № 2 Литвиненко со своей бригадой вырастил в засушливое лето 1951 года по 24 ц озимой пшеницы сорта ОД-5 на площади 63 га, а И. М. Сизоненко – по 25 ц кукурузы.

Под непосредственным руководством молодого агронома хорошо выполнялись зимние агромероприятия. Ещё осенью подготовили щиты для снегозадержания и расставили их на полях, собирали местные удобрения, довели до кондиции семена, составили производственный план колхоза им. Ленина¹⁰³. Из технических культур ведущее место принадлежало подсолнечнику. Его площади составляли в 1947 году 612 га, в 1950 – 587 га, в 1955 г. – 300 га, средняя урожайность – соответственно 5,6; 11,3; 20,1 ц с га. Сахарную свёклу в этот период выращивали только в колхозе им. Кирова /Остаповка/ с 1955 г.¹⁰⁴ Определенное место занимали посеы однолетних и многолетних трав, кормовых корнеплодов.

Значительно меньше внимания уделялось овощеводству, бахче, садоводству и виноградарству. Многие здесь определяли погодные условия. В частности, в колхозе им. Ворошилова в 1946 г. овощную плантацию повредил град. В 1947 г. в артели им. Горького ураган испортил посеы овощей, и план по ним невыполнен на 175 ц¹⁰⁵.

Плохо обстояло дело с огородничеством в колхозе им. Сталина. В 1950 году не выполнил плановых заданий по выращиванию овощей колхоз им. Молотова. На общем собрании 4 февраля 1952 г. колхозники артели им. Ленина отметили, что огородничеству уделялось мало внимания, бригадир овощеводческой бригады ничего не делал, не убрана полностью морковь и свекла¹⁰⁶.

В 1952-1955 гг. больше стали уделять внимания техническим культурам, садоводству, виноградарству. В 1952 г. от реализации кориандра получили 1 млн. 139 тыс. руб. прибыли.

Невысокая урожайность зерновых и технических культур приводила, естественно, к низкому валовому сбору зерна, большая часть которого шла в счёт обязательных поставок государству и натуроплаты МТС. Остальное зерно выдавалось на трудодни, из него формировались семенные, страховые и фуражные фонды.

Валовой сбор зерна в колхозах Семёновки, Остаповки
и Булацелово и его распределение в 1946-1955 гг.

Показатели /в ц/	1946-1950	1951-1955
Получено зерна	224507	281207
Сдано государству	72369	52749
Натуроплата МТС	69647	57237
Выдано на трудодни	39254	65524

Таким образом, по имеющимся годовым отчётам колхозы Семёновки, Остаповки и Булацелово в 1946-1955 гг. собрали 505714 ц зерна, из них сдали государству в счёт обязательных поставок и натуроплаты МТС 252002 ц, или 49,8%. Особенно много забирало государство в 1946-1950 гг. – свыше 63%. На оплату трудодней колхозникам ушло 104778 ц, или 20,7% от валового сбора /в 1946-1950 гг. – всего 17,5%/.

Хлебопоставки были важнейшей государственной задачей колхозов, судьба того или иного председателя зависела от успешного её выполнения. В качестве своеобразных "погоняльщиков" в колхозах выступали уполномоченные райкома партии и райисполкома, как правило, некомпетентные люди, но получившие задачу любыми средствами добиться выполнения плана хлебазаготовок. Особенно сложная ситуация сложилась в 1946-1947 гг. К 15 октября 1946 г.,

например, в "Шляху Леніна" поставки хлеба государству не выполнялись, колхоз "задолжал" 164 ц. Назначили уполномоченного Шестаченко. Дважды, 8 и 15 октября, он выступил на заседании правления по поводу недопоставок. Колхоз получил Государственное предупреждение". Решили проверить все остатки хлеба, всё зерно очистить и в двухдневный срок сдать государству¹⁰⁷. В те же дни "государственное предупреждение" от уполномоченного Пухового получил колхоз им. Молотова¹⁰⁸. Начиная с 1947 г., большинство хозяйств Семёновки успешно выполняли планы хлебозаготовок и натуроплаты МТС.

Постоянно отстающим участком колхозного производства было животноводство, хотя на протяжении послевоенного десятилетия количество скота росло, что видно из следующей таблицы:

Кол-во голов	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
КРС	296	676	951	761	1448	1459	1425	1259	1418	1630
в т. ч. коров	33	64	111	110	270	380	388	412	539	672
Свиней	91	390	659	681	1560	1441	1693	1732	921	1385
Овец	158	339	519	377	1079	1358	1106	1221	1469	1813
Птицы	624	1361	2188	2296	7888	11213	6406	6485	4529	4051
Лошадей	145	386	382	230	523	516	513	465	600	540

Примечание. Данные 1946 г. – по 4-м колхозам, 1947 г. – по 10-и, 1948 г. – по 9-и, 1949 г. – по 5-и, 1950 г. – по 9-и.

Поголовье колхозного скота стало расти особенно интенсивно в 1949-1951 гг., когда был принят трёхлетний план развития животноводства, и в 1954-1955 гг. в связи с повышением в 1953 г. закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Этот рост обеспечивался естественным воспроизводством колхозного стада, принудительной контракцией молодняка у колхозников и покупкой его на рынке. Однако планы по поголовью не всегда выполнялись. Для примера сравним планы по поголовью и реальное их выполнение по

колхозу им. Ленина.

Количество голов	1947		1950		1953		1955	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
КРС	72	11	128	156	1400	1259	1239	1200
в т. ч. коров		5	17	30	500	412	564	491
Свиней	51	51	110	220	1520	1732	1188	1173
Овец	46	46	90	144	1150	1331	1800	1366
Лошадей	63	61	70	161	450	465	355	390
Удой /кг/	1200	808	1600	1400	1700	1170	1200	1908
Настриг шерсти/кг/	2	0,01	2,6	2,4	3,7	3,4	2,5	4,3
Яйценоскость /шт./		40	100	55	90	51	90	91

Следовательно, часть плановых показателей по поголовью животноводства не выполнялась, а продуктивность практически всегда была ниже плановой, за исключением весьма удачного для Семёновки 1955 года. Такая же ситуация была в других хозяйствах. В колхозе им. Ворошилова в 1946 г. не выполнен план по росту свиноголовья, в 1947 г. – то же по колхозу им. Сталина, в 1948 г. – в колхозе им. Горького по птице, а сельхозартель им. XVIII партсъезда – по всему поголовью скота.

Недостаточная кормовая база, отсутствие хороших животноводческих помещений, низкая трудовая дисциплина, труд колхозников, лишенный материальных стимулов, отсутствие заботы об улучшении породистости скота – всё это сказывалось на продуктивности, которая оставалась на низком уровне. Средний удой на одну корову за четвёртую пятилетку в семёновских колхозах составил 1172 кг, в пятой – 1290 кг, настриг шерсти – соответственно 2,2 и 3,0 кг, яиц от курицы-несушки – 51 и 45 штук.

Наращивание продукции животноводства и сдачи её государству шли в основном за счёт увеличения его поголовья. Соответственно для ухода за скотом требовалось всё больше людей. Если в 1947 г. в Семёновке в животноводстве работали 76 чел., в 1950 г. – уже 150, а в 1955 г. – 218.

Состояние животноводства становилось темой обсуждения на колхозных собраниях, заседаниях правлений. Например, 13 марта 1951 г. зав. фермой КРС Потапенко доложил, что на большинстве ферм животноводство находится в удовлетворительном состоянии, за исключением бывшего колхоза им. Горького, где за коровами нет должного ухода, скотники очень рано уходят домой, оставляя скот на попечении сторожа. Председатель колхоза Сурин добавил, что "есть люди, которые стараются вредить колхозному хозяйству, например, Литвиненко Николай ведёт себя крайне недисциплинированно, есть случаи хищения молокопродуктов со взломом замка. Корма по бригадам расходуются небрежно". Решили уделить самое серьёзное внимание уходу за животными, членам правления оказывать необходимую помощь зав. фермой в наведении порядка, не проходить мимо имеющихся недостатков и своевременно их исправлять. Бригадирам полеводческих бригад строго расходовать корма¹⁰⁹.

Большие убытки животноводству приносил падёж скота. Только в 1953 году за 9 месяцев погибло 13 лошадей, 34 головы крупного рогатого скота, 216 единиц свинопоголовья, 44 овцы, свыше 7 тыс. голов птицы¹¹⁰.

В животноводстве работали замечательные труженики. Много лет в колхозе им. Ворошилова трудился чабаном Улиан Дмитриевич Литвиненко. В довоенное время он вырастил сотни овец, а в четвёртой пятилетке обязался получить по 130 ягнят от 100 овцематок, настричь по 3 кг шерсти с каждой овцы¹¹¹.

Передовыми доярками колхоза им. Ленина были А. М. Кияшко, Н. К. Герасименко, Р. М. Токмакова, Л. С. Плугатарь и др. С 1954 г. в колхозах начали учитывать выход сельскохозяйственной продукции из расчёта на 100 га угодий, пашни, посевов зерновых и зернобобовых культур.

Сдача животноводческой продукции
государству в 1946-1955 гг.

Продукция /в ц/	1946-1950 гг.	1951-1955 гг.
Мясо	1362,59	2745,9
Молоко	3573,09	13109,38
Шерсть	38,47	155,19
Яйца /тыс.шт./	104,685	627,808

Примечание. 1946-й год – данные по 3-м хозяйствам, 1948-й – по 9-и, 1949-й – по 5-и.

Следовательно, происходил постоянный рост объёмов производства и сдачи государству животноводческой продукции. От колхозов Семёновки в 1946-1955 гг. государство получило около 500 тонн мяса, 2000 тонн молока, свыше 20 тонн шерсти, около миллиона штук яиц. В 1955 г. по сравнению с 1947 г. сдача мяса увеличилась в 2,7 раза, молока – в 12, шерсти – в 11, яиц – в 4,8 раза. Достижения весьма внушительные, хотя следует признать, что исходный уровень 1947 года довольно низок.

За сданную растениеводческую и животноводческую продукцию колхозы получали чисто символическую плату: один центнер пшеницы стоил 10 руб. /в 1946-1947 гг. на чёрном рынке буханка хлеба шла за 100-150 руб./.. Поэтому доходы колхозов были необычайно низкими, они даже не возмещали затрат труда на производство продукции.

Доходы колхозов Семёновки, Остаповки и Булацелово
в 1946-1955 гг. /в руб./

	1946-1950 гг.	1951-1955 гг.
План	4 417 931	24 048 170
Факт	4 148 734	14 097 325

Примечание. Данные не по всем колхозам.

Таким образом, доходы колхозов оказывались почти всегда ниже планируемых, за исключением 1948 и 1955 гг. В среднем хозяйства получали около 80% от запланированного дохода. По расчётам некоторых

современных экономистов при справедливой оценке крестьянского труда хозяйства могли бы иметь доход в 8-10 раз превышающий указанные цифры. В таких условиях многие расходы, в частности, на капитальное строительство, приходилось вести за счёт кредитов.

Материальные условия колхозников Семёновки, Остаповки и Булацелово в послевоенные годы были тяжелыми, люди жили за счёт приусадебных хозяйств, содержания личного скота, для которого из колхоза тащили буквально всё. За свой труд в общественном хозяйстве они получали очень мало.

Оплата труда в колхозах Семёновки, Остаповки и Булацелово
в 1946-1955 гг.

Колхозы	1946		1947		1948		1949		1950	
	Денег	Зерна	Денег	Зерна	Денег	Зерна	Денег	Зерна	Денег	Зерна
"Шлях Леніна"			0,37	2,3	1,58	2,6	0,63	2,5	1,51	3,75
им. Сталина			3,5	2,0	1,33	1,7	0,49	1,33	1,16	2,5
им. Ворошилова			0,33	1,0	1,25	2,3	1,0	2,2	1,14	3,0
им. Калинина			0,1	0,76	0,1	1,1				
им. Молотова			0,24	2,4	1,0	2,15			1,56	3,0
им. газ. "Коммунист"			0,52	1,05	2,0	2,1				
"Перемога"	1,0	1,23	0,59	2,0	0,9	1,9	1,0	2,5	1,5	4,3
"Червона зірка"			2,5	1,32	0,38	2,0				
им. Горького	0,37	1,2	2,4	2,1	1,55	2,3	1,11	3,5	2,89	4,75
им. Петровского	0,64	0,9	0,26	0,7						
им. XVIII п/съезда	0,3	0,9	0,25	0,68						

Колхозы	1951		1952		1953		1954		1955	
	Денег	Зерна	Денег	Зерна	Денег	Зерна	Денег	Зерна	Денег	Зерна
"Перемога"	0,9	1,0								
им. Ленина	1,1	1,9	3,24	1,86	1,5	1,48	1,6	2,5	3,69	3,54
им. Кирова							0,8	1,76	2,3	2,26

Примечание. В таблице денежная оплата показана в рублях, натуральная – в кг.

Итак, средняя оплата трудодня по всем колхозам в четвёртой пятилетке составляла 1,05 руб. и 2,05 кг зерна, в пятой – соответственно 1,89 руб. и 2 кг, т.е. существенно не выросла. Это лучше, чем в южных районах Николаевской области, но слишком мало, чтобы полностью удовлетворить свои материальные потребности, хотя многие довольствовались и этим. Так, Анна Николаевна Тесля говорила в 1953 г.: "С мужем за 10 месяцев мы заработали 900 трудодней. На них уже авансом получили по 1 кг хлеба и по 1 руб. деньгами. У нас есть корова, телёнок, кабан, до 50 штук кур. Ежегодно на колхозный рынок вывозим излишки продуктов – муку, сало, мясо, молоко и др. На вырученные деньги покупаем себе необходимые вещи. В этом году приобрели велосипед, хорошую модную одежду, обувь. Вечерами в свободное время слушаем радио, или идём в клуб посмотреть кино либо послушать концерт"¹¹².

Многим колхозникам оказывалась посильная материальная помощь, 22 февраля 1946 г. на общем собрании артели "Шлях Леніна" избрали комиссию в составе Прасковьи Трюхан, Марии В. Крысак, Ивана К. Герасименко с целью сбора средств для оказания помощи семьям погибших фронтовиков и инвалидов Отечественной войны¹¹³. Колхозы помогали своим работникам в строительстве жилья. 9 июня 1947 г. правление артели им. Горького решило поставить хату С. И. Кицюк с оплатой 50% её стоимости. 9 сентября правление колхоза им. Ворошилова приняло такое же решение относительно Елены С. Масловой /с вычетом у неё 75% трудодней и рассрочкой на 3 года/. 27 февраля 1949 года общее собрание колхоза "Перемога" постановило построить хату К. Куценко, у которой двое детей и негде жить, а для строительства выделить постоянную бригаду. 11 мая этого же года в "Шляху Леніна" решили помочь построить дом колхознику Ивану Мягкому, для чего выделили транспорт, а израсходованные трудодни отнесли за счёт колхоза. В 1952 г. построили дом Анастасии Токмаковой¹¹⁴.

Старались помочь людям и в проведении различных торжественных событий, 8 февраля 1948 г. колхоз "Перемога" выделил Григорию Степановичу Пискуну для проведения свадьбы 16 кг подсолнечника¹¹⁵. Скромный подарок, но вспомним, какое трудное было время!

Во всех хозяйствах организовывались кассы взаимопомощи, 12 августа 1952 г. такую кассу создали в колхозе им. Ленина. В правление вошли Василий Сергеевич Юрик, Александр Сергеевич Беловол, Степан Антонович Радецкий, Иван Никифорович Пискун, Трифон Савич Микульшин, Григорий Ефимович Зубенко. Опыт, наверное, оказался удачным, поэтому 28 декабря 1954 г. общее собрание решило: "Для лучшего обеспечения колхозников, престарелых, инвалидов, сирот продолжить существование кассы взаимопомощи, для чего вступить в эту кассу колхозникам старше 18 лет. Вступительный взнос – 1 руб., членский – 12 руб. в год. Отчислить 1% от всех натуральных доходов. Председатель правления кассы – В. С. Юрик, секретарь – Т. С. Микульшин, кассир – А. И. Бондаренко. Оплата – 5% от денежных доходов: председателю и секретарю – по 2%, кассиру – 1%"¹¹⁶.

Просьбы о материальной помощи не всегда удовлетворялись, особенно в 1946 – начале 1948 г. Вот характерный пример /выписка из протокола заседания правления колхоза "Перемога" от 10 января 1948 г./:

"Слушали: заявление Шараты и Фендык об отпуске хлеба за наличные. Решили: так как прошла карточная система, продуктов достаточно – в продаже хлеба отказать.

Слушали: заявление Колесник А. о выделении приусадебного участка. Решили: так как она живёт у матери и усадьбу имеет – в заявлении отказать.

Слушали: заявление Гончаренко Н. о продаже картофеля.

Решили: отказать"¹¹⁷.

Развитие хозяйства, его успехи в значительной степени зави-

сели от руководителей: председателей, бригадиров, звеньевых, членов правлений, бухгалтерии. Характерным явлением в первые послевоенные годы была частая смещаемость председателей, В 1946-1955 годах колхоз "Шлях Леніна", а затем – им. Ленина возглавляли Дмитрий Гаврилович Литвиненко, Александр Семёнович Мазаев, Иван Петрович Сурин, Владимир Тимофеевич Волынко; "Перемогу" – Дмитрий Данилович Давиденко, Алексей Алексеевич Микульшин, Яков Матвеевич Микульшин, Иван Ефимович Бас; "Червону зірку" – Филипп Антонович Радецкий; им. Горького – Давид Кузьмич Герасименко; им. Молотова – Василий Сергеевич Юрик; им. Ворошилова – Иван Моисеевич Сизоненко; им. Сталина – Никифор Порфирьевич Бацман, Иван Фёдорович Потапенко, Григорий Матвеевич Цымбалюк; им. газеты "Коммунист" – Иван Фёдорович Мыщик; им. Калинина – Леонтий Фёдорович Колесник; им. XVIII партсъезда – Пётр Порфирьевич Дубина, Афанасий Иванович Тарасов; им. Петровского (затем – им. Кирова) – Федосей Григорьевич Шандрук, Степан Андреевич Ягодзинский, Яков Трофимович Осадчук.

Членами правления избирали Григория Юрьевича Бабенко, Якова Бадарацкого, Александра Сергеевича Беловола, Максима Белозерского, Филиппа Григорьевича Бойко, Евфросинию Романовну Брештель, В. А. Вакуленко, Якова Потаповича Василенко, Павла Вицину, Т. Вицину, В. Т. Волынко, Степана Ефремовича Гапоненко, Артёма Даниловича Герасименко, Давида Кузьмича Герасименко, Мирона Алексеевича Герасименко, Дмитрия Доценко, Веру Фёдоровну Дубину, Петра Порфирьевича Дубину, Петра Журавля, Прасковью Николаевну Кицюк, Александру Михайловну Кияшко, Аврама Ефимовича Коваленко, Леонтия Фёдоровича Колесника, Логвина Комышника, Дмитрия Гавриловича Литвиненко, Клима Литвиненко, Фёдора Никитича Литвиненко, Семёна Дмитриевича Лихошу, Александра Семёновича Мазаева, Василия Павловича Мазаева, Ивана Дмитриевича Макеева, Фёклу Макееву, А. К. Микульшина, С. И. Микульшина, Максима Кузьмича Мыщика, Николая Андреевича Мыщика, Федору

Мыщик, Павла Афанасьевича Некрасова, Л. Нечаева, Ивана Константиновича Пизюру, Н. И. Пилипенко, Я. Т. Пилипенко, А. Ф. Пискун, Ивана Евдокимовича Пискуна, Григория Ивановича Плугатаря, Константина Антоновича Погорелого, Ивана Фёдоровича Потапенко, Юрия Ивановича Проценко, Ивана Григорьевича Ратушного, Г. Я. Ризуна, Анастасию Трофимовну Сизоненко, Д. А. Сизоненко, И. М. Сизоненко, Г. Н. Скока, Леонтия Гавриловича Скороварова, Якова Трофимовича Солодчука, Александра Солонуху, А. В. Стародуба, В. А. Стародуба, Григория Ивановича Стародуба, Даниила Стародуба, Марфу Никифоровну Стародуб, Ивана Петровича Сурина, А. И. Тарасова, Ивана Сидоровича Теслю, Н. Трюхана, Михаила Абрамовича Фесенко, Василия Семёновича Хвостюка, Ивана Кондратьевича Хрипуна, Ивана Тимофеевича Цегельника, Г. М. Цымбалюка, Алексея Ивановича Чернякова, Василия Прокофьевича Чикита, Фёдора Алексеевича Чмиленко, Б. П. Шалимова, Василия Сергеевича Юрика и др.

Отчётно-выборные собрания проходили, как правило, остро, с изрядной долей критики председателя, членов правления, бригадиров, бухгалтеров, учётчиков и других лиц управленческого персонала. 1 февраля 1947 г. П. Х. Мазаев и И. К. Сивобородько так высказались относительно работы правления: "Сначала оно работало хорошо, а на протяжении всего года получалось совсем другое. Правление оторвалось от масс, недостатки в организации труда, посевная проходила самотёком, также и уборка поздних культур. Получено мало кормов, и это отражается на колхозе"¹¹⁸.

6 февраля 1948 г. в колхозе им. Сталина главный удар был нанесён бухгалтеру Е. Штилику Надеждой Ивановной Вициной: "Он вмешивается не в свои дела, а именно: выходит на поле и смотрит, чтобы никто не набрал зерна в торбы и заходит в комору и проверяет, как выдаётся зерно из коморы, если ли излишки, или нет. А о трудоднях его спрашиваешь, то он направляет к помощнику бухгалтера. Моё предложение: снять его с работы бухгалтера"¹¹⁹.

В это же время в сельхозартели "Перемога" А. Ярошенко обвинял председателя правления Д. Давиденко в том, что он совершенно откололся от массы колхозников, в связи с чем упала трудовая дисциплина, А. Вакуленко, Д. Ильченко указали, что правление не поощряло лучших и не наказывало нерадивых. И. А. Беляев пытался несколько уменьшить критический запал выступающих, обратив внимание колхозников на производственные успехи. Но Д. Д. Давиденко вынужден был уйти с должности председателя¹²⁰. На его место избрали Алексея Микульшина, но на следующем отчётном собрании тот честно признался: "Под осень трудовая дисциплина упала, поэтому я и сам стал заглядывать в рюмку". Критика выступающих в его адрес и в адрес членов правления была очень резкой.

А. И. М а з и н. В колхозе "Перемога" правление работало плохо, мы должны сказать, кто именно работал плохо, Правление никогда не отчитывалось перед колхозниками, трудовая дисциплина была плохая, потому что члены правления не имели её. Знали только в бутылку самогона заглядывать. На лошадей деньги получил председатель, он пропил на трассе в буфете 1500 руб. Мы должны сегодня выгнать такое правление.

И. А. Б е л я е в. Были выступления, что Микульшину не место в колхозе, но он сам не виноват, а виновата среда, колхозники, которые довели его самого, а правление поддержало его.

С к о к. Распутство и пьянство, которыми занимался председатель, довели трудовую дисциплину до нуля. Сегодня мы должны осудить его действия". После такой критики А. Микульшину ничего не оставалось делать, как попросить собрание об освобождении его от занимаемой должности председателя, а на его место избрали И. Д. Кардаша¹²¹.

Доставалось и руководителям колхоза им. Сталина. 28 августа 1948 г. в связи с привлечением к уголовной ответственности был

снят Н. П. Бацман, которого заменил И. Ф. Потапенко. Но эта кандидатура оказалась не лучшей. 30 сентября 1949 г. состоялся его внеочередной отчёт. Выступления колхозников были достаточно острыми: "Мало было заседаний правления и общих собраний", "затягивались некоторые работы", "отдельные колхозники недобросовестно относились к работе", "правление мало работало с массами". В колхозе недород, невыполнение планов госпоставок, плохая трудовая дисциплина. Представитель райкома и райисполкома Гринберг сказал, что Потапенко неоднократно не выполнял заданий вышестоящих организаций, плохо организовал массы на выполнение сельскохозяйственных работ. Хотя работу правления и признали удовлетворительной, И. Ф. Потапенко всё же заменили Г. М. Цымбалюком. Но замена не принесла желаемых результатов.

29 января 1950 г. выступающие на отчётно-выборном собрании снова остро критиковали правление: "Плохо беспокоится об обеспечении колхозниц, мужья которых погибли в Великую Отечественную войну, в особенности топливом", "в 1949 г. колхоз получил низкую урожайность, сошёл из рядов передовых", "много говорим, мало делаем". И всё же работу правления признали удовлетворительной¹²².

Много критических стрел сыпалось в адрес И. П. Сурина, В. Т. Волынка. П. И. Гуценко 5 июня 1951 г. так выразился на пленуме Арбузинского райкома партии: "Сурина мало изучает работу колхозного производства, несмотря на то, что он имеет большой политический и агрономический опыт. Тов. Сурина нельзя сравнить с любым председателем колхоза, ибо он имеет высшее агрономическое образование. Но в этом колхозе не заметно отличаются дела от любого колхоза в районе. Тов. Сурина мало ведёт работы с колхозниками, не выступает с политическими докладами и не случайно на собрания колхозники не являются"¹²³. Не отличался большим авторитетом и

председатель В. Т. Волынка. В 1955 г. денежную оплату ему заменили трудоднями и даже отказали в продаже колхозного дома¹²⁴.

Колхозные собрания завершались принятием наказов вновь избранному правлению. Так, 29 января 1949 г. колхозники "Шляху Леніна" предлагали перейти на травопольный севооборот, садить лесополосы, развернуть соревнование между бригадами и звеньями, блюсти устав сельскохозяйственной артели. Предусматривалось повышение урожайности на 25% по сравнению с довоенной, выполнение плана по поголовью скота, получение 1700 л молока от каждой коровы, 70 штук яиц от курицы-несушки, 3 кг шерсти от овцы, 18 деловых поросят от каждой свиноматки. Планировали выполнить план хлебопоставок, построить овчарник, кузницу, баню, электрофицировать колхоз, выдать на трудодень по 4 кг зерна и 1,5 руб. деньгами¹²⁵. Но в планы и наказания жизнь вносила существенные коррективы. Типичным явлением для послевоенной поры было нарушение устава сельскохозяйственной артели.

В 1945-1946 гг. усилилось "разбазаривание" колхозных земель, в результате чего уменьшался артельный земельный фонд. Значительный вред колхозному производству нанесла неправильная практика начисления трудодней, что проявилось в незаконном увеличении штатов управленческого и обслуживающего персонала, в содержании за счёт трудодней лиц, не работавших непосредственно в колхозах. На хозяйственной деятельности сельхозартелей отрицательно сказались администрирование и нарушение колхозной демократии /недооценка роли общих собраний колхозников, не выдерживались сроки выборов правлений и председателей колхозов, распространение практики назначения и освобождения последних районными партийными и советскими органами без ведома колхозников/. По своему характеру нарушения основного закона колхозной жизни вели к подрыву общественного хозяйства, к обесцениванию трудодня и всё

прогрессирующему снижению материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда, к ослаблению ответственности руководящих колхозных кадров.

В связи с этим ЦК ВКП/б/ и Совет Министров СССР в специальном постановлении "О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах" от 19 сентября 1946 г. решительно осудили извращения в колхозном строительстве и обязали местные органы власти ликвидировать все нарушения устава.

26 сентября 1946 г. общее собрание колхоза им. Молотова отметило разбазаривание трудодней на оплату пожарным, дежурным сельского Совета, обслуживающему персоналу больницы, роддома. Продукты отпускали по заниженным ценам или совершенно бесплатно, по запискам председателя, лицам, не связанным с колхозным производством. Нерегулярно проводились колхозные собрания¹²⁶. 27 сентября в сельхозартели "Шлях Ленина" общее собрание также констатировало, что сверх плана начислено 1348 трудодней, правление несвоевременно отчитывалось перед колхозниками. Решили проверить наличие земли, перемерить усадьбы¹²⁷. О вопиющем нарушении устава писала и районная газета: "Став председателем колхоза им. газеты "Коммунист", Беловолу, прежде всего, не понравился состав правления. Без ведома общего собрания он берет и выводит из членов правления секретаря комсомольской организации Ермоленко Галю, авторитетную колхозницу-комсомолку, заслужившую уважение среди колхозной массы, приложившую много труда для восстановления колхоза, и назначает спекулянта, не члена артели Ризуна. Были сняты с работы заведующий мельницей, мельник, полевой сторож, вместо них были поставлены свои люди. Беловол вместе со своими людьми присвоил 1033 руб."¹²⁸

Но прошла кампания, связанная с постановлением, а нарушения продолжались и в последующие годы. 6 июня 1947 г. в колхозе

им. Горького продолжалось начисление трудодней за дежурство в сельсовете, а летом 1952 г. большой резонанс вызвала покупка легкового автомобиля "Победа" председателем колхоза им. Ленина И. П. Суриным. Вопрос обсуждался на бюро Арбузинского райкома партии. 7 июля на общем собрании колхозников выступил секретарь РК Г. И. Зайцев, который доложил о решении бюро РК КП/б/У о незаконной покупке легкового автомобиля "Победа" на сумму 22 тыс. руб., а попутно указал на грубое отношение Сурина к работникам колхоза. П. А. Некрасов предложил машину продать, а указанную сумму внести в колхозную кассу.

Собрание решило считать покупку автомобиля незаконной, грубым нарушением устава, обязало И. П. Сурина внести в кассу 22 тыс. рублей, а машину продать. Расходы по покупке отнести за счёт председателя, бухгалтера и лиц, причастных к этой операции. Сурина объявили выговор и предупредили, что в случае повторных нарушений устава он будет освобождён от занимаемой должности¹²⁹.

Но правление, возглавляемое И. П. Суриным, и в дальнейшем продолжало подобные нарушения, о чем говорили выступающие на отчётно-выборном собрании 20 февраля 1954 г.

"Лопаткевич Степан. Правление колхоза работало плохо, оторвалось от масс, грубо нарушало устав сельскохозяйственной артели, грубые корма все не собрали, а сожгли, особенно эспарцет и люцерну... Правление не требовало от материально ответственных лиц, чтобы они работали так, как полагается, а они только разъезжали на тачанках...

Герасименко С.: В 1953 г. Сурин работал плохо, собраний общих не проводил, правлений не собирал и превратился в директора. Кроме того, он незаконно получал по 300 руб. в месяц на протяжении трёх лет /доплата за высшее образование, которого, как оказалось, у него на самом деле не было. – Авт./, зажимал критику

и самокритику, не давал выступать на заседании правления, а Чикит В. В. как председатель ревкомиссии также работал плохо, ревизий не делал.

Гуценко П. И.: Сурин, как только избрали его председателем колхоза, работал неплохо, а потом зазнался и оторвался от масс, стал грубо нарушать устав сельхозартели.

Микульшин Т. С.: Сурин нарушал устав сельхозартели, зажимал критику и самокритику, не давал колхозникам выступать на заседании правления, а когда кто выступал, то он мстил. Три года незаконно получал 300 руб. в месяц, присвоил 800 руб. колхозных денег и не сдал в кассу, три года пользовался колхозным радиоприёмником, взял из кладовой ширму стоимостью 340 руб., чернильный прибор стоимостью 120 руб., предоставил комсомольцам бесплатно автомашину, незаконно получал дополнительную оплату, угрожал председателю ревизионной комиссии: "Если ты будешь против меня – сниму с работы пчеловода!"

Чикит В. В.: Получили 600 м леса, а коровник не построили. Сурин смещал с работы бригадиров без решения правления, менял тёлков на бычков, продавал продукты незаконно."

Собрание обязало И. П. Сурина вернуть колхозу полученную дополнительную оплату, уплатить за пользование в течение 3-х лет радиоприёмником и ширмой¹³⁰.

Нередкими были и хищения колхозной собственности. Так, достоянием гласности стал факт воровства в сентябре 1952 г. кукурузы, подсолнечника и картофеля колхозницами бригады № 1, в результате чего бригадир Некрасов поплатился своей должностью¹³¹.

Повышению эффективности колхозного производства должно было способствовать социалистическое соревнование, в значительной степени заформализованное. Колхоз в обязательном порядке соревновался с другим хозяйством, бригада – с бригадой, звено – со

звенем. Семеновские колхозы соревновались между собой, а с 1952 г. – с марьяновским колхозом "Жовтневі сходи". В 1955 г., например, договор поручили подписать председателю В. Т. Волянко, зам. председателя И. Д. Макееву, агрономам П. Ищенко, А. Чернякову, зоотехнику А. Бойко, бригадирам Г. Я. Ризуну, А. А. Микульшину, И. Ф. Потапенко, звеньевому С. Лопаткевичу, дояркам Александре Кияшко, Евдокии Савченко, Елене Вакуленко, Нине Герасименко¹³².

Заключались договора, принимались "повышенные" обязательства, назначались комиссии для проверки их выполнения. Так, в 1946 году колхоз им. Горького в состав комиссии выделил В. П. Мазаева, Елену Мыщик, И. Е. Микитенко, Л. Кодаш, Мартынку; колхоз им. Сталина в 1948 г. – Н. П. Бацмана, Ивана Г. Ратушного, Анну Яковлевну Ратушную, Петра Панасюка, Василия Алексеевича Стародуба, Дмитрия Ивановича Доценко, Павла Вицину, Петра Старика¹³³.

Иногда проверке результатов соцсоревнования придавалось большое значение. 16 января 1949 г. в "Шляху Леніна" общее собрание специально обсуждало этот вопрос. Секретарь парторганизации А. С. Беловол доложил о результатах соревнования с колхозом им. Сталина. Победителями вышли Анна А. Герасименко, Вера Г. Грудка, Илья Чикит, Николай Герасименко. На собрании выступил представитель колхоза им. Сталина Носко, который указал на недостатки, выявленные в результате проверки договора: посевной материал не очищен, инвентарь отремонтирован некачественно, особенно сеялки. Но колхозники поработали неплохо, в результате чего получили дополнительную оплату пшеницей, кукурузой, подсолнечником.

Д. Г. Литвиненко признал, что в колхозе им. Сталина выше уровень трудовой дисциплины, нет колхозников, не выработавших минимума трудодней, кукурузы у них собрали больше, в частности, звено М. Стародуб – по 35,7 ц/га. В. В. Чикит добавил, что у соседей уход за скотом лучший, на более высоком уровне находится культ-

массовая работа. А. С. Беловол предложил считать победителем в соревновании колхоз им. Сталина, но собрание приняло "соломоново решение" – признать победителями оба колхоза¹³⁴.

В 1949-1951 гг. Семёновка оказывала помощь другим хозяйствам, в частности, колхозу им. Будённого – семенами кукурузы в размере 10 ц, Новоодесскому и Широколановскому районам – в уборке хлопка. В 1950 г. хлопок убирали 29 человек, в 1951 г. – 90, в т. ч. В. С. Вицина, А. Герасименко, Л. Г. Ильченко, Н. М. Колесник, Н. С. Колесник, Р. М. Колесник, И. В. Лысенко, М. С. Мазаев, В. С. Микитенко, А. С. Мыщик, В. А. Мыщик, П. Некрасов, В. И. Носко, Д. Т. Пилипенко, И. Н. Пискун, Л. С. Плугатарь, Н. И. Потюрило, М. Г. Проценко, С. А. Радецкий, Г. А. Ризун, Н. И. Сивобородько, Т. Сушко, И. П. Токмаков, И. Хрипун, И. В. Чикит, В. Г. Чучман, С. М. Шубин, Н. С. Яремчук и др.¹³⁵

Одной из мер, направленной на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, должно было стать их укрупнение, проведённое в 1950-1952 гг. В самом деле, вряд ли было целесообразно существование маленького колхоза им. Калинина /30 дворов и 230 га земли/. Поэтому общее собрание сельхозартели им. Ворошилова 21 апреля 1949 г. решает воссоединиться с колхозом им. Калинина "со всеми фермами и всей тягловой силой, наличным транспортным инвентарём"¹³⁶. Но, очевидно, это решение не прошло, и 6 января 1950 г. колхоз им. Сталина объединился с колхозом им. Калинина, оставив наименование "им. Сталина". В то же время объединились колхозы "Перемога", "Червона зірка" и им. газеты "Коммунист" в колхоз "Перемога", 3 июля им. Петровского и им. XVIII партсъезда – в колхоз им. Кирова.

18 января 1951 г. по решению общих собраний колхозов им. Ворошилова, им. Горького, им. Молотова, им. Сталина и "Шлях Леніна" образовалось единое хозяйство им. Ленина. Был принят новый устав укрупнённой сельскохозяйственной артели. В феврале 1952 г.

встал вопрос об объединении колхозов им. Ленина и "Перемога". Часть коммунистов в "Перемозі" /секретарь парторганизации Чучман, Лысенко, Пилипенко, Ризун/ выступили против организации такого большого хозяйства, за что получили партийные взыскания. Объединение состоялось 2 февраля 1952 г., колхозу дали название "имени Ленина", приняли устав, избрали правление: Иван Петрович Сурин – председатель, Иван Дмитриевич Макеев – заместитель, Иван Фёдорович Потапенко – зав. фермой КРС, Прасковья Николаевна Кицюк – агроном, Василий Павлович Мазаев, Аким Трофимович Пилипенко, Вера Степановна Старик, Афанасий Трофимович Арбуз, Яков Матвеевич Микульшин, Василий Сергеевич Юрик, Григорий Яковлевич Ризун, Дмитрий Игнатьевич Доценко, Анна Кузьминична Герасименко. Завхозом назначен Иван Моисеевич Сизоненко, зав. овцефермой – Тимофей Кузьмич Бойко, зав. СТФ – Александр Сергеевич Беловол, главным бухгалтером – Зиновий Трофимович Сизоненко, бригадиром строительной бригады Иван Евдокимович Пискун, огородной – И. П. Глухов. Количество полеводческих бригад доведено до шести, их бригадирами были П. А. Некрасов, Ф. Н. Литвиненко, Д. И. Доценко, Д. Ризун, Я. М. Микульшин, О. Ф. Комышник¹³⁷.

Следовательно, образовалось самое крупное в районе хозяйство, которому в будущем суждено было стать одним из лучших коллективных предприятий Арбузинщины.

Итак, в 1946-1955 гг. колхозам Семёновки, Остаповки и Булацелово удалось восстановить довоенное производство зерна, овощей, подсолнечника, дать государству значительное количество животноводческой продукции. Труд колхозников Семёновки поощрялся как на местном, так и на правительственном уровнях. Как правило, к Первомайским и Октябрьским праздникам передовики производства награждались денежными премиями и ценными подарками, их имена заносились на районную и областную Доски

почёта. Так, решением правления колхоза им. Горького от 7 ноября 1946 г. бригадир Н. Т. Кияшко был награждён тёлкой, конюх Д. И. Солонуха, ездовые И. Н. Коваленко, Н. Г. Литвиненко, рядовые С. Ф. Свиридова, П. А. Коваленко – поросятами, ездовой П. А. Литвиненко – брюками, рядовые А. П. Юрик, М. А. Мазаева, Е. Г. Бойко – панталонами, В. Нечаева – рубахой, Е. Микитенко – платьем, Н. Кирек, В. Чепель, В. Коваленко и Г. Герасименко – денежной премией по 30 руб. каждый¹³⁸.

На районную Доску почёта заносились колхозы им. Горького, им. Молотова, "Перемога", им. Сталина, "Шлях Леніна", колхозники И. М. Вицина, М. Т. Гайворонская, Г. Г. Дейнеко, Д. П. Доценко, П. Н. Кицюк, А. М. Кияшко, Е. Ф. Комышник, И. Ф. Литвиненко, С. Ф. Лопаткевич, М. Л. Мыщик, В. О. Петренко, И. М. Сизоненко, И. Т. Сизоненко и др.

Достижения колхоза им. Ленина демонстрировались на районной сельскохозяйственной выставке, в красиво оформленном павильоне под руководством комиссии в составе И. П. Сурина, А. С. Беловола, П. Н. Кицюк, В. Н. Мазаева, И. М. Сизоненко. В частности, свиноводка Вера Сивобородько демонстрировала в 1952 г. свиноматку, которая дала за 4 опороса 42 поросёнка.

Орденом Ленина была награждена звеньевая колхоза им. Молотова Александра Михайловна Кияшко, получившая по 25,8 ц озимой пшеницы на площади 21,5 га; орденом Трудового Красного Знамени – звеньевая колхоза "Шлях Леніна" Мария Сергеевна Беловол, звеньевая колхоза им. Ворошилова Вера Леонтьевна Белозерская, звеньевая колхоза "Шлях Леніна" Анна Кузьминична Герасименко, бригадир колхоза им. Сталина Дмитрий Игнатьевич Доценко, колхозница колхоза им. Молотова Анна Николаевна Зубкова, звеньевая колхоза "Шлях Леніна" Мария Игнатьевна Исакова, бригадир колхоза им. Ворошилова Евстафий Филиппович Комышник, председатель колхоза "Шлях Леніна" Дмитрий Гаврилович Литвиненко, звеньевая колхоза им. Ворошилова Ульяна Ивановна Пискун, звеньевая колхоза им. Сталина Анна Яковлевна Ратушная,

председатель колхоза им. Ворошилова Иван Моисеевич Сизоненко, звеньевая колхоза им. Сталина Марфа Никифоровна Стародуб; медалью "За трудовую доблесть" – секретарь парторганизации колхоза "Шлях Леніна" Александр Сергеевич Беловол, колхозник колхоза им. Ворошилова Ефим Дорофеевич Бузницкий, бригадир этого же колхоза Владимир Андреевич Вакуленко, учительница Семёновской НСШ Любовь Яковлевна Войстрик, звеньевая колхоза "Шлях Леніна" Анна Лаврентьевна Герасименко, колхозник колхоза им. Ворошилова Василий Григорьевич Герасименко, колхозница колхоза "Шлях Леніна" Вера Григорьевна Грудка, бригадир колхоза "Червона зірка" Григорий Федосеевич Ищенко, колхозница колхоза им. Ворошилова Вера Ивановна Казимир, колхозница колхоза "Шлях Леніна" Нина Ильинична Кияшко, бригадир колхоза "Шлях Леніна" Григорий Иванович Литвиненко, колхозница колхоза "Червона зірка" Лидия Ивановна Носко, председатель колхоза "Червона зірка" Филипп Антонович Радецкий, колхозница колхоза им. Молотова Анна Ильинична Скороварова, бригадир колхоза им. Сталина Николай Иванович Носко, колхозница колхоза "Шлях Леніна" Мария Ефимовна Трюхан; медалью "За трудовое отличие" – колхозница колхоза им. Ворошилова Анна Харитоновна Вицина, колхозники колхоза им. Сталина Надежда Ивановна Вицина и Николай Исакович Герасименко, колхозница колхоза "Шлях Леніна" Мария Федотовна Давиденко, колхозники колхоза им. Ворошилова Елена Васильевна Доценко и Любовь Ивановна Казимир, колхозница колхоза им. Сталина Оксана Максимовна Кияшко, колхозница колхоза "Шлях Леніна" Татьяна Денисовна Кияшко, колхозница колхоза им. Ворошилова Нина Николаевна Колинько, колхозница колхоза "Шлях Леніна" Вера Евстафьевна Кузьминова, колхозница колхоза им. Сталина Христина Максимовна Литовченко, колхозницы колхоза "Шлях Леніна" Александра Александровна Мазаева и Нина Андреевна Мазаева, колхозник колхоза им. Сталина Василий Яковлевич Махиня, колхозники колхоза им. Ворошилова

Иван Никифорович Пискун и Дмитрий Николаевич Пискун, колхозники колхоза "Шлях Леніна" Харитон Онуфриевич Пискун, Мария Ермолаевна Пискун, колхозник колхоза им. Ворошилова Афанасий Иванович Пискун, колхозники колхоза им. Сталина Анна Даниловна Проценко и Григорий Иванович Проценко, колхозник колхоза им. Ворошилова Роман Алексеевич Ратушный, колхозники колхоза "Шлях Леніна" Анастасия Семёновна Сиваш и Владимир Васильевич Сиваш, колхозница колхоза им. Ворошилова Мария Ильинична Сушко, учитель Семёновской начальной школы Леонтий Михайлович Ткач, колхозницы колхоза им. Сталина Пелагея Николаевна Хрипун и Лидия Фёдоровна Юрик.

§ 3. Общественно-политическая и культурная жизнь Семёновки в послевоенные годы

В общественно-политической жизни села ведущее место занимали коммунисты. 29 декабря 1945 г. решением бюро Арбузинского РК КП/б/У была создана территориальная партийная организация при Семёновском сельском Совете в составе Никифора Трофимовича Бацмана, Фёдора Григорьевича Комышника, Дмитрия Гавриловича Литвиненко, Игната Максимовича Мыцка, Марии Андреевны Сушко, Василия Васильевича Чикита, Василия Григорьевича Чучмана, Якова Константиновича Ягниченко. Все они вступили в партию в 1942-1945 гг.¹⁴⁰ Однако в Семёновке жили и коммунисты, вступившие в партию в довоенные годы, но в силу каких-то причин утратившие связь с партийными организациями. 18 мая 1946 г. в Арбузинский райком партии обратились Павел Афанасьевич Некрасов, колхозник артели им. Горького, и Тимофей Савельевич Микульшин, счетовод этого же хозяйства, с просьбой о восстановлении их в правах кандидатов в члены ВКП/б/. Оба они были мобилизованы в Красную Армию, в 1941 г., попали в окружение, затем в плен, вернулись в Семёновку, работали в

сельскохозяйственной общине до освобождения села. В просьбе им было отказано, ибо Некрасов "зарегистрировался в жандармерии и не выполнил указаний товарища Сталина от 3 июля 1941 г.", а Микульшин "перешёл с оружием на сторону врага", имел связи с немецкими властями и поддерживал их порядок¹⁴¹.

В последующие годы организовывались колхозные первички: в 1948 г. – в "Шляху Леніна" /А. С. Беловол – секретарь, Д. Г. Литвиненко, В. В. Чикит/, в 1950 г. – в им. Сталина /И. Ф. Колесник, Н. И. Носко, И. Ф. Потапенко /секретарь/, З. Т. Сизоненко, Г. М. Цымбалюк/, в им. газеты "Коммунист" /А. С. Беловол, С. А. Радецкий /секретарь/, Г. А. Ризун, В. Г. Чучман/. В связи с укрупнением колхозов сформировалась в 1950 г. парторганизация в "Перемозі" /И. Е. Бас, С. А. Радецкий, Ф. А. Радецкий, Г. А. Ризун, В. Г. Чучман /секретарь/, затем – Москальчук, И. В. Лысенко/. В укрупнённом колхозе им. Ленина в 1951 году было 8 членов ВКП/б/ и 2 кандидата Леонтий Фёдорович Колесник, Дмитрий Гаврилович Литвиненко, Иван Дмитриевич Макеев, Иван Фёдорович Потапенко, Зиновий Тимофеевич Сизоненко, Иван Петрович Сурин, Алексей Алексеевич Фролков, Григорий Матвеевич Цымбалюк, Василий Васильевич Чикит, Иван Владимирович Шарата/; по партстажу коммунисты распределялись следующим образом: с 1942 г. – 2, с 1943 г. – 3, с 1944 г. – 1, с 1945 г. – 1, с 1946 г. – 1 чел.; по образованию: с высшим – 1, средним – 1, начальным – 6 чел. Секретарём был избран Иван Дмитриевич Макеев, заместителем – Александр Сергеевич Беловол¹⁴².

С объединением в 1952 г. семёновских колхозов в одно хозяйство возросла численность партийной организации. Секретарём был И. Д. Макеев, заместителями – А. С. Беловол и С. А. Радецкий. В составе организации – И. Е. Бас, А. С. Беловол, Л. Ф. Колесник, И. В. Лысенко, Г. В. Мазаев, И. Д. Макеев, И. Ф. Потапенко, Я. Т. Потапенко, Г. А. Ризун, С. А. Радецкий, Ф. А. Радецкий, З. Т. Сизоненко, И. П. Сурин,

А. А. Фролков, В. В. Чикит, В. Г. Чучман¹⁴³. В сентябре 1953 г. было избрано бюро в составе И. Д. Макеева /секретарь/, Г. К. Скока, И. П. Сурина, Г. М. Цымбалюка, В. В. Чикита¹⁴⁴. В 1953-1954 гг. секретарями работали Г. М. Цымбалюк, Г. К. Скок.

24 февраля 1954 г. райком партии ликвидировал территориальную парторганизацию Семёновского сельского Совета, И. А. Беляев, Н. Н. Пискун и В. И. Давиденко вошли в колхозную парторганизацию, а 16 февраля 1956 г. была упразднена парторганизация Семёновской средней школы. Членами Арбузинского райкома партии избирались И. А. Беляев, А. С. Беловол, П. И. Гуценко, В. Т. Волынко.

Партийная организация росла слабо, случаи приёма новых членов в КПСС были единичными. Так, в 1955 г. приняли Александра Сергеевича Балмасова, Алексея Ивановича Чернякова, Николая Ивановича Сивобородько.

Первички колхозов в основном занимались производственными вопросами: подготовке к севу и уборке, зимовкой скота и снабжением его кормами, выполнением планов поставок сельскохозяйственной продукции государству. Секретари парторганизаций систематически отчитывались за свою работу на собраниях, заседаниях бюро Арбузинского райкома партии. Так, 24 октября 1950 г. бюро рассмотрело отчёт секретаря из "Перемоги" С. А. Радецкого. Как положительный момент отмечалось то, что в течение года проведено 24 собрания, прочитано 27 докладов и лекций, выпущено 20 стенных газет, 45 боевых листков. Комсомольская организация увеличилась на 6 человек. Недостатками посчитали то, что колхоз отставал по ряду отраслей сельскохозяйственного производства, парторганизация не осуществляла достаточного контроля за деятельностью правления колхоза, а секретарь нетребовательно относился к коммунистам, особенно к председателю колхоза А. С. Беловолу, не контролировал партучебу¹⁴⁶.

Работа этой парторганизации отмечалась и на районной партконференции, проходившей 14 – 15 декабря 1950. В постановлении говорилось, что на собраниях обсуждались внутрипартийные и хозяйственные вопросы, заслушивались отчёты председателя, бригадиров, заведующих фермами, звеньевых. Партсобрания проходили при активном участии всех коммунистов, принимались конкретные решения, подкреплённые организационной работой коммунистов, а выполнение их проверялось регулярно. При парторганизации создан агитколлектив из 10 человек, агитаторы расставлены по участкам работы, с ними систематически проводились семинары. Первичка имела 25 человек беспартийного актива, при помощи которого осуществлялись принятые решения. Все коммунисты выполняли партийные поручения, являлись организаторами соцсоревнования, в результате чего колхоз им. газеты "Коммунист" в числе первых в районе закончил 1950 сельскохозяйственный год, получил высокий урожай пшеницы, полностью выполнил государственный план развития общественного животноводства по всем видам скота, рассчитался с государством по всем видам поставок сельхозпродукции, на трудодень колхозники получили по 3 кг зерна и различные виды дополнительной оплаты. В колхозе заложен прочный фундамент под урожай 1951 года¹⁴⁷.

Однако такого рода хвалебные решения были редкостью. Чаще ругали. Справедливо и несправедливо. 24 июля 1951 г., рассмотрев отчёт И. Д. Макеева о работе парторганизации колхоза им. Ленина, бюро "указало на недостатки": партсобрания проводятся редко, нет повседневного контроля за выполнением партпоручений, ни разу не обсуждался вопрос о партучёбе, о работе комсомольской организации, не занимались отбором лучших производителей в ряды ВКП/б/, в 1951 г. не было ни одного случая приёма; плохо проводилась политико-массовая работа /из 500 дворов колхозников газеты выписывали только 50%/. Слабо контролировалось правление:

нарушались демократические основы в управлении делами колхоза, заседания правления и общие собрания проводились нерегулярно. Допущено отставание по некоторым видам сельскохозяйственных работ, слаба трудовая дисциплина, 12 колхозников не выполнили обязательного минимума трудодней¹⁴⁸.

17 февраля 1953 г. бюро снова отметило неудовлетворительную работу парторганизации колхоза им. Ленина. Партийное хозяйство ведётся небрежно. Лекции по материалам XIX съезда не читаются. Слабо проходят занятия в системе партийного и комсомольского просвещения. Колхоз не справился с сельскохозяйственными работами 1952 года. До сего дня не обмолочено 160 га зерновых. Секретарь парторганизаций А. С. Бело вол самоустранился от руководства¹⁴⁹.

Изрядна доля критики в адрес секретаря И. Д. Макеева пролилась на отчётно-выборном собрании 10-12 сентября 1955 г.

"В. Т. Волынка, председатель колхоза. Доклад не был обсуждён на бюро и имеет ряд недостатков. Редко собираем партийные собрания. Члены бюро собираются от случая к случаю и, по сути, ничего не делают, секретарь бюро свалил всё на себя. Авангардная роль коммунистов на производстве у нас принижена, многие коммунисты работают хуже, чем беспартийные. У нас процветает пьянка, начинающаяся с руководителей – с меня, секретаря парторганизации, председателя сельсовета, а это накладывает свой отпечаток на руководство и влияние на массу. С сегодняшнего дня надо категорически пресечь пьянство, за что строго наказывать вплоть до исключения из рядов КПСС. Я не по-партийному отнёсся к выполнению партийного поручения по организации учёбы коммунистов и работы агитаторов, с которых никто не спрашивает и не инструктирует.

Вслед за В. Т. Волынка в таком же духе выступили зав. овцефермой Г. К. Скок, И. А. Беляев, Ф. П. Анашкин и др. Отчётно-выборное собрание продолжалось три дня – уникальный случай! Работу

партбюро признали неудовлетворительной, но в его состав избрали всё тех же лиц: В. Т. Волынка, И. Д. Макеева, Г. М. Цымбалюка, И. Г. Старика, П. А. Радецкого. Секретарём снова стал И. Д. Макеев¹⁵⁰.

Решение собрания эхом отозвалось 29 октября 1955 г. на районной партконференции, где первый секретарь РК Г. А. Родионовский говорил: "Секретарь парторганизации колхоза им. Ленина Макеев за последнее время ослабил руководство, собрания и заседания партбюро проводил редко, многие вопросы решались без участия коммунистов. Три члена бюро /Макеев, Волынка, Фесечко/ допускали частые выпивки, в результате чего на отчётном собрании работу партбюро признали неудовлетворительной"¹⁵¹.

Важное место в работе парторганизации занимала партийная и экономическая учёба, которая была обязанностью коммунистов, но выполняли они её весьма неохотно. Во второй половине 40-х гг. действовали кружки по изучению "Краткого курса истории ВКП/б/ и биографий Ленина и Сталина; с начала 50-х гг. обучение начали дифференцировать в зависимости от образовательного уровня коммунистов. Так, в 1951 г. в кружок по изучению "Краткого курса" вошли А. А. Фролков, В. В. Чикит, Л. Ф. Колесник, И. Ф. Потапенко, Г. В. Мазаев, в кружок повышенного типа – И. Д. Макеев, А. С. Беловол, З. Т. Сизоненко, Г. М. Цымбалюк. "Самостоятельно" повышал свой идейно-теоретический уровень председатель колхоза И. П. Сурин¹⁵².

В 1955 г. в колхозе им. Ленина был организован семинар по изучению экономики сельского хозяйства из 14 человек. Но занятия проводились нерегулярно, материал изучался поверхностно, в отрыве от местной жизни. Коммунисты Балмасов, Черняков, Потапенко, Радецкий посетили семинар по одному разу. Руководители Волынка и Макеев мирились с этими недостатками, а специалисты Адамский и Тынин от работы на семинаре самоустранились¹⁵³.

Не все члены КПСС служили образцом для беспартийных.

Протоколы партсобраний свидетельствуют о многочисленных персональных делах, связанных с аморальным поведением отдельных коммунистов, злоупотреблением служебным положением и т.д. На собраниях давалась принципиальная оценка того или иного поступка, следовало строгое партийное взыскание вплоть до исключения. В частности, 6 апреля 1947 г. председатель сельсовета И. А. Беляев получил строгий выговор за то, что имея семью, прижил на стороне с учительницей ребенка¹⁵⁴.

Грубые нарушения финансово-хозяйственной деятельности допустил председатель колхоза им. Сталина Н. П. Бацман /продажа скота и продукции на рынке, покупка узлов и запасных частей к автомобилям за наличный расчёт и др. без оформления соответствующими документами по бухгалтерии. 6 августа 1948 г. бюро Арбузинского РК КП/б/У исключило Н. П. Бацмана из партии, материалы на него были переданы в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности¹⁵⁵.

7 декабря 1948 г. председатель колхоза "Шлях Леніна" Д. Г. Литвиненко и колхозник В. В. Чикит на партийном собрании получили предупреждение: если в течение трёх дней они не освободятся от "религиозных обрядов", т.е. не уберут иконы из своих квартир, то к ним будут приняты самые решительные меры партийного взыскания вплоть до исключения из рядов ВКП/б/¹⁵⁶.

27 июня 1951 г. кандидатом в члены ВКП/б/ в колхозе "Перемога" приняли Якова Трофимовича Пилипенко. Не успели просохнуть чернила на принятом решении, как слушают вопрос об его недисциплинированности: он не выполнил распоряжения руководства о ремонте автомобиля и разборке двигателя. Через некоторое время дело дошло до персоналки: при вступлении в партию Я. Т. Пилипенко скрыл судимость на 3 года за совершение аварии автомобиля. Судила его "тройка" во Владивостоке. Наказание – строгий выговор с занесением в личное дело¹⁵⁷.

8 июля 1954 г. партсобрание колхоза им. Ленина исключило из партии бывшего председателя этого колхоза И. П. Сурина со следующей формулировкой: "За неуплату членских взносов, непосещение партсобраний, за то, что бросил жену и трёх детей и сошёлся с врачом Мухиной"¹⁵⁸.

Семейная драма коммуниста И. Ф. Потапенко стала предметом обсуждения на партсобрании 12 марта 1955 г. Он бросил жену, двух детей, 70-летнюю мать и жил с другой, от которой имел ребёнка. Между женой и сожительницей часто происходили драки. Выступающие отметили, что Потапенко как заведующий совершенно забросил работу на ферме, трудовая дисциплина среди животноводов низкая, доярки и скотники игнорируют его распоряжения, удой на фуражную корову упал до 1074 кг в год.

В ответ на все обвинения Потапенко заявил: "Делайте со мной, что хотите, но с ней /женой. – Авт./ жить не буду". Председатель колхоза В. Т. Волышко: "Жена приходила, просила, чтобы я отстранил Пилипенко от руководства фермой, чтобы не сожительствовал с дояркой". Все выступавшие осудили поведение Потапенко, а председатель сельсовета Фесечко предложил исключить его из партии. В заключительном слове Потапенко сказал: "Я вам объяснил и сейчас говорю, что я свою семью оставляю и иду к другой семье". Единогласно приняли следующее решение: "За аморальное разложение семейной жизни, а также за плохую дисциплину на производстве среди животноводов коммуниста Потапенко Ивана Фёдоровича, члена КПСС с 1946 года, партбилет № 05260256, из членов партии исключить, просим Арбузинский райком партии утвердить это решение"¹⁵⁹.

Парторганизация руководила проведением избирательных кампаний по выборам Советов разных уровней /формирование

окружных и участковых избирательных комиссий, выдвижение кандидатов в депутаты, агитмассовая работа/. Например, к выборам в Верховный Совет СССР в 1946 г. участковые избирательные комиссии формировали из наиболее авторитетных лиц, а возглавляли их работники районных организаций /местным, очевидно, не доверяли/. В состав комиссий входили Иван Маркович Громов и Василий Фёдорович Шестоненко /председатели, работники райисполкома/, Никифор Порфирьевич Бацман, Дмитрий Данилович Давиденко /заместители председателя председатели колхозов им. Сталина и "Перемога"/, членами комиссий были Иван Михайлович Лихицкий, директор Семёновской НСШ, Мария Емельяновна Хиврик, акушерка медпункта, Вера Васильевна Ризун, Анна Остаповна Ильченко, Василий Власович Соболев, Мария Андреевна Сушко, Давид Кузьмич Герасименко, Евфросиния Максимовна Литвиненко, Андрей Иванович Сизоненко, Мария Васильевна Крисюк, Иван Прохорович Лепеха, Николай Трофимович Кияшко, колхозники¹⁶⁰.

Подготовка к выборам и их проведение проходили по тщательно подготовленному сценарию. На общих собраниях кандидатами в депутаты выдвигали "великого вождя всех времён и народов" Сталина, первого секретаря ЦК КП/б/У Хрущёва, других членов политбюро ЦК ВКП/б/. 3 января 1946 г. в колхозах "Шлях Леніна", им. Горького "всенародными кандидатами в депутаты" назвали Сталина и Хрущёва, в ознаменование их выдвижения решили включиться в предвыборное соревнование, к 10 февраля полностью подготовиться к весеннему севу, отремонтировать сельскохозяйственный инвентарь, закрепить за отдельными звеньями участки работы по весеннему севу, "прийти с полными победами на хозяйственном фронте". На районное предвыборное собрание избрали Филиппа Григорьевича Бойко, Василия Павловича Мазаева, Ивана Дмитриевича Макеева, Марию Владимировну Трюхан, Ивана Кондратьевича Хрипуна, Василия Антоновича Штилика¹⁶¹.

В 1946 г. в Верховный Совет СССР семёновцы избирали председателя колхоза "Жовтневі сходи" /с. Новосёловка Марьяновского сельсовета Арбузинского района/ Петра Акимовича Репьяха и секретаря Николаевского обкома КП/б/У Ивана Маркеловича Филиппова. Накануне выборов в Советы партийные организации и хозяйства докладывали вышестоящим органам о полной готовности к их проведению. 5 февраля в постановлении правления колхоза "Шлях Леніна" говорилось: "10 февраля 1946 года, к 6 часам утра, всем, как один, имеющим право голоса, организованным порядком явиться на избирательный участок, для больных и старых членов колхоза назначить подводу с ездовым для отправки таковых на избир. участок и обратно. За несвоевременную подготовку подвод для организации встречи с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР тов. Филипповым бригадиру И. Хрипуну объявить строгий выговор, ездового В. Толочко оштрафовать на 5 трудодней и с работы снять"¹⁶².

Избирательные кампании следовали одна за другой. Не успели "единодушно", с явкой 99,99%, выбрать депутатов в Верховный Совет СССР, как на очередь дня встал вопрос о выборах в Верховный Совет УССР. Опять нужно было принимать соответствующие решения, "повышенные обязательства". "Ко дню выборов, – говорилось в решении общего собрания колхозников "Шляху Леніна" 27 декабря 1946 г., – изучить Конституцию СССР и Конституцию УССР, а также Положение о выборах, подготовиться к весенней посевной кампании, отремонтировать сельскохозяйственный инвентарь". В состав участковой избирательной комиссии выдвинули председателя колхоза Д. Г. Литвиненко и колхозницу М. В. Крысак¹⁶³. А депутатом в Верховный Совет УССР избрали председателя колхоза "Соціалістична перебудова" Лисогорского района А. А. Павлову. Депутатом районного Совета стал председатель сельсовета Гавриил Кузьмич Скок, народными заседателями – Марфа Никифоровна Стародуб, Д. Г. Литвиненко, Василий В. Чикит, Николай Трофимович Кияшко. В 1950 – 1952 гг. в

состав участковых и окружных избирательных комиссий входили Николай Трофимович Кияшко, Николай Андреевич Мыцик, Прасковья Николаевна Ищенко, Мария Фёдоровна Мягкая, Вера Степановна Старик, Артём Данилович Герасименко, Василий Павлович Мазаев, Анна Яковлевна Цымбал, Михаил Петрович Вицина, Фима Антоновна Радецкая, В. С. Юрик, Прасковья Петровна Нечаева, Нина Кузьминична Герасименко и др.¹⁶⁴

В дни проведения выборов создавалась особая праздничная атмосфера, на избирательных участках проходили концерты и спектакли, народные гулянья. Магазины и буфеты торговали расширенным ассортиментом товаров. 14 марта 1954 г. Пётр Сеницкий из Семёновки поместил стихи в районной газете "Соціалістична перемога":

В цей радісний день народи радянські
Депутатів до Ради підуть таких обирать,
Які люблять народ свій, як Ленін любив,
Які вміють ділами наш край прославлять.

Непременным атрибутом идейно-воспитательной работы парторганизации была агитационно-массовая. 17-18 января 1950 г. на III конференции Арбузинского района в положительном плане отмечался агитколлектив из 8-и человек колхоза "Шлях Леніна". Лучшими из агитаторов были названы звеньевые Мария Беловол и Вера Грудка, обе награждены орденами и медалями за получение высоких урожаев. Начиная с посевной кампании, они систематически вели беседы в своих звеньях. Так, В. Грудка обсудила брошюру М. Озёрного "Как я получил высокий урожай кукурузы", каждый член звена выдвинул предложения по уходу за участком кукурузы. Звено обязалось вырастить по 40 ц зерна на площади 12 га. Провели двухкратную подкормку, дважды сделали механическую и трижды ручную обработку, опылили растения. Труд их не пропал даром: обязательство выполнили, с каждого гектара получили по 40,3 ц хорошей кукурузы, а звено Марии Беловол – по 35 ц. В результате "хорошо организованной массово-политической работы" колхоз "Шлях Леніна", отмечалось в

материалах партконференции, успешно справился со всеми сельскохозяйственными работами, хлебопоставки выполнил на 135%, мясопоставки – на 150%, план подъёма зяби – на 110%, авансом выдано на трудодни по 2,5 кг зерна¹⁶⁵.

Но в последующие годы колхоз им. Ленина неоднократно критиковали за слабую постановку агитмассовой работы. "В запущенном состоянии находится работа агитколлективов, – говорилось в решении бюро Арбузинского райкома партии от 27 сентября 1954 г., с агитаторами не проводились семинары на антирелигиозные темы, а отсюда и агитаторы не работают с колхозниками. Стенная печать совершенно не выступает по научно-атеистическим вопросам, не разоблачает вредность религии. Нет наглядной агитации, пропагандирующей достижения передовой советской науки в области строения вселенной, биологии. В клубах и библиотеках не подводятся читательские конференции, тематические вечера на научно-атеистические темы. Всё это привело к тому, что некоторая часть населения посещает церковь, исполняет религиозные праздники, вследствие чего дезорганизует трудовую дисциплину на производстве¹⁶⁶.

Партийные организации обязаны были уделять большое внимание стенной печати. В состав редколлегии входили Сидор Ф. Кияшко, София Ратушная, Н. К. Литвиненко, П. А. Некрасов, Н. А. Мыщик и др. С апреля 1951 г. стенгазета колхоза им. Ленина стала многотиражной /5 экз./, а в мае 1952 г. была признана лучшей в районе, а редколлегия получила денежную премию¹⁶⁷.

В 1949 г. в Семёновке решили соорудить памятник бойцам Советской Армии, выделить для этой цели необходимые денежные средства – по 1000 – 1500 руб¹⁶⁸.

Состав сельского Совета был избран в 1939 г., в 1944 г. его деятельность восстановилась, из прежних депутатов осталось 9 человек, в т. ч. 4 женщины. Игната Максимовича Мыщика в феврале 1946 г. райком партии отозвал на другую работу, а 15 февраля сельский Совет

возглавил Иван Александрович Беляев. Членами исполкома были И. А. Беляев, Д. Доценко, И. Д. Макеев, А. Я. Пилипенко, И. Н. Пилипенко, А. С. Плугатарь. Сформировались четыре постоянные комиссии: Д. И. Доценко /председатель/, Степан Бойко, Митрофан Гришаев, И. П. Комышник, А. Д. Микульшин, Валентина Некрасова, Иван Григорьевич Ратушный /сельскохозяйственная/; И. Н. Пилипенко /председатель/, Т. Н. Бойко, Леонтий Лукьянович Кодаш, Анна Микульшина, А. В. Пилипенко, Даниил Солонуха, Назар Трюхан /животноводческая/; А. С. Плугатарь /председатель/, Николай Порфирьевич Бацман, Дмитрий Гильченко, Дмитрий Данилович Давиденко, Вера Клапатюк, Пётр Емельянович Соловьёв, Леонид Михайлович Ткач /школьная/; Савва Николаевич Колинко /председатель/, Дмитрий Дмитриевич Давиденко, Анна П. Ильченко, Галина Яковлевна Луцкая, Николай П. Проценко, Степан Антонович Радецкий, Ефим Штилик /финансовая/¹⁶⁹.

27 марта 1947 г. И. Д. Беляев, "как проявивший слабость в руководстве сельским Советом, скомпрометировал себя", был снят с работы. Председателем назначили Гавриила Кузьмича Скока¹⁷⁰.

В декабре 1947 г. в Семёновский сельский 'Совет были избраны 25 депутатов: Никифор Порфирьевич Бацман, Иван Александрович Беляев, Артем Данилович Герасименко, Пётр Иванович Гуценко, Ольга Андреевна Давиденко, Дмитрий Данилович Давиденко, Анна Остаповна Ильченко, Николай Маркович Ищенко, Николай Трофимович Кияшко, Павел Прохорович Колесник, Григорий Иванович Литвиненко, Дмитрий Гаврилович Литвиненко, Галина Яковлевна Лунная, Иван Дмитриевич Макеев, Иван Фёдорович Мыщик, Мария Васильевна Нечаева, Иван Дмитриевич Нечаев, Алексей Яковлевич Пилипенко, Григорий Андреевич Ризун, Оксана Фёдоровна Свиридова, Гавриил Кузьмич Скок, Анна Архиповна Трюхан, Анна Андреевна Чикит, Галина Ивановна Чикит. Таким образом, среди депутатов насчитывалось 16 мужчин, 9 женщин; 8 коммунистов и 17 беспартийных; 19 крестьян и 6 служащих; 2 чел. с высшим образованием, 7 – со средним, 14 – с начальным; в возрасте 20-24 года

находились 2 человека, 25-29 лет – 5, 30-34 года – 3, 35-39 лет – 3, 40-44 года – 2, 45-49 лет – 3, 50 лет и больше – 7. Среди них депутатов первого созыва – 3, награждённых орденами и медалями – 14, участников Великой Отечественной войны – 13, рядовых колхозников – 10, председателей и заместителей председателей колхозов – 3, зав. фермами и бригадиров – 2, председатель и секретарь сельсовета – 2, руководителей первичных парторганизаций – 2, учителей – 1, экономистов, бухгалтеров – 2; русских – 1, украинцев – 24¹⁷¹.

5 января 1948 г., на первой сессии вновь избранного Совета, по предложению депутата Д. Д. Давиденко председателем избрали Г. К. Скока, заместителем – И. И. Гуценко, секретарем – Николая Маркевича Ищенко, членами исполкома – Н. И. Бацмана, П. И. Гуценко, Н. М. Ищенко, Г. Я. Луцкую, М. Д. Макеева, И. Ф. Мыщика, Г. К. Скока, председателями комиссий: бюджетной – Г. М. Луцкую, сельскохозяйственной – И. Д. Мыщика, здравоохранения – Д. Г. Литвиненко, благоустройства – Н. Н. Бацмана, народного образования – П. И. Гуценко¹⁷². Председателем Остаповского сельского Совета Лысогорского района в это время работал Иван Вербин.

После очередных выборов в 1949 г. председателем сельсовета снова стал Г. К. Скок, заместителем – И. А. Беляев, секретарём Владимир Трифионович Фесечко, кроме них, членами исполкома – Н. Ф. Гончаренко, П. М. Гуценко, В. А. Клапатюк, И. Д. Макеев, председателем бюджетной комиссии – И. Д. Макеев, сельскохозяйственной – И. Н. Пискун, по народному образованию – И. П. Дубина¹⁷³.

21 февраля 1951 г. исполком решил организовать депутатскую школу, назначив её руководителем П. И. Гуценко¹⁷⁴. 5 июля решением Арбузинского райисполкома Семёновский сельсовет /председатель Г. К. Скок, секретарь В. А. Клапатюк/ признан победителем соцсоревнования за первое полугодие 1951 г.¹⁷⁵

В 1953 г. депутатами сельского Совета были Иван Александрович Беляев, Максим Игнатьевич Белозерский, Вера Леонтьевна Белозерская, Иван Мефодьевич Ватаженко, Илья Максимович Вицина, Надежда Фёдоровна Гончаренко, Пётр Иванович Гуценко, Галина Михайловна Грудка, Владимир Ильич Давиденко, Прасковья Николаевна Ищенко, Вера Андреевна Клапатюк, Яков Григорьевич Коваленко, Иван Дмитриевич Макеев, Василий Павлович Мазаев, Нина Ивановна Пискун, Григорий Иванович Проценко, Иван Евдокимович Пискун, Пётр Степанович Старик, Иван Петрович Сурин, Иван Кузьмич Скороваров, Григорий Макарович Солонуха, Владимир Трофимович Фесечко, Иван Васильевич Худик, Василий Васильевич Чикит, Василий Григорьевич Чучман. 27 февраля сессия избрала председателем Совета И. А. Беляева, заместителем – В. Т. Фесечко, секретарём – В. А. Клапатюк, членами исполкома – И. Ф. Гончаренко, П. И. Гуценко, И. Н. Пискуна, И. П. Сурина, председателем сельскохозяйственной комиссии – И. Е. Пискуна, народного образования – Н. И. Пискун, бюджетно-финансовой – В. Т. Фесечко, благоустройства – И. Н. Пискуна. 19 августа 1954 г. секретарём сельсовета стал В. И. Давиденко, а председателем с 16 сентября – В. Т. Фесечко¹⁷⁶.

В 1955 г. в новый состав Совета были избраны Иван Александрович Беляев, Максим Игнатьевич Белозерский, Филипп Григорьевич Бойко, Владимир Тимофеевич Волынка, Кузьма Сидорович Герасименко, Пётр Иванович Гуценко, Владимир Ильич Давиденко, Прасковья Николаевна Ищенко, Вера Ивановна Казимир, Григорий Данилович Колесник, Дмитрий Гаврилович Литвиненко, Иван Дмитриевич Макеев, Прасковья Петровна Нечаева, Иван Евдокимович Пискун, Нина Ивановна Пискун, Иван Никифорович Пискун, Иван Моисеевич Сизоненко, Мария Андреевна Сушко, Леонид Михайлович Ткач, Владимир Тимофеевич Фесечко, Иван Васильевич Худик, Алексей Иванович Черняков, Галина Ивановна Чикит. 4 марта председателем Совета избрали В. Т. Фесечко, заместителем – Н. И. Гуценко,

секретарём – В. И. Давиденко. Кроме них, в исполкоме – М. М. Белозёрский, И. Н. Ищенко, И. Д. Макеев, М. А. Сушко. В составе культурно-просветительной комиссии – Л. М. Ткач /председатель/, В. Т. Волынка, И. Ф. Литвиненко, Н. И. Пискун, М. А. Сушко, актив комиссии – зав. клубом В. Д. Погоничев, зав. библиотекой О. А. Кодаш, зав. больницей З. И. Мухина, учитель И. М. Ватаженко. Комиссия планировала чтение лекций, оформление красных уголков, работу библиотеки, киносети, выступление коллективов художественной самодеятельности. Сельскохозяйственную комиссию возглавил Н. А. Пискун, бюджетную – И. А. Беляев, благоустройства – И. Е. Пискун¹⁷⁷.

Доходная часть бюджета сельсовета складывалась из поступлений налогов со строений, киноустановок, с одиноких граждан, подоходного налога с колхозов, населения и кооперации, различных неналоговых поступлений – рыночного сбора, реализации займов. Сельский бюджет расходовался на содержание начальных школ, медицинских и культурно-просветительских учреждений, сельского Совета. Доходы от "самообложения" населения поступали на специальный счёт и использовались в основном для благоустройства села. Из средств сельского бюджета оплачивался труд технического персонала школ, работников сельсовета, больницы, клуба, библиотеки.

Бюджет Семёновского сельсовета в 1946-1955 гг.

Показатели	1946-1955	1951-1955
Доходы /в руб./	297890	216600
Расходы /в руб./	296600	216200

Таким образом, бюджет Совета был всегда сбалансированным, доходная часть всегда превышала расходную, что обеспечивало своевременное финансирование подотчётных учреждений.

Штаты и ставки заработной платы работников сельских учреждений, финансируемых из средств сельского Совета, в 1946-1955 гг.

Штатные должности	Ставки заработной платы /в рублях/					
	1946	1947-49	1950	1951	1952	1955
Пред. с/совета	300	410	410	410	410	650
Секретарь	300	310	310	310	310	520
Деловод	175	285	285	285	285	285
Зав. ВУС			335	335	335	335
Зав. библ.		380	380	425	474	474
Зав. клубом	250	360	360	360	360	360
Уборщица		200	200	225	225	225
Акушерка	325	475	550	платили из райбюдж.		
Деловод НСШ	175	300	платили из райбюджета			
Технички /6 ед./	110	220	220	платили из райбюдж.		

Деятельность сельского Совета была довольно разнообразной. Он занимался вопросами благоустройства села, сбором государственных налогов и сумм самообложения, организацией просвещения и здравоохранения, культурного обслуживания населения. На сессиях Совета и заседаниях исполкома в 1946-1955 гг. рассматривались вопросы:

- о готовности к весеннему севу в колхозах;
- о контрактации телят и снятии с контрактации;
- о мобилизации финансовых средств;
- о завозе топлива в школы и больницы;
- о выборах в Советы;
- о заготовках сельхозпродукции;
- о реализации займов;
- о подготовке к праздникам;
- о прополке, просапке и уборочной кампании;
- о выполнении планов хлебозаготовок и натуроплаты МТС;
- об уплате сельскохозяйственного налога;

- о проведении месячника по оказанию помощи семьям погибших, военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной войны, детям-сиротам;
- об утверждении сельских исполнителей и дежурных;
- о заготовке кормов для животных;
- о мобилизации молодёжи в школы ФЗО;
- о культмассовой работе на весеннем севе;
- о комплектовании школ учащимися, учебно-воспитательном процессе;
- о строительстве автодороги Киев-Одесса и направлении людей, живого тягла и техники;
- о ремонте квартир учителей;
- о работе почты, сельского потребительского общества;
- об утверждении бюджета и исполнении его;
- о выполнении решений партии и правительства;
- о работе постоянных комиссий;
- отчёты депутатов о работе с избирателями;
- об организации касс взаимопомощи в колхозах;
- о посадке деревьев в лесополосах;
- о строительстве сельского Дома культуры;
- о мобилизации населения на сельскохозяйственные работы;
- о разборе заявлений одиноких и многодетных матерей;
- об оказании помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий и др. вопросы.

Пожалуй, первоочередное место в деятельности сельского Совета занимал сбор налогов и сумм самообложения. В этом исполкому оказывали помощь колхозы. 22 января 1948 г. на общем собрании сельхозартели "Перемога" решили продать 170 кг подсолнечника, распределить деньги на трудодни с тем, чтобы они пошли в уплату сумм самообложения, необходимых для ремонта школ, больниц и мостов. А 26 августа уполномоченный И. А. Беляев довёл до сведения тружеников этого же колхоза об увеличении

сельскохозяйственного налога на крестьян ввиду "возрастающей мощности колхозников" и добился принятия решения о полной уплате налога до 5 сентября¹⁷⁸. Часть населения по различным причинам освобождалась от уплаты налога и самообложения. Например, в 1955 г. было полностью освобождено 146 хозяйств и частично 84 от самообложения, а собранные средства были использованы на благоустройство села, ремонт культурно-просветительных учреждений и приобретение для них инвентаря¹⁷⁹.

Сельские жители вынуждены были ежегодно выполнять планы поставок продукции животноводства. Так, в 1952 г. Семёновскому сельскому Совету предстояло собрать с населения 300 ц мяса, 63030 литров молока, 133969 шт. яиц, 65 кг шерсти и 7 ц брынзы, к 14 ноября поступило 170 ц мяса, 69243 л молока, 97596 шт. яиц, 96 кг шерсти и 8 ц брынзы. Поскольку план сбора мяса и яиц не выполнялся, описали 32 хозяйства, на некоторых из них подали в суд¹⁸⁰.

Довольно хлопотным делом для сельсовета была реализация государственных займов. В 1945 г. райком партии строго предупредил председателя сельсовета Мазаева в связи с тем, что план подписки был выполнен только на 51,6%¹⁸¹. К этому делу широко привлекали правления колхозов. В сельскохозяйственной артели им. Горького решили до 25 мая 1946 г. внести 50% подписной суммы, а в "Шляху Ленина" в связи с невыполнением плана подписки правление постановило рассчитаться с колхозниками за 1945 год, выдать аванс тем, кто подписался на заем и не уплатил наличными¹⁸².

Исполком сельсовета, правления колхозов назначали уполномоченных, комиссии по организации подписки на заем. 12 марта 1948 г. такую комиссию выделил колхоз им. Сталина в составе Н. П. Бацмана, Максима Белозёрского, Логвина Колесника, Павла Вицины, Д. Доценко, В. О. Стародуба, М. Н. Стародуб, а 25 апреля в колхозе "Перемога" – Макара Бойко, Григория Колесника, Якова Микульшина, Александра Кирилловича Фесечка.

29 марта 1949 г. сельисполком назначил уполномоченных: в "Перемозі" – Дарью Самойловну Ильченко, Григория Даниловича Колесника, в "Червоній зірці" – Афанасия Трофимовича Арбуза, Михаила Григорьевича Макоту, Анну Васильевну Сизоненко, в им. газеты "Коммунист" – Григория Яковлевича Ризуна, Григория Андреевича Ризуна, Степана Антоновича Радецкого, в им. Горького – Савву Николаевича Колинько, Николая Андреевича Мыщика, в им. Молотова – Дмитрия Дмитриевича Давиденко, Алексея Ивановича Чернякова, в "Шляху Леніна" – Александра Сергеевича Беловола, Григория Ивановича Литвиненко, Николая Пантелеевича Проценко, в им. Ворошилова – Владимира Степановича Вакуленко, Ивана Николаевича Пилипенко, Николая Моисеевича Сизоненко, в им. Сталина – Максима Игнатьевича Белозерского, Веру Андреевну Клапатюк, Николая Ивановича Носко, в им. Калинина – Ольгу Андреевну Давиденко, по сельсовету – Н. Н. Пискун¹⁸³.

В 50-е годы подписная кампания в связи с приобретенным опытом проходила довольно чётко и организованно: заблаговременно составлялись списки, готовились деньги для расчёта с колхозниками, и подписная кампания завершалась в течение недели со дня её объявления!

Несколько раз сельский Совет объявлялся победителем в социалистическом соревновании. Так, в январе 1952 г. он занял первое место за самые высокие показатели по развитию общественного животноводства, заготовки продуктов и мобилизации денежных средств¹⁸⁴.

Отчёты о работе Семёновского сельсовета периодически слушали на заседаниях бюро райкома, райисполкома. 8 июня 1954 г. Арбузинский РИК поставил на обсуждение вопрос о руководстве сельским хозяйством со стороны Семёновского Совета. В решении отмечалось, что исполком мало занимался сельскохозяйственными проблемами, соответствующая комиссия не сказывала ему достаточной помощи. К работе сельсовета

недостаточно привлекались активисты, культурно-массовая работа стояла на низком уровне. Не проводились совещания с руководителями колхозного производства. Сельский Совет не выполнил план развития общественного животноводства, не хватает до плана 316 голов свиней, 143 коровы. Удой снизился до 4-6 л в день. Слаба трудовая дисциплина, нет учёбы среднего руководящего звена, сам председатель Совета И. А. Беляев редко бывал в поле, конкретно не руководил вопросами сельского хозяйства. Райисполком вынес ему строгий выговор¹⁸⁵.

4 июня 1955 г. на бюро отчитывался В. Т. Фесечко. Указывалось, что председатель не направляет работу депутатов на выполнение решений пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУ, плохо контролирует работу правления колхоза им. Ленина, не предъявляет должной требовательности к председателю правления В. Т. Волынко по развитию животноводства и повышению его продуктивности. Сессии Совета проводились без надлежащей подготовки, многие депутаты не принимали участия в их работе. Сельисполком неудовлетворительно контролировал выполнение наказов избирателей о благоустройстве села, а строительство моста, бани, посадка парка до сих пор не осуществлены. Сходки жителей не проводятся, постоянные комиссии созданы, но никакой работы не вели. Сам Фесечко самоустранился от работы по руководству комиссиями, не оказывает им практической помощи, плохо занимается выполнением государственных планов поставки продукции животноводства, план по мясу выполнен только на 17%, по молоку – на 19%¹⁸⁶.

В каждом из семёновских и остаповских колхозов, в НСШ действовали комсомольские организации, проводившие определённую культурно-массовую работу. Однако внутрисоюзная деятельность, как и везде, проходила формально, о чём свидетельствовала статья в районной газете "Комсомолом никто не руководит":

"На полях колхоза им. Горького вырастает богатый урожай. Немало труда приложили колхозники и колхозницы, чтобы хорошо обработать землю, своевременно посеять, а теперь, чтобы освободить от сорняков посева. Могут чем похвалиться и комсомольцы. Они, как и все, борются за выращивание высокого урожая, за возрождение своего колхоза, за богатый трудодень. Об этом говорят цифры выработанных ими трудодней. Комсомолец Герасименко, инвалид, в прошлом году выработал свыше 300 трудодней и в этом году имеет больше 100. Комсомольцы Литвиненко Николай и Литвиненко Пётр выработали на разных работах в 1947 году по 130 трудодней.

Комсомольцы могли бы добиться лучших результатов, но ими никто не руководит, не организовывает их на новые трудовые подвиги. Секретарь комсомольской организации Александра Ратушная сама лодырничает, на работу выходит очень редко, работает плохо. Свой участок подсолнечника закончила сапать на 1,5 дня позже, чем её подруги. За март-май заработала всего 36 трудодней. Ратушная крайне плохо выполняет обязанности комсомольца и секретаря первичной комсомольской организации. Комсомольское собрание проходило 3 месяца тому назад, членские взносы комсомольцы не платят по два и больше месяцев. Комсомольская организация не занимается вопросами приёма молодёжи в комсомол, не помогает правлению колхоза в выполнении сельскохозяйственных и политических работ.

Агитмассовая работа – кровное дело комсомольцев, но ни один из них не проводит её среди колхозников. Далеки от них выпуск полёвок, читка газет и др. Большая вина в этом территориальной партийной организации /секретарь Макеев/ и РК ЛКСМУ"¹⁸⁷.

В колхозе им. Ленина работал женсовет, в который входили Татьяна Вицина, Мария Гайворонская, Елена Ильинична Зубенко, Александра Кияшко, Анастасия Емельяновна Носко, Нина Семёновна Соболев, Вера Степановна Старик, Анна Алексеевна Хрипун, Наталья Шубина и др.¹⁸⁸

Организовались кассы взаимопомощи. Так, 4 июля 1948 г. в колхозе им. Горького в правление кассы избрали Николая Трюхана, Анну Ярошенко, Григория Колесника и др.¹⁸⁹ В добровольные пожарные дружины входили Пётр Бабанский, Кузьма Бойко, Тимофей Бойко, Фёдор Бойко, П. Г. Бойко, Михаил Петрович Вицина, Н. Н. Вакуленко, В. Д. Войстрик, Дмитрий Давиденко, Касьян Родионович Давиденко, Иосиф Евтушенко, И. И. Колесник, И. Ф. Литвиненко, Ф. Н. Литвиненко, Николай Семёнович Мазаев, Кирилл Микульшин, Николай Микульшин, Гавриил Невертий, П. А. Некрасов, К. С. Назаренко, Павел Пискун, Михаил Никифорович Пискун, Иван Родионович Пискун, Николай Иванович Пилипенко, Павел Сидорович Ратушный, Николай Иванович Сизоненко¹⁹⁰.

В 1950-1951 гг. в каждом колхозе сформировались организации ДСО "Колхозник". Активистами этого общества выступали Галина Ильченко, Владимир Некрасов, Вера Сивобородько, Галина Скороварова, Владимир Соболев¹⁹¹.

В Семёновке продолжала существовать и православная религиозная община, но об отношении к ней со стороны руководства сельского Совета и колхозов свидетельствует хотя бы тот факт, что когда в ноябре 1948 г. она обратилась в правление "Перемоги" с просьбой продать арбу соломы для отопления, то ей в этом отказали, ссылаясь "на отсутствие тягловой силы"¹⁹².

Жители Семёновки, Остаповки и Булацелово живо и заинтересованно откликались на важнейшие события внутренней и международной жизни страны. В мае-июне 1946 г. председатель сельсовета И. А. Беляев во всех колхозах выступил с докладом о задачах четвёртой пятилетки, о подписке на государственный заём. Обсуждая его доклад, общее собрание колхоза им. Молотова постановило "продать государству свои излишки хлеба для своевременного выполнения четвёртой сталинской пятилетки"¹⁹³.

Обсуждалось каждое решение съездов компартии или пленумов ЦК, всегда его "одобряли" единодушно и принимали конкретные производственные решения. Так, в ответ на постановление июльского /1946 г./ пленума ЦК КП/б/У колхозники артели им. Горького обязались закончить уборку колосовых до 23 июля, провести подгребание скошенных полей до 25 июля, организовать бригаду стариков и детей по сбору колосков, до 1 августа закончить скирдование, после окончания косовины приступить к обмолоту, к массовой сдаче зерна, добиться стопроцентного выхода трудоспособных и без разрешения бригадиров никаких отлучек не должно быть. Предлагалось ежедневно производить читки газет, выпускать полёвки, отмечать ежедневно на Доске почёта людей, выполняющих и перевыполняющих нормы, организовать в бригадах соцсоревнование. Подготовить почвы под озимые, выделить для этой цели всё свободное тягло и коровы колхозников¹⁹⁴.

12 апреля 1947 г. семёновцы "одобрили" письмо Сталину от украинского народа и в связи с этим постановили собрать по 25 ц озимой пшеницы, 30 ц проса, 20 ц подсолнечника с каждого гектара¹⁹⁵. 18 мая 1950 г. в колхозе им. Сталина провели митинг протеста против "кровавого террора в Греции", требуя немедленного прекращения "кровавой расправы над патриотами свободы"¹⁹⁶.

4 июля 1950 г. общее собрание колхоза "Шлях Леніна" одобрило воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира и решило всем подписаться под ним до 25 августа 1950 г.¹⁹⁷ 18 января 1951 г. труженики сельхозартели им. Ленина заслушали доклад председателя Арбузинского райисполкома Скока о текущем международном положении. Гуценко, Макеев, Кицюк призвали колхозников поставить свои подписи в защиту мира. Собрание закончилось принятием резолюции: "Для дальнейшего мира во всём мире, ещё большего укрепления могущества нашей Родины всем, как один, отдать свои подписи в защиту мира"¹⁹⁸

В марте 1953 г. в Семёновке, как и во всей стране, состоялся траурный митинг в связи со смертью И. В. Сталина. Митинг открыл секретарь парторганизации И. Д. Макеев. Выступавшая Анна Трофимовна Фролкова заявила, что колхозники приложат все усилия для повышения производительности труда на колхозных полях, для и ещё большего процветания нашей Родины, во имя укрепления мира во всём мире. "Бессмертное имя вождя" славили в своих выступлениях Анна Ивановна Бондаренко, Николай Андреевич Мыщик, Анна Ивановна Литовченко, Иван Григорьевич Старик¹⁹⁹.

А 20 июля общее собрание колхоза "прорабатывало" постановление пленума ЦК КПСС об антипартийных и антигосударственных действиях Берия, "одобрило" его и постановило "работать с повышенной энергией, выполнять все сельскохозяйственные работы в срок и на высоком агротехническом уровне. Добиваться выполнения и перевыполнения норм выработки, своевременно вскрывать и устранять недостатки в колхозном производстве"²⁰⁰.

К началу восстановительного периода в Семёновке работали две школы: семилетняя и начальная, всего 366 учеников, в Остаповке – семилетняя и в Булацеловке – начальная. Об успеваемости можно судить по докладу Н. В. Калиты 29 марта 1948 г. на общем собрании в колхозе им. Горького: из 243 учеников НСШ не успевало 80, многие из них пропускали уроки, плохо себя вели. Собрание решило "усилить родительский контроль за выполнением домашних заданий, не отрывать детей от школы во время выполнения весенних работ, в учебное время колхозу не принимать детей на работу"²⁰¹. Отчитываясь 19 октября 1950 г. на заседании бюро райкома партии, учитель начальной школы говорил: "Имеются дети, которые не ходят в школу. 28 учеников требуют материальной помощи, они плохо посещают школу и являются неуспевающими. Наши школы на сегодняшний день ещё очень бедные, у нас нечем занять детей во время перемен. Мы имеем всего две детские газеты"²⁰².

29 апреля 1952 г. на исполкоме сельского Совета обсуждался вопрос об открытии восьмого класса и преобразовании НСШ в СШ, о сооружении нового здания школы методом народной стройки. 12 августа исполком ходатайствовал перед районными властями об открытии двух восьмых классов и одного девятого, ибо план был 35 учеников, а подано 86 заявлений. Среднюю школу открыли и в 1952/53 учебном году в ней было 520 учеников²⁰³.

Значительную помощь школам оказывали колхозы. Они вносили продукты и деньги в фонд всеобуча. Так, 19 сентября 1948 г. колхоз им. Молотова выделил для этой цели 2 ц пшеницы, 1 ц ржи, 1 ц проса, 6 ц картофеля, 500 руб. денег, 28 октября колхоз им. Горького – 2 ц картофеля, 1 ц пшеницы и 1000 руб., 4 октября "Перемога" – 1 ц подсолнечника, 1 ц кукурузы, 1 ц пшеницы, 1 ц проса и 1000 руб., 16 сентября "Шлях Ленина" – 2 ц пшеницы и 1000 руб., 12 октября колхоз им. Сталина – 2 ц пшеницы, 2 ц ржи, 1 ц подсолнечника и 2000 руб. 28 мая общее собрание колхоза им. Ворошилова решило завезти для школы глину и 1500 штук кирпича-сырца своего производства, покрасить классные доски и 15 парт, отремонтировать крышу, а колхозники сельхозартели им. Горького – выполнить в школе часть ремонтных работ, завезти топливо и "следить за поведением учащихся в летний период и критически относиться к своему поведению среди детей". В каждом колхозе избирали комиссию содействия школе, в неё входили З. П. Давиденко, Ж. Бойко, В. Г. Грудка, Е. П. Макеева, В. П. Мазаев, Н. Марченко, Т. С. Микульшин, М. В. Нечаев, Т. И. Невертий, Т. О. Савченко, С. Сивобородько, И. Фролов и др.²⁰⁴.

Несмотря на введение всеобщего начального образования, к началу 50-х гг. в Семёновке насчитывалось 115 неграмотных и малограмотных, их обучали местные учителя, но успешно сдали зачёты 58 человек, а свидетельство получил 31. 1 сентября 1950 г.

сессия сельского Совета решила открыть вечернюю школу, для чего необходимо было провести учёт молодёжи, не имеющей семилетнего образования и привлечь её в школу. Такая школа была открыта, а 5 ноября 1954 г. Арбузинский райисполком слушал вопрос об её работе. Школа обеспечена помещением, отоплением и освещением, укомплектована педкадрами. Ученики имели тетради, канцелярские принадлежности, учебники. Учебный год начинался организованно 1 октября, занятия проводились по стабильному расписанию. Но в школе неудовлетворительное посещение, из 75 учеников ходили лишь 42. Не практиковалось проведение политинформаций, бесед воспитательного характера, ученических собраний, вечеров художественной самодеятельности. Учителя не владели методикой вечернего обучения, а директор Е. П. Колинко неудовлетворительно осуществлял контроль²⁰⁵.

В селе работала амбулатория /заведующая – врач З. Н. Мухина/. Только в 1951 г. медработники приняли 1809 первичных и 2958 вторичных больных, 270 человек прошли индивидуальный профосмотр. На дому оказывалась помощь 377 больным, направлено в райцентр 85 человек. На стационарном лечении находилось 308 больных, из них один умер. В селе оборудована хата-родилка. 4 ноября 1948 г. исполком Совета обсуждал вопрос об открытии аптеки. В период Великой Отечественной войны её помещение было занято под церковь. Решили ходатайствовать перед облисполкомом о возвращении этого помещения под аптеку²⁰⁶.

Во второй половине 40-х годов в селе функционировал небольшой клуб. Его работа регулярно рассматривалась на заседаниях исполкома, общих колхозных и партийных собраниях. Поскольку работа в клубе шла ни шатко, ни валко, то 11 января 1950 г. исполком решил организовать клубный совет, музыкальный кружок и библиотеку. В некоторых колхозах числились ещё избы-читальни. Так, в колхозе

им. Горького в начале 1950 г. читалка имела 175 книг, 15-20 постоянных читателей, выпускала стенгазеты. Но затем правление заняло помещение под посевной материал²⁰⁷.

11 мая 1952 г. руководство колхоза им. Ленина обсуждало возможность строительства клуба. Решили направить И. П. Сурина в Киев для получения проекта, приобретения материалов и оборудования. Проект был получен и 8 июля утверждён правлением. Строительством руководил инженер Александр Михайлович Перевозчиков. В 1954 г. клуб был готов. Правление наметило его открытие на 5 ноября, выделив для этой цели 6 тыс. руб. Зав. клубом назначили Виктора Давидовича Погоничева.

Первые итоги работы клуба правление заслушало 16 марта 1955 года. Погоничев сообщил, что со времени открытия прочитано 7 лекций, которые посетили 2755 человек. Решили подобрать совет клуба в составе 7-14 человек, разработать план, смету, создать кружок Художественной самодеятельности, 40% всех расходов, предусмотренных на содержание клуба, использовать для оплаты руководителей кружков и участников художественной самодеятельности. В клубе установили паровое отопление.

Деятельное участие в работе клуба принимала сельская интеллигенция. Создали два драматических кружка – украинский и русский, два хоровых, духовой оркестр, оркестр народных инструментов. В кружках участвовало более 100 человек. За 7 месяцев 1955 г. в клубе прочитано 65 лекций, просмотрено 78 кинофильмов, поставлены спектакли "Возвращение", "Гости из Киева", "Чужой ребёнок", "Мораль Натальи Зотовой", "Біля порога", "На данном этапе", "Случай в больнице" и др. На весенний период совет клуба выделил агиткультбригаду, которая помогла выпустить 18 полевых листков, 2 стенгазеты, 3 юмористических листка "Семенівський перець", оформила наглядную агитацию, дала 8 концертов. Конференс "Волшебный бинокль" был составлен исключительно на местную тему.

В совете клуба работали И. Д. Макеев, В. Д. Погоничев, Зинаида Павловна Мухина, Г. И. Мазаев, Василий Трофимович Войстрик, Ефрем Филиппович Колинко и другие лица²⁰⁸.

Правление колхоза уделяло серьёзное внимание развитию Художественной самодеятельности. 29 февраля 1952 г. решили нанять капельмейстера для оркестра, кузнеца В. Т. Войстрика и платить ему ежемесячно 600 руб. с условием играть на колхозном инструменте каждый выходной, а на общих собраниях и митингах – бесплатно²⁰⁹. В 1953 г. на районном смотре Художественной самодеятельности духовой оркестр хорошо себя показал, исполнив песню "Мы за мир" С. Туликова, фантазию "Эхо" Ж. Чайковского. Раиса Зубенко с вдохновением прочитала стихи К. Симонова "Глоток воды" и А. Твардовского "Об отречении"²¹⁰.

Драмкружок учителей Семёновской СШ в 1954 г. поставил пьесы М. Кропивницкого "Доки сонце зійде – роса очі виїсть", Г. Квітки-Основ'яненка "Сватання на Гончарівці", А. Левады "Мария" и др. В 1955 г. Семёновку посетил творческий коллектив Николаевского театра юного зрителя им. 30-летия ВЛКСМ и поставил два спектакля на сцене Дома культуры: "Ой, не ходи, Грицю, та на вечорниці", "Сади цвітуть", а для детей – сказку – "Два клёна"²¹¹.

В каждом колхозе работали детские ясли, в селе функционировало почтовое отделение, сберкасса, магазины сельской кооперации. Каждая семья получала газеты и журналы. В июне 1949 г. исполком Совета решал вопрос радиофикации села. Его обсудили на общих собраниях колхозов, выделили деньги и к 1951 г. село было полностью радиофицировано, построен радиоузел /один из первых в районе, два других – в Арбузинке и "Агрономии"/²¹².

Таким образом, к 1955 году Семёновка восстановила своё хозяйство. Люди трудились в атмосфере всеобщего подъёма и

ентузіазма, колхоз ім. Леніна став набирати силу, виходить в число передових господарств району. Не був відстаючим і Остаповський колхоз ім. Кірова. Культурніше і зажиточніше стали жити труженики Семеновки, Остаповки і Булацелово. Люди верили, що життя буде краще, верили в соціалістическіе і комуністическіе ідеї, цю веру прививали в школі, на офіційних зборах, мітингах, цьому служили радіо і преса, література і мистецтво. Інакше і жити, і думати було не можна, і це ядро видно з віршів шестикласника Семёновської школи Івана Ратушного "Хай квітне життя":

Мині кілька років і в нашій країні,
 В степах біля Волги, Дону й Дніпра,
 Шумітимуть гордо гіллями своїми
 Державні ліси – перепони вітрам.
 Вони загородять шляхи суховіям,
 Що землю палили і лихо несли.
 Збагатимо нашу країну врожаєм,
 Засяє вона у проміннях весни.
 В нас ГЕСи будують, копають канали
 Для зрошення різних колгоспних полів.
 Хай квітне життя всіх республік Вітчизни
 І дружба народів навіки віків!²¹³

Шановний Читачу!

Якщо Ви помітили помилку чи неточність, якщо у Вас є доповнення до поданого матеріалу, будь ласка, звертайтеся до **Михайла Самойлова**, який здійснив електронний варіант цього видання і має намір удосконалювати його.

Контактні телефони: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Електронна пошта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш внесок у написання історії Семенівки
 та сусідніх сіл буде відзначений вдячно.**

Глава V

СЕМЕНОВКА В ГОДЫ «ХРУЩЁВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»

/вторая половина 50-х – первая половина 60-х гг./

§ 1. Развитие экономики хозяйства

Вторая половина 50-х годов ознаменовалась определёнными достижениями в области сельского хозяйства СССР. Ещё в сентябре 1953 г. пленум ЦК КПСС решил увеличить закупочные цены на сельхозпродукцию, ввести авансирование труда колхозников. Принято решение об освоении целинных и залежных земель. В 1956 г. целина дала свыше 40% валового сбора зерна. Увеличилось производство мяса, молока. Всё это позволило несколько улучшить снабжение населения продовольствием.

1956 год – год XX съезда КПСС оказался весьма благоприятным для сельского хозяйства страны. Обозначился большой успех на целине – урожай был рекордным. Хронические в предыдущие годы трудности с хлебозаготовками, казалось, стали уходить в прошлое. Да и в центральных районах страны колхозники, избавленные от наиболее угнетающих оков сталинской системы, напоминавшей зачастую государственное крепостничество, получили новые стимулы к труду, увеличилась доля денежной оплаты их труда. В этих условиях в начале 1958 года по инициативе Н. С. Хрущёва принимается решение о продаже сельскохозяйственной техники, которая находилась в руках МТС, колхозам.

Продажа техники колхозам не сразу дала положительные результаты. Большая часть их оказалась не в состоянии сразу её купить и

выплачивала деньги в рассрочку. Часть механизаторов и ремонтников, опасаясь понижения своего жизненного уровня, находила себе работу не в колхозах, а в районных центрах, городах. Ухудшились эксплуатация и хранение техники. Цены на сельскохозяйственную продукцию оставались низкими и часто не окупали затрат.

Не обсуждалось главное – необходимость предоставления крестьянству свободы выбора форм хозяйственности. Господствовала непреклонная уверенность в абсолютном совершенстве колхозно-совхозной системы.

В начале 60-х гг. сельское хозяйство страны оказалось на грани кризиса. Увеличение денежных доходов населения в городах стало опережать рост аграрного производства. Не помогали новые бесконечные реорганизационные перестановки в высших и региональных органах управления. Министерство сельского хозяйства СССР превращалось в консультативный орган. Но желаемого рывка так и не произошло. У многих колхозников подрывалась вера в возможность изменений. Усиливался отток сельского населения в города; не видя перспектив, деревню стала покидать молодёжь. С 1959 г. возобновились гонения на личные подсобные хозяйства. К 1962 г. поголовье коров в личном подворье сократилось с 22 млн. до 10 млн. голов. Это был настоящий разгром только начинавшего оправляться от сталинщины крестьянства.

Снова зазвучали лозунги, что главное – общественное, а не личное хозяйство, что главным врагом являются "спекулянты и тунеядцы", торгующие на рынках. Колхозники были изгнаны с рынков, а настоящие спекулянты начали вздуть цены.

Были в стране и сильные, зажиточные хозяйства, возглавлявшиеся умелыми руководителями, умевшими ладить как с начальством, так и с подчинёнными. Но они существовали, скорее, вопреки сложившейся ситуации. Трудности в аграрном секторе нарастали.

В 1956-1965 гг. Семёновский сельсовет входил в состав Арбузинского /1956-1962/, Братского /1963-1964/ и Первомайского /1965/ районов. С ликвидацией в 1959 г. Лысогорского района, к Семёновке присоединились Остаповка и Булацелово, подчинённые ранее Благодатновскому сельскому Совету.

Количество колхозных дворов и численность населения в них изменялись следующим образом:

Показатели '	1956	1957	1959	1961	1963	1965
Дворов	766	804	1085	1097	1098	1109
Населения в них	2359	2489	3116	3012	3052	3007
в т.ч. трудосп. мужчин	458	452	712	653	665	685
женщин	618	626	809	776	нет св.	813
Подростков 12-16 лет	214	229	127	171	205	194

Следовательно, если численность дворов оставалась стабильной, то количество населения, в т. ч. трудоспособного, несколько уменьшилось, однако не в такой степени, как в других регионах страны. Определённую дисгармонию в демографическую ситуацию внесла попытка Н. С. Хрущёва превратить цыган в оседлый народ. В 1958 г. несколько цыганских семейств вступило в колхоз им. Ленина. Их обустройству было посвящено заседание правления 4 апреля:

"Ма кеев И. Д. Сначала надо выделить для них деньги из фонда колхоза и закупить необходимое имущество. Назначить комиссию из 4-5 человек и провести разъяснительную работу среди цыган.

Черняков А. И. Выписывать продукты и покупать имущество по участию в труде. Тогда они сами будут заинтересованы в работе."

Решили назначить комиссию в составе Н. Д. Манеева, Г. А. Исакова, Г. К. Скока, З. Т. Сизоненко и И. М. Сизоненко, обязали их узнать, в чём нуждаются семьи цыган и закупить для них всё необходимое¹.

Однако цыган в оседлое население не превратили, за исключением единичных случаев, но подобная попытка причинила немало хлопот руководителям, в т. ч. и семёновским.

Укреплялась и материально-техническая база колхоза. В 1958 году, выполняя решение центрального руководства страны, общее собрание решило купить необходимую технику в рассрочку на 1958 -1960 годы².

Рост сельскохозяйственной техники в 1956-1965 гг.

Наименование	1956	1957	1958	1959	1960	1962	1963	1964	1965
Автомобили	12	14	15	20	21	18	23	22	23
Двигатели	1	1	2	6	6	10	30	26	31
Комбайны зерн.			11	15	13	14	13	13	14
Тракторы	1	1	27	32	36	42	44	48	51
Плуги	30		14	24	24	25	29	32	32
Бороны	395		284	96	41	120		144	150
Культиваторы	29		25	41	33	46	46	51	46
Сеялки	34		17	11	31	28	41	40	43
Жатки	23		6	9	9	12	24	14	21
Хоз. постройки	83	87	89	125	107	87	96	95	85

Итак, количество техники постоянно возрастало. За десятилетие численность тракторов и автомобилей увеличилась в 1,9 раза, комбайнов зерновых – в 1,3 раза. В 1957 г. для председателя приобрели "Волгу". Росли и кадры механизаторов. В 1965 г. технику обслуживали 24 шофёра, 141 тракторист и комбайнёр. В хозяйстве насчитывался 121 специалист и работник административно-обслуживающего персонала. Действовали кирпичный завод, две мельницы, 6 мастерских, 6 кузниц, 3 лесопилки. Колхоз в основном был электрифицирован. 26 апреля 1960 г. правление решило начать строительство дороги Семёновка – автотрасса Николаев – Первомайск. Руководство колхоза не согласилось с предложением Арбузинского райисполкома проложить дорогу через Булацелово и Остаповку, а вело её в более выгодном направлении³. Кроме того, колхоз участвовал в строительстве автодороги ст. Кавуны – автотрасса, для чего была создана бригада из 8 человек во главе с П. А. Некрасовым⁴.

Во второй половине 50-х годов колхоз им. Ленина возглавлял В. Т. Волынко, им. Кирова /Остаповка/ – М. И. Денисюк. 28 августа 1958 г. общее собрание за систематическую пьянку освободило от занимаемых должностей В. Т. Волынко и его заместителя И. Д. Макеева, а председателем колхоза избрало бывшего главного агронома Константиновской МТС П. С. Адамского, заместителем – Анатолия Григорьевича Зубенко⁵.

6 марта 1959 г. на общем собрании в Семёновке выступил первый секретарь Арбузинского РК КПУ Г. А. Родионовский, который сообщил о решении Николаевского обкома партии и облисполкома объединить колхозы им. Ленина и им. Кирова. Колхозники поддержали это предложение и избрали председателем объединённой сельхозартели И. С. Адамского⁶. Но 21 ноября Адамский, следуя почину Валентины Гагановой, перешёл работать в отстающий колхоз, а семёновским председателем /и теперь надолго/ избрали Евгения Афанасьевича Крикуненко⁷. 20 марта 1962 г. на правлении рассматривался вопрос о назначении заместителем председателя по животноводству Ивана Григорьевича Старика: "Грамотный, хороший товарищ, если только не пьёт", И. Ф. Потапенко заметил: "Работник очень хороший, если не пьяный". И. Г. Старик заверил: "Случаев никаких не будет, чтобы не было никаких упрёков". Решили назначить Ивана Григорьевича заместителем с предупреждением: "Без всяких случаев с водкой"⁸.

Но "случаи" были. В начале 1963 г. И. Г. Старик временно исполнял обязанности председателя, но "за злоупотребление властью" его заменили И. И. Смольским⁹. В правление колхоза избирались П. И. Бузницкий, И. М. Вицина, Е. И. Валебный, А. С. Беловол, К. С. Герасименко, Д. А. Гайдук, М. Ф. Дорошенко, В. Н. Ермаков, Г. М. Ермошенко, И. И. Житнюк, Зарицкая, А. А. Зборищенко, А. Г. Зубенко, Н. И. Зубенко, П. М. Зубенко, П. П. Комышник, Н. М. Кульчицкий, И. В. Лысенко, М. С. Мазаев, Н. В. Мазаева, И. Г. Мартынюк, Г. М. Микульшина, Т. Микульшина, В. И. Носко,

Овчаренко, И. Ф. Потапенко, Ю. Пискун, М. В. Праниченко, Н. И. Пилипенко, Ратушный, И. И. Смутьский, Г. И. Стародуб, Т. М. Сивобородько, И. Г. Трюхан, Фесенко, В. С. Хвостюк, И. Ф. Цегельник, Г. М. Цымбалюк, Ф. А. Чмиленко, А. Г. Чухан, А. И. Черников, А. Д. Шишковский, Д. П. Шевченко и др.

10 марта 1964 г. общее собрание утвердило новый устав сельскохозяйственной артели с такими изменениями: старым колхозникам оставить 0,40 га огорода, а новым семьям и застройщикам выделить по 0,25 га. Совет в бригаде должен состоять из 7 человек, а заседание совета уполномоченных проводить один раз в 2 месяца. 12 декабря были уточнены размеры приусадебных участков и количество скота в личных подворьях. Колхозникам-ветеранам предоставлялись огороды в 0,5 га, новостроящимся – в 0,3 га, учителям и медикам – 0,25 га, другим – 0,15 га. В личной собственности семья могла иметь одну голову КРС до одного года и одну – до 2-х лет, одну корову, одну свиноматку с приплодом, двух свиней на откорме, 6 овец или коз, 20 ульев, неограниченное количество птицы и кроликов¹⁰.

Ведущей отраслью колхоза продолжало оставаться растениеводство. Именно эта отрасль давала колхозу основной доход. В 1963 г., например, в ней было занято 685 человек, или 48,2% от общего числа трудоспособных. Семилетним планом развития хозяйства предусматривалось значительное увеличение урожайности и валового сбора основных сельскохозяйственных культур:

Культура	Валовой сбор /в ц./		Урожайность /в ц с га/	
	1958	1965	1958	1965
Зерновые	31190	41510	20,5	26,7
в т. ч. пшеница	26768	24480	21,3	
Сахарная свекла	33308	59000		
Подсолнечник	2352	5090	16,6	14,0

Как же проходило выполнение этих планов? В 1956-1965 гг. структура посевных площадей в колхозе им. Ленина была такова (в га):

Культура /га/	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Озим. пшен.	52	1768	1820	2659	1017	2140	1240	709	-	975
Рожь	-	47	80	76	26	121	-	3	24	145
Ячмень	919	150	161	65	163	437	130	385	888	1711
Овёс	230	69	43	68	125	127	182	256	110	79
Просо	469	-	30	35	174	163	230	384	266	307
Кукуруза	1085	780	810	1500	2278	1810	2132	1616	931	600
Сахар. свёкла	-	-	-	185	250	300	307	429	405	405
Подсолнечн.	285	284	347	520	638	569	650	736	881	700

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в ц/га

Культура	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965
Озим. пшен.	9,2	21,5	21,3	20,4	12,7	21,9	15,3	13,2	-	17,6
Рожь	-	16,6	18,6	13,2	9,0	13,5	-	15,0	17,3	12,5
Ячмень	12,8	13,6	20,5	14,9	15,2	12,8	21,2	16,6	15,1	18,0
Овёс	13,3	17,7	18,7	9,9	19,0	12,3	19,6	16,3	12,8	19,3
Просо	15,2	-	13,0	13,4	13,0	5,5	19,9	9,7	13,3	14,3
Кукуруза	19,6	15,5	20,5	7,6	16,7	22,7	29,0	11,2	14,2	22,0
Сахар. свёкла	-	-	-	135	280	219	247	112	132	196
Подсолнечн.	13,5	10,7	16,6	9,4	13,3	16,6	20,8	13,7	12,4	15,2

Валовой сбор зерна, сахарной свёклы и подсолнечника в ц
/с учётом колхоза им. Кирова в 1956-1958 гг./

Годы	Озимая пшен.	Рожь	Ячмень	Овёс	Просо	Кукуруза	Всего зернов.	Сахар. свекла	Подсолнух
1956	478	1100	15752	4298	11379	26427	59434	25350	5983
1957	54869	2123	4344	2183	138	7482	71139	16770	4275
1958	52836	1691	4841	2161	873	22674	85076	34860	7750
1959	54243	1003	2428	673	469	11400	70216	25067	4888
1960	12916	234	6642	2375	2262	38042	62471	70000	8485
1961	46866	1633	1664	1562	896	41087	93708	65700	9445
1962	18972	-	8162	3567	4577	61828	97106	75829	13520
1963	9359	45	14740	4173	3725	18099	50141	47962	10083
1964	-	415	36270	1408	3538	13220	54851	53257	10924
1965	17160	1812	30798	1524	4390	13200	70408	19339	10640
Всего	267699	10056	125641	23924	32247	253459	711026	434134	85993

Следовательно, урожайность сельскохозяйственных культур сильно колебалась в зависимости от погодно-климатических условий и прямо зависела от величины атмосферных осадков. Большие площади отводились под кукурузу, которая в степной полосе не давала высоких урожаев. Не всегда выполнялись элементарные агротехнические требования. Всё это влияло на величину валового сбора зерновых и технических культур. В 1956-1965 гг. получили 713026 ц зерна, 434134 ц сахарной свёклы, 85993 ц подсолнечника. Это значительно выше, чем в предыдущее десятилетие. Государству сдали 297596 ц зерна, или 41,7% от валового сбора, на трудодни выдали 121328 ц /17%. Остальное зерно пошло для засыпки семенных, страховых и фуражных фондов.

За урожай колхозникам приходилось непрерывно бороться с непогодой, с рутинностью и косностью командно-административной системы, с неумелым руководством, с недисциплинированностью и безответственностью отдельных руководителей. 28 января 1958 г. на отчётном собрании досталось председателю и правлению: В. Т. Волынко "недостаточно бывает среди колхозников" /В. В. Чикит/, "плохо уделял внимание /стиль оригинала сохранён. – Авт./ сбережению колхозного имущества и мелкого инвентаря" /Г. А. Исаков/, "правление работало плохо" /А. И. Невертий/¹¹.

24 января 1959 г. А. Г. Чухан не постеснялся и покритиковать Арбузинский райком партии: "В то время, как колхоз имеет своих специалистов, РК КПУ направляет свои кадры в колхоз то председателем, то на другую какую-нибудь должность. Эти товарищи, присланные РК КПУ, с работой не справляются, общее собрание их освобождает, а РК КПУ снова их присылает"¹².

В 1960 г. погибло 2000 га озимых, пересеяли, и колхоз всё же собрал более 62 тыс. ц зерна. Не была своевременно убрана и сдана на завод сахарная свёкла.

В 1961 г. для получения высоких урожаев создали 12 механизированных звеньев под руководством Николая Харитоновича Литвиненко, Михаила Григорьевича Исакова, Петра Никитовича Зубенко, Ивана Ивановича Коваленко, Николая Васильевича Пилипенко, Василия Петровича Бурляя, Александра Ключова, Тихона Владимировича Евтушенко, Григория Ивановича Казимира, Леонида Михайловича Дубины, Михаила Ивановича Зарицкого, Григория Трофимовича Чмиленко, а по уходу за посевами сформировано 16 звеньев. Взяли обязательство закончить оросительную систему¹³.

Особенно неблагоприятным оказался 1963 год: пересеяно 2300 гектаров озимых, валовой сбор зерна оказался самым низким за всё десятилетие. Не намного лучше была ситуация в 1964 году: полностью погибли озимые, а пересев не восполнил потерь. В эти трудные годы началось внедрение новых сортов пшеницы – Безостая-1, Мироновская-808.

Большинство колхозников хорошо трудились в полеводстве. Высокие урожаи сахарной свёклы и овощей получали звенья Анны Ал. Хрипун, Веры М. Ратушной, А. Н. Герасименко, Анны Афанасьевны Крупицкой, Любви Павлух /в 1960 г. собрала по 306 ц сахарной свёклы с каждого гектара/, В. П. Вицины, А. Т. Микульшиной и др. Высокопроизводительным трудом отличались трактористы М. И. Герасименко, В. Я. Чикит, М. Зубко, Д. Николаенко. Хорошо потрудились колхозники Люба Белоус, Подгорная, Побережченко, Цегельник, комбайнёр Григорий Шевченко, шофера М. Вицина, В. Курченко, огородники Г. Вицина, П. Назаров, К. Микульшин.

Важной, но весьма трудоёмкой и часто убыточной отраслью оставалось животноводство. Семилетним планом предусматривалось увеличение поголовья КРС с 2366 до 6500 голов, или в 2,74 раза, в т. ч. коров с 821 до 2444 /почти в 3 раза/, свиней – с 2103 до 5800 /в 2,75 раза/, овец с 2861 до 4524 /в 1,5 раза/, птицы – с 6648 до 18000

голов /в 2,7 раза/. Численность лошадей уменьшалась с 562 до 500. Производство мяса возрастало с 1554 ц до 6330 ц /более чем в 4 раза/, молока – с 9886 ц до 28050 ц /в 2,8 раза/, шерсти – с 61 ц до 132 ц /более, чем в 2 раза/¹⁴.

В 1963 г. в животноводстве было занято 559 человек, или 39,4% от общего числа трудоспособных, в т.ч. на фермах КРС – 481 человек¹⁵. Рассмотрим теперь, как выполнялись плановые задания по животноводству.

Рост поголовья скота и его продуктивности в 1956-1965 гг.

Года	КРС	в т. ч. коров	Сви- ньи	Овцы	Пти- ца	Лоша- ди	Удой на фуражн. корову	Настриг шерсти	Яйце- носк.
1956	1912	749	1673	1880	4598	501	1971/ 1849	3,0/ 3,2	53
1957	2122	820	1759	2668	6285	551	2046/ 2138	4,1/ 3,9	93/ 64
1958	2366	821	2103	2861	7573	502	1647/ 1771	3,1/ 2,1	92/ 76
1959	3091	981	1981	3122	8437	362	2286	3,6	82
1960	3110	1015	2921	3090	9000	324	1920	2,5	50
1961	3216	1138	3605	3332	12997	396	2280	4,2	93
1962	3627	1322	4148	3363	10781	400	1767	2,0	56
1963	3764	1356	1021	3473	3742	403	1855	2,7	65
1964	3403	1418	1767	2459	4730	348	1436	2,5	72
1965	3843	1401	2196	2413	5222	359	1879	3,3	99

Примечание. В числителе – данные по колхозу им. Ленина, в знаменателе – по колхозу им. Кирова.

Следовательно, наблюдался устойчивый рост поголовья КРС, прежде всего, коров. Руководство колхоза стремилось сберечь дойное стадо, ибо для его воспроизводства требуются многие годы. Что касается свиней, овец и птицы, то их количество колебалось в зависимости от наличия кормовой базы /неурожайный год резко уменьшал количество кормов/. Был взят курс на уменьшение численности лошадей. Неплохо развивалось пчеловодство: в 1964 г. на пасеках имелось 568 пчелосемей.

Однако продуктивность скота оставалась низкой: средний годовой удой за десятилетие составил 1906 кг, настриг шерсти – 3 кг, яйценоскость – 74 шт. в год. Причинами низкой продуктивности животноводства являлись слабая кормовая база, плохой уход за животными, запущенность племенной работы. В 1957 г. правление даже заключило договор с Широколановским полигоном на выпас 650 голов скота, за что должен был построить дом для воинской части из её материалов¹⁵. Таким образом, задания семилетки по росту поголовья не были выполнены.

Недостаточное количество скота и его низкая продуктивность стали причиной недобора животноводческой продукции, хотя её производство в целом увеличилось, в т. ч. на 100 га сельскохозяйственных угодий /пашни, посевов зерновых и зернобобовых культур/.

Годы	Производство на 100 га											
	Мясо в живом весе, в ц.	Молоко, в ц.	Шерсть, в кг.	Доход, в руб.	КРС, гол.	в т.ч. коров	Овец	Свиней	Свинины, в ц	Птицы, гол.	Яиц, шт.	
1957	22,8	167	75	48467	23,1	9,0	8,7	23,6	13,3	164,0	4966	
1958	18,7	145	60	97401	25,0	8,7	30,8	28,0	12,4	53,0	6061	
1959	41,6	207		81731	32,8	10,4	33,2	25,0	14,7	361,0	7000	
1960	37,4	203	78	100810	33,0	10,8	33,0	40,2	14,2	315,0	5415	
1961	35,9	246	140	14898	34,5	12,2	35,8	45,6	17,3	370,0	8456	
1962	37,7	230	71		39,0	14,0	36,0	52,0	14,2	248,0	9000	
1963	58,6	250	95		40,5	14,6	37,4	11,0	8,6	84,0		
1964	26,8	207	74						9,0		5300	
1965	27,8	268	73	15821	41,3	15,0	25,9	27,7	10,7	128,0	9300	

Примечание. Доход показан в 1961, 1965 гг. в новом масштабе цен.

На протяжении десятилетия производство животноводческой продукции увеличилось, возросла и сдача её государству. В 1956-1965 годах государство получило из Семёновки 15858 ц мяса в живом весе, 147450 ц молока, 718,3 ц шерсти, 2119837 яиц. Но велики были затраты

Себестоимость 1 ц зерна и животноводческой продукции, в руб.

Годы	Зерно	Молоко	Мясо КРС	Свинина	Шерсть	Яиц, тыс. штук
1958	21,91	169,8	912,25	688,6	1962,24	695,47
1959	15,45	113,35	735,15	982,9	4665,80	507,0
1960	35,2	90,0	883,0	970,0	2000,0	937,0
1961	2,54	13,8	108,0	106,0	207,0	69,0
1962	3,9	17,62	87,72	89,27	421,65	87,9
1963	3,3	12,33	115,09	205,44	342,0	40,0
1964	2,82	17,09	120,2	194,22	232,0	80,0
1965	3,2	16,4	111,3	124,7	411,65	54,09

Примечание. С 1961 г. – в новом масштабе цен.

В животноводстве трудились много передовиков: дояры и доярки Зубко, Брештель, Зубенко, Анна Кирилловна Микульшина, Анна Макаровна Бузницкая, Нина Николаевна Колинко, Нина Ивановна Мягкая, Надежда Степановна Комышник, Ольга Ивановна Ризун, Елизавета Емельяновна Онищенко, Екатерина Фёдоровна Чмиленко, Таисия Семёновна Зарицкая, Ульяна Фёдоровна Потапенко, Григорий Прониченко, Г. С. Вицина, Вера А. Хрипун, Лидия А. Герасименко, многие свиначи и свиначки, чабаны.

Плохой уход, несбалансированность кормов приводили к падежу скота, особенно молодняка. Правление колхоза решило усилить ответственность за падеж и решением от 14 марта 1962 г. отнесло убытки за счет виновных лиц¹⁷.

Несмотря на трудности объективного и субъективного характера колхоз в целом развивался успешно, получал доходы более высокие, чем в среднем по Арбузинскому району. 8 мая 1962 г. правление постановило ввести в хозяйстве хозрасчёт, а 15 мая 1965 г. на хозяйственный расчёт перевели бригады, пасеку, подсобные отрасли¹⁸. Это обеспечило достаточно высокую оплату трудодня, получение стабильных гарантированных доходов, хотя плановые задания и здесь не всегда выполнялись.

Дохода /в руб./ и оплата трудодня в 1956-1965 гг.

Годы	Доходы		Оплата 1 трудодня	
	План	Фактически	Зерна /кг/	Денег /руб./
1956	5506745	4452671	2,74	2,18
1957	6370201	4650769	1,90	2,66
1958		8888269	2,61	5,50
1959	10731034	7772796	2,79	3,46
1960	11359085	9375771	1,35	4,50
1961	1332429*	1385553*	2,00*	0,70*
1962		1777274	1,80	0,99
1963	1461270	1433918	0,50	0,80
1964	1347978	1211370	1,15	0,55
1965		1476542	1,40	0,89

* С 1961 г. – в новом масштабе цен. – Авт.

Трудовая активность колхозников Семёновки, Остаповки и Булацелово оставалась достаточно высокой. Каждый работающий в среднем в 1956 г. имел 386 трудодней, в 1957 – 385, в 1958 – 390, в 1959 – 401, в 1960 – 406, в 1961 – 520, в 1962 – 519, в 1963 – 721, в 1964 – 545, в 1965 – 483.

Хороший труд всячески поощрялся. Так, в честь 40-летия Октября правление выделило для премирования 40 поросят по 15-20 кг весом каждый, 15 телят, 5000 руб. наличными. 5 ноября 1957 г. переходящее Красное знамя вручено третьей комплексной бригаде, вымпел – второй комплексной бригаде за выращивание высоких урожаев кукурузы, вымпелы лучшим дояркам: Раисе Ивановне Токмаковой, Анне Макаровне Давиденко, лучшему чабану овцефермы № 2 Григорию Ивановичу Микульшину, звеньевой Марфе Н. Стародуб, лучшей телятнице Марии Васильевне Крисак, лучшим птичницам Домахе М. Микульшиной и Марфе Мыцик, лучшим свинаркам Марии Семёновне Плугатарь и Вере Фёдоровне Сивобородько.

Грамоты облисполкома и обкома ЛКСМУ вручены Раисе Ивановне Токмаковой, Михаилу Васильевичу Прониченко, Марии

Семёновне Плугатарь, Ивану Васильевичу Худику, Степану Васильевичу Вицине, Пелагее Гордеевне Герасименко, Степану Фёдоровичу Лопаткевичу, Лидии Радецкой, Галине Сивобородько, Раисе Ризун. Телятами и поросятами, ценными подарками премированы Мария Савельевна Артюх, Григорий Дмитриевич Бойко, Галина Ивановна Белозерская, Николай Владимирович Белозерский, Надежда Федосеевна Бесараб, Пётр Иванович Бузницкий, Матрёна Иосифовна Бурлей, Мария Ивановна Вицина, Степан Васильевич Вицина, Михаил Иосифович Гомонюк, Иван Федосеевич Вицина, Татьяна Ивановна Гайдовская, Николай Дмитриевич Герасименко, Александр Иванович Герасименко, Иван П. Глухов, Лидия Макаровна Давиденко, Александра Ивановна Давиденко, Анна Макаровна Давиденко, Галина Михайловна Ермошенко, Валентина Григорьевна Зотова, Григорий Ефимович Зубенко, Ефим Яковлевич Клапатюк, Левко Фёдорович Колесник, Вера Ивановна Казимир, Вера Никитична Колесник, Любов Дмитриевна Каширина, Иван Николаевич Коваленко, Василий Николаевич Комышник, Василий Клапатюк, Нина Павловна Коваленко, Евгений Азикеевич Куценко, Степан Павлович Крижентовский, Антонина Ивановна Литовченко, Яков Максимович Литовченко, Степан Фёдорович Лопаткевич, Анна Фёдоровна Литвиненко, Нина Фёдоровна Литовченко, Иван Самойлович Лысенко, Марфа Мыцик, Александра Ивановна Мыцик, Любовь Максимовна Мыцик, Николай Степанович Мягкий, Иван Дмитриевич Макеев, Домаха Митрофановна Микульшина, Нина Максимовна Микульшина, Вера Ивановна Носко, Кондрат Исакович Пилипенко, Иван Иванович Пискун, Иван Евдокимович Процкий, Михаил Васильевич Прониченко, Нина Игнатьевна Плугатарь, Иван Иванович Проценко, Дарья Ивановна Пискун, Оксана Афанасьевна Пискун, Иван Плотников, Мария Семёновна Плугатарь, Екатерина Михайловна Ризун, Прасковья Михайловна Ризун, Галина Ильинична Скороварова, Екатерина Свиридова, Пётр Акимович Солод, Анатолий Трофимович Сизоненко, Раиса Ивановна Сергеева, Марфа Никифоровна Стародуб, Никифор

Порфирьевич Стародуб, Нина Ивановна Трюхан, Лидия Фёдоровна Трюхан, Раиса Ивановна Токмакова, Анна Тимофеевна Фролкова, Анна Ивановна Хрипун, Вера Леонтьевна Чикит, Даниил Савельевич Яремчук. 40 колхозников получили благодарность¹⁹.

В 1958 г. орденом Ленина награждена агроном Прасковья Николаевна Ищенко, орденом Трудового Красного Знамени – доярка Раиса Ивановна Токмакова, орденом "Знак почёта" – председатель колхоза Владимир Тимофеевич Волынка и звеньевой Степан Фёдорович Лопаткевич, медалью "За трудовое отличие" – чабан Степан Васильевич Вицина, свинарь Иван Фёдорович Литвиненко, шелковод Пётр Харитонович Мазаев²⁰.

Совершенствовалась система заработной платы, улучшалась социальная сфера. С 11 января 1962 г. вводились плановые оплачиваемые отпуска: председателю, главным специалистам, бригадирам, помощникам бригадиров по механизации, зав. фермами – продолжительностью в 4 недели, животноводам – 3 недели, другим работникам – 2 недели²¹. В фонд заработной платы отчислялось 50% денежной выручки, 20% валового сбора зерна, 10% грубых кормов, 10% картофеля, до 50% сверхплановых грубых и сочных кормов. Всех механизаторов перевели на денежную оплату.

Колхоз платил пенсии из расчёта 50% среднемесячного заработка мужчинам по достижению 65 лет и женщинам – 60 лет. Была создана комиссия по социальному обеспечению, в состав которой вошли И. И. Смутьский /председатель/, Г. Е. Зубенко, М. К. Мыцик, А. Д. Герасименко, Я. И. Микульшин, Я. М. Литовченко, А. Т. Арбуз, И. С. Лебедаец, С. М. Колинко, М. И. Мартынюк, Т. С. Дубина. В 1965 г. 390 колхозников получали пенсии²².

Однако для Семёновки были характерны и негативные явления, наиболее распространёнными из них были воровство, пьянство, что отрицательно сказывалось на трудовой дисциплине. В 1957 г. по поводу

хищения кукурузы и кормовой свёклы были заведены уголовные дела на Семёна Яковлевича Клапатюка и Дмитрия Андреевича Сизоненко, в 1958 г. оштрафовали за разворовывание фруктов Г. И. Ильченко и В. П. Нечитайло, в 1962 г. органы милиции задержали за хищение кормов Анатолия Григорьевича Ягодзинского и Анатолия Прокофьевича Бобракова, оштрафованы Лидия Афанасьевна Герасименко, Валентина Леонтьевна Колесник, Владимир Акимович Чикит, Григорий Порфирьевич Потюрило, Александр Семёнович Мыщик, Иван Григорьевич Тула, Николай Трофимович Савченко.

В 1964 г. за украденную кукурузу и подсолнечник в колхозную кассу уплатили Полина Синчук, Екатерина Шмат, Григорий Яшкин, Анатолий Ягодзинский, Николай Щиглинский, Александр Кульчицкий, Михаил Тимофеевич Серватинский. 11 июля 1964 г. среди рабочего дня комбайнёры Н. К. Доценко, П. И. Бабанский, И. М. Вицина бросили работу, пьянствовали, Н. К. Доценко загнал комбайн в лесополосу и поломал его. Стоимость ремонта комбайна отнесли на Доценко, а других оштрафовали на 5 трудодней каждого²³.

Всё же, несмотря на различные трудности, в 1956-1965 гг. колхоз им. Ленина продолжал развивать своё хозяйство, увеличил производство сельскохозяйственной продукции и сдачу её государству, улучшалось материальное благосостояние тружеников села.

§ 2. Общественно-политическая активность трудящихся Семёновки в годы "хрущёвской оттепели"

В 1956-1965 гг. активизировалась работа Семёновского сельского Совета. Его депутатами избирались Пётр Степанович Адамский, Н. П. Бацман, И. А. Беляев, Н. В. Белозёрский, М. И. Белозёрский, Григорий Мефодьевич Безалтышный, Ф. Г. Бойко, Анна Ивановна Бондаренко, Мария Ивановна Бондаренко, Мария Степановна Бойко, Любовь Корнеевна Белоус, Иван Мефодьевич Ватаженко, Павел

Иванович Валебный, Анна Владимировна Вакуленко, В. Т. Волянко, Илья Матвеевич Вицина, Демьян Андреевич Гайдук, Елизавета Григорьевна Гелевей, Владимир Максимович Герасименко, Н. К. Герасименко, Лидия Филипповна Громова, Пётр Иванович Гуценко, Александра Ивановна Давиденко, Владимир Ильич Давиденко, Михаил Фёдорович Дорошенко, Тимофей Сергеевич Дубина, Галина Михайловна Ермошенко, Иван Иосифович Житнюк, Анатолий Григорьевич Зубенко, Любовь Павловна Зубенко, Пётр Никитович Зубенко, Николай Никитович Зубко, Галина Петровна Зарицкая, Александр Данилович Зарицкий, Григорий Андреевич Исаков, Прасковья Николаевна Ищенко, Ефрем Филиппович Колинько, Николай Филиппович Колинько, Марат Онуфриевич Козуек, Лариса Вадимовна Ковалёва, Евгений Афанасьевич Крикуненко, Леонид Васильевич Комышник, Сергей Фёдорович Лопаткевич, Иван Фёдорович Литвиненко, Владимир Яковлевич Литовченко, И. М. Лихицкий, Георгий Васильевич Мазаев, Нина Андреевна Мазаева, П. Х. Мазаев, Иван Дмитриевич Макеев, Евдокия Трофимовна Максименко, Николай Игнатьевич Мартынюк, Владимир Сергеевич Микитенко, Михаил Семёнович Мазаев, Иван Игнатьевич Мартынюк, Леонид Андреевич Марков, А. М. Мартыненко, Надежда Степановна Мыщик, Анатолий Федосеевич Микульшин, Анна Владимировна Микульшина, Анна Кирилловна Микульшина, Николай Андреевич Мыщик, Николай Кондратьевич Мыщик, П. П. Нечаева, Алексей Иванович Невертий, В. И. Носко, Надежда Васильевна Носко, Погоничев Виктор Давидович, Евгения Дмитриевна Подгорная, Евдокия Николаевна Павлух, Аким Трофимович Пилипенко, Пётр Алек. Пластамак, Иван Фёдорович Потапенко, Григорий Сергеевич Павлух, Иван Моисеевич Сизоненко, Николай Моисеевич Сизоненко, Анна Ивановна Сизоненко, Семён Григорьевич Ратушный, Григорий Яковлевич Ризун, Иван Григорьевич Старик, Анна Петровна Старик, Г. К. Скок, Пётр Фёдорович Сердюк, Иван Иванович Смутьский, Иван Алексеевич Семенюк, Валентин Михайлович Самсонов, М. А. Сушко, Елена Григорьевна Соловьёва,

Анна Яковлевна Синчук, Марфа Никифоровна Стародуб, Григорий Андреевич Саласин, Николай Николаевич Сивобородько, Л. В. Титаренко, Нина Кирилловна Трюхан, И. В. Худик, Анна Александровна Хрипун, Григорий Матвеевич Цымбалюк, Алексей Иванович Черняков, Клавдия Афанасьевна Черней, Василий Васильевич Чикит, Фёдор Алексеевич Чмиленко, Надежда Васильевна Чмырь, Анатолий Григорьевич Чухан, Григорий Григорьевич Шевченко.

Председателями сельского Совета работали Г. К. Скок, Е. Г. Гелевей, В. Т. Фесечко, заместителями – И. Д. Макеев, И. И. Гуценко, Г. М. Цымбалюк, А. Г. Зубенко, секретарём – В. И. Давиденко. Кроме них, в исполком входили В. Т. Волянко, М. А. Сушко, И. А. Беляев, И. М. Ватаженко, П. С. Адамский, Г. В. Вакуленко, М. Г. Мартынюк, С. Г. Ратушный, Г. М. Ермошенко, Ф. А. Чмиленко, И. А. Крикуненко, Н. И. Мартынюк, П. Н. Ищенко, А. Ф. Микульшин. Сельскохозяйственную комиссию Совета возглавляли И. Г. Старик, С. Г. Ратушный, А. И. Черняков, Н. А. Мыщик, культурно-просветительную и торговую – Е. Ф. Колинко, М. О. Козуек, П. Ф. Сердюк, И. М. Лихицкий, благоустройства – Г. А. Исаков, Д. А. Гайдук, финансово-бюджетную – Н. В. Чмырь, Г. В. Мазаев, В. Т. Фесечко, Н. В. Носко, соцзаконности – М. С. Бойко, В. М. Герасименко²⁴.

Не всегда выбор председателя Совета был удачным. 26 сентября 1956 г. на сессии депутатам сообщили, что райком и райисполком решили направить В. Т. Фесечко в колхоз им. Ленина, а председателем рекомендовали избрать Г. К. Скока. Против его кандидатуры решительно выступила депутат М. А. Сушко: "Скок был раньше снят как не оправдавший доверия избирателей, имелись случаи частых выпивок, по несколько дней не выходил на работу и другое. Неужели все наши 24 депутата неспособны и никого из них нельзя выбрать, ведь что нам скажут наши избиратели: "Мы вас избрали как достойных товарищей руководителей, а зачем же назначать не депутата, ведь это

является грубым нарушением демократии..." Л. М. Ткач предложил кандидатуру В. И. Давиденко, но Г. К. Скока всё же назначили и. о. председателя Совета²⁵.

А М. А. Сушко была права. 13 июня 1958 г. сессия по решению райисполкома освободила от занимаемой должности Г. К. Скока за систематическую пьянку. В Семёновку направили Елизавету Григорьевну Гелевей. Правда, М. И. Белозёрский предложил избрать другого человека, ибо Гелевей жила в Мигии, там строила дом, нужно было ездить. Но велика была сила послушания: Елизавету Григорьевну всё-таки избрали председателем!²⁶

Отчёты о работе Семёновского сельсовета часто обсуждались на заседаниях Арбузинского райисполкома. Так, 10 сентября 1957 г. отмечалось, что сельсовет провёл определённую работу по благоустройству села, но многие его решения не выполнялись, сбор налога проходил неудовлетворительно, культурно-просветительные учреждения не обеспечены топливом²⁷. На сессии Совета Л. К. Василенко жаловался: "В с. Булацелово негде брать воду, люди бедствуют без воды, радио тоже нет, света тоже нет, мостик из Булацелово до Остаповки совсем развалился"²⁸.

Во время каждых перевыборов Совета избирателям давали наказания. Так, в 1959 г. депутатов обязывали электрифицировать каждый дом, построить баню, обеспечить промышленными товарами, оборудовать парк, кладбища, ликвидировать мусорные свалки, выделять стройматериалы для жителей, оказать помощь в приобретении саженцев, выделить земельный участок для ученической бригады.²⁹

24 сентября 1958 г. исполком Совета провёл наименование улиц Семёновки, которые получили название Первомайская, Жовтневая, Подгорная, Сельская, Партизанская, им. Калинина, Набережная, Песчаная, 1, 2, 3, 4 и 5 Степная, Мостовая, им. Горького, Советская, Ленина, Бугская, Кирпичная, Крутогорная, Рыбная, Кузнечная, Садовая, Пожарная, Новая, Шевченко, переулки Чёрный, Валковый, Каменный,

Вишнёвый, Школьный, Вольный, Мельничный. Номерные знаки изготовляли из старых вёдер, бачков, к сбору их привлекали учеников. Было образовано шесть уличных комитетов³⁰.

Сельсовет привлекал рабочих и служащих, школьников, пенсионеров для оказания помощи колхозу в уходе за посевами, уборке, выделяя на каждого по 1,5-2 га; освобождал малоимущих от уплаты сумм самообложения /в 1961 г. таких было 348 семей/, выделял учителей для работы с неграмотными, утверждал инспекторов по охране природы, ходатайствовал об открытии автобусного сообщения. В его компетенцию входила и борьба с пьянством и самогонварением. Так, 11 декабря 1963 г. на заседании исполкома отмечались случаи выработки самогона, "на свадьбах пьянствуют по 3-4 дня. Нарушается порядок продажи спиртных напитков. Часты случаи появления людей на улицах в нетрезвом состоянии. К активной борьбе с пьянством мало привлекались депутаты сельсовета, ДНД, товарищеский суд и другие общественные организации"³¹.

Существовали различные общественные организации. Так, в группе содействия партийному и государственному контролю состояли Василий Бурлей, Андрей Григорьевич Бойко, Евдокия М. Бойко, Григорий Иосифович Гомонюк, А. И. Давиденко, Евгения Владимировна Журавель, П. Н. Ищенко, Л. А. Компаниец, Нина Ф. Колинко, Владимир Яковлевич Литовченко, В. М. Лихицкий, А. Ф. Микульшин, Анна Т. Микульшина, Л. Т. Нечаев, Е. М. Подгорная, Василий Семёнович Пискун, В. И. Пискун, Григорий Иванович Стародуб, Григорий Матвеевич Цымбалюк, В. В. Чикит, В. Я. Чикит, Ф. А. Чмиленко и др., в товарищеский суд – В. Бондаренко, М. С. Бойко, Павел Николаевич Вицина, Д. А. Гайдук, Лидия Владимировна Дорошенко, Григорий Андреевич Исаков /председатель/, Акулина Николаевна Иртышева, Александр Иванович Ключозов, В. М. Лихицкий, Тамара Демидовна Маркитан, Анна Кирилловна Микульшина, Елизавета Емельяновна Онищенко, Андрей Спиридонович Плугатарь,

И. М. Сизоненко, Николай Миронович Свиридов, В. В. Чикит, Фёдор Алексеевич Чмиленко и др., в женсовет – Анна Ивановна Бондаренко, Анастасия Петровна Ватаженко, Надежда Ивановна Вицина, Римма Дмитриевна Гуценко /председатель/, Валентина Дубина, Галина Михайловна Ермошенко, Мария Ивановна Зарицкая, Вера Павловна Кодаш, Лидия Григорьевна Колинько, Анна Ивановна Литовченко, Тамара Даниловна Маркова, Прасковья Нечаева, Елена Марковна Подгорная, Вера Степановна Старик и др.

В 1965 г. на территории Семёновского сельского Совета действовали 3 сельских комитета, 7 депутатских постов, общественный совет сельского клуба, 2 общественных совета сельских библиотек, 2 родительских комитета, общественный совет медицинских учреждений, 2 санитарные дружины и 25 санитарных постов, комиссия по пенсионным вопросам, 30 квартальных и 8 лавочных комитетов, 2 добровольные народные дружины, 2 товарищеских суда, женсовет, комиссии содействия контролю, по соблюдению советского законодательства о религиозных культах, по внедрению в быт современных обрядов.

По инициативе женсовета в колхозе создан дом для престарелых, в котором находилось 7 человек. Помещение оборудовано инвентарём, выделен повар-няня, производилась соответствующая воспитательная работа. Организовано дежурство во всех шести детских яслях, выставка кулинарного и изобразительного искусства³².

Хорошо работали ДНД и товарищеский суд. Однако совершались и преступления, в т. ч. тяжкие. В июле 1956 р. группой жителей села был убит Комышник, труп которого убицы закопали в колхозном саду³³.

В селе существовала православная религиозная община. Но 14 августа 1961 г. исполком в связи с тем, что в сельский Совет поступило ряд заявлений с просьбой закрыть молитвенный дом в Семёновке и, учитывая, что его посещает мало верующих, а священник В. Стасюк

отказывается проводить религиозные обряды в связи с низкими доходами, а среди членов церковного совета возникли ссоры, постановил ходатайствовать перед облисполкомом о закрытии молитвенного дома и преобразовании его в дом пионеров³⁴.

На территории колхоза им. Ленина работали три школы. В феврале 1957 г. в Семёновской СШ насчитывалось 416 учеников, школа работала в три смены, необходимо было построить ещё не менее 4-х классных комнат. В школе работали фотокружок, технический, астрономический, драматический, хор. 23 апреля 1958 г. директор школы П. И. Гуценко на заседании исполкома поставил вопрос о необходимости строительства нового здания. 24 декабря Пётр Иванович, уже не будучи директором, снова говорил о сооружении школы, его поддержал новый директор П. Ф. Сердюк. Председатель колхоза П. С. Адамский предложил школе заняться кролиководством, взять шефство над выращиванием тутового шелкопряда, помочь колхозу собрать яйца водоплавающей птицы. Это дает 350 тыс. руб., дополнительно правление выделит ещё 600 тыс. и на эти деньги можно начинать строительство школы и больницы. Решили не позже 1 февраля 1959 г. начать сооружение средней школы³⁵. Подобное решение приняло и общее колхозное собрание³⁶.

В 1959 г. в школе была создана ученическая производственная бригада. Правление обязало Л. М. Ткача и И. Г. Старика составить план её работы, сделать всё необходимое, чтобы урожайность на её поле была не ниже средней по колхозу³⁷.

Существовала и вечерняя школа, посещали её обычно 6-8 учеников, но бывали дни, когда все учителя на месте, а нет ни одного учащегося. Исполком Совета обязал руководство колхоза им. Ленина обсудить вопрос об учёбе молодёжи, не имеющей соответствующего образования, обратился к райкому и райисполкому с просьбой повлиять на правление колхоза с тем, чтобы ученики посещали

школу. Но 17 ноября 1961 г. директор СШ О. В. Гридина снова говорила на исполкоме сельского Совета, что руководство колхоза, сельпо, больницы не привлекает молодёжь к учёбе³⁸.

В мае 1963 г. в средней школе обучалось 379 учеников /директор О. И. Завальская/, в Остаповской восьмилетней – 76 /директор В. М. Самсонов/. 5 апреля 1964 г. исполком Совета принял решение о строительстве нового помещения Булацеловской начальной школы³⁹. В том же году завершилось сооружение нового корпуса Семёновской СШ. За парты село 411 учеников, из них 30 отличников, 100 хорошистов. При школе создан учебный комбинат⁴⁰. В 1965 году директором средней школы работала С. П. Никитина, Остаповской восьмилетней – Е. П. Ягодзинская, заведующей Булацеловской начальной – Л. П. Давыдова.

13 июня 1957 г. общее собрание колхоза решило построить в Семёновке больницу на 25 коек. В 1960 г. её строительство было завершено. Коллектив больницы возглавляли Е. Е. Гончарова, В. И. Мысь, В. В. Васлянович. Правление колхоза передало ей в "вечное пользование" санитарную машину УАЗ 450-А. Построен колхозный дом отдыха⁴¹.

На территории Семёновского сельского Совета открыли две швейные мастерские, в них работали 7 чел. Была мастерская по ремонту радиоприёмников и часов, принимали посетителей две мастерские по ремонту обуви, парикмахерская и фотография⁴².

В селе функционировали ДК на 500 мест, библиотека более чем с 5 тыс. книг, в шести детских яслях находилось около 200 детей. Работу в ДК вёл В. Д. Погоничев. Для Дома культуры колхоз приобрёл оборудование, киноаппаратуру. Фильмы демонстрировались 18 дней в месяц. Систематически проводились утренники, спектакли, концерты, которые давали не только в Семёновке, но и в других сёлах. На сцене ДК выступали артисты из Арбузинки и Николаева. В кружках

художественной самодеятельности участвовало около 200 человек. В 1958 г. правление решило провести набор в ансамбль песни и пляски наиболее талантливых хористов, вокалистов и танцоров. Колхоз оплачивал работу хормейстера Владимира Фёдоровича Галаты и балетмейстера Владимира Михайловича Друце. Галате, например, определили 1500 руб. в месяц зарплаты и питание. Выделили 50 тыс. рублей с целью приобретения костюмов для ансамбля⁴³.

С 3 марта 1957 г. в колхозе начала выходить многотиражка "Ленінським шляхом". В лекторской группе насчитывалось свыше 30 человек. В 1958 г. жители Семёновки выписывали 960 экз. газет и 262 экз. журналов, в сберкассе хранили около 300 тыс. руб.

Таким образом, несмотря на трудности, вызванные как объективными /неблагоприятные климатические условия/, так и субъективными /тормозящее действие командно-административной системы/ причинами, коллектив колхоза им. Ленина в 1958-1965 гг. произвёл и сдал государству больше сельскохозяйственной продукции, чем в предыдущее десятилетие. Был создан хороший задел для успешной работы в восьмой пятилетке.

Уважаемый Читатель!

Если Вы заметили ошибку или неточность, если у Вас есть дополнения к поданному материалу, пожалуйста, обращайтесь к **Михаилу Самойлову**, который осуществил электронный вариант этого издания и намерен совершенствовать его.

Контактные телефоны: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Электронная почта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш вклад в написание истории Семёновки
и соседних сел будет отмечен благодарно.**

Глава VI

СЕМЁНОВКА В "ЗАСТОЙНЫЕ ГОДЫ" /1965 -1985/

§ 1. Трудовые свершения колхозников в восьмой пятилетке
/1966-1970 гг./

Во второй половине 60-х гг. руководство страны предпринимало немало усилий для стабилизации положения в такой жизненно важной сфере народного хозяйства, как сельское хозяйство. Попыткой разработать эффективную аграрную политику стали решения мартовского /1965 г./ пленума ЦК КПСС. Намечались меры по перераспределению национального дохода в пользу сельского хозяйства, по более широкому решению социальных проблем села, повышению закупочных цен на сельхоз продукцию. Важным элементом этой реформы стало обоснование необходимости перехода от административных методов управления сельского хозяйства к экономическим, а также широкое внедрение хозрасчёта. Закладывались основы для преодоления перегибов предшествующих лет относительно "отмирания" личного подсобного хозяйства. Эти меры встретили поддержку крестьянства, значительно оживили хозяйственную деятельность советской деревни. Это сказалось на продовольственном снабжении населения. В годы восьмой пятилетки прилавки магазинов в крупных городах имели сносный набор основных продуктов питания.

Пятилетним планом колхоза им. Ленина предусматривалось получить /в ц/	в 1966 г.	в 1970 г.
Озимой пшеницы	60160	58960
Сахарной свёклы	70445	62660
Молока	24000	27300
Мяса	2970	4200

	311	
Шерсти	55	60
Яиц /тыс.шт./	225	424
продать государству /в ц/		
Зерна	21500	22260
Сахарной свёклы	70000	62660
Молока	16800	21680
Мяса	2500	3800
Яиц /тыс. шт./	175	379
иметь /штук, голов/		
Крупного рогат. скота	3200	3200
в т.ч. коров	1400	1400
Свиней	1600	2500
Птицы	5000	7200
Лошадей	370	348
Удой /в кг/	1750	1950
Настриг шерсти /кг/	2,3	2,8
Яйценоскость /шт./	80	70
Сред. вес 1 гол. КРС /кг/	230	250
свиньи	80	100
Тракторов	48	57
Автомобилей	27	30
Комбайнов зерновых	14	12
Комбайнов других	31	29 ¹

Следовательно, планировалось увеличение производства животноводческой продукции за счёт повышения продуктивности скота. Предусматривалось построить 8 животноводческих помещений, оросительную систему на 170 га, 55 км линий электропередач, завершив тем самым электрификацию колхоза, механическую мастерскую, 2 зернохранилища, 10 км дорог, 4 кормоцефа КРС, винодельческий цех, детский сад, 4 дома механизаторов, ДК на 250 мест, школу в Булацелово на 50 учеников, два дома для специалистов и животноводов, Доход колхоза в 1970 г. должен был составить 1310 тыс. руб.²

Для выполнения поставленных задач колхоз имел все необходимые и людские ресурсы. Количество колхозных дворов, членов артели, число трудоспособных в 1966-1970 гг. фактически не менялось

и составляло соответственно в среднем 1100, 2900 и 1300. В 1969 году впервые за послевоенные годы численность трудоспособных мужчин превысила число трудоспособных женщин – 656 против 631 человека. Ежегодно в хозяйстве работали 160-170 подростков в возрасте 12-16 лет, многие из них пополнили колхозную семью. Реальное количество техники соответствовало плановым заданиям, что позволило механизировать наиболее трудоёмкие процессы в хозяйстве, хотя удельный вес ручного труда продолжал оставаться достаточно высоким.

Колхоз с 1959 г. возглавлял Е. А. Крикуненко. 9 февраля 1966 г. создано бюро экономического анализа: Е. А. Крикуненко /председатель/, Бузницкий, Д. А. Гайдук, М. Ф. Дорошенко, И. И. Житнюк, Литвиненко П. А., Г. Б. Мазаев, М. С. Мазаев, Микульшин, А. И. Невертий, А. С. Плугатарь, Потапенко, Я. Т. Пилипенко, Ратушный /зав. мастерской/, С. Г. Ратушный, И. И. Смутьский, Серватинская, Н. Н. Сивобородько, И. Г. Старик, П. С. Старик, З. Т. Сизоненко, И. М. Сизоненко, М. Г. Трюхан, Г. М. Цымбалюк, А. И. Черников, В. А. Чикит. В тот же день сформирован совет специалистов: А. И. Черников /председатель/, В. А. Артюх, Д. А. Гайдук, М. Ф. Дорошенко, О. Я. Ищенко, П. Н. Ищенко, Л. Я. Коваленко, П. Т. Луцкий, Г. В. Мазаев, В. К. Макеев, М. А. Мыщик, А. С. Плугатарь, З. Т. Сизоненко, Г. И. Серватинская, М. Г. Трюхан, Хрипун, Г. М. Цымбалюк, К. А. Черней, И. В. Чикит³. 30 сентября комплексные бригады преобразованы в производственные участки, а бригадиры стали начальниками участков⁴. В 1969 г. был принят новый устав сельхозартели.

В течение пятилетки в состав правления колхоза избирались Михаил Фёдорович Дорошенко, Полина Ефремовна Жаренко, П. Н. Ищенко, Иван Иосифович Житнюк, Пётр Ильич Колинко, Демьян Андреевич Гайдук, Владимир Яковлевич Литовченко, Л. Марков, Анна Кирилловна Микульшина, Алексей Иванович Невертий, Вера Марковна Ратушная, Семён Григорьевич Ратушный, Г. Ризун, Николай

Николаевич Сивобородько, Иван Иванович Смульский, Николай Григорьевич Трюхан и др.

В учёте труда с 1966 г. перешли на человекодни. Каждый работающий имел в среднем в 1966 г. 278 человекодней, в 1967 г. – 186, в 1968 г. – 203, в 1969 г. – 235. Несколько улучшилась трудовая дисциплина, однако случались и трагедии. 3 октября 1967 г. погиб тракторист Пётр Фёдорович Мирошниченко. Он получил наряд перевезти на Первомайский мясокомбинат 40 овец трактором МТЗ-5 с прицепом. Во время движения тракторист отклонился от маршрута, поехал по бездорожью, переехал р. Корабельную и начал взбираться на гору под углом 50-55°, где никто никогда не ездил, двигался на пятой пониженной скорости, трактор заглох и опрокинулся, в результате чего Мирошниченко был смертельно травмирован⁵.

В 1966 г. урожай зерновых в колхозе им. Ленина составил 25,9 ц/га, что на 7,9 ц выше, чем в 1965 г. Значительно возросло в коллективе число передовиков-механизаторов. Это, прежде всего, В. П. Бурлей, В. И. Лебедаец, М. В. Прониченко, Г. С. Павлук, Л. Ф. Колесник и др⁶. Свой вклад в увеличение животноводческой продукции вносили телятник Г. А. Ризун, доярка Н. С. Мыщик. На фермах колхоза им. Ленина от 1205 коров надаивали в среднем по 6 кг молока в день. Это был самый высокий показатель в районе. При этом главную роль стала играть научно обоснованная и умелая организация кормления животных: корова на протяжении дня получала 8 кг запаренной соломенной сечки, 10 кг доброкачественного силоса, 0,5 кг дерти.

Коров регулярно чистили, в помещениях чисто и сухо, воздух свежий и тёплый. Всё это положительно влияло на производительность животных. На ферму людей привлекали не только высокие заработки, но и забота о людях. Доярки и другие животноводы – всегда в почёте. Их славили по радио, в газетах, им в первую очередь продавали лучшие товары. На каждой ферме – домик животноводов, где находились кровать, красный уголок, кухня. Работники ферм круглогодично

обеспечивались бесплатными обедами. За первые два месяца 1967 г. колхоз уже получил 350 телят, которых обеспечил техник искусственного осеменения Валентин Сиваш. Боролись за высокую производительность труда доярки Анна Мартынка, Ольга Ризун, Александра Сивобородько, Екатерина Свиридова, Любовь Побережченко, Вера Гузь, Вера Слободян⁷.

Несмотря на определённые трудности, колхоз сумел справиться с планом производства продукции и продал государству зерна, подсолнечника, овощей, шерсти, мяса, молока и яиц больше плановых заданий⁸. Но ещё слабым местом оставалась продажа сахарной свёклы /97%/, низкими были удои на фуражную корову /1642 кг/, большой падёж поголовья животных и птицы⁹. Вместе с тем удалось добиться снижения себестоимости сахарной свёклы и овощей, значительно увеличить яйценоскость куриц. По сравнению с 1965 г. производство молока выросло на 100 га на 40%, мяса – на 80%.

Эти успехи объяснялись улучшением постановки экономической работы, более продуманным подбором и расстановкой кадров, совершенствованием стиля и методов руководства колхоза и парторганизации с трудовым коллективом. Важная роль отводилась секретарю парткома, главным специалистам, управляющим отделений, вожакам механизаторов. Большая заслуга председателя Евгения Афанасьевича Крикуненко: "Крутыми и суровыми дорогами шёл он по жизни. В 1941 году оставил парту в девятом классе, взялся за лопату. Два года строил окопы, блиндажи, противотанковые рвы, чтобы преградить путь фашистам на Восток. А в январе 1943 года взялся за винтовку. Карельский фронт, Украина, Чехословакия, Венгрия, Австрия – везде бросала молодого воина нелёгкая фронтовая судьба. Научила его мужеству и дисциплине, искренней любви к людям, непоколебимой преданности родной Советской Отчизне.

В год Победы Евгений Афанасьевич стал коммунистом. Как бывалого воина, его оставили в войсках для передачи опыта молодым бойцам до 1950 года. Прибыв после этого на мирный трудовой фронт, всю силу своего открытого сердца молодой коммунист вложил в выполнение задач по восстановлению и развитию народного хозяйства после тяжёлой разрушительной войны.

Народ быстро заметил и по достоинству оценил его искренность. В 1953 году Евгения Афанасьевича избрали депутатом райсовета и с того времени на каждом выборах он неизменно избирался в его состав. Отметило его заслуги и советское правительство: рядом с боевым орденом в 1958 году засиял трудовой.

Год возглавлял наш райисполком. А потом партия решила послать лучшие свои кадры организаторов на тот важнейший участок, где решается успех борьбы и создание материального благосостояния – рекомендовали его на должность председателя правления колхоза им. В. И. Ленина. И колхозники не пожалели о своём выборе. По всем показателям колхоз надёжно держит первенство.

Богатства его огромны. Только средства производства составляют 2,5 млн. руб., они выросли почти в два раза. Ежедневно можно видеть председателя на МТФ, хотя у земледельцев своих 10000 гектаров земли. Но было бы ошибкой считать, что он принадлежит к числу тех недалёких руководителей, которые пытаются подменить всех своих помощников по ведению своего хозяйства и хватаются за всё сами. Евгений Афанасьевич только присматривает, контролирует и, как нужно, подправляет обстановку, давая советы, указания. А руководят делами в отраслях и на участках такая надёжная опора, как главный агроном Алексей Черней, главный зоотехник Михаил Дорошенко, секретарь парткома Иван Смутьский, главный инженер Демьян Гайдук, управляющие отделениями Николай Сивобородько, Григорий Мазаев, Александр Невертий, вожаки механизаторов Семён Ратушный, Кузьма Макеев и др. Чем богаче становится колхоз, тем культурнее, лучше живут его труженики.

Внимательный и приветливый, справедливый и искренний к каждому из своих подчинённых, исполненный заботами об их счастье и любви к ним, Евгений Афанасьевич пользуется в своём колхозе огромным уважением и авторитетом. Уверенно идут люди за ним к новым победам в честь 50-летия Советской власти"¹⁰.

Передовики производства – гордость колхоза – механизаторы А. М. Сердюк и Н. Хрипун, чабан И. Журавель, свиновод Г. Ильченко, хлебороб Д. Клапатюк, звеньевая Р. Плугатарь, зав. МТФ Р. Павелко, бригадир комплексной бригады Г. Микульшин удостоены бронзовой медали и премии ВДНХ.

Но труженики колхоза не успокаивались на достигнутом, они реально видели свои проблемы, от решения которых не уйти. Увеличивалась себестоимость продукции, особенно животноводческой, высоким оставался падеж поголовья, часть механизаторов чрезмерно увлекалась распитием спиртных напитков, низкой была ещё трудовая дисциплина. Вместе с тем в 1967 году труженики хозяйства успешно справились с планами производства и продажи животноводческой продукции: по мясу – на 106%, молоку – на 117,3%, по яйцу – на 155%¹¹.

Для юбилейного года – года 50-летия Октября – характерно и повышенное внимание к строительству и благоустройству. В мае 1967 года в Семёновке был открыт памятник односельчанам, погибшим при освобождении села, в Остаповке – воинам, погибшим в период гражданской и Великой Отечественной войн.

Серьёзное внимание уделяли решению социально-бытовых вопросов. Был разработан план строительства, согласно которому запланировано построить участковую больницу на 35 коек, поликлинику, школу в Семёновке, отремонтировать школу и ДК в Остаповке, клуб в Булацелово. Строилась асфальтированная дорога, налажено автобусное

сообщение с Арбузинкой, Вознесенском, Первомайском, намечено начать в Семёновке строительство двухэтажных домов со всеми удобствами¹².

1968 год стал годом перехода на комплексную механизацию в животноводстве, дальнейшего благоустройства населённых пунктов. Успешно трудились доярки А. И. Ризун, М. Старченко, перешедшие рубеж в 2000 кг, чабан Г. Ищенко. Гордостью колхоза являлись механизаторы братья Владимир и Григорий Герасименко, Анатолий Мягкий, З. С. Серватинский, Г. Г. Чмиленко, А. Ф. Микульшин и др.

Но год оказался не совсем удачным: удалось лишь выполнить планы продажи сахарной свёклы, овощей и молока. Накопилось множество нерешённых проблем – невысокая урожайность зерновых и технических культур, низкая продуктивность в животноводстве, невыполнение планов производства и продажи продукции государству в полном объёме.

В 1969 году трудовой коллектив под руководством правления, партийной и профсоюзной организаций разработал комплексный план по достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Решили продать сверх плана 620 т зерна, 340 т сахарной свёклы, поднять урожайность зерновых в 1970 г. до 24 ц/га, для чего значительно увеличить внесение органических и минеральных удобрений¹³. Предусматривалось ввести кормоцех на МТФ на 3000 голов, работать над снижением себестоимости продукции, в конце пятилетки уменьшив её на 10%. Планировали построить детский комбинат на 160 мест, двухквартирный дом для учителей и четырёхквартирный двухэтажный дом, административное здание, каскад прудов с зеркалом 35 га¹⁴.

Предполагалось в помещении ДК оборудовать комнату-музей Ленина, проложить 700 м брусчатки, соорудить памятник Ленину на центральной площади, построить 6 км водопровода, заказать документацию на центральное отопление новых домов, приобрести

200 газовых плит, посадить парк им. Ленина и др. Правление наметило получить в 1970 г. денежный доход не менее 2 млн. руб.

Многое из планов превратилось в реальность. Об этом сообщала районная газета: "С каждым годом расцветает наше родное село... Его уже нельзя сравнить с тем, что было десять лет назад. Исчезли наклонные мазанки. Светлыми просторными окнами смотрит село на Южный Буг. Блестят цинком, черепицей и шифером крыши домов под голубым бескрайним небом. А над селом в такую погоду льётся музыка из открытых окон, сияют лампочки Ильича, в глубину неба вонзилось множество телеантенн. Каждый третий колхозник имеет радиоприёмник, мотоцикл. В быт семёновцев прочно вошли холодильники, электрические и газовые плиты, стиральные машины. Шесть колхозников имеют автомашины "Запорожец" и "Москвич".

Всё это результат самоотверженного труда. Только за последние девять лет сооружено шесть дошкольных учреждений. Есть в селе амбулатория, роддом, лечебный стационар на 35 коек с терапевтическим и стоматологическим отделениями. Построены новая школа, павильон бытового обслуживания, отделение связи, здание сельсовета, библиотека, сооружены памятник В. И. Ленину, памятник героям-землякам, отдавших жизнь за Отчизну, построены животноводческие помещения.

Восемь лет тому назад поехать в райцентр было проблемой. Сейчас регулярно курсируют автобусы в Арбузинку, Вознесенск, Первомайск. Есть дорога в Остаповку, строятся дороги на МТФ.

Гордость Семёновки – комната-музей В. И. Ленина. Здесь проекты будущей Семёновки: белокаменное село, проспект им. Ленина с сорока двухэтажными домами, газом, водопроводом, канализацией. Будет сооружён красивый спортивный комплекс. Решено в 1969 году построить столовую в СШ, реконструировать сельскую столовую, посадить декоративные деревья вдоль дороги. Многие делается в Семёновке, чтобы люди жили ещё лучше, зажиточнее"¹⁵.

В 1969 г. колхоз успешно справился с планами продажи государству растениеводческой продукции. Отправлено на заготовительные пункты 32620 ц зерна, или 105% плана, 8050 ц кукурузы (257%), 84940 ц сахарной свёклы (132,9%), 9620 ц подсолнечника (103%), 4140 ц овощей (153%)¹⁶.

Удачно работали и животноводы. Именно благодаря их самоотверженному труду выполнены планы продажи животноводческой продукции: 285 тонн мяса (105%), 2208 т молока (115%), 312 тыс. шт. яиц (120%)¹⁷. Среди передовиков-животноводов успешно трудились птичницы В. К. Шишковская, А. Р. Лановая. Об Александре Родионовне Лановой местный поэт писал в новогоднем поздравлении:

Привіт Вам щирій з Новим роком
За Ваші справи трудові.
Ідіть вперед ще ширшим кроком
Здобудьте успіхи нові.¹⁸

Большой вклад в успешное выполнение производственных планов и планов продажи государству продукции внесли передовые колхозницы, перешагнувшие трёхтысячный рубеж по надоям молока от фуражной коровы. Это, прежде всего, доярки Л. С. Доценко, Н. П. Колянко, В. Н. Слободян, М. Л. Давиденко, А. И. Герасименко и др. Об одной из них сообщала печать в статье "Мечта осуществляется":

"Морозное утро... Под ногами скрипел снег. Холодный ветер обжигал лицо Анны Ивановны Герасименко. Улицей вышла за село и напрямик к животноводческому городку. Невольно вспоминалось прошлое. Вспомнились детские и юношеские годы, школа, подруги. Особенно ярко вырисовывались картины выпускного вечера Семёновской средней школы в 1954 году. Не повезло с вузом, но не растерялась – пошла в звено. Весело и как-то приятно начинать трудовую жизнь в поле, где вокруг щебетанье птиц, цветёт разнотравье, набираются сил маленькие, слабые ростки.

Девичье сердце привлекла к себе профессия доярки. И Анна пошла на ферму. Была очень рада, что ей доверили вместе со старшими доить коров, принимать телят.

Возникли новые планы, хотела учиться, чтобы с большей отдачей сил и энергии работать. Пошла учиться в Вознесенское профтехучилище на комбайнёра, после окончания стала работать помощником у комбайнера Г. М. Солонухи. Умелый мастер передавал ей опыт. Прошли годы. Пригласили весной в комсомольско-молодёжное звено. Где бы ни работала, всегда с огоньком. Зимой она попросила направить её на МТФ. Созрела мысль пойти учиться в институт. Родилась первая дочь. Мать днём – на МТФ, вечером – за книгами. Бабушка помогала воспитывать дочерей Анне Ивановне, вести хозяйство.

И вот госэкзамены позади, и Анна Ивановна за два года приобрела опыт и будущее – успехи на СТФ. Было создано племстадо, отобрано 14 свиноматок, 60 куплено в совхозе "Комсомолец" и выделено 56 ремонтных свинок. Введён кормоцех, механизация, производство свинины переведено на промышленную основу. И этими успехами горда Анна Ивановна Герасименко¹⁹.

Многое для укрепления экономического состояния колхоза сделали механизаторы В. Н. Аркуша, В. М. Лебеяднец, А. Ф. Микульшин, И. И. Вицина, Н. Г. Колесник и др. И невольно вспоминаешь о большом мастере, механизаторе, ветеране труда К. Д. Макееве, о котором в статье "Хлеборобской закалки человек" поведала районная газета:

"Малиновки звон высоко и далеко плывёт над Семёновкой. Стоит Кузьма возле дома, прислушивается и кажется ему, что сегодня праздник. И в самом деле – праздник. Сегодня впервые выйдут косить золотое пшеничное поле. Сегодня выйдут все. И Кузьма спешит. Раньше так не было, а теперь радостно, весело. Ибо и урожай хороший в поле, и люди стали жить зажиточнее, и всё благодаря коллективному хозяйствованию.

В невысоком маленьком доме было шумно. Табачный дым столбом валил из двери. Каждому хотелось узнать, по какому поводу их пригласили в контору? Первым вошёл председатель правления Павло Прохорович Колесник:

– Ох, и накурили. Открой, Пётр, двери, – обратился председатель к невысокому юноше, стоявшему около двери. – Собрали мы вас по такому вопросу: кто желает быть трактористом?

– Я желаю, – подался к столу.

– Хорошо, кто ещё?

Записалось много. Давно это было. 40 лет тому назад Кузьма Дмитриевич Макеев впервые сел за штурвал стального коня. Две тракторные бригады, по четыре трактора в каждой. Машины были американские и очень капризные, но он сразу оседлал трактор. В 1933 году стал механиком в Кавуновской МТС.

В 1945 г. вернулся Кузьма Дмитриевич с войны. После встречи с директором МТС стал ремонтировать сельскохозяйственную технику. Весну 1946-го встречал в поле, в Семёновке. Бригада первой в районе закончила весенний сев. Он составлял план уборки, изыскивал резервы для получения высокого урожая.

Шли годы, приходила новая техника, бригада К. Д. Макеева была в числе передовых. Однажды, в мае 1957 года, пришёл в библиотеку для обмена книг и вдруг подходит библиотекарь:

– Поздравляю! Читали!

Развернул "Південну правду", а там – сообщение о награждении. Получая орден, он шёл через весь зал, встреченный бурными аплодисментами. Он чувствовал в этом большую заслугу механизаторов-трактористов. Это они – Хрипун Пётр, Коваленко Иван, Евтушенко Степан, Жеванов Павел, Бойко Иван, Солонуха Григорий, Ильченко Алексей и др. Он искренне благодарил их за самоотверженный труд. Он чувствовал, что настоящие крылья у него – это механизаторы. И он дорожил ими.

Сейчас Кузьма Дмитриевич работает помощником бригадира. Он может идти на заслуженный отдых, но не чувствует усталости, с утра до позднего вечера – на тракторном стане.

– Весь сельхозинвентарь уже отремонтирован, готовится сейчас к весне, – говорит Кузьма Дмитриевич.

В глазах гордость за товарищей, делающих всё для выращивания высокого урожая. В бригаде дружный коллектив. Ряд комбайнёров пошли зимой работать на МТФ. К хлеборобу и кавалеру ордена Ленина обращаются за советом не только механизаторы, но и руководители колхоза, члены правления. Запомнилась первая весна и беседа с председателем колхоза.

– На тракторе, – говорил К. Д. Макеев, – нужно выполнять не одну, а две нормы в день. Тогда успеем со вспашкой и севом. Сейчас ветер дует с востока, через один-два дня он повернёт с юга и будет дождь.

Послушал Евгений Афанасьевич Крикуненко хлебороба. Действительно, пошёл дождь, и председатель колхоза благодарил за совет Кузьму Макеева²⁰.

Колхоз успешно справился с планами производства и продажи продукции государству. Главными факторами успеха, значительного улучшения экономических показателей хозяйства явились усиление требовательности правления колхоза к главным специалистам, повышение уровня агротехнологии выращивания всех сельскохозяйственных культур, внедрение культуры земледелия по бершадскому методу /Винницкая область/. Значительную роль в улучшении работы колхоза сыграла система экономических стимулов, повышения внимания к бытовым вопросам полеводов и животноводов – строительство помещений, дорог к фермам, красных уголков, столовых и др. Кроме того, в 1969 году началось создание мехотрядов, как новой системы организации труда, где социалистическое соревнование оценивалось по выполнению целого комплекса показателей – как сроки сева, качество, прямолинейность, количество растений на одном кв. метре.

Началась специализация ферм, что тоже способствовало увеличению объёмов производства и повышению производительности труда. Новые подходы в организации труда, создание мехотрядов позволили колхозу сократить количество механизаторов на несколько десятков человек, отпала необходимость в тракторных бригадах, счетоводах. Но успехи колхоза в производстве зерна, животноводческой продукции, более чёткая и продуманная организация труда, создание мехотрядов не могли скрыть определённые недостатки, особенно в растениеводстве. За четыре года пятилетки план по зерну был выполнен на 67%, по продаже – на 80%, продолжала расти себестоимость молока, мяса, шерсти²¹. Невыполнение планов производства продукции растениеводства объяснялось недостаточным вниманием к повышению культуры земледелия, внедрению чёрных паров, использованию высокоурожайных сортов зерновых культур, отсутствием химизации, неэффективным использованием сельхозтехники, заниженной требовательностью руководителей хозяйства к специалистам.

Анализ работы трудового коллектива за четыре года пятилетки свидетельствовал о необходимости значительного увеличения производства и продажи продукции, для чего необходимо взять повышенные обязательства на 1970 год, чтобы успешно завершить восьмую пятилетку. На колхозном собрании были утверждены задачи трудового коллектива, предполагавшие резкое увеличение урожайности /до 27 ц/га/ зерновых, рост производства животноводческой продукции, введение системы материальных и моральных стимулов для поощрения передовиков, ускорение строительства двух мехтоков, мехмастерской, продолжение механизации трудоёмких процессов в животноводстве, значительное улучшение работы бюро экономического анализа, организацию экономической учёбы руководителей высшего и среднего звена, проведение не менее четырёх экономических конференций.

В 1970 г. коллектив хозяйства решил произвести 8228 т зерна, 3995 т кукурузы, 6771 т сахарной свёклы, 1128 т подсолнечника, 404 т овощей, изготовить органоминеральные гранулы, построить навозохранилище, внедрять только высокоурожайные сорта зерновых культур, построить животноводческие помещения, отремонтировать летние лагеря для животных, развивать систему водоснабжения²².

Пятый год пятилетки совпал со столетием со дня рождения Ленина. В честь этой даты коллектив хозяйства перевыполнил планы продажи животноводческой продукции. В этом успехе ведущая роль принадлежала передовикам-животноводам: дояркам К. И. Лебедавец, О. И. Ризун, Л. Г. Худик, Л. И. Ратушной и др., откормочникам КРС И. Г. Мартынюк, А. Г. Курченко, скотникам Н. Г. Коваленко, Ф. М. Ризун, свиноводкам Н. Г. Комышник, Е. С. Грудке, птичницам О. П. Павлух, А. Р. Лановой и др.²³

Одна из передовых доярок коллектива В. Полякова надоила по 2650 кг от каждой из 16 коров, получала по 7-8 кг молока в день. Столько же надаивали её подруги Варвара Цегельник, Нина Логвин, Мария Бондаренко, Мария Данилюк. Они организовали образцовый уход за животными, кормление их полноценными кормами²⁴.

Урожайность зерновых в 1970 г. составила 27 ц/га. Несмотря на трудные климатические условия, многие механизаторы упорно работали и внесли свою лепту в выращивание и уборку зерновых. Это В. С. Серватинский, Г. В. Мазаев, Л. В. Невертий, Н. Г. Колесник и др. 34 года водил стального коня на прибугской земле Иван Иванович Коваленко. В 1931 г. его семья вступила в колхоз им. Чубаря, и молодой Иван стал работать ездовым, а в 1935 г. сел на трактор. Его единогласно избрали делегатом Второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Именно он и Соколенко представляли Арбузинский район на съезде. В годы Отечественной войны освобождал Венгрию, Чехословакию, а его сыновья несли службу в этих странах.

Работал в тракторных бригадах, мало находился дома – надо было поднимать из руин хозяйство, и он с женой все силы отдавал этому. В 1958 г. сын Николай окончил семь классов. Окончил курсы, пришло время призыва в армию. В 1962 г. вернулся в родной колхоз, стал передовиком. Сам Иван Иванович был награждён орденом Октябрьской Революции. После волнующей церемонии вручения награды механизатор Коваленко обязался получить по 40 ц кукурузы и 300 ц сахарной свёклы²⁵.

Много сил вложила в трудовой успех юбилейного года главный агроном колхоза Прасковья Николаевна Ищенко. Её отец, Николай Тимофеевич, хлебороб по профессии, всегда брал дочь в степь, когда начиналась жатва, и много рассказывал ей о земле. Ещё обучаясь в Вознесенском сельскохозяйственном техникуме, она понимала, что главное – не в увеличении посевной площади, а в повышении урожайности. В начале 50-х гг. председатель колхоза И. П. Сурин заметил в девушке не только практическую хватку, но и глубокие теоретические знания. П. Н. Ищенко стала агрономом, в 1960 г. решила поступить в Днепропетровский сельскохозяйственный институт.

Прасковья Николаевна верила, что высокая агротехника поможет преодолеть нехватку дождей. Подкормили посевы, закрыли влагу, посеяли на хорошем предшественнике. Комбайнёры Г. Г. Шевченко, Е. И. Евтушенко, И. Н. Невертий намолотили соответственно 4800, 4858 и 4207 ц зерна. Звено Микульшина получило по 311 ц сахарной свёклы. И в этом частица труда главного агронома. Она не только хороший специалист, но и добрый душевный человек, живёт не только хозяйственными заботами, но и для людей. В который раз избирают её депутатом сельсовета. Ей доверяют, и П. Н. Ищенко заслужила это доверие²⁶.

В завершающем году пятилетки выполнены планы продажи животноводческой продукции государству, получена урожайность зерновых 27 ц/га, удалось добиться снижения себестоимости

подсолнечника, сахарной свёклы, овощей, молока, мяса КРС, яиц. Таким образом, 1970-й год был удачным, что объяснялось хорошо продуманной и организованной работой правления, партийной и профсоюзной организаций, сумевших мобилизовать колхозников на успешное выполнение планов юбилейного года.

За самоотверженный труд и высокие показатели 43 колхозника и колхозницы получили звание "ударника коммунистического труда", имена 39 передовиков были занесены на колхозную Доску почёта, более 100 человек награждены юбилейной медалью "В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина"²⁷.

Итоги работы коллектива колхоза им. Ленина в 1966-1970 гг. видны из следующей таблицы, составленной авторами:

Урожайность с га и валовой сбор /ц/

	1966		1967		1968		1969		1970	
	Урожай- ность	Валовой сбор	Урожай- ность	Валовой сбор	Урожай- ность	Валовой сбор	Урожай- ность	Валовой сбор	Урожай- ность	Валовой сбор
Оз. пшен.	26,1	77125	16,0	48000	14,8	36423	21,6	46526	27,0	83380*
Рожь	17,3	847	13,2	567	11,1	632	14,4	648		
Ячмень	11,5	2392	11,8	1451	9,4	3769	18,8	3737		
Овёс	17,0	680	22,8	228	14,5	1189	18,8	3027		
Просо	13,0	890	5,0	100	5,5	198	22,0	2090		
Кукуруза	23,5	9400	18,9	7560	30,3	11271	25,9	12406		
Всего зерн.		90834		57906		53482		68494		83380
Сахарная свёкла	232	93919	180	65700	188	64860	262	93010		57980
Подсолнеч.	16,6	10325	15,9	12672	12,4	8370	19,2	13977		9350

Таким образом, колхоз за пятилетку получил 354096 ц зерна, 375469 ц сахарной свёклы, 54694 ц подсолнечника. Среднегодовое производство этих культур оставалось на уровне предыдущего десятилетия. В данном случае причины следует искать, прежде всего, в неблагоприятных климатических условиях. В 1967 г., например, не было осадков с июня по сентябрь. Засушливым оказался и 1968 год: озимые в зимовку вошли ослабленными, с марта по октябрь не

было дождей. За восьмую пятилетку было продано 185031 ц зерна и в целом задание выполнили, колхозникам в 1966-1967 гг. выдали 15777 ц /с 1968 г. зерно в счёт оплаты не выдавали/. Государству продавали весь урожай сахарной свёклы, большую часть подсолнечника, овощей, фруктов, винограда.

Несколько лучше обстояли дела в животноводстве.

Поголовье скота и птицы и его продуктивность в 1966-1969 гг.

Годы	Поголовье							Продуктивность		
	КРС	в т. ч коров	Свиньи	Птица	Овцы	Лошади	Пчелосемей	Удой, кг	Настриг, кг	Яйценоскость
1966	3906	1346	1947	5333	2438	295	499	2016	8,8	105
1967	3429	1206	1885	4904	2119	290		1793	2,3	80
1968	3289	1132	1922	4559	2208	303	565	1823	2,3	106
1969	3676	1100	2337	3840	2032	303	417	2191	2,8	161

Сравним среднегодовое поголовье скота в 1956-1965 и 1966-1970 гг.

	1956-1965 гг.	1966-1970 гг.	в %
КРС	3045	3575	117
в т.ч. коровы	1102	1196	108
Свиньи	2343	2022	86
Овцы	2866	2199	76
Птица	7296	4659	64
Лошади	414	297	71

Следовательно, наблюдалось значительное уменьшение поголовья скота и птицы, за исключением КРС. На протяжении пятилетки государству продано 11399 ц мяса /среднегодовой показатель 2280 ц/, 105500 ц молока /среднегодовой 21100 ц/, около 250 ц шерсти, свыше 1,5 млн. штук яиц, что значительно больше, чем в 1956-1965 гг., что свидетельствовало о более высокой продуктивности животноводства в восьмой пятилетке.

Себестоимость сельскохозяйственной продукции значительно колебалась и прямо зависела от урожайности зерновых и кормовых культур. Немаловажное значение имело и повышение цен на удобрения, горючее.

Себестоимость 1 ц сельскохозяйственной продукции /руб/

Годы	Зерно	Молоко	Мясо КРС	Свинина	Шерсть	Яйца/1 тыс.
1966	3,59	19,04	119,0	221,6	570,5	52,6
1967	3,16	20,01	123,6	140,0	625,9	70,2
1968	4,17	16,45	120,7	135,9	552,0	82,8
1969	4,12	16,14	113,6	136,7	346,4	50,3

В восьмой пятилетке по сравнению с семилеткой среднегодовое производство зерна увеличилось на 16%, молока – на 46%, продажа зерна возросла на 7% и подсолнечника – на 4,3%. В этих положительных сдвигах большую роль сыграли передовики производства. Так, звеньевая Анна Ивановна Пилипенко свой трудовой путь начала в родном селе. Более 20 лет работала в колхозе: долгое время на МТФ, но поле звало, особенно бескрайние степи, обогретые солнцем, овеванные ветром, омытые дождём. В 1970 году получила с каждого гектара по 41 ц кукурузы, 311 ц сахарной свёклы. Это была общая победа звена, в том числе и Анны Ивановны. За свой добросовестный труд она была награждена орденом "Знак Почёта"²⁸.

Большим уважением в селе пользовалась доярка Лидия Прокофьевна Вицина. В 1970-м ей было 53 года. Нелегко в таком возрасте было работать на ферме, но любовь к избранной профессии помогала преодолевать трудности, доярка добилась высоких удоев. Никто на ферме не мог превысить результат Л. П. Вицины – 11 литров молока в день от каждой коровы. Вполне заслуженно её признали победительницей соревнования. А ведь пришла она из полевого звена в 1969 г. Вицине предложили принять группу коров. Думала целую ночь, а на утро пошла к заведующей МТФ и сказала: "Хорошо, буду работать дояркой". На одной ферме с матерью работала и дочь Раиса, недавно окончившая десять классов²⁹.

Характерной чертой восьмой пятилетки был поиск новых форм

повышения производительности труда, широкое распространение опыта выращивания кукурузы и сахарной свёклы без применения ручного труда, первые попытки внедрения комплексной механизации в животноводстве. Шла широкая подготовка массовых профессий – трактористов, комбайнёров, водителей автомашин, что объяснялось увеличением сельскохозяйственной техники. На фермах использовались скребковые транспортёры, автопоилки, доильные аппараты. В ответ на обращение работников сельского хозяйства Веселиновского района коллектив колхоза решил увеличить выход продукции растениеводства за счёт более эффективного использования органических удобрений при ежегодном внесении не менее 30000 тонн на поля.

Валовой выход продукции влиял и на уровень дохода хозяйства. В среднем за 1966-1970 гг. он составил более 1,6 млн. руб. в год. Совершенствовалась система оплаты труда. 24 февраля 1966 года общее собрание после бурного обсуждения постановило перевести колхоз на денежную оплату труда. Гарантированная оплата введена в размере 70 коп. за бывший трудовой день. Зарплату выдавали ежемесячно на протяжении года, а перерасчёт проводился в январе. Установлена также гарантированная оплата натурой – 2 кг зерна и 250 г подсолнечника на каждый заработанный рубль³⁰.

Отчисления на оплату труда устанавливались следующие: 50% от денежных доходов, 20% от валового сбора зерна, 15% от валового сбора подсолнечника. Вводилась доплата шоферам и механизаторам за непрерывный стаж работы, на содержание управленческого персонала отводилось 3% фонда оплаты труда³¹. Устанавливались премии механизаторам, животноводам.

С 1966 г. начисляли больничные по листку нетрудоспособности по стажу работы, но в зависимости от минимума выхододней /для мужчин – 240, женщин без детей – 125, с детьми дошкольного возраста – 100, женщин с пятью и более детьми – 80/³². Все пользовались

оплачиваемыми отпусками, 896 чел. получали пенсии по 12 и 18 рублей³³.

§ 2. Развитие колхоза в 70-е годы

На XXIV съезде КПСС были рассмотрены и утверждены Директивы по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971-1975 годы. Развитие сельского хозяйства в девятой пятилетке советское руководство рассматривало как важнейшую задачу по дальнейшему увеличению объёмов сельскохозяйственной продукции на 20-22 процента по сравнению с восьмой пятилеткой. В связи с этим планировалось всемерное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, его химизация и мелиорация. В девятой пятилетке на развитие сельского хозяйства было ассигновано 129 млрд. руб. капитальных вложений, т. е. сумма, равная аналогичным вложениям двух предыдущих пятилеток.

КПСС и советское строительство, осуществляя комплексную программу развития сельского хозяйства, серьёзное внимание уделяли совершенствованию экономических отношений, которые обеспечили бы материальную заинтересованность сельских тружеников в интенсификации производства, в дальнейшем экономическом уравнении колхозов и совхозов. Были увеличены объёмы поставок техники, минеральных удобрений, оснащения для ферм. За годы пятилетки энерговооружённость увеличилась в 2,1 раза, фондовооружённость – в 2,5 раза.

Во второй половине 70-х годов стали всё больше ощущаться явления, тормозившие развитие аграрного сектора страны. Продолжало действовать административное, некомпетентное вмешательство в дела колхозов и совхозов. Рос аппарат управления сельским хозяйством: численность по сути дела надзирателей за крестьянами достигла нескольких миллионов человек. Развитие межхозяйственной кооперации и специализации, химизация и мелиорация земель не принесли желаемых перемен.

Экономическое положение колхозов и совхозов усугублялось несправедливым обменом между городом и деревней. Удорожание сельскохозяйственной техники, грабёж со стороны десятков обслуживающих организаций, значительный разрыв между закупочными и розничными ценами привели к тому, что к началу 80-х годов многие колхозы и совхозы страны стали убыточными.

Попытка решить проблемы сельского хозяйства только путём увеличения капитальных вложений не принесла ожидаемого результата. Значительная часть направляемых средств расходовалась на строительство дорогостоящих и гигантских комплексов вместо использования их на плодородие земель, механизацию производства, социальное переустройство села, хранение и переработку продуктов.

Практически уничтожена была заинтересованность колхозников в конечных результатах своего труда. Психология уравниловки губительно сказалась на крестьянских традициях. Введённая с середины 60-х гг. гарантированная оплата труда в колхозах обернулась ростом социального иждивенчества. "Если раньше не работали из-за того, что знали – всё равно ничего не дадут, то теперь не работают, потому что знают – всё равно дадут" – такое утверждение превалировало в умонастроениях немалой доли крестьянства.

Недостаточный уровень социального развития села, продолжение политики ликвидации так называемых "неперспективных" деревень влекли за собой чрезмерную миграцию крестьянского населения в города. Ежегодно деревню покидало в среднем 700 тыс. человек.

Противоречия и трудности, в том числе и бесхозяйственность в сельском хозяйстве страны, руководство пыталось компенсировать импортом продовольствия и зерна.

XXV съезд КПСС продемонстрировал попытку решить задачи дальнейшего развития аграрного сектора административно-командными

методами. В плане десятой пятилетки ставилась задача решить две взаимосвязанные социально-экономические проблемы – добиться обеспечения страны продовольствием и сырьём и продолжить сближение материальных и культурно-бытовых условий жителей города и села.

Была разработана система интенсивной комплексной механизации и химизации сельскохозяйственного производства. Но работа по осуществлению этих задач проходила в трудных условиях дальнейшего и обострения отрицательных явлений в сельском хозяйстве, ставших тормозом к развитию производства сельскохозяйственной продукции.

На 70-е годы перед коллективом колхоза им. Ленина жизнь поставила задачи по увеличению производства сельхозпродукции за счёт использования химических удобрений, поднятия культуры земледелия, внедрения достижений науки, наращивания использования органики, чтобы получить не менее 27 ц зерна, 220 ц сахарной свёклы и 18 ц подсолнечника с каждого гектара³⁴. В области животноводства решили довести удои на фуражную корову до 2500 кг молока, настриг шерсти – до 3,4 кг, яйценоскость – до 170 штук. По сравнению с восьмой пятилеткой в 1971-1975 гг. производство и продажа подсолнечника увеличивалась на 46%, сахарной свёклы – на 11%, овощей – на 47%, молока – на 21,5%, мяса – на 23,5%³⁵.

В животноводстве планировалось внедрение комплексной механизации на всех фермах, включая механизированную подачу и раздачу кормов, уборку навоза, мехдойку, приготовление кормов; организация строгого контроля за расходом горюче-смазочных материалов, улучшение санитарно-бытовых условий работы колхозников и на основе этого добиться увеличения объёмов выхода продукции при снижении её себестоимости и повышении рентабельности производства.

В 1971 году урожайность зерновых в колхозе им. Ленина составила 26,7 ц/га, в т. ч. озимой пшеницы – 33 ц, сахарной свёклы – 270 ц, овощей – 85 ц, подсолнечника – 18 ц, и в этом немалая заслуга

механизаторов В. Г. Лавренко, Л. С. Колинько, А. И. Ильченко, А. Г. Бойко, В. С. Микитенко и др. Хорошо трудилась бригада овощеводов под руководством кавалера ордена Трудового Красного Знамени Григория Васильевича Мазаева. Маяками молочного производства были Л. Д. Герасименко, Л. А. Ратушная, Н. Г. Мирошниченко, А. К. Микульшина, М. С. Мазаев и др. За ударный труд Нина Ивановна Колинько, доярка, была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Имя её неоднократно заносилось на районную и колхозную Доски почёта. А в начале девятой пятилетки Нина Филипповна возглавила производственное соревнование среди доярок. На её счету по 2600 кг от каждой коровы. Она – депутат сельсовета, чуткая жена, мать и везде успевает. Муж Н. Ф. Колинько, Пётр Ильич, – механизатор, тоже передовик. Сын, Александр, – учитель в "Агрономии", дочь, Люда, учится в школе³⁶.

Среднесуточного привеса 700 г /КРС/ и 420 г /свиньи/ добились И. Г. Мартынюк, А. Г. Курченко, Н. Г. Коваленко, Ф. М. Ризун, Е. С. Грудка, Е. А. Мыщик, Н. Г. Комышник.

По итогам восьмой пятилетки орденом Ленина награждён водитель Л. И. Бойко, орденом Октябрьской Революции – тракторист И. И. Коваленко, орденом Трудового Красного Знамени – доярка А. С. Микульшина, зав. МТФ М. С. Мазаева, орденом "Знак Почёта" – шофёр В. И. Бойко, звеньевая А. И. Пилипенко, агроном К. А. Черней, медалью "За трудовую доблесть" – шофёр И. И. Вицина, председатель колхоза Е. А. Крикуненко, медалью "За трудовое отличие" – маляр С. И. Микульшин³⁷. Звание ударника коммунистического труда в 1971 г. завоевало 19 человек.

В 1971 г. результаты были неплохими и свидетельствовали о значительном продвижении трудового коллектива по пути увеличения производства сельхозпродукции и снижения её себестоимости. Серьёзное внимание правление колхоза уделяло социальным вопросам.

Предполагалось ежегодно направлять в учебные заведения 8-10 человек, постоянно проводить занятия в агрозооветшколах. Создавались условия для систематического занятия спортом. Не менее 20 человек каждый год направлялись в санатории, дома отдыха и пансионаты. Ежегодно повышалась зарплата колхозникам не менее чем на 4%, выплачивались пенсии, пособия.

В 1972 г. урожайность зерновых составила 27 ц/га, а озимой пшеницы – 30,6 ц, подсолнечника – 19,9 ц, кукурузы – 35,8 ц, сахарной свёклы – 256 ц³⁸. Животноводы произвели 3112 тонн молока, 490 т мяса, 627 тыс. шт. яиц, удой на фуражную корову достиг 2445 кг. Выполнены планы производства и продажи сельскохозяйственной продукции, денежный доход хозяйства впервые достиг 2500000 руб.³⁹ Огромный вклад в трудовую победу этого года внесло звено М. В. Махини, трактористы А. П. Бабанский, Г. Г. Ризун, шофёр И. И. Вицина, доярки Т. И. Микитенко, Е. В. Свиридова и др.

Т. И. Хрипун работала дояркой на втором отделении. Здесь её производство – надои, она решила получить не менее 3000 кг молока на каждую корову, но это оказалось не простым делом. Только десять доярок превзошли трёхтысячный рубеж, а у неё шестой результат среди трёхтысячниц⁴⁰. И вот закончен год – 3265 кг молока получила Т. И. Хрипун от каждой, закреплённой за ней коровы.

А. Ф. Микульшина руководила лучшей МТФ в колхозе, средний надой составлял 2521 кг на корову. Заведующая фермой сумела хорошо организовать коллектив и добиться серьёзных производственных успехов.

В 1973 году колхоз продолжал наращивать объёмы производства продукции, хотя и не всё удавалось. Трудовой коллектив был намерен получить более 10,5 тыс. тонн зерна, свыше 9,6 тыс. тонн сахарной свёклы, более 1,3 тыс. тонн подсолнечника⁴¹. Урожайность зерновых составила 28,2 ц, подсолнечника – 19,9 ц с га. Большую работу выполнили механизаторы А. Г. Бойко, В. С. Микитенко, Г. Н. Мыщик, звено ручного труда В. Г. Лавренко, мехзвено А. И. Ильченко и др.

Доярки Л. Н. Лебедянец, В. Л. Ярошенко, Н. Ф. Колинько, свиноводы Н. Я. Саласин, М. П. Свиридова, скотники на откорме, Н. Г. Коваленко, Г. А. Ризун сумели добиться снижения себестоимости продукции по сравнению с 1971 годом⁴². Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом "Знак Почёта" награждена звеньевая ручного труда В. Г. Лавренко, медалью "За трудовую доблесть" – тракторист Л. С. Колинько, медалью "За трудовое отличие" – звеньевая Г. П. Лысенко⁴³.

Вместе с тем в колхозе не скрывали нерешённых проблем, особенно по выполнению планов продажи мяса, молока, яиц и снижению их себестоимости.

1974 год оказался трудным, но коллектив многое сделал, чтобы получить полновесный урожай. Механизаторы сумели провести боронование за 40 часов, культивацию зяби – за 80 часов, культивацию поздних культур – за 120, посеять все зерновые за 10 рабочих дней. Это был большой успех, благодаря чему даже в крайне неблагоприятных условиях удалось получить по 23,7 ц зерновых, в т.ч. по 34,2 ц озимой пшеницы, 21,3 ц подсолнечника, 290 ц сахарной свеклы⁴⁴.

Трудно приходилось всем – полеводам, механизаторам, водителям, И. И. Вицина перевозил за смену по 336 ц зерна. Напряжённая трудовая атмосфера царила на току: работали день и ночь. На третьем отделении у И. Л. Невертия – два красных флага. На одном из них – "Победителю социалистического соревнования", на другом – "Участник жатвы 1974 года". Погода была капризной: день – солнце, а два дня – дождь. И хотя Невертию было уже 64 года, вёл за собой молодых. Не отставали от него И. М. Нечаев, Г. М. Мыщик. Прибугские хлеборобы решили продать тогда государству 5988 т зерна⁴⁵.

Успешно работали доярки. В. М. Шубина вышла на почти трёхтысячный рубеж, гордостью колхоза стали Т. И. Хрипун, М. А. Михайлова, Г. А. Куценко, Герасименко и др.⁴⁶ Хозяйство

выполнило годовой план продажи молока, яиц, шерсти. В итоге продано около 5000 т зерна, свыше 1300 т подсолнечника, более 9000 т сахарной свёклы, около 700 т овощей и 500 т мяса, более 3000 т молока, полмиллиона штук яиц⁴⁷. Урожайность в 1971-1974 гг. по сравнению с первыми четырьмя годами восьмой пятилетки увеличилась по зерновым культурам на 7,7 ц, подсолнечнику – 4,3 ц, сахарной свёкле – 19 ц, овощам – на 15,8 ц с га. В повышении урожайности ведущая роль принадлежала механизаторам М. В. Махине, А. М. Сердюку, А. О. Подвашевскому, Некрасову, звеньям ручного труда Р. К. Плугатарь, К. Г. Вицины, Л. О. Некрасовой, П. Ю. Жаренко и др.⁴⁸

Успешное решение хозяйственных вопросов в значительной степени объяснялось продуманной системой подготовки и обучения кадров массовых профессий. В 1974 г. к проведению сельскохозяйственных работ прошли курс учёбы около 70 человек. Уменьшился удельный вес ручного труда в животноводстве. Водоснабжение на МТФ было механизировано на 100%, обеспеченность автопоилками составила 65%. При помощи машин раздавалось 30% кормов, убиралось 36% навоза, доили 100% молока. Аналогичное состояние механизации и на СТФ⁴⁹.

Среднемесячная зарплата колхозников достигла 90 руб., а в 1975 г. правление планировало поднять её до 144 руб. в месяц.

Но в то же время в хозяйстве погибло много озимых, многие из колхозников не выработывали минимума человекоднев, не все животноводы успешно справлялись с планами выхода продукции. А в целом экономика колхоза окрепла, поднялся материальный уровень жизни колхозников, зажиточнее стали жить сельские труженики. Окрепла материально-техническая база хозяйства – значительно увеличилось количество кукурузных комбайнов, навесных орудий, автомашин.

В 1975 году, заключительном девятой пятилетки, трудовой коллектив колхоза им. Ленина вопреки сложным климатическим условиям продолжал увеличивать производство и продажу

сельскохозяйственной продукции. В сравнении с 1974 годом животноводы увеличили выход молока почти на 500 тонн, мяса – на 300 тонн, яиц – на 400 тыс. штук, шерсти – на одну тонну. Соответственно возросли и объёмы продажи государству: молока – на 100 тонн, мяса – на 250 тонн⁵⁰.

Отличились механизаторы И. М. Нечаев, Г. Н. Мыщик, В. И. Поберещенко. Большим авторитетом у односельчан пользовался В. Д. Солонуха. С ним в бригаде работали братья Владимир и Николай Вицины⁵¹. В рядах передовиков шли доярки В. Шевченко, Е. Куца, Е. Пискун, чабаны С. С. Марушевский, Н. М. Ягниченко, скотники Н. И. Батрак, К. П. Сиваченко, П. С. Белоус, Н. Я. Ищенко. Из года в год хороших результатов в труде добивалась молочно-товарная ферма под руководством М. С. Мазаева. МТФ стабильно получала по 2400-2600 кг молока от каждой фуражной коровы, ставила своей целью выйти на трёхтысячный рубеж. Михаил Семёнович начал работать в колхозе в 1946 году. Затем служба в Советской Армии, и снова трудовая деятельность в колхозе. Работал учётчиком в конторе, долго не выдержал сидячей работы, решил потрудиться в трудовом коллективе. В 1962 г. стал членом КПСС и возглавил МТФ. Сначала было трудно, со временем пришёл опыт, МТФ вышла в число передовых.

Свой трудовой день Михаил Семёнович начинал с утренней зари. Вместе с доярками шагал на ферму. Во время кормления, доения он находился всегда рядом с доярками, помогал, заботился о нормальных трудовых и бытовых условиях работников фермы⁵².

Много было в колхозе трудолюбивых людей, которые полностью отдавались работе, укрепляя экономическое состояние хозяйства и тем самым способствуя подъёму материального благосостояния каждого члена трудового коллектива. Вместе с тем слабый контроль правления за работой специалистов, недостаточная организация агрономической учёбы, невысокий уровень специалистов среднего звена, недостатки в подборе и расстановке кадров животноводов не позволили колхозу выполнить план и обязательства по всем показателям.

И всё же, несмотря на определённые недостатки, девятая пятилетка по сравнению с восьмой была значительным шагом по наращиванию производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции, о чём свидетельствует следующая таблица:

Указатели	Среднегодов. пр-во с/х продукции в 9-й пятилетке	+ – по отн. к VIII пятил.	в %
Зерно	11010 т	+ 3365 т	165
Подсолнечник	1072 т	- 126 т	89
Сахарн. свёкла	7060 т	+ 707 т	111
Овощи	1675 т	+ 1143 т	310
Молоко	3562 т	+ 1119 т	145
Мясо	297 т	- 28 т	91
Шерсть	3,9 т	- 1,0 т	79
Урожайность зерн.	28,4 ц	+ 7,9 ц	138

По сравнению с восьмой пятилеткой трудовой коллектив совершил прорыв, значительно увеличил производство сельскохозяйственной продукции, применяя передовые методы организации труда, используя органические и минеральные удобрения. Большой вклад в успехи хозяйства в девятой пятилетке внесли механизаторы В. И. Бондаренко, В. С. Микитенко, В. С. Мыцик, А. И. Невертий и др.

После окончания военной службы Андрей Степанович Плугатарь пошёл помощником комбайнёра. Вместе с И. Г. Трюханом работал от зари до зари, намолачивал по 500-700 ц зерна в день и за жатву убрал 5600 ц. В 1969 г. – снова с И. Г. Трюханом. Зимой ремонтировал технику, вечерами бегал в ДК. Первый танцор на селе. После курсов в Николаеве стал руководителем танцевального ансамбля, но сердце хотело в степь. И каждое лето садился за комбайн. А один раз не выдержал и пошёл к председателю:

– Не моя это работа – сцена. В поле я хочу, около земли ходить – мое призвание.

Просьбу не удовлетворили и оставили в ДК, но комсомольцы избрали вожаком. Два года руководил комсомольцами, но поле звало к себе. И большую часть времени проводил среди механизаторов, а в жатву садился за штурвал комбайна. Дед, родители Василия – хлеборобы. Он рвался к технике и с 1973 года стал работать механизатором. Вместе с трактористами сеял, обрабатывал междурядья, собирал урожай, пахал землю. Ездил в Казахстан, помогал хлеборобам Львовщины. И не забывал художественную самодеятельность⁵³.

Многие успехи в животноводстве были бы невозможны, если бы не было таких трудолюбивых, непримиримых к недостаткам в работе себя и других, как Евгения Фёдоровна Куц – доярка МТФ. Она показывала пример трудолюбия, высокой организованности, требовательности и принципиальности. Ежедневно от каждой из 20 коров она надаивала по 8 кг молока и сдавала его только первым сортом. Не допускать потерь, добиваться высокого качества продукции – вот девиз одной из лучших доярок колхоза!⁵⁴

Серьёзное внимание в хозяйстве уделяли подготовке специалистов, от уровня их работы во многом зависели успехи трудового коллектива. На протяжении девятой пятилетки окончили школу сельской молодёжи, вузы и техникумы более 40 человек, среди них управляющие отделениями Н. Н. Сивобородько, В. Я. Литовченко, А. И. Невертий, заведующие фермами М. С. Мазаев, А. Ф. Микульшин, специалисты А. И. Герасименко, П. Н. Ищенко и др.⁵⁵ Правление ежегодно планировало охватывать переподготовкой не менее 120 человек, в том числе ежегодно направлять за счёт колхоза не менее 3-5 человек в вузы и техникумы, понимая, что общий успех трудового коллектива в первую очередь зависел от кадров, знающих специалистов, плодотворная работа которых являлась важным условием производственных и социально-культурных достижений хозяйства.

Таким образом, девятая пятилетка вошла в историю сельхозартели

им. Ленина как новый этап дальнейшего поступательного движения хозяйства по восходящей социально-экономического развития, общего улучшения материального и культурного уровня колхозников.

Много полезного внесли в развитие хозяйства, укрепление его экономики руководители: председатель правления Е. А. Крикуненко, секретарь парткома Буханец, председатель профкома, руководители отделений, ферм, бригад, специалисты П. Н. Ищенко, И. И. Житнюк, А. И. Невертий, В. Я. Сенченко, В. В. Барановский, Н. Н. Сивобородько, Г. В. Мазаев и многие другие. Первое место в этом перечне имён принадлежало Е. А. Крикуненко, инициатору превращения хозяйства в один из самых сильных колхозов области. Районная газета о нём писала:

"Выпускники встречают восход солнца и возле них председатель колхоза Крикуненко Евгений Афанасьевич. Он так влюблённо говорит о земле, что одни остаются навсегда в колхозе, другие едут учиться и возвращаются специалистами. В 50-е годы он стал председателем, и многие верили в него. Некоторые видели – из района пошёл в колхоз, долго не пробудет. Сейчас нет этих скептиков. Е. А. Крикуненко никуда не уехал.

Семёновка – очень красивое село. Многие любят им и учатся творить красоту. А это дело рук председателя колхоза и его жителей, их увлечённости прекрасным, неутомимая коллективная забота о родном селе, чтобы в нём было приятно и спокойно жить со своими наследниками.

Жара, ветер поднимает пыль, но председатель идёт полем. Поднял колосок, остановил комбайн.

– Так ты что же это делаешь, Иван? Смотри, сколько колосков нашёл, – говорит Евгений Афанасьевич. И через призму экономического роста указывает на необходимость не допускать потерь.

Трудно застать в кабинете председателя. Сейчас в колхозе 14 тыс. гектаров – самое большое хозяйство в районе. Он не подменяет

заместителей, специалистов. Созданы советы отделений, ферм, других подразделений. Говорит без приказного тона. Ничего героического. Симпатичное, интеллигентное лицо и одновременно чувствуется – перед вами хозяин.

Только в 1976 году необходимо получить 13000 тонн зерна. В девятой пятилетке внесли по 6 ц навоза на гектар, и урожайность поднялась на 6,1 ц, план был выполнен на 103%. Перевыполнили задания по сахарной свёкле, подсолнечнику, овощам, молоку, яйцу, шерсти... Много светлых задумок у председателя, он всегда в поиске.

В фойе ДК висит два стенда: "Они погибли за Родину!", "Они защищали Родину". Есть там снимок и председателя, на груди которого орден Красной Звезды.

Снова придёт весна, и выйдет Евгений Афанасьевич летним утром в поле, и вновь будет любоваться пшеницей. Обильный хлеб будет родиться, будет расти и мужаться хлеборобская семья"⁵⁶.

Но хозяйство вряд ли успешно могло развиваться, двигаться вперёд, если бы правление колхоза, парторганизация ежегодно не анализировали свою работу и не видели бы вопросов, стоявших перед трудовым коллективом. Подводя итоги девятой пятилетки, Е. А. Крикуненко говорил, что в 1976-1980 гг. необходимо повысить уровень агрономической учёбы колхозников, больше внимания уделять организации работы мехотрядов по аккордно-премиальной системе оплаты с повременным авансированием, полностью внедрить чековую систему контроля за подразделениями, ввести цеховую систему управления, своевременно отремонтировать сельхозтехнику, значительно укрепить кадрами животноводческие фермы, поднять культуру земледелия, шире и смелее внедрять высокоурожайные сорта зерновых культур, более эффективно применять минеральные удобрения, значительно увеличить площади под зерновыми культурами, сахарной свёклой, подсолнечником и овощами.

В первом году десятой пятилетки около 1200 колхозников принимали активное участие в выполнении народнохозяйственного плана. В хозяйстве была проведена большая и серьёзная работа, составлен глубоко продуманный план мероприятий, направленных на мобилизацию трудового коллектива на успешное выполнение планов и социалистических обязательств.

Руководство колхоза, весь трудовой коллектив поддержали предложение работников сельского хозяйства Красногвардейского района Крымской, Менского района Черниговской и Тростянецкого района Винницкой областей по повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции и проведению в сжатые сроки весенне-полевых работ. Правление, партийная и профсоюзная организации проанализировали итоги девятой пятилетки, определили слабые места в своей работе и наметили пути их устранения.

В десятой пятилетке предполагалось ежегодно производить не менее 12000 тонн зерна, увеличить поголовье КРС на 50% /до 12000/, добиться роста производства мяса почти в 4 раза, а молока – на 16%. Серьёзное внимание обращалось на укрепление материально-технической базы: нужно было построить помещения для откорма КРС почти на 4000 голов, реконструировать и построить коровники на 1200 голов, склады концентратов более чем на 2000 тонн, соорудить дороги на МТФ и СТФ длиной в 6,5 км⁵⁷.

Для подготовки специалистов в течение пятилетки решили направить на учёбу не менее 65 человек и ежегодно готовить кадры массовых профессий не менее 35 чел. В начале десятой пятилетки в колхозе работало более 60 специалистов с высшим и средним образованием, среди них своим профессионализмом, добросовестным отношением к работе выделялась агроном П. Н. Ищенко, 25 лет своей трудовой жизни отдавшая колхозу им. Ленина. Каждый агроном отделения брал пример с Прасковьи Николаевны, учился у неё вести

хозяйство, выращивать урожай, внедрять новые сорта, использовать удобрения, П. Н. Ищенко – депутат райсовета, кавалер ордена Ленина, одна из тех хлеборобов, которые с перспективой смотрели в завтрашний день⁵⁸.

И всё-таки проблем ещё хватало. В 1976 г. возросла себестоимость животноводческой продукции по сравнению с девятой пятилеткой. Анализируя недостатки, приведшие к значительному снижению объёмов производства и продажи сельхозпродукции государству, Е. А. Крикуненко отметил: "Это, прежде всего, низкая урожайность зерновых культур, их высокая себестоимость, мелкие фермы дойного стада, отсюда высокая себестоимость молока, падение производства шерсти, медленная динамика создания специализированных ферм по откорму КРС, ещё низкая производительность мехотрядов, частые пьянки механизаторов, слабый уровень работы зооветслужбы – всё это вместе взятое и привело колхоз к таким результатам". Фактически хозяйство в 1976 году по целому ряду показателей не выполнило планов производства и продажи продукции государству.

Но даже в столь неблагоприятных условиях такие механизаторы, как Т. Т. Ильченко, И. Г. Микульшин, Г. Н. Мыцик, звеньевая Н. Н. Компаниец успешно выполнили планы. Самоотверженно трудились животноводы Е. Ф. Куц, Н. И. Ковтун, скотники А. Г. Дода, И. М. Пугач. Особенно выделялась Евдокия Даниловна Щиглинская, Свой путь начинала дояркой в 1958 году, а в 1976-ом надоила по 2700 кг молока от каждой фуражной коровы⁵⁹.

1977 год в истории колхоза был неудачным. По большинству показателей, за исключением сахарной свёклы и овощей, план не был выполнен, хотя тенденция увеличения производства и продажи сельскохозяйственной продукции сохранялась, о чём свидетельствуют данные за 1967-1977 годы. По сравнению с 1967 годом валовая продукция в целом увеличилась на 51%, сбор зерна – на 4,5%, урожайность

зерновых – на 36%, производство мяса – на 200%, молока – на 50%, шерсти – на 48%⁶⁰.

Много труда в получение урожая вложили начальник мехотряда В. И. Мымченко, комбайнёры В. С. Микитенко, И. М. Нечаев, А. М. Сердюк, Г. М. Мыщик, помощники комбайнёра В. Литовченко, Д. Комышник, И. Кошатник, В. Давиденко и др. Григорий Николаевич Мыщик уже много лет работал комбайнёром. В мехотряде ему доверяли, знали, что с порученным делом он справится только на "отлично". Начальник мехотряда В. И. Мымченко и секретарь парторганизации отделения Н. М. Хрипун отзывались о нём, как о хорошем специалисте, настоящем хлеборобе. Сам Мыщик говорил:

– Я всегда с землёй, той, за которую боролись наши деды и отцы, я выращиваю на ней урожай, собираю его – и всё это на благо людей.

Хорошими помощниками Григорию Николаевичу были Г. П. Комышник и В. А. Петренко. "Эти люди умеют работать, так как любят своё хлеборобское дело", – с похвалой отзывалась об экипаже Мыщика главный агроном П. Н. Ищенко⁶¹.

Если в целом 1977 год был не особенно удачным для колхоза им. Ленина, то некоторые подразделения сумели добиться определённых успехов. Например, на отделении № 5 /управляющий В. Я. Сенченко/ получили по 30,5 ц зерновых с га и по 400 ц сахарной свёклы. Успешно работал коллектив МТФ № 4 /заведующая Е. Д. Щиглинская/, выполнивший план по молоку за 2 года и получивший удой 2335 кг на фуражную корову, а доярка Г. Д. Фесенко вышла на трёхтысячный рубеж⁶². Е. Д. Щиглинской было нелегко начинать путь доярки. Но настойчивость и любовь к труду помогли ей стать одной из передовых доярок хозяйства. Выработала у себя умение преодолевать трудности, не бояться их. В 1974 г. Евдокии Даниловне предложили стать заведующей МТФ. Согласилась. Успехи в труде начинались с правильной его

организации. По этому пути и пошла Е. Д. Щиглинская. Результаты не заставили себя ждать. За последний год девятой пятилетки на каждую корову на ферме надоили по 2639 кг молока⁶³.

Исходя из итогов 1977 года, руководство колхоза разработало комплекс мероприятий по наращиванию производства и продажи продукции государству. В них подчёркивалось, что необходимо сосредоточить усилия на практическом решении задач дальнейшего повышения эффективности производства, всемерного ускорения внедрений достижений научно-технического прогресса, рационального использования производственных мощностей, материальных, трудовых и финансовых ресурсов; проводить линию на усиление режима экономии в интересах дальнейшего подъёма благосостояния и культурного уровня народа.

Для решения этих задач необходимо довести урожайность зерновых в 1978 году до 32 ц/га, увеличить производство мяса на 5%, а сдаточный вес КРС – до 340 кг. Кроме того, чётко контролировать учёбу кадров в количестве 25 человек, обучавшихся в высших и средних учебных заведениях. Шире охватить производственным соревнованием основные подразделения /490 человек/, в том числе доярок – 95, скотников – 27, свинок – 12, механизаторов – 241 и полеводов – 12, в общем пять ферм, шесть отделений и 6 мехотрядов⁶⁴. Намечено было продать 4900 т зерна, 16500 т сахарной свёклы, 1250 т подсолнечника, 1300 т овощей, 670 т мяса, 3750 т молока и 10,6 т шерсти, получить урожай зерновых в размере 33,1 ц⁶⁵.

Итоги 1976-1978 гг. свидетельствовали об улучшении культуры земледелия, повышении требовательности руководства к главным специалистам и специалистам отделений, значительном росте урожайности /в 1978 г. – 39,5 ц с га/. Большую роль в повышении урожайности и сокращении потерь на уборке играло умелое исполь-

зование мехотрядов. В одном из них трудился Владимир Комышник. После окончания десятилетки выехал в Донбасс, учился и начал водить поезда. Земля звала его к себе. Но поезд не остановишь в степи. А ему хотелось бы побывать в ней, посидеть с удочкой за Семёновкой, на речке Корабельной, поговорить с товарищами, которые остались в селе и работают в колхозе. В тот же вечер Владимир сказал:

– Тянет меня в Семёновку, домой...

– А что будешь делать там? – спросила у него тёща.

– Пойду в колхоз, – ответил.

Только приехали в Семёновку, сразу подал заявление в правление колхоза. За ним и жена. Не засиделся дома. Вот так и начала молодая семья трудиться в колхозе им. Ленина.

Владимир Комышник – честный трудолюбивый колхозник. И в том, что АВМ-0,65 работает регулярно, заслуга В. В. Комышника. Казалось бы, обычная профессия. Трудовая деятельность – обычные будни. И всё же, если вдуматься, именно в этом состоит важнейшее: таких людей, как Владимир, не успокоит покой размеренных будней. Он во всём находит место для творчества. С семи утра и до позднего вечера гудит агрегат. Возле него колдует Владимир Комышник. Знает он, что будут сыты коровы, бычки, свиньи. Стремится жить и работать так, чтобы с каждым годом богател колхоз, всё более прекрасным становилось родное село⁶⁶.

На одной из ферм колхоза им. Ленина работала дояркой Нина Кузьминична Фесенко, или просто Кузьминична, как называли ее в селе. У неё была хорошая группа коров, но состарилась, стала давать меньше молока, хотя кормление и уход оставались прежними. Кузьминичне предложили взять нетелей. Не хотелось доярке этого, ведь с прежними животными провела много лет, они узнавали хозяйку по голосу. Но интересы дела взяли верх. И стала Кузьминична

ухаживать за первотёлками. И ежемесячно, и так двадцать один год. Это уже третья группа. И уже в январе получила 204 кг молока от каждой из девятнадцати коров. В соревновании заняла одно из передовых мест⁶⁷.

В сложных климатических условиях работал колхоз в 1978 году, но и здесь было много людей, творчески относившихся к своей профессии, не только рядовых колхозников, но и специалистов среднего звена. Григорий Васильевич Мазаев руководил овощеводами. Для них он был, прежде всего, учителем, воспитателем, наставником, а уже потом бригадиром. Всё, что приобрёл во время учёбы и практической работы, передавал молодым специалистам. Под его руководством соорудили водохранилище, смонтировали трубы, купили дождевалки, обучили людей – и вот собственный консервный завод.

У огородников есть собственная тракторная бригада, есть свои механизаторы – Г. Ризун, В. Пискун, В. Микульшин, М. Мельник, В. Казимир, Н. Трюхан и много других. В 1976 году по 193 ц/га получили овощей. За такие трудовые достижения Григорий Васильевич был награждён орденом Октябрьской революции⁶⁸.

Итоги 1978 года были несколько хуже, чем 1977-го, особенно в животноводстве, что объяснялось ремонтом молочного стада. Но и в этих условиях успешно работали доярки В. А. Хрипун, Л. И. Фролкова, В. И. Цегельник и др. Вместе с тем ещё имело место получение молока низкого качества, невысокий уровень ветеринарной службы, довольно высокий падёж. Всё это отрицательно сказывалось на рентабельности хозяйства.

В 1979 году руководство колхоза ещё раз убедилось в необходимости более чёткой организации работы мехотрядов с аккордно-премиальной системой оплаты. Разработанный план мероприятий включал повышение урожайности озимой пшеницы до 30 ц/га, сахарной свёклы – до 260 ц, подсолнечника – до 23 ц, продажу

государству 3750 т молока, 722 т мяса, 7,6 т шерсти⁶⁹. Частично эти планы были выполнены.

Весомых успехов добились на выращивании сахарной свёклы. Здесь трудились механизаторы, звенья ручного труда. Звеньевая К. Вицина писала в районной газете: "Наш колхоз и моё звено ручного труда выполнило план в восьмой, девятой пятилетках и стремимся сделать задел для успешного выполнения плана производства сахарной свёклы в первом году десятой пятилетки. На площади 60 гектаров моё звено получило по 280 ц сахарной свёклы, продали государству 1680 тонн. Большую помощь в получении такого урожая нам оказали механизаторы А. И. Ильченко, М. Ф. Микитенко. Наше звено, механизаторы приложили большие усилия для получения высокого урожая. Кроме регулярной прополки, мы внесли по 15 ц минеральных удобрений на каждый гектар, и всё это провели за 8-10 дней. Но мы на этом не успокоились. У нас ещё есть неиспользованные резервы: не всегда продуманно в хозяйстве составляют планы производства продукции, нужно вовремя закрыть влагу, сократить потери на уборке, дать нам соответствующую технику, использование которой значительно повысит производительность труда и снизит себестоимость производства продукции"⁷⁰.

Передовые доярки Е. Г. Гутенко, Л. П. Сивобородько, Р. Д. Петренко, В. И. Шевченко надаивали по 2400-2800 кг молока от каждой коровы своей группы.

В 1979 г. основными причинами снижения производительности труда, нерентабельности отдельных отраслей хозяйства явились нарушение графика внесения удобрений, пересев площадей, невысокая культура земледелия, низкая трудовая дисциплина и безответственность части специалистов за порученное дело. В животноводстве серьёзными проблемами были некомплектованность кадров, невысокая продуктивность поголовья, высокий процент падежа животных, нехватка животноводческих помещений.

Положительным в работе правления, парторганизации, трудового коллектива было внедрение шатовского метода использования сельхозтехники на жатве, применение на отдельных участках звеньевой системы, умелое использование моральных и материальных стимулов для поощрения лучших и воспитания нерадивых.

Несмотря на то, что показатели четырёх лет /1976-1979/ десятой пятилетки по сравнению с соответствующим периодом девятой выглядели более впечатляющими и среднегодовой объём валовой продукции в хозяйстве возрос на 94 %, колхоз не избавился от многих недостатков. Выросла себестоимость зерна, кукурузы, подсолнечника, снизились удои и производство молока и мяса, не выполнены планы четырёх лет по производству животноводческой продукции.

Учитывая нерешенные вопросы четырёх лет по выполнению планов производства и продажи государству продукции, правление, парторганизация, трудовой коллектив приняли более высокие планы и социалистические обязательства в завершающем году десятой пятилетки. И в 1960 году совершенствовалась такая сложная отрасль хозяйства как животноводство. Руководство колхоза, посоветовавшись с трудовым коллективом, перестроило работу животноводов: установлен твёрдый распорядок дня работы, созданы звенья по кормопроизводству. В результате резко возросли объёмы заготовки грубых и сочных кормов, была создана база для увеличения производства молока и мяса. Силос убирали после обработки кукурузы 20%-ным раствором карбомида и обогащенный корм шёл в траншеи. Крупный рогатый скот хорошо поедает силос, если в него добавляли корзинки подсолнечника.

Успешно работали доярки, в частности В. А. Хрипун, Л. И. Сушко, М. Денисюк и др. Например, В. А. Хрипун за четыре года пятилетки надоила 258 тонн, Е. Ф. Куц – 244 тонны молока⁷¹.

Примером самоотверженного труда была работа механизаторов А. Л. Бабанского, А. И. Ильченко, И. Т. Микульшина, В. Д. Солонухи, Г. Г. Шевченко и многих других. Активное участие в работе принимали ветераны колхозного производства. Одному из них, Фёдору Никитовичу Литвину, было уже 73 года, но тянуло в степь, в поле. Был лучшим механизатором, возглавлял бригаду, получал высокие урожаи зерновых и технических культур.

Было трудно, гибли озимые и тогда он сеял кукурузу. Вся Семёновка знала, что у Фёдора Никитовича 45 ц кукурузы с гектара. Умение, смекалка, знание возможностей кукурузы он перенял у своих родителей. И когда стал бригадиром – большое внимание проявил к кукурузе.

Пролетели годы. Уже выросла молодая поросль. Уступил своё место ученикам – В. Д. Солонухе, А. Г. Бойко и др. Старательно они выращивали кукурузу, подсолнечник, сахарную свёклу. Радостно на сердце – дело в надёжных руках. И всё-таки сомнение берёт. Ещё плохо берегут выращенный урожай, а это недополученные центнеры. И он идёт в бригаду, советуется с руководством, механизаторами: как лучше собрать и сберечь хлеб. Такой он хлебобороб-ветеран. Несмотря на преклонный возраст, просто не может Фёдор Никитович быть в стороне от хлопот хозяйства, ибо и теперь, находясь на заслуженном отдыхе, он остаётся хозяином всего, что создано его руками, руками его учеников"⁷².

Хотя завершающий год десятой пятилетки был трудным, в колхозе сумели получить по 24,7 ц зерна, 28,3 ц кукурузы, 276 ц сахарной свёклы, 15,2 ц подсолнечника, 137 ц овощей с каждого гектара⁷³. Однако показатели в целом были ниже, чем в 1979 году. Снизилась урожайность в растениеводстве, не выполнены планы продажи по большинству показателей сельскохозяйственной продукции. Итоги десятой пятилетки, несмотря на определённые

трудности, в целом были положительными, хотя могли бы быть и лучшими. В десятой пятилетке по сравнению с девятой увеличилось среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции:⁷⁴

Среднегодовое производство, в т	1971-1975	1976-1980	+/- по отн. к IX пятил.	в %
Зерно	11010	9404	- 1606	85,4
Сах. свёкла	7060	17579	+10069	249,0
Подсолнечник	1072	1084	+ 12	100,2
Овощи	1675	17129	+15454	1000,2
Мясо	297	808	+ 511	272,0
Молоко	3562	4106	+ 544	115,0
Удой /кг/	2900	2260	- 640	77,0
Яйценоскость /шт./	160	76	- 84	47,0

Таким образом, произошло резкое увеличение производства сахарной свёклы, овощей, мяса и молока. Возросла также урожайность зерна на 15%, кукурузы – на 19%, сахарной свёклы – на 13%.

План десятой пятилетки по продаже продукции государству колхоз выполнил, и по сравнению с девятой пятилеткой увеличилась реализации сахарной свёклы на 288%, подсолнечника – на 101%, овощей – на 323%, мяса – на 179%, молока – на 127%, шерсти – на 119%.

Успешно развивалась социально-экономическая сфера хозяйства, росло материальное благосостояние колхозников. Теперь Семёновна имела большой детский сад, куда детей подвозили автобусом. В саду раньше их только кормили и содержали, а теперь учили их мыслить, считать, читать, рисовать. Здесь работали педагоги и воспитатели с высшим образованием.

Укрепилась материально-техническая база колхоза. Только в 1980 г. приобрели 13 тракторов, 3 зерноуборочных комбайна, 16 прицепов, 22 сеялки, 7 рядовых жаток, 4 автомашины, а всего в хозяйстве – 125 тракторов, 17 зерноуборочных и 14 свеклоуборочных комбайнов, 60 автомашин и много другой техники⁷⁵.

В целом в пятилетке получили более широкое применение мехотряды, работа которых была основана на аккордно-премиальной

системе, что оказало положительное влияние на рост производительности труда, укрепило трудовую дисциплину, повысило личную ответственность каждого механизатора и смежные службы.

Итоги пятилетки показали и неиспользованный потенциал увеличения производства и снижения себестоимости продукции: недостаточное использование системы интенсификации труда, большая зависимость от климатических условий, слабая организация производственного соревнования, что отрицательно повлияло на повышение культуры земледелия, рентабельности производства и в конечном итоге на прибыльность хозяйства и не способствовало быстрому росту производства и продажи государству большинства видов сельхозпродукции.

§ 3. Коллектив колхоза в одиннадцатой пятилетке /1981-1985 гг./

К началу 80-х годов сельское хозяйство страны оказалось в кризисном состоянии. Необходимы были решительные меры. В этой обстановке было принято решение о разработке специальной Продовольственной программы, которую утвердил майский /1982 г./ пленум ЦК КПСС. Однако, как и прежде, программа, разработанная в рамках устаревшей системы управления, несла на себе следы застоя, половинчатости. Она не затрагивала главного звена в сельском хозяйстве – интересов крестьянства, преобразования экономических отношений в деревне, коренной перестройки хозяйственного организма. В результате, несмотря на все принимаемые меры и постановления, продовольственная проблема значительно обострилась.

Пятилетка началась очередным, XXVI съездом КПСС, на котором были подведены итоги десятой пятилетки и утверждены основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года.

Как всегда, было организовано предсъездовское соревнование,

правление и парторганизация провели торжественное собрание, на котором лучшим производственникам были вручены премии и ценные подарки, приняты обязательства – сделать 1981 год годом крутого перелома в плодородии почвы, производстве кормов, увеличении сбора зерновых и технических культур и провести большую работу по решительному улучшению бытовых условий животноводов на производстве. Но резкое ухудшение погоды значительно осложнило работу – суховеи, засуха и ливневые дожди в период жатвы привели к большим потерям урожая, хотя вовремя был сделан ремонт и на линейку готовности выведено почти 100% сельскохозяйственных машин.

Итоги 1981 года были малоутешительны. Из 12 плановых показателей выполнены четыре: по производству подсолнечника, овощей, молока и травяной муки. Но даже в этих сложных условиях с большой ответственностью и самоотдачей трудились передовики – механизаторы И. Г. Микульшин, А. Г. Бойко, М. Н. Фурса, Г. И. Мыщик и др. Хороших результатов добилась бригада овощеводов Г. В. Мазаева, вырастив 1687 тонн овощей при плане 1300 тонн.

– Я за то, чтобы на колхозном огороде, – говорил Григорий Васильевич, – было одиннадцать и больше огородных культур, чтобы каждая хозяйка могла сварить борщ⁷⁶.

Самоотверженно работали животноводы. Лучшие доярки В. И. Цегельник, В. И. Шевченко получили около 3000 кг молока. Но не были выполнены планы по производству зерна, сахарной свёклы, фруктов, коконов, мяса, шерсти, семян. Спад объяснялся слабым внедрением научно обоснованной системы земледелия, недостаточным использованием новых технологий и органических удобрений в растениеводстве, невниманием к созданию прочной кормовой базы, низкой квалификацией зооветеринарной службы и другими причинами.

Учитывая эти недостатки и нерешённые вопросы, руководство хозяйства проводило большую работу по активизации трудовых усилий

тружеников колхоза. Правление наметило шире использовать моральные и материальные стимулы для поощрения передовиков, больше внимания уделить подготовке специалистов, направить группу сельской молодёжи на учёбу в вузы и техникумы.

Трудовой коллектив решил организовать и успешно провести зимовку общественного скота, ввести в эксплуатацию навозотранспортёры, отремонтировать отопление в домах животноводов, эффективнее использовать социалистическое соревнование. Всё это должно было способствовать подъёму экономики колхоза, повышению материального и культурного уровня всех членов трудового коллектива.

Откликаясь на постановления майского /1982 г./ пленума ЦК КПСС, на общем собрании были приняты "повышенные социалистические обязательства" на текущий год:⁷⁷

Вид продукции	Производство в т	Продажа в т
Зерно	12810	7550
Подсолнечник	1310	1149
Сах. свёкле	12650	11800
Овощи	1750	1650
Молоко	3400	2820
Мясо	700	680
Шерсть	6,2	7,4

Как всегда, успешно работали механизаторы. А. В. Трюхан, например, впервые стал самостоятельно водить комбайн, а до этого два года был помощником у Ивана Михайловича Нечаева и Александра Фёдоровича Лопаткевича. И. Г. Бойко, Г. Г. Скоку, А. Г. Бойко, А. М. Сердюку были вручены почётные грамоты и премии.

На торжественном собрании, посвященном 60-летию образования СССР, председатель колхоза Е. А. Крикуненко подвёл итоги развития хозяйства за 1966-1980 годы: урожайность зерновых увеличилась на 58%, в т. ч. озимой пшеницы – на 71%, подсолнечника – на 7%, сахарной свёклы – на 52%. Валовой сбор зерна по сравнению

с семилеткой возрос на 58%, производство молока – на 87%, шерсти – на 23%. Среднегодовая продажа мяса в десятой пятилетке составила 611 т, молока – 3635 т, шерсти – 11,6 т. Средняя заработная плата колхозников в 1981 г. по сравнению с 1965 р. выросла на 46,9%, в том числе механизаторов – на 97%, водителей – на 70%. Самая высокая ежемесячная зарплата была у механизаторов – 211 руб.⁷⁸

Но результаты 1982 г. были удручающими. Кроме овощей, по всем показателям не выполнялись планы, несмотря на самоотверженный труд колхозников, в частности, механизаторов А. П. Пилипенко, Г. П. Ищенко, М. Н. Фурсы, А. С. Бондаренко, огородников В. Я. Микульшина, А. Я. Трюхан и др. Снизилась объёмы производства и продажи продукции. Для исправления положения намечались, как и в прошлые годы, очередные мероприятия, но должного эффекта это не давало.

1983 год также оказался неблагоприятным, но всё-таки лучше предыдущего: 7 показателей из 12 были выполнены /молоко, овощи, 3 фрукта, картофель, сено, мёд, травяная мука/. В передовики вышли молодые животноводы Р. Бикбаева, М. Логвинова, механизаторы А. Трюхан, В. Лысенко, перевыполнявшие нормы на вспашке в 3-4 раза, водители С. Гузь, Л. Лебединец, Н. Шубин. Чемпионом жатвы-83 стал опытный комбайнёр А. И. Подвашевский, второе место занял Лопаткевич и третье – И. Г. Бойко, намолотившие, соответственно по 469, 379 и 353 тонн⁷⁹. Доярки добились по колхозу удоя 2389 кг, огородники вырастили 1782 т овощей, рентабельность растениеводства составила 45%. Однако в течение 1982-1983 гг. из-за засухи снизилась урожайность зерновых до 12 ц, уменьшился доход, убыточным стало животноводство, что привело к срыву реализации социально-экономических мероприятия, понижению жизненного уровня семёновцев.

В 1984 году шёл поиск новых форм организации труда, внедрялись достижения науки и передового опыта в производство, все мехотряды, подразделения хозяйства переводились на бригадный подряд.

Благодаря хорошо спланированным мероприятиям, высокопроизводительному использованию сельхозтехники, внедрению режима экономии удалось в более сжатые сроки и с минимальными потерями убрать урожай. Средний намолот с гектара составил 22 ц, сахарная свёкла дала 260 ц, кукуруза – 26 ц, овощи – 161 ц. Продажа государству продукции растениеводства возросла по сравнению с предыдущим годом: зерна – на 70%, сахарной свёклы – на 98%. Свой вклад в резкое увеличение растениеводческой продукции внесли правофланговые: механизаторы Г. Н. Мыщик, В. Д. Мыщик, М. Г. Фурса, Г. П. Ищенко. Успехи в растениеводстве в значительной степени объяснялись переводом мехотрядов на бригадный подряд. В передовики вошли молодые трактористы Ю. Денисюк, С. Гомонюк, С. Мягкий, С. Гузь и др., задававшие тон в производственном соревновании.

Серьёзные достижения были в огородной бригаде. За три года семёновские овощеводы продали 5000 тонн овощей. Благодаря разумному применению гербицидов, минеральных удобрений, всех необходимых агротехнических мероприятий, особому вниманию к подбору сортов овощей и достаточному орошению, звену Н. Петрук удалось вырастить высокий урожай и выполнить план. Важным фактором в росте урожайности стал новый метод погектарного выращивания овощей, от итогов которого зависела оплата. Умелые руки и мастерство овощеводов Л. Слободян, Н. Трюхан, Г. Мыщик, Н. Компаниец, Ф. Шапляк помогли колхозу успешно справиться с планами по производству и продаже овощей⁸⁰.

Много и самоотверженно работали животноводы, удой на корову составил 2707 кг, продажа молока по сравнению с предыдущим годом возросла на 15%, мяса – на 88%, яиц – на 71%. Перевод многих подразделений на бригадный подряд с оплатой труда по конечному результату положительно сказался на количестве и качестве продукции, снижении себестоимости и позволил несколько

укрепить трудовую дисциплину. Новым были попытки введения коэффициента сменности, что способствовало повышению уровня управления производством, введению перспективного планирования, соблюдению режима экономии.

Таким образом, 1984 год был годом совершенствования организационных структур, улучшения системы планирования, повышения действенности экономических рычагов в стимулировании хозяйственного механизма и внедрения экономических методов оценки деятельности правления колхоза. В целом производительность труда в мехотрядах, которыми руководили В. И. Мымченко, В. В. Михайлов, И. Н. Вицина, Н. Ф. Курченко, Н. Г. Трюхан, возросла в 1,4-1,7 раза.

Определённое внимание уделялось социально-бытовым и культурным вопросам: закончили асфальтировать центральную улицу, ремонтировались дороги к фермам, в техникумы и вузы ежегодно поступало не менее восьми человек, а всего в учебных заведениях обучалось 26 будущих специалистов, которые обязаны были вернуться в родную Семёновку.

Оставались ещё многие нерешённые вопросы: нужно было выполнить планы по продаже зерна государству, снизить себестоимость продукции, добиться перехода на коллективный подряд всех производственных подразделений хозяйства, повысить эффективность использования сельхозтехники, решительно вводить индустриальную технологию выращивания урожаев, повести борьбу за укрепление трудовой дисциплины, особенно среди механизаторов.

Заключительный год одиннадцатой пятилетки был не из лёгких, но колхозникам удалось получить по 19,7 ц зерновых, 17 ц кукурузы, 13 ц подсолнечника, 127,8 ц овощей и 229 ц сахарной свеклы⁸¹.

Успешно работали И. И. Житнюк, А. С. Бондаренко, М. Н. Фурса, Н. Ф. Курченко и Н. Г. Курченко. Выделялась МТФ № 4 во главе с легендарной Евдокией Даниловной Щиглинской, коллектив которой обязался выполнить пятилетку

к 9 мая 1985 года и произвести сверх плана 22 тонны молока. В передовики вышли молодые доярки А. Худик, Н. Постоленко, В. Комышник⁸². О Наташе Постоленко писала райгазета:

"Невысокая, Симпатичная. Тепло встретила нас. Пора идти на ферму, которая находится на правом берегу речушки. Она привыкла к труду. Выросла в Закарпатье в многодетной, семье: пять сестёр, семь братьев. Приехала в колхоз и пленила механизатора Александра красотой и трудолюбием. Родители мужа отдали молодым дом. Сначала была на разных работах, возле птицы трудилась, расчищала лесополосы, убирала свёклу.

Здесь её заметила соседка, Е. Д. Щиглинская, и предложила пойти в доярки. Наташа была благодарна. Так она стала дояркой, быстро освоив профессию. Коллектив МТФ приветливо встретил её. Наташа возглавила комсомольско-молодёжный коллектив, куда вошли Мария Логвинова, Валентина Роскошанская, Александра Денисюк.

Довольна Наташа работой, успешно справляется коллектив с планом, став победителем в соревновании. В среднем в 1985 году получили на фуражную корову почти 3500 кг молока, а в 1986 году решили взять четырёхтысячный рубеж.

– Такая задача нам под силу, – говорит Наташа, – нужно только потрудиться с полной отдачей"⁸³.

В целом колхоз выполнил план производства молока на 120%, яиц – 162%, впервые за последние десять лет получили самый высокий удой – 2753 кг на фуражную корову⁸⁴.

Среди механизаторов всё чаще появлялись такие фамилии, как С. Гомонюк, С. Денисюк, С. Гузь, среди животноводов – Н. Постоленко, Л. Ризун, Е. Подгорная, Т. Фесенко. Животноводы перевыполнили плановые задания и по привесам КРС.

Если подвести итоги положительным изменениям в 1985 году, то необходимо подчеркнуть, что семенной фонд состоял из семян

первого класса, в почву было внесено по 2 тонны органики на гектар, работал отряд плодородия, прибыль составила 546 тыс. руб. и чистый доход – 426 тыс. руб., т. е. перевыполнены плановые задания⁸⁵.

Отрадно, что в колхозе работала хорошая смена. Здесь трудилось 105 членов ВЛКСМ, из них механизаторов – 21, водителей – 17, животноводов – 7, специалистов сельского хозяйства – 19⁸⁶. В хозяйстве насчитывалось семь комсомольско-молодёжных коллективов, среди которых много передовиков – механизаторы Н. Прониченко, В. Грудка, В. Житнюк, С. Бойко и др.

За самоотверженную работу 23 человекам присвоено звание "Ударник коммунистического труда", 6 человек стали "Мастерами-умельцами", многие молодые колхозники награждены значком "Победитель социалистического соревнования".

В 1985 году 13 доярок надоили свыше 3000 кг на корову /в 1984 г. таких доярок было 11/. Е. А. Подгорная получила по 3872 кг. Хорошие результаты у В. П. Роскошанской и Н. В. Постоленко. В 1986 г. животноводы боролись за 2800 кг в целом по колхозу, что по валу составляло 4200 т в год, а коллектив МТФ № 4 обязался надоить по 3860 кг. Подгорная и Роскошанская дали слово иметь по 4000 кг⁸⁷.

Наряду с успехами оставались и нерешённые задачи: нарушение правил агротехники, неудовлетворительные предшественники зерновых культур, недостаточное внимание органике, срыв графика кормления скота, сдача некондиционной свёклы и многие другие.

Итоги одиннадцатой пятилетки не блестящие, но тенденция продвижения вперёд была заметной. Вошло в систему использование экономических рычагов, на коллективный подряд переведено большинство производственных подразделений, заработали мехотряды, поднялась производительность труда, наращивались объёмы производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции, строили дома для переселенцев, специалистов, молодёжи,

асфальтировали улицы, построили детсад, отремонтировали ДК, клубы на отделениях.

Целенаправленно работали правление, партийная и профсоюзная организации по мобилизации колхозников на успешное выполнение планов и обязательств. Важное место в решении производственных задач занимали мехотряды – основа дальнейшего роста сельхозпродукции и снижения себестоимости. Талантливым руководителем отряда № 3 был В. И. Мымченко, ему посвятила очерк "Хлеборобского рода" районная газета "Новое життя":

"Родители сразу вступили в общество по обработке земли. Младший, Владимир, часто бывал в поле. Любил находиться рядом с опытным трактористом Елашем Иваном Дмитриевичем. Сначала прицепщик, затем курсы в МТС в Вознесенске. Как пригодилась специальность механизатора в армии! Там он стал старшим сержантом. После службы парень едет домой.

Сначала ДТ-54. Колхоз собирает высокие урожаи и в этом есть часть труда Владимира Ивановича. Отделение получает по 30 ц, а он орден "Знак Почёта". Со временем снова успех – орден Октябрьской Революции. Закончился год – по 30 ц зерна, 20 ц подсолнечника, 220 ц сахарной свёклы с гектара.

Механизаторы В. И. Мымченко живут заботами – вывезти под озимые на 135 га по 30 тонн навоза-сыпца, на 55 га – комплексные удобрения. На 150% выполнены планы механизаторами отряда № 3. Это Литовченко Владимир Яковлевич, сын Леонид.

Идёт Владимир Иванович улицей – новый дом, новый мост, асфальт на улицах. И любит новостройками. Идут изменения – в них труд Владимира Ивановича"⁸⁸.

В одиннадцатой пятилетке по сравнению с девятой резко возросла продажа растениеводческой продукции государству, о чём свидетельствует следующая таблица:

Вид продукции /т/ /среднегод. пр-во/	IX пяти- летка	XI пяти- летка	+ / – по отн. к IX пятил.	в %
Зерно	2876	6888	+ 3962	237
Сахар. свёкла	6087	7459	+ 3372	155
Подсолнечник	940	1007	+ 67	107
Овощи	409	1663	+ 1257	406

Животноводы продавали в среднем по 3264 т молока в год, что превышало уровень девятой пятилетки на 35%.

Большой вклад в укрепление экономики колхоза принадлежал механизаторам Н. Ф. Курченко, Н. Г. Курченко, И. И. Житнюку, Г. Н. Мыцику, М. Н. Фурсе, А. С. Бондаренко, Михайлову, Кирпаню, Денисюку Ю., С. Гомонюку, животноводам Е. Д. Щиглинской, А. Ф. Микульшину, В. Д. Мыцик, А. Г. Пилипенко, Н. В. Постоленко, В. Кононовой, В. Лысенко, Г. Фесенко и др.⁸⁹ Именно они сделали всё, чтобы хозяйство стало одним из лучших и определило специализацию – по производству молока.

В животноводстве при активном участии коллективов ферм, отделений полученные экономические знания по теме "Хозрасчёт и коллективный подряд" начали внедрять на фермах. Важное место занимал пресс-центр, регулярно выпускавший "молнии", "боевые листки", "тревоги", бюллетени соревнования механизаторов. Важным и интересным моментом в воспитательной работе с трудовыми коллективами производственных подразделений было ежедневное подведение итогов работы механизаторов, еженедельное суммирование работы животноводов, результаты которых освещались на доске показателей, боевых листках, а затем и в колхозной многотиражке.

В одиннадцатой пятилетке по сравнению с девятой количество специалистов с высшим образованием возросло в 2,3 раза, валовой доход – на 26%, фонд оплаты – на 58%, оплата человеко-дня – на 35%, валовая продукция на 100 га – на 25%, валовой доход на одного трудоспособного – на 23% при сокращении численности работающих с 1320 до 999 человек⁹⁰.

В целом XI пятилетка, несмотря на значительные погодные трудности, по многим показателям была положительной для трудового коллектива колхоза, продолжавшего медленно, но постоянно наращивать объёмы производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции. Однако итоги пятилетки высветили неиспользованные резервы, ещё не нашёл творческого применения потенциал человеческой энергии.

Учитывая всё это, руководство колхоза провело анализ положительных и отрицательных моментов в деятельности трудового коллектива в прошедшей пятилетке и определило главные задачи двенадцатой пятилетки: ужесточение контроля правления за работой специалистов, утверждение во всех подразделениях коллективного подряда, осуществление системы экономической подготовки и переподготовки кадров, улучшение работы семеноводческой службы, внедрение научно обоснованной системы землепользования, применение высокоурожайных сортов зерновых культур, проведение в жизнь системы защиты почвы от эрозии, использование всех позитивных достижений для дальнейшего роста производства и продажи продукции при постоянном снижении её себестоимости.

Уважаемый Читатель!

Если Вы заметили ошибку или неточность, если у Вас есть дополнения к поданному материалу, пожалуйста, обращайтесь к **Михаилу Самойлову**, который осуществил электронный вариант этого издания и намерен совершенствовать его.

Контактные телефоны: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Электронная почта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш вклад в написание истории Семёновки
и соседних сел будет отмечен благодарно.**

Глава VII

СЕМЁНОВКА В ПЕРИОД ГОРБАЧЁВСКОЙ "ПЕРЕСТРОЙКИ" И В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОЙ УКРАИНЫ

§ 1. Колхоз им. Ленина в годы "перестройки"

Новая пятилетка началась, как обычно, с очередного XXVII съезда КПСС, проходившего с 25 февраля по 6 марта 1986 года. Делегаты заслушали и обсудили Политический доклад ЦК КПСС, прочитанный М. С. Горбачёвым. В докладе были подведены итоги деятельности партии за годы между XXVI и XXVII съездами КПСС, сделан анализ внутривнутриполитического положения дел в СССР и на международной арене и тенденций общественного развития на современном этапе.

Отдавая должное достигнутому, М. С. Горбачёв подчёркивал, что "руководство КПСС считает своим долгом честно и прямо сказать партии и народу о наших упущениях в политической и практической деятельности, неблагоприятных тенденциях в экономике и социально-духовной сфере, о причинах таких явлений"¹.

В Политическом докладе ЦК КПСС было отмечено, что "сегодня первоочередная задача партии, всего народа – решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям"².

Перед работниками сельского хозяйства была поставлена задача "увеличить среднегодовой объём валовой продукции на 14-16 процентов, главным образом, за счёт интенсивных факторов развития, внедрения новейших достижений науки, техники и передовой практики, интенсивного использования созданного производственного

потенциала"³. На партийном форуме была подчёркнута необходимость активного и постоянного развития прямых связей колхозов, совхозов с предприятиями перерабатывающей промышленности, торговли, общественного питания, непрерывного улучшения качества продукции, сокращения и устранения потерь на всех этапах производства, транспортировки, хранения, её реализации, широкого внедрения внутрихозяйственного хозрасчёта в индустриальных и безотходных отраслях производства.

Однако суровая действительность показала полную несостоятельность принятых съездом решений. К концу 80-х годов советская экономика оказалась в состоянии кризиса. Уменьшилось производство потребительских товаров, в связи с чем усилились инфляционные тенденции. Всё сильнее ощущалась нехватка товаров, пустели полки магазинов, нарастал ажиотажный спрос на товары длительного пользования, появилась масса пустых, необеспеченных денег. Пытаясь выбраться из кризисной ситуации, Совет Министров СССР в мае 1990 г. обнародовал программу перехода к рыночной экономике, включавшую повышение цен. Население стало сметать с прилавков всё подряд. Возникло мощное забастовочное движение шахтёров в связи с ухудшением снабжения продовольственными и промышленными товарами, шахтёры требовали дать надлежащий ход реформам, предоставить трудящимся право самим решать проблемы управления производством.

В стране неумолимо обострялись продовольственные проблемы. Сельское хозяйство находилось в состоянии перманентного кризиса. Казалось бы, принимались меры, решения. Только за 80-е годы принято более 80 совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, вложено почти 120 млрд. руб. А улучшения не было. Во второй половине 80-х годов темпы прироста сельскохозяйственной продукции составляли всего 1,5%. Требовались радикальные реформы в аграрном секторе, но они блокировались группой влиятельных в СССР партийных

работников и руководителей колхозно-совхозной системы. С трудом пробивались фермерские хозяйства и свободные кооперативы крестьян-собственников. Сказывалась естественная психологическая инерция значительного числа работников колхозов и совхозов. Нарастали энергетический и транспортный кризисы, галопирующая инфляция, жизненный уровень трудящихся стал падать. Двенадцатая пятилетка по всем показателям не была выполнена.

Но начало "перестройки" трудящиеся Семёновки встретили с энтузиазмом. В ответ на постановления XXVII съезда КПСС трудовой коллектив колхоза им. Ленина, учитывая реальное положение вещей, решил взять повышенные обязательства по производству и продаже сельхозпродукции, шире использовать экономическое стимулирование для дальнейшего повышения производительности труда, заработной платы и снижения себестоимости продукции.

В колхозе воспитана прекрасная когорта механизаторов, объединённых в несколько мехотрядов, во главе которых работали мастера высокого класса – В. И. Мымченко, Н. Ф. Курченко, В. В. Михайлов, И. И. Вицина, Н. Г. Трюхан; трудились животноводы, радовавшие высокими показателями, – Е. Д. Щиглинская, В. Д. Мыщик, Н. В. Постоленко, В. Б. Полякова, Л. И. Сушко, Н. Г. Комышник, Н. Ф. Коваленко и др.

Начало двенадцатой пятилетки оказалось довольно трудным. Природа не баловала тружеников села хорошей погодой. Несмотря на это, трудовой коллектив хозяйства сумел получить в 1986 году по 20,9 ц зерновых, в т.ч. по 27,6 ц озимой пшеницы, 239 ц сахарной свёклы, 18,6 ц подсолнечника, 177,8 ц овощей, а средний удой на корову составил 2780 кг, а валовое производство молока – 4170 т.⁴

Учитывая неблагоприятные климатические условия, урожай зерновых следовало признать неплохим. Этот успех определила хорошая работа мехотрядов. Так, мехотряд № 4 во главе с Николаем Фёдоровичем Курченко насчитывал 18 механизаторов. Это, в основном,

люди от земли – трудолюбивые, дружные, работа у них спорится. Несмотря на перебои в погоде, в намеченные сроки закончили сев. Анатолий Михайлович Ягодзинский и Леонид Тимофеевич Черных посеяли 214 га ячменя и овса. На севе гороха отличились Владимир Сергеевич Конотопенко, Андрей Иванович Подвашевский.

А в звене знаменитого Михаила Фёдоровича Микитенко, стаж которого свыше пятнадцати лет? Он ведёт борьбу за высокий урожай сахарной свёклы. Изменилось само звено. Теперь он работает вместе с сыном Сергеем. Они засеяли 135 га сахарной и 15 га кормовой свёклы. Михаил Фёдорович – старый хлебороб. Вот почему свой опыт передавал другим. Кроме сына, в его звене работал Григорий Ионович Просил. Опытный свекловод готовил надёжную смену⁵.

В XII пятилетке колхоз стал специализированным хозяйством молочного направления. Коллектив МТФ № 4 во главе с Е. Д. Щиглинской в 1986 г. получил от каждой фуражной коровы по 3521 кг молока, а доярки В. В. Бели, Е. Е. Подгорная, Г. Ф. Мартынюк – соответственно по 3625, 3595, 3756 кг⁶. Е. Д. Щиглинская писала: "Наша МТФ заняла первое место в районе и ей вручили переходящее Красное знамя... Все доярки добросовестно относятся к работе. Это, прежде всего, В. Б. Полякова, Г. Ф. Мартынюк, Т. С. Фесенко, Е. Е. Подгорная, Л. В. Нелюбова, Г. Г. Черных, Е. А. Павлух. К семидесятилетию Великого Октября коллектив МТФ взял обязательство выполнить двухлетний план производства молока. Нам необходимо в среднем получить от коровы 3023 кг и довести вал до 533 тонн. У нашего коллектива есть все возможности выполнить намеченный план"⁷.

Итак, новым явлением в хозяйстве был переход всех мехотрядов на коллективный подряд, что положительно сказалось на урожайности зерновых /в т.ч. озимой пшеницы/, сахарной свёклы, подсолнечника, что подтверждается следующими данными:

Урожайность в ц/га	1985	1986	+ / – по отн. к 1985	в %
Зерно	19,7	20,9	+ 1,2	16
в т.ч. озим. пшеница	24,0	27,6	+ 3,6	15
Кукуруза	17,0	24,3	+ 7,3	43
Сах. свёкла	229,0	239,0	+10,0	4
Подсолнечник	13,6	18,6	+ 5,0	36
Овощи	127,8		+40,0	39

Одновременно удалось увеличить продажу подсолнечника на 193 т, молока – на 30 т, яиц – на 39 тыс. штук по сравнению с 1985 г.

Таким образом, хотя 1986 год был довольно трудным и сложным из-за неблагоприятных погодных условий, трудовой коллектив сумел впервые за последние 16 лет добиться самой высокой рентабельности в растениеводстве – 85% и впервые поднять общую рентабельность хозяйства до 24%.

В 1987 году правление колхоза решило перевести все трудовые коллективы животноводов на коллективный подряд, но предварительно организовать серьёзную экономическую учёбу всех специалистов с целью внедрения хозрасчёта в производственную практику, для чего разработать нормативные документы. Опыт показывал, что новые формы ведения хозяйства нельзя внедрить сразу, так как у большинства колхозников еще старая психология, её можно преодолеть только продолжительной работой и воспитанием на примерах.

Необходимы внедрение отраслевой структуры управления, разработка и введение научных методов планирования, углубление внутрихозяйственного расчёта, практическое использование лимитно-чекочных форм контроля затрат на производство продукции, разработка и утверждение графика перевода на коллективный подряд таких производственных подразделений, как фермы, отделения, бригады, гараж. Все эти новые подходы и поиски должны были бы сказаться в ближайшее время на увеличении объёмов продукции, снижении её

себестоимости, повышении рентабельности и, следовательно, росте благосостояния колхозников.

Введение новых методов экономического стимулирования привело в 1987 г. к увеличению производства зерна по сравнению с 1986 годом на 49%, овощей – на 38%, мяса – на 9%, молока – на 5%, была снижена себестоимость кукурузы, подсолнечника, шерсти, яиц. Выход молока отличался высокой рентабельностью – 39,5%⁸.

Большой вклад в укрепление экономики хозяйства внесли многие колхозники: Н. Ф. Курченко, А. М. Ягодзинский, В. С. Конотопенко, Микитенко и др. По итогам 1986 г. "Лучшим по профессии" признан звеньевой по выращиванию кормов Николай Филиппович Курченко. Хлеборобское ремесло он перенял у старших, организаторский талант, организаторское мастерство занял у Григория Григорьевича Шевченко. Курченко всегда в работе. Он болел не только за вспаханные гектары, вовремя собранную свёклу или кукурузу. Его главная забота о человеке: выписывал продукты для мехотряда, проверял в конторе выхододни, получал зарплату для механизаторов. На таких, как Курченко, и держалась земля, щедро одаривая тружеников села своими плодами⁹.

Лучшие животноводы Е. Д. Щиглинская, В. Б. Полякова, Г. С. Фесенко, Г. Г. Черных, Е. А. Подгорная за девять месяцев надоили больше 3000 кг молока. Все фермы возглавляли женщины: МТФ № 1 – Анна Петровна Пилипенко, № 2 – Екатерина Михайловна Пискун, № 3 – Раиса Леонтьевна Нагорная и № 4 – Евдокия Даниловна Щиглинская. Главным зоотехником колхоза работала Екатерина Григорьевна Осадчая – способный специалист, она всегда находилась среди животноводов, знала их запросы. В 1987 г. удой на фуражную корову составил 2929 кг, урожайность зерновых – 31,3 ц, в т.ч. озимой пшеницы – 41,5 ц/га¹⁰.

Но не во всех подразделениях действовал внутренний хозрасчёт,

больше всего убытков приносило животноводство, определённые недоработки были в приготовлении кормов, не изжиты нарушения трудовой дисциплины, не во всех производственных подразделениях должная рентабельность. Правление колхоза совместно с общественными организациями разработало мероприятия по ликвидации указанных выше недостатков: меры по ускорению внедрения перестройки, укреплению трудовой дисциплины с помощью экономического стимулирования, разработка интенсивной технологии при использовании тракторного парка, создание нормальных бытовых условий в подразделениях колхоза.

1988 год оказался очень благоприятным для растениеводства. Использование новых форм ведения хозяйства, применение экономических стимулов, продуманная система мер по реализации принципов производственного соревнования, уборка в сжатые сроки, успешная заготовка кормов, хорошо организованная подготовка животноводства к зиме – всё это в целом положительно влияло на работу колхоза. Валовой сбор зерна составил 13629 тонн, урожайность зерновых достигла 37,1 ц, в т.ч. озимой пшеницы – 43,3 ц, кукурузы – 30,7 ц, сахарной свёклы – 364,5 ц, подсолнечника – 19,6 ц.

В хозяйстве научились считать, экономно расходовать горючее, семена, выдерживать агротехнологию и в результате рентабельность растениеводства составила 106,4%, а общая рентабельность – 37,3%¹¹. Уже третий год подряд колхоз давал рентабельное молоко. Среди тех, кто в 1988 г. приложил много труда для укрепления и развития колхоза были передовики: механизаторы В. Я. Микульшин, Г. Н. Мыщик, В. М. Исаков, водители А. И. Житнюк, В. И. Житнюк, звеньевая ручного труда С. И. Мыщик, заведующие фермами А. П. Пилипенко, Е. Д. Щиглинская, доярки В. Б. Полякова, Т. С. Фесенко, получившие свыше 4000 кг молока от каждой фуражной коровы.¹²

Важную и определяющую роль в мобилизации трудового коллектива на успешное выполнение планов и социалистических

обязательств сыграл молодой председатель правления колхоза Александр Александрович Чебан, который совместно с парторганизацией и главными специалистами вывел хозяйство из середнячков в одно из наиболее мощных, крепких и передовых колхозов района и области. Государству было продано 7438 т зерна, 16134 т сахарной свёклы, 1154 т подсолнечника, 374 т мяса, 4757 т молока, 3,48 т шерсти, 1671 т овощей, что превышало плановые задания¹³. Рентабельность по всем отраслям составила 37,3%.

Выступая на страницах районной газеты А. А. Чебан писал: "Колхоз находится на подъёме, растёт доход в животноводстве и растениеводстве, добились снижения себестоимости производства зерна, молока, во всех подразделениях внедрён бригадный подряд. Вместе с тем ещё много формализма во внедрении хозрасчёта, не всё удается в животноводстве, не все мехотряды работают успешно, но у нас нет другого пути, кроме как продолжить совершенствовать реализацию коллективного подряда.

Большинство колхозников по-хозяйски стали относиться к работе. Сами наводят порядок на своих рабочих местах. Нашими основными рычагами интенсификации производства являются внедрение новых форм организации и оплаты труда, использование интенсивной технологии сельскохозяйственного производства.

Процесс экономической перестройки – дело не одного дня, но затягивать его не следует, наоборот, нужно разумно проводить ускорение процесса, чтобы не опоздать"¹⁴.

Учитывая положительное развитие колхоза в 1988 году, была поставлена задача – закрепить успехи, произвести и продать государству ещё больше продукции, поднять экономику хозяйства на более высокий уровень и тем самым повысить благосостояние тружеников села. К тому же 1989 год выдался благоприятным по погодным условиям. В колхозе провели большую подготовительную

работу по организации трудового коллектива на получение максимальной отдачи в растениеводстве. Результат не замедлил сказаться: хозяйство получило 13607 т зерна, 167632 т сахарной свёклы, 1191 т подсолнечника, 2307 т овощей, 4554 т молока, 464,7 т мяса. Урожайность зерновых составила 36,7 ц, сахарной свёклы – 364 ц, овощей – 200 ц, средний удой – 3040 кг.

В этом успехе – труд механизаторов-передовиков Н. Ф. Курченко, В. И. Мыщика, Микульшина, Г. Г. Скока, А. И. Подвашевского, В. С. Бондаренко и многих других, животноводов Е. В. Курченко, Г. П. Ищенко, В. М. Слободян, В. И. Литвиненко, В. П. Сиваш, Л. К. Вишневской и др.

Коллектив успешно справился и с планами продажи продукции:¹⁵

Наименование	План в т.	Факт, в т.	%
Зерно	6800	6827	100
Сах. свёкла	10200	15357	150
Подсолнечник	1180	1097	90
Овощи	1250	1657	133
Мясо	395	400	101
Молоко	3650	4642	127
Шерсть	2,8	3,4	121
Яйца /тыс. шт/	170	190	111

Таким образом, 1989 год стал этапом смелого и решительного прорыва в области снижения себестоимости продукции, резкого повышения производительности труда, увеличения объёмов сельхозпродукции и продажи её государству. Коллектив колхоза во главе с председателем правления А. А. Чебаном работал стабильно, находился на подъёме. В статье "Путь к успеху" молодой председатель писал:

"В 1986 году мы на хозрасчёт перевели мехотряды и фермы. Затем ввели чековую систему контроля расходования лимитов производственными подразделениями. Все мехотряды перешли на бригадный подряд, где оплата производилась с учётом количества продукции, начального авансирования и перерасчёта в конце года.

Результат был положительный – производительность труда возросла на 30,2% при стабильной себестоимости.

Совершенствуя организацию труда, мы перевели мехотряды на оплату с учётом себестоимости гектара условной пахоты. Затем ввели оплату труда от валового дохода с гектара, т.е. от качества выполненной работы, И уже в 1989 году мы имели серьёзные положительные сдвиги: объём продукции увеличился на 27,3%, а затраты – лишь на 12%.

В овощной бригаде пока не всё получается. В животноводстве были введены коллективные расценки на продукцию, и в 1989 году по сравнению с 1986 годом производительность возросла на 25,3%, оплата – на 14,2%. Теперь нужно идти дальше и тесно увязывать оплату животноводов с валовым доходом. Но есть и трудности – не хватает доярок...

Что нового? Продолжаем поиск и совершенствование организации труда и оплаты. Подписано 17 хозрасчётных индивидуальных и звеньевых договоров. Есть арендные коллективы по производству шерсти. Подписаны договоры с колхозниками по выращиванию в домашних условиях деловых поросят, телят. С 1987 года переведён на индивидуальный подряд коллектив автопарка, в результате чего сократилось количество простоев, коэффициент затрат уменьшился на 10%, выработка на автомашину возросла на 16,3% и снизилась себестоимость тонно-километра на 3,2 коп. Ещё не всё сделано, но мы находимся на правильном пути"¹⁶.

1990-й, завершающий год двенадцатой пятилетки, последней в истории Советского Союза, стал годом реформирования социалистической системы хозяйства, этапом не только политического, но и экономического плюрализма. Был принят закон о земле, о фермерском хозяйстве. Огромные изменения, происшедшие в стране, создали благоприятные условия для творческой производственной

деятельности, повысили ответственность людей не только за количество, но и за качество произведённой продукции.

В 1990 г. продолжалось укрепление и развитие экономики колхоза, повышение его самостоятельности в решении производственных и социальных вопросов, поиск и внедрение новых, более эффективных форм и методов организации управления и труда. Всё это положительно повлияло на выполнение производственных планов.

Руководство артели провело большую работу по психологической подготовке коллектива: собрания в мехотрядах с обсуждением подготовки техники к жатве, разработка чёткой системы уборки урожая зерновых в сжатые сроки, моральные и материальные стимулы для поощрения лучших. Всё это в конечном итоге привело к положительным результатам. В колхозе было получено 14238 тонн зерна, 18941 тонну сахарной свёклы, 2096 тонн подсолнечника, 2296 тонн овощей¹⁷. Был получен рекордный урожай зерна, сахарной свёклы, подсолнечника и овощей. И в этом, как всегда, заслуга, прежде всего, механизаторов Н. В. Саласина, А. И. Иващенко, В. И. Плугатаря, Г. И. Вицины, Г. М. Сороки, Ю. Г. Кононова, Н. Г. Кононова, В. И. Мымченко и других мастеров высокого класса.

Рентабельность в растениеводстве составила 132%, урожайность зерновых – 45,5 ц, в т.ч. озимой пшеницы – 51,9 ц, сахарной свёклы – 401,7 ц. Урожай рекордный в истории Семёновки! По сравнению с 1989 годом себестоимость зерна снизилась на 72%, сахарной свёклы – на 87%, подсолнечника – на 95%, овощей – на 62%, что явилось результатом экономического всеобуча колхозников.

В животноводстве итоги оказались скромнее. Молока получили свыше 4000 т. мяса – 450 т, шерсти – 6,6 т. Увеличилось количество передовых доярок, часть которых перешла четырёхтысячный рубеж или приблизилась к нему, многие стали трёхтысячницами. Это Л. В. Нелюбова, Е. Д. Щиглинская, В. Бец, Н. Ковтун, Т. Микитенко, Г. Мыщик, В. Литвиненко, В. Пискун и др.

Колхоз им. Ленина продал 1754 т подсолнечника, 15941 т сахарной свёклы, 7300 т зерна. В 1990 г. производство валовой продукции на 100 га выросло на 72%, на одного трудоспособного – в 3,4 раза, валовой доход увеличился в 5,2 раза, затраты труда на производство одного центнера зерна сократились на 57%, сахарной свёклы – на 75%, подсолнечника – на 79%, а оплата труда возросла с 1709 до 3532 руб. в год, или ежемесячно со 142 до 294 руб., или более чем в два раза. Валовой доход достиг 7135 тыс. руб., чистый доход – 3567 тыс. руб., а по сравнению с 1980 г. увеличился почти в 3,5 раза при одновременном сокращении работающих на 44%¹⁸.

Таким образом, завершающий год двенадцатой пятилетки в жизни колхоза им. Ленина стал этапом подъёма экономики хозяйства, дальнейшего его укрепления и развития, роста материального благосостояния и культурного уровня тружеников Семёновки. В двенадцатой пятилетке по сравнению с одиннадцатой увеличились объёмы производства сельскохозяйственной продукции /среднегодовые/:

Вид продукции, в т	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	в %
Зерно	8394	11120	132
Сахарн. свёкла	10151	15148	149
Подсолнечник	1111	1396	125
Овощи	1460	2297	157
Молоко	3622	4364	118
Мясо	285	430	143
Шерсть	3,7	5,9	159
Яйца /тыс. шт./	119	296	248

Следовательно, производство продукции шло по нарастающей. По сравнению с 1981-1985 гг. в двенадцатой пятилетке выход яиц увеличился в два с половиной раза, сахарной свёклы, овощей, шерсти, мяса – почти в полтора раза, зерна – на одну треть, молока – на 18 процентов.

Увеличились также объёмы товарной продукции:

Среднегодовая продажа в тоннах	1981-1985	1986-1990	в %
Зерно	3986	5757	119
Сахарн. свёкла	9459	13578	145
Подсолнечник	1007	1230	122
Овощи	1663	1658	99,3
Мясо	312	391	125
Молоко	3364	4371	129
Шерсть	3,7	2,87	77
Яйца /тыс. шт./	110	178	161

Возросла рентабельность и в растениеводстве составила 107,4%, а в целом по колхозу – 38,2%. По сравнению с одиннадцатой пятилеткой урожайность озимой пшеницы повысилась в два раза, сахарной свёклы – на две трети, подсолнечника – на четверть. Среднегодовое производство валовой продукции на одного работающего возросло в 2,3 раза, валовой доход – в 1,7 раза. Выход валовой продукции на 100 га достиг 81130 руб., а валовой доход – 55721 руб. В среднем чистый годовой доход увеличился в два раза и составил 2210 тыс. рублей. Численность специалистов выросла в два раза, что положительно сказалось на организации труда и управления.

Колхоз им. Ленина в двенадцатой пятилетке показал себя сплочённым трудовым коллективом, во главе которого стоял экономически и политически грамотный руководитель Александр Александрович Чебан. Под его руководством, при поддержке партийной и профсоюзной организаций удалось создать мощный и хорошо отрегулированный производственный и социально-культурный комплекс с высококвалифицированными кадрами.

Однако двенадцатая пятилетка в новых экономических условиях раскрыла и нерешённые проблемы; необходимость поиска новых, более эффективных путей развития хозяйства, использования первых шагов коллективной, семейной, индивидуальной аренды; проведение в

более сжатые сроки жатвы, поиск резервов повышения удоев молока, производства мяса, снижение себестоимости животноводческой продукции, рациональное применение сельхозтехники, автотранспорта, горюче-смазочных материалов.

§ 2. Сельскохозяйственное товарищество "Семёновское" в 90-е годы

С августа 1991 года практически начался процесс распада Советского Союза на отдельные государства, юридически оформленный в декабре этого же года беловежскими соглашениями. В результате этих событий разрушился, создаваемый десятилетиями, единый народнохозяйственный комплекс и появился целый ряд проблем: резкий скачок инфляции, рост дефицита, повышение цен на горюче-смазочные материалы и др.

Резко осложнилось и экономическое положение колхоза им. Ленина. Отрицательное влияние оказало ухудшение погодных условий и всё же трудовому коллективу под руководством А. А. Чебана удалось добиться в 1991 году неплохих результатов. Средняя урожайность зерновых составила 44 ц/га, молока получили 3645 т, мяса – 536 т, шерсти 6,6 т. Средний удой на корову – 3313 кг.

Итоги 1991 года подтвердили умение руководства и трудового коллектива в трудных условиях работать в хорошем производственном ритме. Колхоз занял второе место в районе, мехотряд № 4 /начальник М. П. Курченко/ – первое, МТФ № 4 /зав. К. В. Курченко/ – второе.

По-прежнему среди передовиков лидировали Е. Д. Щиглинская, многие ветераны. Очень уважали в Семёновке Александру Михайловну Мартыненко /Кияшко/. Ещё в 1947 году ей предложили возглавить звено и она согласилась. Их было десять, а гектаров – 25 озимых, 50 кукурузы, 17 подсолнечника. Тяжёлые годы были. Но затраченный труд окупился с лихвой. Получили по 26 ц пшеницы, 43 ц

кукурузы, 18 ц подсолнечника. Но звено считало, что этого мало. Много сделали – вёдрами носили золу и куриный помёт.

В 1949 году Александра Михайловна поздно вернулась домой – и вдруг конверт из Киева. Поздравляем с наградой – орденом Ленина. Члены звена Николай Зубко, Галина Скороварова, Галина Ильченко, Алексей Ильченко были награждены медалью "За трудовую доблесть". Но в колхозе не хватало доярок, и Кияшко пошла в животноводство, где надаивала по 3000-3200 кг. В 1955 году удостоена звания участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. В 1958 году снова в звене. Но по состоянию здоровья ушла из звена в полеводы, где вносит свою лепту в укрепление экономики хозяйства¹⁹.

Хорошо знают в Семёновке Виктора Исакова. Он закончил в Арбузинке СПТУ, служил в Советской Армии. Остался в колхозе, вместе с отцом стал выращивать кукурузу. За добросовестный труд отца, Михаила Исакова, вскоре наградили ценным подарком, а имя Виктора занесли на колхозную Доску почёта.

Трактористами работали братья Мягкие, Владимир и Анатолий. Их машина – всегда в отличном состоянии. Парни перевыполняли сменные задания на пахоте, культивации, перевозке грубых и сочных кормов. Фото Владимира – на колхозной Доске почёта. Анатолий был делегатом комсомольской районной конференции.

После службы в армии в родное село вернулся Леонид Колинко. Пошел в бригаду, где работал его брат Владимир. Не мог он без трактора, без золотого пшеничного поля. Братья перевыполняли сменные нормы, продолжали дело хлеборобов, дело своих отцов и дедов.

А. И. Подвашевский, Стародуб, В. И. и И. Т. Микульшины, Фурса, Гомонюк намолотили на комбайнах Дон-1500 более 1500 тонн зерна каждый, а экипажи В. И. Бойко и С. В. Мягкого, А. М. Сердюка и А. А. Денисюка на СК-5 – соответственно 698 и 682 тонны²⁰.

Грамотами и денежными подарками награждены доярка Л. В. Нелюбова, телятницы З. В. Годя, Н. И. Яворская, занявшие призовые места в соревновании колхозников. Но, несмотря на определённые достижения, коллектив колхоза сработал хуже, чем в 1990 году.

Учитывая изменения, происходившие в стране, колхоз пошёл на радикальные шаги. На общем собрании хозяйство решили преобразовать в сельскохозяйственное товарищество "Семёновское", председателем которого единогласно был избран А. А. Чебан. Вот как это описывает районная газета в статье "Хозяин":

"До превращения в артель неделимые фонды составляли 13 млн. рублей, и если кто-то уходил из колхоза, он ничего не мог получить. Причём кое-кто использовал фонды, как хотел, всё зависело от совести. Всё общественное принадлежало всем нам, т. е. никому.

– Мы в октябре, – говорил А. А. Чебан, – образовали сельскохозяйственное товарищество и на его базе артель. Вместе с юристами из Николаева обобщили и разработали Устав с учётом новых законов.

А на заседании райисполкома зарегистрированы общество "Семёновское" и артель им. Ленина.

– Есть два пути, – говорил А. А. Чебан, – всё раздать или всё пересчитать на каждого труженика.

Неделимые фонды разделили и сразу зачислили в общество, чтобы дальше жить и иметь дивиденды, т. е. проценты. Были чётко рассчитаны пай каждого члена артели. Расчёт был сделан за последние тридцать лет /1961-1991 гг./...

Раньше в колхозе счёт вели по трудодням. Например, за тридцать лет член колхоза заработал 90000 рублей, эту сумму умножали на 0,2 и теперь пай составил 18000 рублей. По наследству пай не передаётся. Если человек выходит из общества и попросит больше пай, то он может взять в аренду.

– Таким образом, – говорил А. А. Чебан, – мы создали артель из 720 членов, а хозяйев у нас 1600 человек. Средств производства у нас на 5600 тыс. рублей. Сейчас мы ничего не платим, а за 13 млн. руб. будем платить хозяину, т. е. обществу. Например, трактор работает десять лет, стоимость его 10 тыс. рублей, следовательно, ежегодно будем снимать 1000 рублей и через десять лет необходимо будет покупать новый трактор.

Одна МТФ стоит один млн. рублей, в среднем на одного человека 8 тыс. рублей и на всех работников МТФ – 400 тыс. рублей, а остальное будет использоваться из других паев. На базе правления будет создан банк, в котором будут открыты счета отдельных подразделений – ферм, мехотрядов, мехмастерской, гаража. Банк и управление сельского хозяйства будут главными предприятиями, и они же будут покупать сельскохозяйственную продукцию. Цены рыночные, могут быть выше и ниже государственных. Например, на МТФ имеется 400 фуражных коров, дающих по 3000 кг, т.е. 1200 т молока в год, из которых 200 тонн для МТФ, и 1000 т по договору: за один кг – один рубль платим ферме. Определённые затраты на корм, аренду, использование техники, помещений и после всего чистая прибыль должна составить не менее 250 тыс. рублей.

Что даёт это нововведение? Во-первых, заставляет людей считать расходы, экономно тратить материальные ценности. Во-вторых, будет воспитывать настоящего разумного и рачительного хозяина. В-третьих, заставит людей заботиться об артели, бороться с хищениями и расточительством"²¹.

Таким образом, 1991 год оказался знаменательной вехой в истории колхоза как год радикальной перестройки и превращения его не на бумаге, а в реальной действительности в кооператив, в артель сельскохозяйственное общество "Семёновское", где каждый член при желании может выйти из него и получить свой пай, чего не было раньше. Теперь члены общества при прибыльной деятельности артели будут получать дивиденды.

В 1992 году бывшие колхозники оказались в трудном положении. Разрыв связей между республиками бывшего Советского Союза вызвал дефицит горюче-смазочных материалов, запчастей, резкое подорожание сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, иными словами, рухнула старая система, а новая ещё не была создана. Но, несмотря на большие сложности, коллектив "Семёновского" продолжал упорно работать.

Высокую выучку показали механизаторы мехотряда № 3 под руководством В. И. Мымченко, занявшие третье место в районном соревновании, несмотря на снижение урожайности из-за погодных условий. Самоотверженно трудились экипажи комбайнёров В. В. Лысенко и И. И. Телевикова, Г. Г. Скока и Климашевского, В. И. Бойко и П. В. Пискуна, намолотившие соответственно 702, 406 и 404 тонны²². На перевозке зерна отличились водители А. В. Подковин, Г. М. Фесенко, А. К. Литовченко, В. И. Пащенко, Г. Г. Марченко²³.

Трудовой коллектив "Семёновского" занял первое место в районе по зерну, второе – среди мехотрядов, третье – среди МТФ принадлежало молочно-товарной ферме № 4 /зав. К. В. Курченко/²⁴. Премии получили доярка Е. Д. Щиглинская и чабан О. А. Шалимов.

В 1992 г. снизился урожай зерновых, упали надои молока. Сбор зерна сократился в два раза, а выход молока – на четверть.

По итогам работы 1993 года общество получило урожай зерновых 48,9 ц и заняло первое место в районе. А мехотряд под руководством В. И. Мымченко взял с каждого гектара по 56,7 ц зерна! За ним шёл мехотряд во главе с И. И. Вициной – 52,4 ц. Оба отряда заняли в районе соответственно первое и второе места. На уборке отличились экипажи трёх комбайнов в составе В. В. Лысенко, И. И. Телевикова, А. Н. Курченко, И. Г. Микульшина, В. И. Микульшина, В. Носко, А. И. Подвашевского, Н. В. Стародуба, А. А. Лысенко, Н. Н. Фурсы,

А. В. Кияшко, занявшие соответственно первое, второе и третье места в районе и намолотившие 1916, 1394 и 1806 тонн зерна²⁵.

Положительным итогом 1993 года для общества было получение 13881 тонны валового обора зерна и 14488 тонн сахарной свёклы. Вместе с тем значительно меньше имели подсолнечника, овощей, мяса, молока, чем в предыдущем году.

На третьем году своего существования сельскохозяйственное общество "Семёновское" продолжало находиться в трудных условиях, определяемых не климатическими условиями, а продолжавшейся ухудшаться экономической и социальной ситуацией в Украине, вызванной разрывом экономических связей с бывшими союзными республиками, и в первую очередь с Россией, поставлявшей ранее в огромных количествах, прежде всего, энергоносители, древесину и многие виды продукции машиностроения. Но "Семёновское" продолжало работать, бороться за выживание и производить продукцию.

Лучшими животноводами 1994 года стали доярки К. И. Сушке, В. Д. Яворская, Л. П. Лысенко, Г. А. Сушко, Н. В. Дутова, О. Е. Кодаш, Л. В. Нелюбова и ветеран Е. Д. Щиглинская. Производство мяса возросло до 475 тонн. Учитывая сложности ведения хозяйства при первых ростках рынка, правление общества вынуждено было маневрировать. Решили сократить поголовье КРС на 14,7%, а также телят и ягнят, увеличить на 2,5% количество овец, 20% дохода пустить на дивиденды. Снизилась урожай зерна, сахарной свёклы, подсолнечника, овощей, удои молока²⁶. Не хватало денег, много средств отнимал налог на добавленную стоимость, на землю, возросла оплата за электроэнергию. Для дальнейшего развития хозяйства необходимо было закупить гербициды, сельхозмашины, выдать зарплату. Для этого в 1994 году надо было продать 4200 тонн зерна, 850 тонн подсолнечника, 7000 тонн сахарной свёклы²⁷.

Перед правлением общества жизнь поставила три пути выхода из сложившейся ситуации: 1) разделить хозяйство на мелкие подразделения; 2) продать скот на рынке и на эти деньги выдать членам артели зарплату, а весной купить коров; 3) выжить любой ценой и сохранить сельскохозяйственное общество. Был принят третий вариант. Для этого ограничили зарплату 800 тыс. крб., причём на руки решили выдавать всего 180 тыс. крб., продукты в магазине брать под заработную плату, специально выделить средства на проведение свадеб, проводов в армию и похорон.

Правление приняло глубоко продуманный план выхода из критического состояния, рекомендовало всем добросовестно работать, рационально расходовать средства, горюче-смазочные материалы, семена и гербициды. Все механизаторы должны работать под девизом – поменьше затрат. Каждый из них обязан проникнуться ответственностью за порученное дело, требовательно относиться к себе, не допускать потерь посевного материала, правильно эксплуатировать технику, бережно к ней относиться.

Одновременно был взят курс на организацию малых предприятий по переработке сырья. С этой целью наметили построить колбасный и масло-сырный цеха, крупорушку для производства гречневой крупы, маслобойку и в перспективе сооружение цеха по обработке кож, изготовлению полушубков и дублёнок.

В этой большой перестройке важное место занимали механизаторы, об одном из них писала в то время районная газета: "Ещё рано, а уже в первом отделении сельскохозяйственного общества "Семеновское" идёт наряд... Владимир Иванович Мымченко – человек с большим жизненным опытом, специалист, умелый руководитель, отличный семьянин, надёжный товарищ вёл наряд по-деловому, спокойно, сдержанно, уверенно. Все работы завершены, осталось вспахать два-три огорода, отремонтировать трактор, а потом зимние заботы земледельцев. Видно, специалист знает своё дело.

Он коренной семеновец. Родился накануне войны и помнит страшные дни, когда фашисты топтали нашу землю. Окончил семь классов, стал помощником комбайнёра, закончил курсы в Константиновской МТС, школу механизации в Вознесенске, работал до армии на ХТЗ. В 1967 г. назначили бригадиром тракторной бригады, где и работает до сегодняшнего дня. Теперь он бессменный начальник мехотряда № 3.

В 1965 году добился лучших результатов на жатве, за что был награждён орденом "Знак Почёта", в 1973 г. – орденом Октябрьской революции за самый высокий урожай в районе, а затем получил медаль "За трудовое отличие", а в 1988 году – большую золотую медаль ВДНХ. А сколько юбилейных медалей, значков, грамот, благодарностей! Мехотряд около 20 лет занимает первые места не только в колхозе, но и в районе. В 1993 году в мехотряде получили 46 ц/га зерна, 60 ц/га озимой пшеницы, в 1994 году – 43,6 ц/га ячменя и 46 ц/га озимой пшеницы.

Владимир Иванович – отличный организатор. Владимир Иванович – человек аккуратный, пунктуальный, дисциплинированный, чего требует и от механизаторов. Здесь не нужно лишний раз напоминать. Через два года уйдёт на заслуженный отдых, но старость его дома не застанет, вряд ли он сможет находиться дома. Это специалист, мастер своего дела, земледелец, хлебороб, механизатор от деда-прадеда, чей опыт, ум, неутомимая душа, золотые руки так долго служат государству. Пусть и рядовым, но будет работать механизатором. А пока, полный сил и энергии, он в строю, его ждут новые высокие урожаи и новые достижения"²⁸.

Наряду с механизаторами большой вклад в укреплении сельскохозяйственного общества вносили животноводы. Заведующая МТФ Екатерина Михайловна Пискун по профессии зоотехник.

Хорошо знает животноводческую отрасль. Но основная работа – организация труда и отдыха работников фермы. Она сумела создать на МТФ дружный работоспособный коллектив. Доярки Н. В. Дутова, Г. А. Сушко, В. Н. Ратушная, В. Г. Буц, Т. Н. Бузницкая, А. А. Мыщик своевременно дают корм. В группе по 36 коров, используется мехдойка. Дояркам помогали скотники В. Г. Ковтун, В. Н. Ратушный, Н. А. Шишов.

В 1993 г. на ферму завезли чернорябых тёлочек, но есть и коровы красной степной породы, их обслуживали Е. Г. Казимир и В. В. Доценко. Много трудились трактористы Н. П. Ратушный, Н. В. Белозёрский. В пять утра они уже на ферме. И все они работали под руководством Екатерины Михайловны. Это слаженный коллектив, который решал многие задачи и которому можно верить²⁹.

Однако нехватка горюче-смазочных материалов, запчастей, отсутствие средств на закупку гербицидов, минеральных удобрений отрицательно сказалось на урожайности зерновых, сахарной свёклы, подсолнечника, сокращение поголовья привело к уменьшению объёмов производства молока. Одно из лучших хозяйства области и района оказалось в довольно трудном положении. Развал великой страны повлиял на состояние экономики артели, она понесла большие убытки: производство сельхозпродукции не окупалось и пока не окупается, животноводство оставалось нерентабельной отраслью.

Более того, стремление руководства Украины копировать переход к рынку по западным образцам, крен в сторону частного хозяйственного сектора, фермерства поставил коллективные хозяйства в тяжёлое положение, которые, несмотря ни на что, были и остаются основными производителями продукции сельского хозяйства. Об этом и говорил Президент Украины Л. Д. Кучма в беседе с сельскими тружениками Николаевщины в марте 1995 года: "В одиночку сейчас не продержаться. Будущее всё равно за коллективными хозяйствами, но на другой основе, а не на той, на которой у нас были колхозы. Ведь и на Западе сегодня только крупные хозяйства выживают"³⁰.

Более 4000 фермерских хозяйств Николаевщины, в которых работали более 6000 человек, произвели товарной продукции около одного процента по отношению к областному уровню, т.е. столько, сколько производят два колхоза с общим числом работающих 600 человек³¹.

Идея превращения колхозов и совхозов в фермерские хозяйства, предложенная руководителями нашего государства, не учитывает менталитета колхозников и рабочих совхозов, причём под реализацию этой идеи не подведена соответствующая материальная база, нет минитехники, кредитов, которые могли бы получить фермеры подпадающие проценты в банках. Вот почему рассчитывать на быстрое развитие фермерского хозяйства сейчас не приходится, так как свыше 90% товарной продукции по-прежнему производят колхозы и совхозы, преобразованные в сельскохозяйственные предприятия, товарищества, общества и кооперативы.

Именно об опыте сельскохозяйственного общества "Семёновское" и хотелось сказать, ибо оно существует пять лет и достигло определённых результатов. Прежде всего, коренным образом изменилась структура денежной выручки хозяйства. Наряду с зерновыми и подсолнечником, приносившие наибольший доход в растениеводстве /45,5% в 1995 г./, в обществе возрос объём денежной выручки от реализации промышленной продукции – до 48,25.

Общество получило промышленную продукцию за счёт создания предприятий по переработке молока, мяса у себя в хозяйстве. Теперь оно производит крупу, муку, колбасу, брынзу, растительное и сливочное масло, хлеб, швейные изделия, строительные материалы, успешно реализуемые в магазинах торгового предприятия, а также используемые в бартерных отношениях. В 1995 году общество имело хорошие результаты. Рентабельность по хозяйству составила 28%. в том числе зерновых – 60,1%, подсолнечника – 128%, продукции

своих предприятий – 31%. Традиционно нерентабельную отрасль – животноводство – удалось превратить в рентабельную и получить 40,9 млрд. крб. чистой прибыли.

Значительно возросла производительность каждого работающего, – пишет председатель общества "Семёновское" А. А. Чебан, – в 1995 году прибыль составила 61 млн. крб., а в среднем на каждого пайщика – 29 млн. крб., включая и пенсионеров"³². Перерабатывающая отрасль принесла 17,4 млрд. крб. чистой прибыли. Всё это лишний раз подчёркивает преимущества коллективного ведения многоотраслевого хозяйства.

Но руководство общества, трудовой коллектив понимали, что идти только по пути получения прибыли, без учёта социально-экономических последствий для жителей городов и сёл области было бы неверно. Движение по восходящей может быть только в том случае, "если мы будем единым сельскохозяйственным комплексом на селе, поддерживать животноводство". Рассуждая о введении хозрасчёта в современных условиях развивающегося рынка, А. А. Чебан излагает причины неудач введения хозрасчёта сверху: "В те времена не было внутренней потребности во введении хозрасчёта, а сейчас имущественные отношения на селе изменились и каждый работающий заинтересован в получении максимальной отдачи от использования своего имущественного пая и земельной части".

Интересно, что в хозяйстве для быстрого и точного учёта применяются компьютеры – созданы информационно-вычислительный центр, собственный внутрихозяйственный банк. Разработаны и внедрены нормативы для малых неюридических предприятий, где определены формы и объёмы расчётов за каждую работу: производство молока, мяса и т.д.

Важно подчеркнуть, что в новых условиях деятельности каждое производственное подразделение добилось рентабельности не менее 25%.

Важным элементом развития финансовых отношений явилась разработка и внедрение авансирования и кредитования, порядка предъявления претензий.

Новым стал принцип трудоустройства. Это контракт, по которому учёт и все расчёты производит информационно-вычислительный центр. Серьёзному реформированию подверглась торговля, которой занимается не райпотребсоюз, накручивавший наценки, а непосредственно сельскохозяйственное общество "Семёновское". В результате все пайщики покупают товары по более низким ценам. "Впервые в Украине, – пишет А. А. Чебан, – за счёт вхождения в сельскохозяйственное общество "Семёновское" жители трех сёл получили стабильное обеспечение товарами, возможность реализации собственной промышленной продукции, ускорения оборота средств хозяйства и создали систему снабжения продовольственными и промышленными товарами"³³.

Таким образом, опыт реформ, проведённых руководством сельскохозяйственного общества "Семёновское" впервые в нашей области, где удалось создать самостоятельный аграрно-промышленный комплекс, соединив его с организацией торговли, социальной защиты с учётом запросов жителей села – этот трёхгодичный опыт заслуживает более подробного изучения и распространения. Особенно важно, что в нём на новой основе показаны преимущества крупного кооперативного хозяйства по сравнению с фермерским, и в этом непосредственная заслуга руководителя хозяйства Александра Александровича Чебана – современного деятеля, реально мыслящего и умеющего в новых условиях вести коллектив в разрешении сложных задач нашего нелёгкого времени.

В заключение хотелось ещё раз подчеркнуть, что настоящее и в перспективе будущее не за фермерами, имеющими 20-30 га земли,

а за крупными механизированными хозяйствами, кооперативными или частными, о чём свидетельствует не только наш, но и мировой опыт, особенно опыт США, где 75% товарной продукции дают крупные фермы /от 500 и более гектаров/.

§ 3 Участие жителей Семёновки, Остаповки и Булацелово
в общественно-политической жизни страны во второй
половине 60-х – первой половине 90-х годов XX века

Коллектив сельскохозяйственного товарищества "Семёновское", как и другие трудовые коллективы, активно участвовал в общественно-политической жизни, многие его члены были избраны депутатами районного и сельского Советов. Депутатами райсовета избирались Е. А. Крикуненко, М. В. Яниченко, М. Ф. Смык, В. И. Давиденко, В. М. Бурлей, К. М. Грудка, П. Н. Ищенко, Г. П. Лысенко – лучшие люди хозяйства, передовики, специалисты. Доярки К. М. Пигида, Л. Р. Казимир, К. Г. Казимир, В. М. Шубина, Е. И. Куц, многие колхозники избирались депутатами сельского Совета, в составе которого насчитывалось 39 человек, А в 1990 году депутатом Верховного Совета УССР был избран председатель колхоза им. Ленина А. А. Чебан.

Депутаты сельсовета активно работали в комиссиях по сельскому хозяйству, благоустройству и дорожному строительству, торговле и общепиту и других. Вошло в традицию активное участие членов трудового коллектива, жителей села в избирательных кампаниях, десятки их были членами окружных и участковых комиссий. Около 30 человек участвовали в заседаниях районного суда как народные заседатели.

Трудящиеся Семёновки поддерживали внешнеполитический курс Советского Союза, выступления руководителей страны на сессиях Верховных Советов СССР и УССР и на международных встречах.

Важную роль в организации и мобилизации членов трудового коллектива на выполнение планов и взятых социалистических обязательств, в трудовом и патриотическом воспитании играла партийная организация, выросшая из нескольких человек до 127 членов и кандидатов в члены КПСС в начале 90-х годов. Профсоюзный комитет проводил работу по организации и руководству соцсоревнованием, контролю за выполнением условий коллективного договора между правлением колхоза и трудовым коллективом, а затем товариществом и его членами. Немало внимания обращал профком на воспитание и обучение подрастающего поколения.

С целью закрепления молодёжи на селе правление, партком и профком широко применяли различные формы, методы, приёмы и стимулы. Например, правление хозяйства приняло решение об оказании безвозмездной помощи демобилизованным после окончания срочной службы, выделении участков под строительство, выдаче беспроцентной ссуды на жильё и обзаведение подсобным хозяйством.

Практическая работа показала, что успехи колхоза в решающей степени определяют люди, кадры, работающие специалисты, в том числе из местной молодёжи. Председатели колхоза Е. А. Крикуненко, А. А. Чебан неоднократно подчеркивали, что одним из залогов успешной работы хозяйства является продуманная подготовка смены, направление на учёбу в техникумы и вузы молодёжи. Почти треть руководителей производственных подразделений составляют люди в возрасте 27-40 лет. В хозяйстве работала ученическая бригада. В колхозе трудилось 105 комсомольцев, в том числе 21 механизатор, 17 шоферов, 7 животноводов и 19 специалистов сельского хозяйства. 29 молодых колхозников стали "Ударниками коммунистического труда", "Мастерами-умельцами", десятки молодых людей награждены значками "Победитель социалистического соревнования", среди них механизаторы В. Житнюк, С. Бойко, С. Гомонюк, С. Мягкий, Н. Невертий и другие³⁴.

13 молодых колхозников являлись депутатами сельского Совета, десятки молодых людей успешно трудились на заготовке кормов, уборке, транспортировке урожая в составе семи комсомольско-молодёжных коллективов. Успешно работали молодые животноводы В. Роскошанская, С. Прониченко, Л. Степанок, М. Логвинова, на заготовке кормов отличились молодые механизаторы М. Комышник, М. Фурса и многие другие³⁵.

В коллективе стало хорошей традицией серьёзно готовить достойную смену не только рядовым колхозникам, но и специалистам. За послевоенные годы из Семёновки окончило вузы и средние специальные учебные заведения около 140 человек. Если в конце 60-х годов ежегодно училось 3-4 человека, в 70-х – 10-11, то в 80-х – не менее 15 человек³⁶. Окончили техникумы и институты управляющие отделениями Н. Н. Сивобородько, В. Я. Литовченко, А. И. Невертий, заведующие фермами М. С. Мазаев, А. Ф. Микульшин, специалисты А. И. Герасименко, В. М. Герасименко, П. Н. Ищенко и др. В конце 80-х – начале 90-х гг. в средних специальных учебных заведениях и вузах училось 15 колхозников, ежегодно заканчивали учебные заведения не менее 4-5 человек. Большинство из них работают в родном селе, занимают должности главных специалистов, руководителей производственных подразделений – управляющих отделениями, начальников мехотрядов, заведующих МТФ и СТФ, бригадиров. Если в начале 60-х годов в колхозе было всего несколько человек, имевших специальное образование, то уже в 70-е годы работало более 20 человек, а в конце 80-х – начале 90-х гг. – около 100 человек, в том числе более 30-ти на руководящих постах³⁷.

В годы десятой пятилетки в колхозе трудилось 43 "Ударника коммунистического труда", в соцсоревновании участвовало 490 человек, т. е. 50% списочного состава колхозников. Многие ударники

работали в производственных подразделениях: механизаторами – В. И. Аркуша, И. И. Вицина, В. Г. Лавренко, Н. Г. Колесник и др.; в животноводстве – О. И. Ризун, Н. Ф. Колинко, В. М. Мыщик, В. Г. Полякова и другие.

Правление, партком и профком постоянно работали над внедрением моральных и материальных стимулов для поощрения лучших и наказания нерадивых. По инициативе профкома введены поощрения животноводов на МТФ: за первое место в декаде поднимается знамя, за второе место вручается переходящий вымпел, за третье место – лента и, кроме того, каждому животноводу, занявшему призовое место, вручали ценный подарок³⁸.

В одиннадцатой пятилетке ввели Книгу трудовой славы для почётных колхозников и победителей соцсоревнования по итогам пятилетки. Определённое внимание трудовому воспитанию уделяется в Семёновской средней школе. Ежегодно работал лагерь труда и отдыха "Мечта", где дети отдыхали и добровольно участвовали в сборе урожая овощей и фруктов, ежегодно собирая несколько тонн. В школе функционировали курсы доярочек, юных слесарей и токарей, для учащихся 4-х классов – клуб по уходу за телятами, для учеников 5-6 классов – клуб свиначек. В школе есть два гектара исследовательско-опытного участка, где старшеклассники проводят опыты, учатся работать на земле, проходят практику на уроках ботаники, работает кролеферма, где проводятся практические занятия по зоологии. Наиболее отличившиеся на уборке урожая учащиеся поощрялись правлением колхоза: организована экскурсия учеников в Закарпатье, где они ознакомились с достопримечательностями и историей самой западной области Украины.

Большую роль в общественной и производственной области села играют женщины. Советское государство не один раз отмечало, что необходимо создать наиболее благоприятные условия для женщин,

чтобы они могли оптимально сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной жизни. Женсовет колхоза им. Ленина /председатель Е. Г. Гелевей/ участвовал в сборе средств в помощь фонду мира, детям Афганистана, а в последние годы – в организации и сборе средств в помощь населению Армении, пострадавшему от землетрясения, жителям Приднепровья, Абхазии, Чечни. Женщины играют важную роль в хозяйстве. Для облегчения воспитания детей работает прекрасный детский комбинат на 100 мест.

О роли женщин в производственной деятельности свидетельствует такой факт: большинство животноводов и членов звеньев ручного труда составляют женщины. Все заведующие МТФ являются женщинами. Это Анна Петровна Пилипенко /МТФ № 1/, Екатерина Михайловна Пискун /МТФ № 2/, Раиса Леонтьевна Нагорная /МТФ № 3/, Евдокия Даниловна Щиглинская /МТФ № 4/. Главным зоотехником работала Екатерина Григорьевна Осадчая, директором школы – Алевтина Давыдовна Страценко, директором торгового объединения – Галина Александровна Колесник. Женщины возглавляли отделение связи, комплексный приёмный пункт "Рембыттехники".

Трудовой коллектив хозяйства, как и было принято, "одобрял" решения КПСС и правительств СССР и УССР, особенно "Основные направления экономического и социального развития СССР в 1986-1990 годах и на период до 2000 года". Вошло в гуманную традицию колхоза работать один день в году, внося заработанные деньги в фонды мира, Чернобыля, милосердия, инвалидов и детский фонд.

Серьёзное внимание обращалось на укрепление здоровья членов трудового коллектива и всех жителей Семёновки. В селе работает участковая больница на 35 коек с 18 медицинскими работниками, действует аптека, на фермах оборудованы комнаты отдыха и профилактики, где можно было подлечиться с помощью медперсонала.

В хозяйстве работало несколько спортивных секций, члены которых активно участвовали в районных соревнованиях по лёгкой атлетике, футболу, волейболу, баскетболу.

В селе до 1994 года был хороший Дом культуры, но в результате пожара сгорел. Работают несколько библиотек с книжным фондом в 25 тыс. экз., кружки художественной самодеятельности, есть бригадные клубы. Интересным и важным средством воспитания в колхозе стали проводы механизаторов на жатву. Всё это проходило в торжественной обстановке, играл духовой оркестр, выступали участники художественной самодеятельности средней школы, работали предприятия торговли и бытового обслуживания. В торжественном параде участвовали автомашины, трактора, уборочно-транспортные отряды. Напутственное слово произносил председатель колхоза, обращая внимание молодых механизаторов на то, чтобы они успешно, с достоинством завершили уборку зерновых.

Растёт, хорошеет Семёновка – одно из наиболее красивых сёл Арбузинского района, расположенного на берегу Южного Буга. Заасфальтированы улицы, подъезды к фермам, средней школе, разбит сквер, освещены улицы, проводится озеленение производственных участков, построен мемориальный комплекс – памятник односельчанам, павшим в годы гражданской и Великой Отечественной воен.

В средней школе учится около 300 детей, в учебно-воспитательном процессе участвует почти 30 учителей с высшим образованием. Село стало населённым пунктом сплошной грамотности.

Сегодня сельскохозяйственное предприятие "Семёновское" – одно из крупнейших в Арбузинском районе. Члены этого коллектива отмечались правительственными наградами. Орденом Ленина награждены С. А. Юрченко, Л. И. Бойко, И. И. Ищенко и др., орденом Октябрьской Революции – И. И. Коваленко, орденом Трудового Красного Знамени – А. К. Микульшин, Г. В. Мазаев, Н. Н. Сивобородько, орденом Трудовой Славы III степени – И. И. Ковалёва, И. Т. Микульшин, орденом "Знак Почёта" – В. М. Бойко,

А. И. Пилипенко, К. А. Черней, В. Г. Лавренко, медалью "За трудовую доблесть" – И. И. Вицина, Е. А. Крикуненко, М. С. Колинько, Л. Н. Зубенко, медалью "За трудовое отличие" – С. И. Микульшин, Г. П. Лысенко, Л. И. Некрасова³⁹. В 1972 г. бронзовые медали ВДНХ получили Е. А. Крикуненко, Н. М. Каширин, А. И. Невертий, Г. С. Павлух, Р. К. Плугатарь, Л. Я. Черней. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина многие колхозники были награждены юбилейной медалью.

Преодолевая трудности нынешнего времени, труженики Семёновки продолжают самоотверженно работать, строить новые дома, которых за послевоенный период построено более 200. Сооружается жильё для главных специалистов. Более 90% семей имеют телевизоры, холодильники, стиральные машины, все квартиры газифицированы, две трети всех семей имеют автомобиль или мотоцикл, в домах современная мебель, ковры, в селе работает водопровод.

Будучи хорошо информированными, жители Семёновки стали лучше разбираться в экономической и политической жизни страны, понимать необходимость активного участия не только в общественной жизни, но и с большей эффективностью работать в "Семёновском". Сегодня труженики села имеют возможность сравнивать жизнь в СССР и независимой Украине: с одной стороны, безбрежная демократия, свобода волеизъявления, критикуют всех сверху донизу, а с другой стороны, значительное ухудшение жизненного уровня рядового жителя города и села в связи с дороговизной и инфляцией. Вместе с тем члены сельскохозяйственного товарищества понимают, что улучшение жизни зависит, прежде всего, от того, как будет каждый работать на своём месте.

Новая Конституция узаконила развитие различных форм собственности на землю, создала условия, чтобы эти формы собственности способствовали наиболее полному удовлетворению потребностей нашего народа, повышению жизненного уровня всех жителей Украины.

Таким образом, Семёновка является богатым населённым пунктом, селом сплошной грамотности, с большим отрядом интеллигенции /более 100 человек/, учреждениями культуры, здравоохранения и просвещения, крупным и стабильным сельскохозяйственным производством, одним из самых прочных агропромышленных объединений крестьян Арбузинского района.

О селе на берегу Южного Буга проникновенно написал местный поэт Михаил Петрович Пигида:

Прийду до тебе літніми стежками,
 Коли над Бугом зорі заблищать.
 Прийду до тебе літніми шляхами,
 Вже як тополі будуть засинать.
 Стояти буду тихо, на причілку,
 Як бересток, що дихає теплом,
 Зламаю легко зорянисту гілку
 І кину в сяйво над твоїм вікном.
 Згорить до тла дорога за спиною,
 По ній до тебе хутко поспішав.
 А на світанку вмюся рососою
 З пахучих і зелених трав⁴⁰.

Шановний Читачу!

Якщо Ви помітили помилку чи неточність, якщо у Вас є доповнення до поданого матеріалу, будь ласка, звертайтеся до **Михайла Самойлова**, який здійснив електронний варіант цього видання і має намір удосконалювати його.

Контактні телефони: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Електронна пошта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш внесок у написання історії Семенівки
 та сусідніх сіл буде відзначений вдячно.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уважаемый читатель! Вы перевернули последнюю страницу 215-летней истории Семёновки – одного из красивейших сёл нашего степного Побужья, истории сельскохозяйственного товарищества "Семёновское" – одного из лучших не только в Арбузинском районе, но и в Николаевской области. Может быть, Вам иногда и скучновато было читать: встречались, и не раз, длинные перечни имён, много цифр. Но ведь история не безлика, её творят люди. Их имена, их дела авторы и старались отразить в этой книге, стремясь никого не пропустить, никого не забыть.

Данный очерк посвящен истории Семёновки – родного села для большинства его жителей. Великое и святое понятие "Родина" имеет глубоко извечное содержание. Оно берёт своё начало от тёплого отцовского жилища, тихой материнской песни, чистого, как капля росы, родного языка. И где бы мы ни находились, куда бы ни завели нас нелёгкие жизненные пути, в мыслях и воспоминаниях мы всегда обращаемся к тем местам, где мы родились.

Чтобы по-настоящему любить родной край, его надо хорошо знать, и это знание должно стать нашей осмысленной потребностью, жизненным источником духовности и культуры народа. Знание родного края не просто возносит и возвеличивает человека, расширяет его кругозор, оно служит своеобразным мостиком, объединяющим поколения прошлые с поколениями настоящим и будущим. И если эта книга поможет Вам, читатель, пробудить интерес к истории своего села, проникнуться чувством любви и гордости за свою малую родину, то авторы будут считать свою задачу выполненной. От всей души желаем:

– Доброго тебе пути в будущее, Семёновка!

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе I

- 1 Госархив Херсонской области /далее – ГАХО/, ф. 14, оп. 1, д. 51, л. 100.
- 2 Там же, д. 645, л. 19.
- 3 Полное собрание законов Российской империи. – т. 34. – СПб, 1830. – с. 219.
- 4 Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Херсонская губерния. – ч. 1. – СПб, 1863. – с.77.
- 5 Центральный государственный военно-исторический архив России, ф. 405, оп. 2/1011, д. 17, л. 1.
- 6 Географическо-статистический словарь Российской империи. – Т. 4. – СПб, 1873. – с. 544.
- 7 Материалы по географии и статистике России. Херсонская губерния. – с. 486-507.
- 8 Осадчий Т. И. Крестьянское надельное землевладение Херсонской губернии в связи с платежами крестьян. – Херсон, 1894. с. 22, 26.
- 9 Госархив Николаевской области /далее – ГАНО/, ф. 2875, оп. 1, д. 1, л. 5.
- 10 Список населённых мест Херсонской губернии. – Херсон: издание губ. стат. к-та, 1896. – с. 194-196.
- 11 Центральный государственный исторический архив Украины /далее – ЦГИАУ/, ф. 419, оп. 1, д. 4465, л. 1-5.
- 12 Там же, ф. 335, оп. 1, д. 72, л. 79.
- 13 Там же, л. 80.
- 14 Там же, л. 74-75.
- 15 История городов и сёл Украинской ССР: Николаевская область. – К.: Гл. ред. УСЭ, 1981. – с. 145.
- 16 Список населённых мест Херсонской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. – Александрия, 1917. – с. 167-168.

- 1 Материалы для оценки земель Херсонской губернии. – Вып. IV. Херсон, 1902. – с. 85-87; Херсонская губерния: Свод цифровых данных. – Вып. I. Население и сельское хозяйство. – Херсон: издание губ. земской управы, 1910. – с. 136.

К главе II

- 2 ГАНУ, ф. Р-2878, оп. 1, д. 403, л. 16.
- 3 Госархив Одесской области /далее – ГАОО/, ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 8, 9, 1-6.
- 4 История городов и сёл Украинской ССР: Николаевская область. – с. 146.
- 5 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 8.
- 6 Там же, л. 12.
- 7 Там же, л. 13.
- 8 Там же, л. 19-20.
- 9 Там же, л. 28; д. 1-а, л. 83.
- 10 Там же, д. 1, л. 32.
- 11 Там же, л. 14-15.
- 12 Там же, л. 32, 34, 38-39.
- 13 Там же, л. 22.
- 14 Там же, д. 1-а, л. 78.
- 15 Там же, л. 74.
- 16 Там же, д. 1, л. 40-41.
- 17 Там же, л. 43-44.
- 18 Там же, л. 44, 45, 52.
- 19 Там же, л. 50.
- 20 Там же, л. 75-76.
- 21 Там же, л. 82-83.
- 22 Там же, л. 102.
- 23 Там же, л. 79, 89, 91-93.
- 24 Там же, л. 87.
- 25 Там же, д. 1-а, л. 97.
- 26 Там же, л. 46.
- 27 Там же, л. 14.
- 28 Там же, л. 4.
- 29 Там же, д. 1, л. 93, 95, 103-104.
- 30 Там же, л. 112-114, 119-120, 133, 140.
- 31 Там же, л. 107, 115, 116.
- 32 Там же, л. 121-122, 129.
- 33 Там же, л. 132.

- 34 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 130.
- 35 Там же, л. 140.
- 36 Там же, л. 142, 144.
- 37 Там же, л. 159.
- 38 Там же, л. 161; д. 51, л. 6.
- 39 Там же, д. 1, л. 181-182.
- 40 Там же, л. 192.
- 41 Там же, л. 186, 194.
- 42 Там же, л. 189, 190.
- 43 Там же, л. 191, 194, 196.
- 44 Там же, д. 51, л. 1-2.
- 45 Там же, л. 4,7.
- 46 Там же, л. 5.
- 47 Там же, д. 1, л. 157; д. 51, л. 9, 13.
- 48 Там же, д. 51, л. 17, 22.
- 49 Там же, д. 1, л. 187-188; ф. Р-599, оп. 1, д. 237, л. 93.
- 50 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 144, 150, 176, 190-191; д. 51, л. 19, 21.
- 51 Там же, д. 1, л. 200, 201, 207.
- 52 Там же, л. 205.

К главе III

- 1 ГАНУ, ф. Р-5787, оп. 1, д. 2, л. 2.
- 2 ГАОО, ф. П-3, оп. 1, д. 251, л. 44.
- 3 Там же, л. 48.
- 4 Там же, д. 78.
- 5 Там же, д. 394, л. 196-197.
- 6 Там же, л. 1, 65.
- 7 Там же, л. 305-306.
- 8 Там же, д. 584, л. 14.
- 9 Там же, д. 147, л. 240.
- 10 Там же, д. 38, л. 69-73.
- 11 Там же, д. 1349, л. 6-7.
- 12 Там же, Р-1121, оп. 1, д. 71, л. 125.
- 13 Там же, д. 29, л. 331.
- 14 Попередні підсумки Всесоюзного демографічного перепису по Первомайській округі. – Первомайськ: Вид. окр. стат. бюро, 1927. – с. 27; Одесская губерния: Административное деление. – Одесса, 1924. – с. 91; ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 31, л. 24; д. 18, л. 1; д. 45, л. 17.

- 15 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, л. 47, д. 46; д. 94, л. 16; д. 2, л. 161; д. 93, л. 2-3.
- 16 Там же, д. 25, л. 3.
- 17 Там же, д. 38, л. 4-5.
- 18 Там же, ф. П-3, оп. 3, д. 244, л. 4.
- 19 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 60, л. 61; д. 36, л. 1. 26
- 20 Там же, д. 56, л. 49.
- 21 Там же, л. 88-92.
- 22 ГАНУ, ф. Р-2222, оп. 1, Д. 77, л. 8.
- 23 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 52, л. 1.
- 24 Там же, д. 53, л. 16.
- 25 Там же, д. 1, л. 231, 276-277.
- 26 Там же, д. 18, л. 1.
- 27 Там же, д. 45, л. 17.
- 28 Там же, д. 38, л. 94.
- 29 Селянська правда /Первомайськ/. – 1926. – 19 мая.
- 30 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 9, л. 20.
- 31 Там же, д. 45, л. 17; д. 36, л. 1.
- 32 Там же, д. 33, л. 11; д. 56, л. 5; д. 60, л. 62.
- 33 Там же, д. 58, л. 6-7.
- 34 Там же, д. 3, л. 33.
- 35 Там же, д. 71, л. 34.
- 36 Селянська правда, – 1925. – 12 апр.
- 37 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 17, л. 3-7.
- 38 Селянська правда. – 1929. – 18 сент.
- 39 Відчит Первомайського окрвиконкому за 1923/24 рр. та за перший квартал 1924/25 рр. 6-му окружному з'їзду Рад. – Первомайськ, 1925. – с. 30
- 40 Матеріали до опису округ УСРР: Первомайська округа. – Харків, 1926. – с. 36-37.
- 41 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 70, л. 6.
- 42 Там же, д. 91, л. 3-5.
- 43 Там же, л. 13, 17, 20.
- 44 Там же, д. 33, л. 11; д. 47, л. 2.
- 45 Центральный государственный архив высших органов государственной власти и государственного управления Украины /далее – ЦГАВОУ/, ф. 27, оп. 1, д. 56, л. 34-36.
- 46 Селянська правда. – 1926. – 9-11 мая.
- 47 ГАОО, ф. Р-46, оп. 1, д. 619, л. 185; ф. Р-1121, оп. 1, д. 25, л. 18; ЦГАВОУ, ф. 27, оп. 6, д. 352, л. 44-45.

- 48 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 52, л. 9.
- 49 Там же, д. 56, л. 11; ЦГАВОУ, ф. 27, оп. 6, д. 352, л. 72-73.
- 50 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 10, л. 23; д. 30, л. 8-11.
- 51 ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 91, л. 12; ЦГАВОУ, ф. 27, оп. 1, д. 157, л. 77; д. 158, л. 2.
- 52 ГАНУ, ф. Р-2141, оп. 1, д. 8, л. 3.
- 53 Там же, ф. Р-2216, оп. 1, д. 5, л. 254.
- 54 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 30, я.11-12; ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 91, л. 4.
- 55 Селянська правда. – 1926, – 9-11 мая.
- 56 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 60, л. 33, 39-40; ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 94, л. 17.
- 57 ЦГАВОУ, ф. 27, оп. 9, д. 221, л. 2; Селянська правда. – 1928. – 26 дек.
- 58 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 9, л. 31, 32, 35, 45; д. 10, д. 30, 41; д. 12, л. 3; д. 31, л. 27; д. 37, л. 102; ГАНУ, ф. Р-2066, оп. 2, д. 30, л. 154; Селянська правда. – 1924. – 30 ноября.
- 59 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 60, л. 35; д. 9, л. 22; ф. Р-599, оп. 1, д. 76, л. 381.
- 60 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 3, л. 17-21.
- 61 Там же, д. 1, л. 209.
- 62 ГАНУ, ф. Р-5787, оп. 1, д. 2, л. 18, 33, 35.
- 63 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 6, л. 9.
- 64 Там же, д. 76, л. 48, 70.
- 65 Там же, д. 16, л. 15, 16.
- 66 Там же, л. 1-2; д. 19, л. 10.
- 67 Там же, д. 3, л. 84; д. 17, л. 72.
- 68 Там же, д. 41, л. 1-9.
- 69 Там же, д. 1, л. 217-220.
- 70 Там же, л. 225-226.
- 71 Там же, л. 232; д. 71, л. 49, 56.
- 72 Там же, д. 10, л. 1-2.
- 73 Там же, ф. Р-599, оп. 1, д. 511, л. 53.
- 74 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 19, л. 103. .
- 75 Там же, д. 1, л. 269-271; ф. Р-99, оп. 1, д. 297, л. 21.
- 76 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 26, л. 33-34.
- 77 ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 6, л. 209-210; ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 45, л. 8-9.
- 78 Селянська правда. – 1928. – 26 дек.
- 79 Там же. – 1929. – 27 янв.

- 80 ГАОО, ф. Р-99, оп. 2, д. 42, л. 27; ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 224; д. 25, л. 1-2, 16.
- 81 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 17, л. 66.
- 82 Там же, д. 38, л. 63.
- 83 Там же, л. 130-131.
- 84 ГАНУ, ф. Р-5787, оп. 1, д. 1, л. 1-111.
- 85 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 38, л. 94; д. 1, л. 233.
- 86 Там же, д. 1, л. 217.
- 87 Там же, л. 222; ГАНУ, ф. Р-5787, оп. 1, д. 1, л. 101.
- 88 ГАНУ, ф. Р-5787, оп. 1, д. 1, л. 8-133.
- 89 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 30, л. 1; д. 40, л. 12.
- 90 Там же, д. 66, л. 2,5, 92; д. 25, л. 9.
- 91 Там же, д. 3, л. 30. ,
- 92 Там же, д. 10, л. 6; д. 12, л. 4.
- 93 Там же, д. 9, л. 14.
- 94 Там же, д. 45, л. 2.
- 95 Там же, д. 15, л. 2.
- 96 Там же, д. 26, л. 48.
- 97 Там же, д. 35, л. 62; д. 36, л. 7-8.
- 98 Там же, д. 35, л. 27.
- 99 Там же, д. 1, л. 222.
- 100 Там же, л. 234, 252-253, 257-259, 262, 265, 271; д. 17, л. 66; д. 53, л. 10.
- 101 Там же, д. 1, л. 277-278.
- 102 Там же, д. 41, л. 61; д. 45, л. 6.
- 103 Там же, д. 25, л. 10.
- 104 Селянська правда. – 1926. – 9-11 мая, 22 авг.
- 105 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 25, л. 10.
- 106 Там же, д. 60, л. 50.
- 107 ГАНУ, ф. Р-2192, оп. 1, д. 1, л. 12-17, 38.
- 108 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 25, л. 14.
- 109 Там же, д. 34, л. 17-36. 110
- 110 Там же, д. 16, л. 4-5.
- 111 Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 224, л. 203.
- 112 Там же, д. 93, л. 49, 54, 61, 65; д. 92, л. 3; д. 224, л. 7, 193, 203; ф. Р-1121, оп. 1, д. 8, л. 10; ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 145, л. 76-77, 217; д. 146, л. 157-158; Селянська правда. – 1927. – 11 сент.
- 113 ГАОО, ф. Р-41, оп. 1, д. 218, л. 161.

- 114 ГАНУ, ф. Р-5787, оп. 1, д. 1, л. 10; ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 19, л. 14.
- 115 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 25, л. 4.
- 116 Селянська правда, – 1928. – 16 ноября.
- 117 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 45, л. 10-11.
- 118 Там же, ф. Р-41, оп. 1, Д. 218, л. 27; ф. Р-1121, оп. 1, д. 40, л. 2; д. 45, л. 2; д. 52, л. 15; ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 141, л. 3.
- 119 Селянська правда. – 1926. – 31 марта.
- 120 Там же. – 9-11 мая; ГАНУ, ф. Р-2204, оп. 1, д. 147, л. 59.
- 121 Селянська правда. – 1927. – 20 ноября.
- 122 Там же. – 1928. – 26 декабря.
- 123 ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 29, л. 56, 102.
- 124 Селянська правда. – 1926. – 9-11 мая.
- 125 ГАНУ, ф. Р-2266, оп. 1, д. 4, л. 54; ГАОО, ф. Р-1121, оп. 1, д. 31, л. 16, 21, 22.
- 126 ГАОО, ф. П-3, оп. 1, д. 394, л. 233-234; ф. Р-99, оп. 3, д. 748, л. 24.
- 127 Там же, ф. Р-99, оп. 3, д. 748, л. 33; ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 229-230.
- 128 Там же, ф. Р-1121, оп. 1, д. 1, л. 234; д. 30, л. 3; д. 45, л. 1.
- 129 РАНУ, ф. Р-2066, оп. 2, д. 30, л. 487.
- 130 Там же, д. 92, л. 93, 102; Селянська правда. – 1930. – 31 янв.
- 131 Селянська правда. – 1927. – 7 ноября.
- 132 ГАНУ, ф. Р-2803, оп. 1, д. 52, л. 13-14.
- 133 Там же, л. 7-11.
- 134 Там же, л. 2, 4; Селянська правда. – 1929. – 27 янв.
- 135 ГАНУ, ф. Р-2803, оп. 1, д. 52, л. 13-14.
- 136 Там же, л. 12.
- 137 Там же, д. 53, л. 2-3.
- 138 Селянська правда, – 1929. – 12 июня.
- 139 ГАНУ, ф. Р-2066, оп. 1, д. 69, л. 81.
- 140 Там же, д. 76, л. 104-105; оп. 2, д. 30, л. 492.
- 141 Там же, ф. Р-2191, оп. 1, д. 20, л. 60.
- 142 Там же, ф. Р-2252, оп. 3, д. 40, л. 73.
- 143 Там же, д. 39, л. 11, 12, 14.
- 144 Там же, ф. Р-2066, оп. 1, д. 39, л. 103.
- 145 Там же, д. 95, л. 8; ф. Р-2252, оп. 3, д. 40, л. 73.
- 146 Там же, ф. П-30, оп. 22, д. 44, л. 1-12.
- 147 Там же, ф. Р-2066, оп. 1, д. 51, л. 40, 41, 43.
- 148 ЦДАВОУ, ф. 27, оп. 15, д. 536, л. 98-103, 140-145.
- 149 Там же, оп. 6, д. 57, л. 4; д. 55, л. 12.

- 150 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 1, л. 4, 30.
- 151 Там же, л. 3.
- 152 Там же, ф. Р-2222, оп. 1, д. 77, л. 8-9.
- 153 Там же, ф. П-30, оп. 22, д. 3, л. 209.
- 154 Там же, д. 9, л. 47-48.
- 155 Соціалістична перемога /Арбузинка/. – 1933. – 9 янв.
- 156 Там же. – 5, 7, 15, 21 апр.; 10 мая; 4 июня; 1,10 сент.; 29 окт.
- 157 Там же. – 26 февраля; 10 марта.
- 158 Там же. – 11, 13, 15 апр.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 17, л. 71.
- 159 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 17, л. 30; Соціалістична перемога. – 1933. – 13 мая.
- 160 Соціалістична перемога. – 1933. – 13 апр.
- 161 Там же. – 1 июня; 1, 6 июля.
- 162 Там же. – 13 июля. .
- 163 Там же. – 4, 26 окт.
- 164 Там же. – 26 янв.; 1, 10, 13, 19 марта.
- 165 Там же. – 1931. – 29 ноября.
- 166 Там же. – 26, 27 ноября; 1933. – 29 марта, 4 июля, 7, 10 авг., 19 сент.
- 167 Там же. – 1931. – 28, 30 окт., 29 ноября; 1933. – 29 июля, 19 авг.
- 168 Там же. – 1931. – 1 ноября, 4 дек.; 1934*. – 5 апр.
- 169 Там же. – 1931. – 26 сент., 21 ноября, 24 дек.; 1933. – 1 янв., 27 марта, 25 июня; 1934. – 26 янв., 1, 10 фев.
- 170 Там же. – 1931. – 4 дек.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 11, л. 7.
- 171 Соціалістична перемога. – 1933. – 13 апр.
- 172 Там же. – 29 апр.
- 173 Там же. – 26 авг.
- 174 Там же. – 26 окт.
- 175 Там же. – 1932. – 26 сент.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 2, л. 25.
- 176 Соціалістична перемога. – 1931. – 26 сент.
- 177 Там же. – 28 окт.
- 178 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 5, л. 51.
- 179 Соціалістична перемога. – 1931. – 30 окт., 1, 24 ноября.
- 180 Там же. – 24 ноября, 2,4, 24 дек.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 2, л. 17-18.
- 181 Соціалістична перемога. – 1931. – 26 дек.
- 182 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 13, л. 2.
- 183 Соціалістична перемога. – 1933. – 27 марта.

- 184 Соціалістична перемога. – 1933. – 9 и 19 янв.
185 Там же. – 27 марта, 10 мая.
186 ГАНУ, ф. П-30, оп. 17, д. 3, л. 188.
187 Там же, оп. 22, д. 17, л. 121.
188 Соціалістична перемога. – 1933. – 29 окт.
189 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 16, л. 60.
190 Там же, д. 31, л. 1-2.
191 Там же, д. 32, л. 140, 193, 202-203; д. 34, л. 32.
192 Соціалістична перемога. – 1935. – 21, 25, 28 сент., 1 окт.
193 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 34, л. 163-164.
194 Соціалістична перемога. – 1935. – 29 сент.
195 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 4, л. 113-116.
196 Там же, д. 44, л. 11-14.
197 Соціалістична перемога. – 1936. – 23 янв., 1, 24 мая.
198 Там же. – 6, 21 июля.
199 Там же. – 4, 13 апр.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 1, д. 3, л. 8, 10.
200 Соціалістична перемога. – 1937. – 1 мая, 28 июня.
201 Там же. – 1938. – 18 янв., 26 сент.
202 Там же. – 2 окт., 7 ноября.
203 Там же. – 2 окт., 12 дек.
204 Там же. – 1939. – 2, 6, 18 апр., 3 сент.
205 Там же. – 14, 16 авг.
206 Там же. – 18 июня, 12 июля.
207 Там же. – 1940. – 25 июля, 13, 17 авг., 12 сент., 3, 15 окт., 17, 24 декабря.
208 Там же. – 12 мая; Більшовицька правда /Благодатне/. – 1940.– 18 июля.
209 ГАНУ, ф. Р-3079, оп. 1, д. 1, л. 32-33; ф. Р-3077, оп. 1, д. 5, л. 1.
210 Соціалістична перемога. – 1941. – 12 июня.
211 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 7, л. 19.
212 Там же, л. 115, 117.
213 Там же, л. 93.
214 Там же, л. 97.
215 Там же, л. 51-52.
216 Там же, л. 87.
217 Там же, л. 31-32.
218 Там же, л. 35-36.
219 Там же, д. 3, л. 20; д. 4, л. 18-19; д. 7, л. 15.
220 Там же, д. 4, л. 31.

- 221 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 11, л. 8; оп. 1, д. 5, л. 45.
- 222 Там же, оп. 22, д. 17, л. 37; д. 21, л. 70.
- 223 Там же, оп. 17, д. 3, л. 151.
- 224 Там же, оп. 22, д. 21, л. 65.
- 225 Соціалістична перемога. – 1933. – 29 юля.
- 226 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 21, л. 27.
- 227 Там же, оп. 17, д. 3, л. 69.
- 228 Там же, д. 2, л. 126-129.
- 229 Там же, л. 224-226.
- 230 Там же, д. 8, л. 132-134.
- 231 Там же, л. 139-142; д. 4, л. 16, 18, 20, 46; оп. 22, д. 34, л. 146.
- 232 Там же, оп. 17, д. 8, л. 147-148; д. 4, л. 41.
- 233 Там же, д. 3, л. 48, 143.
- 234 Там же, д. 10, л. 8.
- 235 Там же, оп. 22, д. 43, л. 87; д. 49, л. 30.
- 236 Там же, оп. 1, д. 2, л. 88-89.
- 237 Там же, оп. 22, д. 51, л. 40; д. 58, л. 106-107; д. 70, л. 27.
- 238 Соціалістична перемога. – 1931. – 26 ноября; 1933. – 5 апр., 5 мая.
- 239 Там же. – 1939. – 7 мая, 12, 16 сент.
- 240 Там же. – 1931. – 21 ноября; ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 7, л. 95.
- 241 Соціалістична перемога. – 1933. – 22 мая, 22 авг.
- 242 Там же. – 1938. – 16, 28 фев., 2, 20 марта.
- 243 Там же. – 1931. – 26 дек.; 1936. – 11 окт., 26 сент., 1939. – 21 янв., 10 апр.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 3, л. 223; д. 25, л. 2; д. 32, л. 1; оп. 1, д. 5, л. 76.
- 244 Соціалістична перемога. – 1937. – 1 ноября, 16 дек.
- 245 Там же. – 1938. – 30 юня.
- 246 Там же. – 1939. – 30 авг., 24 декабря.
- 247 Там же. – 1937. – 7 фев., 17 юня, 3 дек.
- 248 Там же. – 1933. – 18 дек.; 1935. – 28 сент.; 1936. – 6 юля; 1941. – 7 юня.
- 249 Там же. – 1934. – 4 фев.; 1936. – 1 окт.; 1937. – 12 окт.
- 250 Там же. – 1936. – 18 апр.
- 251 Там же. – 1939. – 24 окт.
- 252 Більшовицька правда. – 1939. – 8 мая.
- 253 Соціалістична перемога. – 1939. – 14 мая.
- 254 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 34, л. 66.
- 255 Соціалістична перемога. – 1936. – 13 сент.; 1938. – 10 юля.
- 256 Там же. – 1937. – 26 янв.; 1941 – 19 юня.

- 257 Соціалістична перемога. – 1940. – 27 окт.; ГАНУ, ф. П-30, оп. 1, д. 5, л. 13.
258 Соціалістична перемога. – 1941. – 22 фев.
259 ГАНУ, ф. П-30, оп. 22, д. 7, л. 158, 137.

К главе IV

- 1 ГАНУ, ф. Р-1002, оп. 3, д. 16, л. 47; д. 19, л. 14; д. 40, л. 32.
- 2 Там же, д. 19, л. 14.
- 3 Там же, д. 16, л. 4.
- 4 Там же, д. 19, л. 8.
- 5 Там же, ф. Р-1067, оп. 1, д. 1, л. 4-5.
- 6 Там же, л. 1-12; ф. Р-1002, оп. 3, д. 16, л. 8.
- 7 Там же, ф. Р-1002, оп. 3, д. 19, л. 41; ф. Р-1587, оп. 3, д. 4, л. 3, 5, 7.
- 8 Там же, л. 8; д. 16, л. 4.
- 9 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 5, л. 1-4.
- 10 Там же, ф. Р-1587, оп. 3, д. 5, л. 25-26.
- 11 Там же, ф. ФП-30, оп. 2, д. 12, л. 13; д. 13, л. 78.
- 12 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 1..
- 13 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 1, л. 1.
- 14 Там же, ф. Р-3079, оп. 1, д. 1, л. 1-3.
- 15 Там же, ф. П-30, оп. 2, д. 12, л. 15-32.
- 16 Там же, д. 13, л. 79.
- 17 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 2.
- 18 Там же, ф. Р-3079, оп. 1, д. 1, л. 4.
- 19 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 4.
- 20 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 1, л. 3-4; ф. Р-3079, оп. 1, д. 1, л. 14.
- 21 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 3.
- 22 Там же, л. 6.
- 23 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 1, л. 2.
- 24 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 2, л. 7.
- 25 Соціалістична перемога. – 1944. – 7 ноября.
- 26 ГАНУ, ф. Р-3077, оп. 1, д. 1, л. 8; ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 14.
- 27 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 9.
- 28 Там же, л. 15.
- 29 Там же, ф. Р-3079, оп. 1, д. 1, л. 25.
- 30 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 16.
- 31 Там же, л. 3;
- 32 Там же, д. 6, л. 11-14; ф. Р-3079, оп. 1, д. 2, л. 1, 10.

- 33 ГАНУ, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 1.
- 34 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 8, л. 1-2.
- 35 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 6, л. 8.
- 36 Соціалістична перемога. – 1945. – 9 фев.
- 37 Там же. – 22 апр.
- 38 ГАНУ, ф. 1-30, оп. 2, д. 38, л. 24.
- 39 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 6, л. 9-10.
- 40 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 18, 21.
- 41 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 6, л. 1, 15-16.
- 42 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 4, 5, 8.
- 43 Там же, л. 13.
- 44 Там же, л. 5.
- 45 Там же, л. 11, 23; ф. Р-3077, оп. 1, д. 6, л. 1.
- 46 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 6, л. 8.
- 47 Там же, л. 3.
- 48 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 9.
- 49 Там же, ф. П-30, оп. 2, д. 38, л. 27.
- 50 Там же, ф. Р-1587, оп. 3, д. 17, л. 81, 85, 89, 157, 159.
- 51 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 9, л. 4-5.
- 52 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 9.
- 53 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 10, л. 1-7; д. 9, л. 1-3.
- 54 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 6, л. 8.
- 55 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 10.
- 56 Соціалістична перемога. – 1944. – 29 окт.
- 57 ГАНУ, ф. Р-3074, оп. 1, д. 4, л. 25; ф. 11-30, оп. 2, д. 28, л. 1-2, 45-47.
- 58 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 8, л. 13-14
- 59 Там же, ф. Р-3078, оп. 1., д. 2, л. 12.
- 60 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 9, л. 9, 21, 25, 33; ф. Р-3077, оп. 1, д. 10, л. 6, 11, 19; д. 11, л. 35-36; ф. Р-3082, оп. 1, д. 1, л. 32.
- 61 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 22.
- 62 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 36.
- 63 Там же, ф. Р-3073, оп. 1, д. 7, д. 25.
- 64 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 25, л. 6, 7, 11.
- 65 Там же, ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 27.
- 66 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 28, л. 1..
- 67 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 57, л. 15.
- 68 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 36.
- 69 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 11, л. 27; д. 41, л. 14.
- 70 Там же, д. 40, л. 12.

- 71 ГАНУ, ф. Р-3073, оп. 1, д. 12, л. 37.
- 72 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 6; ф. Р-3072. оп. 1, д. 1, л. 17.
- 73 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 11, л. 28.
- 74 Соціалістична перемога. – 1949. – 24 марта.
- 75 ГАНУ, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 31-32.
- 76 Там же, д. 27, л. 7.
- 77 Там же, ф. Р-3072, оп. 1, д. 4, л. 8; д. 8, л. 4; ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 11-12; д. 13, л. 17; Соціалістична перемога. – 1946. – 12 июня.
- 78 ГАНУ, ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 34.
- 79 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 31; д. 15, л. 13-14; д. 53, л. 21; Соціалістична перемога. – 1953.. – 12 июня.
- 80 ГАНУ, ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 18.
- 81 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 11-12.
- 82 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 38.
- 83 Там же, л. 41.
- 84 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 11, л. 3.
- 85 Там же, ф. Р-3073, оп. 1, д. 4, л. 5-7; д. 3, л. 5-6.
- 86 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 1, л. 5.
- 87 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 1.
- 88 Там же, л. 10-11.
- 89 Там же, л. 37-38.
- 90 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 40, л. 64-66.
- 91 Там же, л. 35-36; д. 53, л. 46.
- 92 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 9, л. 14-16.
- 93 Там же, л. 33.
- 94 Там же, ф. Р-3073, оп. 1, д. 4, л. 34-35.
- 95 Там же, л. 36.
- 96 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 1, л. 21-22.
- 97 Там же, ф. Р-3072, оп. 1, д. 4, л. 2, 9, 18, 22; д. 8, л. 1-3,7,12.
- 98 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 18; д. 27, л. 26; д. 53, л. 39.
- 99 Соціалістична перемога. – 1948. – 1 янв.
- 100 ГАНУ, ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 1.
- 101 Соціалістична перемога. – 1948. – 8 марта.
- 102 Там же.
- 103 ГАНУ, ф. Р-3073, оп. 1, д. 10, л. 21; Соціалістична перемога. – 1951. – 1 янв.
- 104 Соціалістична перемога. – 1952. – 8 марта.
- 105 ГАНУ, ф. Р-3077, оп. 1, д. 13, л. 1-2.
- 106 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 40.

- 107 ГАНУ, ф. Р-3074, оп. 1, д. 9, л. 29.
- 108 Там же, ф. Р-3082, оп. 1, д. 1, л. 34.
- 109 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 4. 110
- 110 Там же, д. 27, л. 4-36.
- 111 Соціалістична перемога. – 1948. – 28 марта.
- 112 Там же, – 1953. – 7 ноября.
- 113 ГАНУ, ф. Р-3074, оп. 1, д. 8, л. 5.
- 114 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 11, л. 28; ф. Р-3072, оп. 1, д. 4, л. 17; ф. Р-3064, оп. 1, д. 1, л. 50; ф. Р-3074, оп. 1, д. 30, л. 19; ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 7.
- 115 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 9.
- 116 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 50; д. 40, л. 72.
- 117 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 1.
- 118 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 20, л. 2.
- 119 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 3.
- 120 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 3-6.
- 121 Там же, л. 41-44.
- 122 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 20, 43; д. 9, л. 1-3.
- 123 Там же, ф. П-30, оп. 9, д. 5, л. 89-90.
- 124 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 53, л. 64.
- 125 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 30, л. 6-8.
- 126 Там же, ф. Р-3082, оп. 1, д. 1, л. 28.
- 127 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 8, л. 27-29.
- 128 Соціалістична перемога. – 1946. – 3 окт.
- 129 ГАНУ, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 33.
- 130 Там же, д. 40, л. 47-52.
- 131 Там же, д. 13, л. 33.
- 132 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 9, л. 3; ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 5.
- 133 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 53, л. 57.
- 134 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 30, л. 1-2.
- 135 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 41; ф. П-1693, оп. 1, д. 4, л. 25; д. 5, л. 12; ф. Р-3077, оп. 1, д. 42, л. 19.
- 136 Там же, ф. Р-3072, оп. 1, д. 9, л. 10.
- 137 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 2, 41-42; д. 1, л. 36; ф. Р-3210, оп. 1, д. 57, л. 3; ф. Р-3078, оп. 1, д. 9, л. 3, 7, 13; ф. Р-3073, оп. 1, д. 12, л. 38; ф. Р-3077, оп. 1, д. 42, л. 35; ф. Р-3082, оп. 1, д. 7, л. 28; ф. П-1693, оп. 1, д. 5, л. 31.
- 138 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 9, л. 11.

- 139 Соціалістична перемога. – 1948. – 8, 14 марта; 1949. – 5,8, 12, 15, 19, 22 мая; 1953. – 29 ноября.
- 140 ГАНУ, ф. П-30, оп. 2, д. 40., л. 92.
- 141 Там же, оп. 3, д. 2, л. 120-121.
- 142 Там же, оп. 9, д. 6, л. 12, 43.
- 143 Там же, оп. 11, д. 9, л. 11.9.
- 144 Там же, ф. П-1693, оп. 1, д. 7, л. 10.
- 145 Там же, ф. П-30,, оп. 15, д. 9, л. 101; оп. 19, д. 6, л. 45.
- 146 Там же, оп. 7, д. 7, л. 75.
- 147 Там же, д. 2, л. 14-15.
- 148 Там же, оп. 9, д. 8, л. 133-134.
- 149 Там же, оп. 13, д. 13, л. 74-75.
- 150 Там же, ф. П-1693, оп. 1, д. 9, л. 26-33.
- 151 Там же, ф. П-30, оп. 18, д. 4, л. 34.
- 152 Там же, ф. П-1693, оп. 1, д. 4, л. 26.
- 153 Там же, ф. П-30,, оп. 18, д. 6, л. 38.
- 154 Там же, оп. 4, д. 3, л. 110.
- 155 Там же, оп. 5, д. 12, л. 20.
- 156 Там же, ф. П-1693, оп. 1, д. 1, л. 15.
- 157 Там же, д. 3, л. 48-49; д. 5, л. 26-28.
- 158 Там же, д. 8, л. 12-13.
- 159 Там же, д. 9, л. 6-7.
- 160 Там же, ф. П-30, оп. 2, д. 40, л. 59.
- 161 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 8, л. 1; ф. Р-3077, оп. 1, д. 42, л. 24-25.
- 162 Там же, ф. Р-3074, оп. 1, д. 9, л. 13.
- 163 Там же, д. 8, л. 33-34.
- 164 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 37; ф. Р-3077, оп. 1, д. 9, л. 1.
- 165 Там же, ф. П-30, оп. 7, д. 1, л. 40.
- 166 Там же, оп. 15, д. 13, л. 66.
- 167 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 11, л. 13; д. 18, л. 24;
Соціалістична перемога. – 1951. – 29 апр.; 1952. – 18 мая.
- 168 ГАНУ, ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 29; ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 40.
- 169 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 11, л. 6, 32, 48.
- 170 Там же, д. 20, л. 6.
- 171 Там же, д. 30, л. 1-25; д. 24, л. 2.
- 172 Там же, д. 40, л. 1-2.
- 173 Там же, д. 56, л. 12.
- 174 Там же, д. 57, л. 40.
- 175 Там же, д. 50, л. 1.
- 176 Там же, д. 101, л. 1-5, 47.

- 177 ГАНУ, ф. Р-3210, оп. 1, д. 131, л. 1-4; д. 135, л. 1-8.
- 178 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 2-3, 25.
- 179 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 134, л. 1-5; д. 159, л. 9.
- 180 Там же, д. 56, л. 58.
- 181 Там же, ф. П-30, оп. 2, д. 39, л. 44.
- 182 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 9, л. 8; ф. Р-3074, од. 1, д. 9, л. 31.
- 183 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 3, л. 10; ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 14; ф. Р-3210, оп. 1, д. 4.1, л. 23.
- 184 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 90, л. 1.
- 185 Там же, д. 120, л. 1.
- 186 Там же, ф. П-30, оп. 18, д. 7, л. 120-121.
- 187 Соціалістична перемога. – 1947. 1 июня.
- 188 ГАНУ, ф. Р-3076, оп. 1, д. 40, л. 67.
- 189 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 23.
- 190 Там же, л. 12-13; ф. Р-3077, оп. 1, д. 18, л. 25; ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 19.
- 191 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 37; ф. Р-3082, оп. 1, д. 7, л. 17.
- 192 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 33.
- 193 Там же, ф. Р-3082, оп. 1, д. 1, л. 30; ф. Р-3074, оп. 1, д. 8, л. 19.
- 194 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 9, л. 10.
- 195 Там же, ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 9; ф. Р-3074, оп. 1, д. 20, л. 5.
- 196 Там же, ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 11.
- 197 Там же, ф. Р-3082, оп. 1, д. 7, л. 17.
- 198 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 1, л. 44-45.
- 199 Соціалістична перемога. – 1953. – 12 марта.
- 200 ГАНУ, ф. Р-3076, оп. 1, д. 27, л. 52.
- 201 Там же, ф. Р-3077, оп. 1, д. 18, л. 20.
- 202 Там же, ф. П-30, оп. 7, д. 4, л. 217.
- 203 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 56, л. 41, 50; д. 101, л. 13.
- 204 Там же, ф. Р-3082, оп. 1, д. 6, л. 13; ф. Р-3077, оп. 1, д. 28, л. 29; д. 18, л. 14, 36; ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 31; ф. Р-3074, оп. 1, д. 30, л. 15; д. 31, л. 6; ф. Р-3078, оп. 1, д. 2, л. 22; ф. Р-3072, оп. 1, д. 1, л. 20.
- 205 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 56, л. 10; д. 91, л. 23; д. 122, л. 3.
- 206 Там же, ф. Р-3064, оп. 1, д. 10, л. 61; ф. Р-3210, оп. 1, д. 41, л. 43; д. 56, л. 29-30; д. 101, л. 13.
- 207 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 41, л. 47; д. 57, л. 6.
- 208 Там же, д. 131, л. 18; ф. Р-3076, оп. 1, д. 53, л. 11, 17; д. 40, л. 75, 79; д. 13, л. 12, 23, 25.

- 209 ГАНО, ф. Р-3076, оп. 1, д. 13, л. 8.
210 Соціалістична перемога. – 1953. – 22 окт.
211 Там же, – 1954, – 25 апр.; 1955. – 30 июня.
212 ГАНО, ф. Р-3210, оп. 1, д. 41, л. 33; д. 56, л. 31.
213 Соціалістична перемога. – 1952. – 1 мая.

К главе V

- 1 ГАНО, ф. Р-3076, оп. 1, д. 82, л. 12.
2 Там же, л. 55.
3 Там же, д. 99, л. 17.
4 Там же, д. 74, л. 12. .
5 Там же, д. 82, л. 58-59.
6 Там же, д. 89, л. 61.
7 Там же.
8 Там же, д. 131, л. 12.
9 Там же, д. 151, л. 2-3.
10 Там же, д. 156, л. 54-58.
11 Там же, д. 82, л. 49, 52.
12 Там же, д. 89, л. 47, 53.
13 Там же, д. 114, л. 44-50.
14 Там же, д. 90, л. 1-4.
15 Там же, д. 152, л. 1-18.
16 Там же, д. 74, л. 11.
17 Там же, д. 131, л. 11.
18 Там же, л. 18; д. 160, л. 15.
19 Там же, д. 74, л. 25-27.
20 Соціалістична перемога. – 1958. – 9, 23 марта.
21 ГАНО, ф. Р-3076, оп. 1, д. 131, л. 78.
22 Там же, д. 156, л. 57-58.
23 Там же, д. 74, л. 24; д. 82, л. 24; д. 131, л. 10; д. 156, л. 29, 30, 37, 38.
24 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 173, л. 1,2,4; д. 225, л. 1-2; д. 259, л. 1-2; д. 277, л. 1-26; д. 303, л. 1-16; д. 346, л. 1-4.
25 Там же, д. 159, л. 28. 2
26 Там же, д. 173, л. 27.
27 Там же, д. 172, л. 2.
28 Там же, д. 225, л. 25.
29 Там же, д. 198, л. 1-12.
30 Там же, д. 174, л. 38-40; д. 304, л. 4.
31 Там же, д. 304, л. 26.

- 32 ГАНУ, ф. Р-3210, оп. 1, д. 345, л. 4-5; ф. Р-3076, оп. 1, д. 151, л. 51; д. 131, л. 48-49; д. 160, л. 44.
- 33 Там же, ф. П-30, оп. 20, д. 5, л. 6.
- 34 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 226, л. 76.
- 35 Там же, д. 173, л. 32-34; д. 174, л. 24.
- 36 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 89, л. 55.
- 37 Там же, л. 27-28.
- 38 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 226, л. 20, 85.
- 39 Там же, д. 303, л. 7; д. 304, л. 32.
- 40 Там же, д. 304, л. 45, 53.
- 41 Там же, ф. Р-3076, оп. 1, д. 74, л. 38; д. 225, л. 4; д. 151, л. 23.
- 42 Там же, ф. Р-3210, оп. 1, д. 304, л. 60.
- 43 Там же, д. 173, л. 14; ф. Р-3076, оп. 1, д. 82, л. 39, 56, 61, 18, 20.

К главе VI

- 1 ГАНУ, ф. Р-3076, оп. 1, д. 165, л. 1-21.
- 2 Там же.
- 3 Там же, д. 164, л. 2.
- 4 Там же, л. 55.
- 5 Там же, д. 168, л. 24.
- 6 Там же, ф. П-1693, оп. 1, д. 19, л. 57.
- 7 Нове життя /Арбузинка/. – 1967. – 2 марта.
- 8 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 19, л. 47.
- 9 Там же, д. 20, л. 58.
- 10 Нове життя. – 1967. – 1 мая.
- 11 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 23, л. 68.
- 12 Нове життя. – 1967. – 28 ноября.
- 13 ГАНУ, Ф. П-1693, оп. 1, д. 22, л. 21.
- 14 Там же, л. 22-23.
- 15 Нове життя. – 1969. – 1 янв.
- 16 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 23, л. 66.
- 17 Там же, л. 65.
- 18 Нове життя. – 1970. – 1 янв.
- 19 Там же. – 1969. – 8 марта.
- 20 Там же. – 1970. – 5 фев.
- 21 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 23, л. 4.
- 22 Там же, л. 47.
- 23 Нове життя. – 1971, – 19 янв., 19 марта.
- 24 Там же. – 12 янв.

- 25 Нове життя. – 1971. – 1 июня.
- 26 Там же, – 1970. – 19 марта.
- 27 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 24, л. 109.
- 28 Нове життя. – 1971. – 31 июля.
- 29 Там же. – 1973. – 8 окт.
- 30 ГАНУ, ф. Р-3076, оп. 1, д. 164, л. 52-53.
- 31 Там же, л. 34.
- 32 Там же, л. 55.
- 33 Там же, д. 175, л. 47-49.
- 34 Там же, ф. П-1693, оп. 1, д. 28, л. 119.
- 35 Там же, л. 121.
- 36 Нове життя. – 1973. – 27 окт.
- 37 Там же. – 1971. – 8, 29 мая.
- 38 ГАНУ, Ф. П-1693, оп. 1, д. 26, л. 55.
- 39 Там же, л. 37, 57.
- 40 Нове життя. – 1972. – 23 ноября.
- 41 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 26, л. 55.
- 42 Там же, – л. 60.
- 43 Нова життя. – 1973. – 29 дек.
- 44 Там же. – 1974. – 21 окт.
- 45 Там же. – 25 июля.
- 46 Там же. – 21 ноября.
- 47 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 28, л. 30.
- 48 Там же, л. 76.
- 49 Там же, л. 18, 21.
- 50 Там же, л. 118.
- 51 Нове життя. – 1975. – 21 июня.
- 52 Там же. – 1 мая.
- 53 Там же. – 28 окт.
- 54 Там же. – 14 окт.
- 55 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 24, л. 109, 116.
- 56 Нове життя. – 1976. – 24 фев.
- 57 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 30, л. 57-58.
- 58 Нове життя. – 1976. – 27 янв.
- 59 Там же. – 6 марта.
- 60 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 30, л. 12; д. 34, л. 72.
- 61 Нове життя. – 1977. – 17 авг.
- 62 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 31, л. 57, 67.
- 63 Нове життя. – 1976. – 17 апр.

- 64 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 34, л. 72; д. 32, л. 18-21.
65 Там же, д. 32, л. 39.
66 Нове життя. – 1978. – 25 апр.
67 Там же. – 28 янв.
68 Там же. – 1977. – 24 фев.
69 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 34, л. 4.
70 Нове життя. – 1977. – 2 апр.
71 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 37, л. 12.
72 Нове життя. – 1980. – 31 янв.
73 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1980 год.
74 Годовые отчёты колхоза им. Ленина за 1971-1980 годы.
75 Нове життя. – 1981. – 17 сент.
76 Там же. – 10 янв., 7 ноября; ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 39, л. 11.
77 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 39, л. 39.
78 Нове життя. – 1982. – 19 авг.
79 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 41, л. 165-167.
80 Нове життя. – 1984. – 9 фев.
81 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1985 год.
82 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 45, л. 14, 20.
83 Нове життя. – 1986. – 1 янв.
84 Там же. – 18 янв.
85 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1985 год.
86 Нове життя. – 1986. – 18 янв.
87 Там же. – 21 янв.
88 Там же. – 7 сент.
89 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 45, л. 14, 21, 66, 68, 103.
90 Годовые отчёты колхоза им. Ленина за 1971-1975 и 1981-1985 гг.

К главе VII

- 1 Материалы XXVII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1986. – с.4.
- 2 Там же. – с. 24.
- 3 Там же. – с. 94.
- 4 ГАНО, ф. П-1693, оп. 1, д. 46, л. 109-110.
- 5 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1986 год.
- 6 Нове життя. – 1987. – 3 фев.; 25 июля.
- 7 Там же. – 11 июля.
- 8 Годовые отчёты колхоза им. Ленина за 1986-1987 гг.
- 9 Нове життя. – 1987. – 7 окт.
- 10 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1987 год.

- 11 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1988 год.
- 12 Нове життя. – 1989. – 23 янв., 11 фев.
- 13 Годовой отчёт колхоза за 1988 год.
- 14 Нове життя. – 1988. – 27 фев.
- 15 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1989 год.
- 16 Нове життя. – 1989. – 19 окт.
- 17 Годовой отчёт колхоза им. Ленина за 1990 год.
- 18 Там же.
- 19 Нове життя. – 1990. – 18 ноября.
- 20 Там же. – 1980. – 1 янв.; 1991. – 7 авг.
- 21 Там же. – 1991. – 4 дек.
- 22 Там же. – 1992. – 12 авг.
- 23 Там же. – 15 авг.
- 24 Там же. – 1993. – 10 марта.
- 25 Там же. – 18 авг.
- 26 Там же. – 1995. – 1 янв.
- 27 Там же. – 1994. – 6 апр.
- 28 Там же. – 9 ноября.
- 29 Там же. – 17 авг.
- 30 Независимость. – 1995. – март.
- 31 Южная правда. – 1994. – декабрь.
- 32 Радянське Прибужжя. – 1996. – 25 мая.
- 33 Там же.
- 34 Нове життя. – 1986. – 1 янв.
- 35 Там же. – 1993. – 25 июня.
- 36 ГАНУ, ф. П-1693, оп. 1, д. 32, л. 14.
- 37 Там же, д. 24, л. 109.
- 38 Там же, л. 124.
- 39 Нове життя. – 1971. – 8 мая; 1973. – 29 дек.; 1978. – 10 янв.
- 40 Маркова нива. – Арбузинка, 1993. – Вип.1.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивы

Центральный государственный исторический архив Украины /ЦГИАУ/
 ф. 335. Одесский временный генерал-губернатор.
 ф. 419. Прокурор Одесской судебной палаты.

Центральный государственный архив высших органов государственной власти и государственного управления Украины /ЦГАВОВУ/
 ф. 27. Народный комиссариат земельных дел УССР.

Государственный архив Одесской области
 ф. П-3. Одесский губернский комитет КП/б/У.
 ф. Р-41. Одесское губернское статистическое бюро.
 ф. Р-46. Одесский губернский земельный отдел.
 ф. Р-99. Одесский губисполком.
 ф. Р-599. Отдел управления Одесского губисполкома.
 ф. Р-1121. Семёновский сельский Совет /1918-1927 гг./.

Государственный архив Херсонской области
 ф. 14. Херсонская чертёжная палата.

Государственный архив Николаевской области
 ф. Р-1002 Архивный отдел Николаевского облисполкома.
 ф. Р-1067 Семёновская сельская управа.
 ф. Р-1587 Арбузинский райисполком.
 ф. Р-2066 Первомайский окрисполком.
 ф. Р-2191 Первомайский окружной союз сельскохозяйственных кредитных обществ.
 ф. Р-2192 Первомайский окружной комитет незаможных селян.
 ф. Р-2204 Первомайское окружное статистическое бюро.
 ф. Р-2219 Первомайский окрземаотдел.
 ф. Р-2222 Первомайский отдел союза сельскохозяйственных и лесных работников.
 ф. Р-2756 Уполномоченный Одесского губземаотдела по Первомайскому округу.
 ф. Р-2764 Управление сельского хозяйства Николаевского облисполкома.
 ф. Р-2252 Первомайское окружное управление рабоче-крестьянской милиции.

- ф. Р-2803 Первомайская окружная секция коллективных хозяйств /окрколхозсекция/.
- ф. Р-2266 Административный отдел Первомайского окрисполкома.
- ф. Р-2878 Николаевская областная редакционная коллегия тома "История городов и сел Украинской ССР. Николаевская область".
- ф. Р-3064 Сельскохозяйственная артель им. Ворошилова Семёновского сельского Совета Арбузинского района.
- ф. Р-3072 Сельскохозяйственная артель "Победа".
- ф. Р-3074 Сельскохозяйственная артель "Шлях Леніна".
- ф. Р-3076 Сельскохозяйственная артель им. Ленина. .
- ф. Р-3077 Сельскохозяйственная артель им. Горького.
- ф. Р-3078 Сельскохозяйственная артель им. Сталина.
- ф. Р-3082 Сельскохозяйственная артель им. Молотова.
- ф. Р-5787 Семёновский сельский революционный комитет.
- ф. Р-3210 Семёновский сельский Совет.
- ф. П-30 Арбузинский районный комитет КП Украины.
- ф. П-1693 Первичная партийная организация колхоза им. Ленина.

Г а з е т ы

- Більшовицька правда /Благодатне/. – 1936-1941.
- Нове життя /Арбузинка/. – 1967-1995.
- Независимость /Киев/. – 1995.
- Селянська правда /Первомайськ/. – 1924-1930.
- Соціалістична перемога /Арбузинка/. – 1931-1962.
- Южная правда /Николаев/. – 1994.

- Сборники документов, монографии, статьи
Відчит Первомайського окрвиконкому за 1923/24 рр. та за перший квартал 1924/1925 рр. 6-му окружному з'їзду Рад. – Первомайськ, 1925.
- Географо-статистический словарь Российской империи. – т. 4. – СПб, 1873.
- История городов и сёл Украинской ССР: Николаевская область, – К.: Гл. ред. УСЭ, 1981.
- Материалы XXVII съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1986. Материалы до опису округ: Первомайська округа. – Харків: 1926. Материалы для оценки земель Херсонской губернии. – вып.4. – Херсон, 1902.
- Материалы по географии и статистике России, собранные офицерами Генерального штаба. – Херсонская губерния. ч. 1. – СПб, 1863.

Маркова нива. – Арбузинка, 1993.

Одесская губерния: Административное деление. – Одесса, 1924.

Осадчий Т. И. Крестьянское землевладение Херсонской губернии в связи с платежами крестьян. – Херсон, 1894.

Полное собрание законов Российской империи. – т. 34. – СПб, 1830.

Попередні підсумки Всесоюзного демографічного перепису по Первомайській окрузі. – Первомайськ, 1927.

Список населённых мест Херсонской губернии. – Херсон, 1896.

Список населённых мест Херсонской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года. – Александрия, 1917.

Херсонская губерния: Свод цифровых данных. – вып. I. Население и сельское хозяйство. – Херсон, 1910.

Чебан О. В основі перетворень – госпрозрахунок //Радянське Прибужжя. – 1996. – 21, 25 травня, 8, 15, 29 червня.

Шановний Читачу!

Якщо Ви помітили помилку чи неточність, якщо у Вас є доповнення до поданого матеріалу, будь ласка, звертайтеся до **Михайла Самойлова**, який здійснив електронний варіант цього видання і має намір удосконалювати його.

Контактні телефони: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Електронна пошта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

**Ваш внесок у написання історії Семенівки
та сусідніх сіл буде відзначений вдячно.**

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
В в е д е н и е	3-14
Глава I. <u>Семёновка дореволюционная</u>	15-31
Глава II. <u>Семёновка в годы национально-демократической революции и государственного возрождения Украины</u>	32-53
Глава III <u>Село в период мирного двадцатилетия /1921 – июнь 1941 гг./</u>	
§ 1. В годы новой экономической политики	54-86
§ 2. Изменения в общественно-политической и культурной жизни Семёновки в 20-е годы.	86-114
§ 3. Массовая коллективизация и голод 1932-1933 гг.	114-144
§ 4. Семёновна, Остаповка и Булацелово в 1934-1941 гг.	144-154
§ 5. Культурная и общественно-политическая жизнь села в 30-х гг.	154-173
Глава IV. <u>Семёновка в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства /июнь 1941-1955 гг./</u>	
§ 1. В час суровых испытаний	174-210
§ 2. Восстановление и дальнейшее развитие Семёновки, Остаповки и Булацелово	210-258
§ 3. Общественно-политическая и культурная жизнь Семёновки в послевоенные годы	258-286
Глава V. <u>Семёновна в годы "хрущёвской оттепели" /вторая половина 50-х – первая половина 60-х годов/</u>	
§ 1. Развитие экономики хозяйства	287-301
§ 2. Общественно-политическая активность трудящихся Семёновки в годы "хрущёвской оттепели"	301-309

Глава VI.	<u>Семёновка в "застойные годы" /вторая половина 60-х – первая половина 80-х годов/</u>	
§ 1.	Трудовые свершения колхозников в восьмой пятилетке /1966-1970 гг./	310-330
§ 2.	Развитие колхоза в 70-е годы	330-352
§ 3.	Коллектив колхоза в XI пятилетке /1981-1985 гг./	352-362
Глава VII.	<u>Семёновка в период горбачёвской "перестройки" и в условиях независимой Украины</u>	
§ 1.	Колхоз им. Ленина в года "перестройки"	363-376
§ 2.	Сельскохозяйственное товарищество "Семёновское" в 90-е годы	376-388
§ 3.	Участие жителей Семёновки, Остаповки и Булацелово в общественно-политической жизни страны во второй половине 60-х – первой половине 90-х гг.	388-395
	З а к л ю ч е н и е	396
	П р и м е ч а н и я	397-417
	И с т о ч н и к и и л и т е р а т у р а	418-420

Уважаемый Читатель!

Если Вы заметили ошибку или неточность, если у Вас есть дополнения к поданному материалу, пожалуйста, обращайтесь к **Михаилу Самойлову**, который осуществил электронный вариант этого издания и намерен совершенствовать его.

Контактные телефоны: **(050) 3949989**
(067) 8714187

Электронная почта: samoylow@i.ua
mpsamp@gmail.com

Ваш вклад в написание истории Семёновки и соседних сел будет отмечен благодарно.